Николай Капитонов
В поисках ответов
Фэнтези Боевик

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Побывать в изнанке — месте, которое не поддается осмыслению для обычного человека. Получить шанс познать мир с другой стороны — этого так мало. Нужно суметь этим шансом воспользоваться. Сохранить мир или уничтожить? У каждого из героев свой взгляд на жизнь. Для достижения цели придется принести жертву, ничего особенного — всего лишь жизнь. Даже когда лимит жизней не ограничен — трудно решиться, ведь не знаешь точно, что получишь взамен.

- Николай Анатольевич Капитонов
  - Глава первая
  - Глава вторая
  - Глава третья
  - Глава четвертая
  - Глава пятая
  - Глава шестая
  - Глава седьмая
  - Глава восьмая
  - Глава девятая
  - Глава десятая
  - Глава одиннадцатая
  - Глава двенадцатая
  - Глава тринадцатая
  - Глава четырнадцатая
  - Глава пятнадцатая
  - Глава шестнадцатая
  - Глава семнадцатая
  - Глава восемнадцатая
  - Глава девятнадцатая
  - Глава двадцатая
  - Глава двадцать первая
  - Глава двадцать вторая
  - Глава двадцать третья
  - Глава двадцать четвертая

Николай Анатольевич Капитонов
В поисках ответов

Глава первая

Риаман Шадих шел по дворцовому коридору быстрым шагом. Советник Ашрах с трудом поспевал за ним. Советнику приходилось следить, чтобы свитки не выпали у него из рук. Свитков было много, они то и дело норовили выскользнуть. В свои семьдесят Ашрах не жаловался на здоровье, но быстрый шаг правителя заставил его запыхаться. Просить не идти столь быстро советник не мог. Риаман четвертый был не в духе, можно сказать в ярости. Все во дворце знали причину, замерев в ожидании гнева законного правителя.

Причиной ярости правителя был Магрид. Немного старше Риамана, Магрид рос в семье Альзаро. Альзаро — известный, древний род, много веков верою и правдою служивший Шадихам. Правящая династия всегда могла положиться на них, как на верных слуг. Конечно, слуги громко сказано, вернее будет — соратники. Род Альзаро был вторым по влиянию в королевстве. Их владения были самыми обширными, как и богатства, что, как правило, закономерно. Отец Магрида, Алан второй, правил жестко, славясь твердостью характера. Народ его уважал за справедливость. При его правлении жизнь в их землях протекала размеренно, без больших происшествий. Алан умел держать всех в узде. Не позволял слишком притеснять бедных, не обирал богатых. Можно сказать, простой народ был доволен правителем, насколько люди вообще бывают довольны властью. Богатые подданные тоже смогли приноровиться к характеру своего господина, не заступая за рамки дозволенного. При правлении Алана в его родовых землях настало время процветания. Он сумел примирить враждующих баронов, уничтожил разбойников, отгородился от набегов кочевников, грамотно выстроив оборону. Правящей династии Шадихов оставалось лишь получать свои налоги в казну и радоваться успехам своего верного подданного.

Алан Альзаро умер два года назад, оставив все своему законному наследнику Магриду Альзаро. Молодой, всего тридцать пять, энергичный, как отец — прекрасный приемник. Ему пророчили успешное правление, никто не сомневался, что он продолжит править как Алан. Характер у Магрида был твердый, телосложение крепкое, на здоровье не жаловался. Все предпосылки для успешного правления у него были. Власть он перенял законным путем, никаких волнений в его землях не наблюдалось. Все подданные безропотно присягнули на верность своему правителю. Во владениях Альзаро жизнь потекла своим чередом, не изменив ровным счетом ничего — не было

недовольства, подковерных игр, неожиданных перестановок среди приближенных. Если и были перестановки, то незначительные, воспринятые подданными с пониманием. Смена правителя не повлияла на жизнь в государстве. Молодой Магрид действительно придерживался стиля своего отца. Были некоторые попытки проверить нового господина на слабость — не получилось. Алан сумел воспитать достойного преемника, передав власть в надежные руки.

Шадихи присматривали за молодым подданным и не находили причин для беспокойства. Поначалу их действительно не было, но лишь поначалу. Последние полгода до ушей Риамана стали долетать тихие, едва заметные, шепотки. Подданные в кулуарах подняли крамольную тему. Не удивительно, что прямо никто не решался доложить правителю столь крамольную мысль. Хорошо, верный Ирдино не побоялся открыть глаза правителю на происходящее в его владениях. Собственно Ирдино для того и поставлен главой тайной службы. Гнева правителя он на себя не вызвал, зато заставил действовать.

История имела глубокие корни. В молодости отец Риамна, тогдашний правитель Вагран, был женат на Миране Альмаро. Брак был династическим, о любви речи не шло. Сам Вагран был влюблен в другую женщину из рода Харнов. Брак с Мираной Альмаро продлился не долго. Мирана умерла во время родов вместе с ребенком, позволив Ваграну позже сочетаться браком с Гвеленой Харн. Гвелена родила ему законного наследника Риамана. Ничто в данной истории не вызвало подозрений, ведь род Харн был вторым по значимости в королевстве. Династия Альмаро не могла выказать недовольства, поскольку у них не было другой дочери на выданье. Честь им была оказана, король не виноват, что их женщина умерла вместе с наследником. Алан был мудрым правителем, ему хватило ума не обострять отношения со своим сюзереном. Так в итоге и получилось, между династиями остались хорошие, если так можно сказать, дружеские отношения. Вагран прожил до самой смерти с Гвеленой в любви и согласии. Она родила ему еще одного сына и дочь, но это к истории отношения не имеет.

После смерти Алана, немного присмотревшись к новому правителю, из щелей вылезли «доброжелатели». В свое время у Алана хватила ума, чтобы приказать им заткнуться. Мир для мудрого правителя был важнее тщеславия. Он мог гордиться, что законный наследник происходит из его рода. Говорили, что Мирана родила ребенка живым. Вагран приказал умертвить младенца, чтобы род Альмаро не путался у него под ногами, когда он женится на Гвелене. В смерти Мираны правитель был

неповинен, с наследником он просчитался. Те, кому было приказано умертвить младенца, этого не сделали. Ребенка передали Алану. Тому хватило смекалки выдать его за своего сына. Ближайшему окружению о происшествии он приказал молчать, никак не выказав недовольства. Затевать грызню со своим королем он не хотел. Благополучие рода для него было на первом месте. Алан не прогадал, его земли процветали, правление ничем не омрачалось. Другое дело молодой Магрид. Узнав историю своего появления на свет, он восхотел получить свое законное место на троне. Открыто это никак не проявлялось, но шептуны доносили о готовящемся заговоре.

Риаман с сожалением вынужден был признать, что Магрид даже внешне напоминает Ваграна. В отличие от самого Риамана, который лицом больше похож на мать. Все вместе взятое делали обстановку в королевстве напряженной. Хорошо, что слухи вовремя просочились, настало время действовать. Ирдино не зря ест свой хлеб. Верный слуга проделал большую работу, чтобы выявить зачинщиков заговора. Сейчас организаторы возможного переворота давали показания в пыточной. Палачи свое дело знали, дело обрастало новыми деталями и персонажами.

Сегодня фактов собранных следствием было более чем достаточно, чтобы вынести приговор. Оставался открытым вопрос, что делать с заговорщиками, не успевшими глубоко завязнуть в заговоре. Многих придется отстранить от престола, отправив в ссылку. Защищать территории от нападения кочевников нужно всегда. Дальние гарнизоны для них будут в самый раз. Зачинщиков придется казнить. Отрубить головы или повесить, Риаман еще не решил. Стоит послушать, что они запоют теперь, представ перед своим законным правителем. Никто не посмеет бросать тень на его отца. Никаких доказательств, что тот младенец выжил, ни у кого нет, Ирдино специально проверял. Повитухи давно мертвы, кого отец мог послать умертвлять младенца — неизвестно. Доказать ничего невозможно. Как ни крути, Алан был мудрее своего сына. Вместо того чтобы беззаботно править у себя, дурак решил забраться на престол. Сегодня он узнает, насколько трудно подниматься по ступеням власти. Особенно, если твое положение шатко и трон еще занят.

А ведь у него могло получиться, будь он осторожнее. Ведь мог же сплести тихий заговор, подождать пока Риаман состарится или устроить ему несчастный случай. Заручившись серьезной поддержкой, он мог захватить престол. Нужно было просто создать подходящие условия. Тоньше стоило действовать, тоньше. Магрида сгубила поспешность. Не стоило торопить события, теперь придется платить по счетам. Конечно, жаль, что самый

крепкий род будет обезглавлен, но другого выхода Риаман не видел.

Стражники услужливо распахнули двери в тронный зал. Риаман быстрым шагом следовал к трону, под напряженными взглядами подданных. Здесь собрались лишь те, кому он полностью мог доверять. В первую очередь, род Харн, они как никто заинтересованы в сохранении текущего положения. Представители еще пяти родов, которые не были замешаны в заговоре, присутствовали в зале. Заговорщиков схватили всего два дня назад. Риаман мог провести суд быстрее, но некоторых заговорщиков пришлось доставлять издалека. Сутки в дороге, сутки на допрос, сегодня вознаграждение по заслугам.

Придворные уважительно кланялись проходящему мимо правителю. В глазах людей хищный блеск, в предвкушении передела влияния. Самое время урвать кусок побольше. Главное правильно себя повести в нужный момент.

Советник Ашрах в нескольких шагах от трона не справился со свитками. Трубки пергамента разлетелись по залу, выскользнув из рук старика. Несколько человек из присутствующих кинулись помогать их собрать. В зале были одни мужчины, придворных дам король решил не беспокоить. Они ничего не решали в данной ситуации. Даже его королевы не было в зале, не тот случай.

Когда со свитками разобрались, гомон среди присутствующих утих, король кивнул помощнику.

— Введите баронов Ленгаро, Шардах и Сулейна, — зачитал фамилии глашатай. Тратить время на оглашение повестки дня не было смысла. Двадцать собравшихся здесь зрителей были в курсе происходящего.

Заговорщиков вводили друг за другом. Звенящие по каменной плитке цепи на их ногах музыкой отдавались в ушах Риамана. Вовремя, как вовремя все произошло. Риаман смотрел на закованных в цепи, рыцарей с сожалением, ведь каждый из них присягал ему на верность. Сегодня они имели жалкий вид. Одежда, перепачканная кровью, у двоих халаты намокли, пропитавшись мочой. Шардах и Сулейн из южных провинций, их доставили в традиционных халатах. Глупцы даже не догадывались, зачем их везут во дворец. Теперь на руках заговорщиков отсутствовали некоторые пальцы, на лицах кровоподтеки. Хорошо еще палачи не переломали ноги. Не любят таскать на руках пленников, поэтому к ногам добираются лишь, в крайнем случае. Во всяком случае, если знают, что пленника могут вызвать пред светлые очи господина, ноги постараются не трогать.

Вид у мужчин был понурый, никто не решился поднять взгляд на короля.

— Поднимите глаза, — приказал Риаман.

Троица поочередно подняла взгляды. Риаман пристально всматривался в их глаза, ища, за что зацепиться и не находил. Перед ним стояли побитые шакалы. Позорные, трусливые шакалы, зажавшие хвост между ног. Как, как они могли даже подумать о том, чтобы его свергнуть. Им, позорным шавкам, пришла мысль рычать на льва. Ну что же, сейчас вы узнаете, что вас ждет.

— Кто-то из вас готов сказать хоть что-то в свое оправдание? — Риаман давал им последний шанс. Южане в халатах воняющих мочой, потупили взгляды, лишь плотнее сжав губы. Зато Ленгаро, выглядевший посвежее, упал на колени, громко звякнув цепью.

— Прошу простить ваше величество. Не знаю, как проклятые заговорщики сумели меня охмурить. Слаб я, польстился на сладкие речи.

Шардах и Сулейн с презрением посмотрели на преклонившего колени, чем вызвали уважение короля. Молодцы, не трусы, жаль, что предатели.

— Повесить, всех, — махнул ладонью Риаман, чтобы пленников увели, — Ленгаро трусливо завыл моля о пощаде. Стражникам пришлось тащить его под руки, идти он не мог, ноги не слушались хозяина.

Дальше процесс пошел по похожей схеме. Заводили троицу, чтобы правитель мог их выслушать. Все понимали, в чем их обвиняют, никто не пытался возмущаться. Лишь изредка советник Ашрах показывал королю протоколы допроса, где указывалась степень вины. Самыми опасными были первые шестеро, вина остальных была не столь велика, поэтому к ним король проявил больше снисхождения.

— Ваше величество, я понимаю, что виноват, поскольку не проявил должного внимания. Вместо того чтобы сразу доложить вам о назревающем заговоре, я вслушивался в лживые речи изменников. Я готов искупить свою вину кровью, прошу снисхождения лишь для моего рода, они ни в чем не повинны, — во время своей речи рыцарь смотрел королю в глаза, но затем потупил взор, отдавая себя на милость повелителя.

— Я позволю тебе искупить вину кровью, — выслушав советника, после недолгого раздумья, произнес Риаман. — Ты отправишься защищать наши рубежи от набегов кочевников. Твои сыновья отправятся вместе с тобою. Твоя дочь будет выдана замуж за сына одного из преданных мне людей, кто и унаследует

твой замок, — в зале зашептались после его слов.

— Благодарю ваше величество.

Пленник был рад, что дело обернулось для него столь удачно. Его сыновья смогут сражаться с ним, погибнув с честью. Что касается владений, они и так потеряны, хорошо, что дочь и жена останутся живы. У тех, кого приказано казнить, все конфисковывали и отдавали верным трону людям. Семьи казненных попросту выбрасывались на улицу, лишенные всего. Никто из знакомых не посмеет их приютить, боясь монаршего гнева, поэтому можно сказать, что его семье повезло.

Не всем повезло с помилованием. У кого в роду были сыновья, чем обычно гордились высокородные, пришлось потерять все. Король не мог позволить остаться прямому наследнику у власти. Все замки передадут новым хозяевам, как поступить с прежними владельцами решат они. Захотят — выгонят, захотят — оставят в качестве прислуги. Второе было наиболее предпочтительным, гордость будет ущемлена, зато останутся в живых. У симпатичных женщин есть надежда, что новый хозяин оставит их в качестве любовниц, обеспечив привычное существование.

Девятнадцать заговорщиков закончились через полтора часа. Восемь пришлось повесить, остальные отправятся в дальние гарнизоны. Это лишь верхушка заговора, списки с сочувствующими заговорщикам после пыток пополнились достаточным количеством новых имен. С ними король не будет столь жесток, но они в полной мере узнают на себе, что такое оказаться в немилости.

— Приведите Магрида, — приказал король, когда с второстепенными заговорщиками было покончено. Стражники вышли за дверь, на этот раз надолго.

— Ваше величество, — зашептал рядом советник. — Магрид так и не признал себя виновным. Палачи пытались сломать его, есть риск, что он не перенес пыток.

Риаман недовольно посмотрел на советника, сжав рукою подлокотник. Старик виновато пожал плечами, понятно, что он тут не виноват. Палачи тоже молодцы, испортить представление, неужели он не выжил?

Через долгие пятнадцать минут дверь в зал распахнулась, чтобы впустить охранников с заключенным. Магрид передвигаться самостоятельно не мог при всем желании. Правая ступня у самозванца отсутствовала полностью. Белая кость торчала наружу среди кровавых ошметков. Левая ступня без пальцев смотрелась, как кровавый придаток. На руках пленника не хватало пальцев, целыми остались лишь три. Голова

лженаследника свисала вниз, не позволяя разглядеть лица. На груди не хватало полос кожи. Удивительно, что Магрид до сих пор жив.

— Поднимите ему голову, — приказал король.

Когда стражники выполнили просьбу, Риаман ужаснулся. Окровавленное месиво вместо лица, во рту нет зубов, кровавая слюна стекала по подбородку. Нужно быть твердым, — решил Риаман, подойдя к пленнику. Он не надеялся, что тот заговорит, хотелось просто посмотреть ему в глаза.

Магрид некоторое время смотрел в пустоту, не в состоянии сфокусировать взгляд. Затем на лице самозванца появилось осмысленное выражение — он встретился взглядом с королем. Губы пленника дернулись, изо рта раздался тихий звук. Риаман не расслышал, что говорит пленник, поэтому пододвинулся поближе.

— Ты кто? — услышал он шепелявящий голос. От неожиданности король отшатнулся. Он ожидал чего угодно, только не этого. Простой вопрос словно пощечина, заставил по-другому взглянуть на происходящее. Что хуже всего, во взгляде пленника не было раскаяния, лишь немой вопрос, на грани насмешки.

Стараясь не подать вида, король поднялся на свой трон. Кулаки сжались от ярости бушевавшей внутри, но он смог заговорить ровным голосом:

— Отрубите ему голову, прямо сейчас.

Стражники, державшие пленника под руки, переглянулись, они не были палачами, приказ короля вызвал замешательство.

— Позвольте выполнить ваш приказ, — вышел вперед сэр Дошаран, доставая из ножен свой меч.

— Только не здесь, вы запачкаете все вокруг. Вытащите эту падаль во двор. Потом принесите мне его голову, — распорядился Риаман, успокаиваясь. Плевать на гордость пленника, плевать, что его не сломали. Настоящий король он, Риаман, восседающий на своем троне.

Дошаран вернулся через десять минут, неся в руке голову Магрида. Кровь успела стечь по дороге, сейчас лишь редкие капли падали на плитку дворцового зала. Края шеи были неровно откромсаны, заметно, что с одного удара отделить голову не получилось. Ничего удивительного, сделать все чисто мечом не так просто. Другое дело топор палача, но пленник его не заслужил.

— Подними повыше, — приказал король.

Когда голова оказалась на уровне его глаз, правитель посмотрел в застекленевшие глаза самозванца. Взгляд ничего не

выражал — пустые глаза покойника. Невзирая на это, Риаман проговорил, разделяя каждое слово:

— Я, Риаман четвертый, законный правитель. Насадите голову на шест у городских ворот, — приказал он рыцарю. Нужно будет не забыть отблагодарить верного человека, — подумал король, глядя вслед покачивающейся в руке голове.

* * *

Темнота. Никаких ощущений, только темнота. Время — его нет. Холодная вода окатывает тело. Ура, у меня есть тело. Попытался открыть глаза — получилось с трудом. Взгляд уперся в грудь, на которой не хватало полос кожи. Решив, что это галлюцинация, моргнул — получилось медленно.

— Смотри, живой, — раздался рядом радостный голос. — Тащите его быстрее, пока не сдох.

Мое тело подхватили под руки и куда-то понесли. Пытаюсь посмотреть по сторонам, но голова не хочет поворачиваться. Успел разглядеть, что на руке не хватает трех пальцев — остались лишь большой и указательный. С ногами тоже не все было в порядке, на лестницах тупая боль приходила снизу. Разглядеть, что там делается, не получалось. Пошевелив языком во рту, обнаружил, что передние зубы выбиты. Прикосновение языка вызвало боль, правда, какую-то отдаленную. Это не я, меня не должны были пытать, — промелькнула мысль, подняв вихрь воспоминаний.

Источник, Лина, магия, Алекс, земля, искорки. Я Максим Воронин, никаких сомнений. Осознание, кто я, немного обнадежило. Удручал вид кровавых полос на груди и обрубленные пальцы. Это не мое тело! Пальцев не хватало на левой руке, которую мне отрубила эта сука в пирамиде. Страшное воспоминание заставило сердце сделать пару ударов быстрее, на большее не хватило сил.

Нужно попытаться понять, где я, что со мной произошло. Так, источник, я обхватываю сталагмит, чтобы умереть. Да, я пошел на смерть, тогда почему я до сих пор жив? Стоп, это не мое тело. Как я смог оказаться в чужом теле? У кого можно поинтересоваться на этот счет? Последнее, что я помню — искорки моей сути переплетаются с серым дымом, уносимые вверх потоком магии, все. Ничего после этого не было, сплошная темнота. Как я мог оказаться здесь?

Стражники подошли к ступеням наверх. Я видел отполированный ногами камень, меня понесут наверх. Если быть

совсем точным, поволокут. Осознание процесса сменилось тьмой. Ноги волочились по ступеням, отзываясь тупой болью. Через несколько ступенек сознание предусмотрительно отключилось.

Кто-то поднял мою голову за волосы, заставив прийти в себя. Взгляд никак не хочет сфокусироваться. Меня по-прежнему поддерживают двое, не позволяя упасть. Хочется посмотреть, что с ногами, но они отодвинуты назад, тело провисло вперед, загораживая вид. Голову держат за волосы крепко, не позволяя упасть. Нужно осмотреться, приходит запоздалая мысль. Не получилось, взгляд натыкается на чье-то лицо напротив. Темноволосый мужчина лет тридцати пяти выжидательно на меня смотрит. Интересно, чего он от меня ждет? — подумал я. Так общение у нас долго не получится, нужно начинать первым.

— Ты кто, — шепчут мои губы. Губы разбиты, когда ими шевелишь, чувствуется боль. Выбитые зубы заставляют шепелявить, но это все ерунда. Слова незнакомого языка срываются с моих губ. Я четко понимаю, какой задал вопрос по-русски, но губы произносят слова на другом языке.

Собеседник, не расслышав вопрос, придвинулся поближе.

— Ты кто, — повторяю вопрос, вслушиваясь в незнакомую речь и голос. Может я бормочу нечто непонятное и поэтому меня не понимают? Нет, на этот раз меня расслышали. Взгляд мужчины напротив мне совсем не понравился. Что я такого спросил? — недоумеваю, глядя на удаляющийся силуэт. Сфокусировать зрение, чтобы разглядеть, что передо мною не смог.

— Отрубите ему голову, прямо сейчас, — раздался властный голос с той стороны, куда удалился его собеседник.

Зашибись, мне сейчас отрубят голову. Хотел расхохотаться, но не хватило сил. Голову отпустили, позволив упасть на грудь. Глаз выбивали, руку отрубили, палец отрезали, на этом теле повреждения не в счет — я не помнил. Теперь мне отрубят голову — подумаешь мелочь. После приятных ощущений, когда тебя заживо сжигает поток магии, отрубание головы пустяк.

Каменные плиты на полу мелькали пред глазами, не позволяя сосредоточиться. В голове была пустота, думать о казни не хотелось. Больше интересовал вопрос, как я здесь оказался, ради чего? Очнуться на десять минут, чтобы тебя казнили, дурацкий выверт судьбы. Почему я вообще жив, ведь я сгорел.

Тело вытащили во двор, подыскивая место, где провести казнь. Колоды поблизости не обнаружили. Я слышал, как переговариваются между собою конвоиры и палач. Язык был чужой, но я все прекрасно понимал — почему? От вопросов голова просто раскалывалась. Жажда найти разумное объяснение

заглушала тупую боль в разных частях тела.

Палачи не нашли ничего лучше, чем небольшой чурбан из запаса дров. Я слышал, как одного из охранников посылали в дровник на поиски. Мне все безразлично. Чурбан оказался слишком маленьким, чтобы на него положить голову. Палачи решили поступить иначе, использовали чурбан, чтобы подложить под шею продольно. Моя шея покоилась на круглом полене, словно на валике. Удобно или нет, оценить не успел. Короткий свист клинка, тупая боль в области шеи и сознание возвращается в привычную темноту.

Глава вторая

Линэя потрогала рукою тоненькую цепочку на шее. Опять ненавистный ошейник. Когда же наконец закончатся в ее жизни неприятности. Правда, на этот раз ей разрешили пользоваться магией, даже оставили на столике накопитель. Единственное ограничение было на силу заклинания. Открыть портал или использовать что-либо мощное не получится. Любые мелкие заклинания были пленнице доступны. Только девушка не собиралась ими пользоваться. Лежать на кровати, глядя в стену или потолок, вот ее любимое времяпровождение. Вначале, когда она очнулась, боевой задор не отпускал. Линэя пыталась кричать, что-то требовать, возмущаться. Конвоиры держали себя вежливо, говорили, что с ней обязательно пообщаются, только немного позже. Все изменилось, когда она включила телевизор, в камере была такая роскошь.

Все новостные каналы только и передавали о последствиях страшной магнитной бури, вызвавшей сильнейшие возмущения на планете. Ураганы, наводнения, землетрясения, все разом обрушилось на Землю. Счет погибшим шел на тысячи. Иногда под обломками оказывались целые города. Осознав, что причиной данного катаклизма является она, пришел черед раскаяния за содеянное.

Ради чего все это? — задавала себе вопрос Линэя. Ведь прав был Максим, могли просто уехать куда подальше. Нашла бы со временем маленький источник магии, и жила бы себе счастливо. Теперь на ее руках кровь тысяч человек. Как ин старалась смотреть на свои руки девушка, крови на ее ладонях не было. Только внешняя чистота не означает, что она не знает. Линэя знала, что ее руки по локоть в крови, в крови тысяч неповинных людей. Иногда ей даже казалось, что она видит, как кровавые капли с ее пальцев падают на пол. В такие моменты ей становилось страшно и стыдно. Стыдно, за свои поступки. Утешение, что на планете станет рождаться больше магов, было откровенно слабым. Осознание катастрофы, случившейся по ее вине, пугало. Тысячи невинных людей, десятки тысяч, сможет ли она когда-то простить себя? Нет, не сможет. Содеянное будет тяжелым грузом давить на ее психику до конца дней.

Макс, ее первый мужчина, отдавший ради нее все. Бедный Макс, по ее вине, он подвергся никому не нужным страданиям. Зачем он полез в источник, кто его просил? Ведь он знал, что погибнет и все равно сделал это. Зачем? Ответ на поверхности, ради нее, ради своей любимой Лины. Лина, Земное имя, которым

он назвал ее. Оно лишь немного отличается от привычного на Лее — Линэя. Лина, отныне она будет Линой, до конца своих дней, чтобы это имя постоянно напоминало ей о Максиме. Неизвестно, как сложится ее дальнейшая судьба, отныне она Лина. Принятие такого решения лишь на короткое время принесло чувство удовлетворения собою. Очень скоро совесть подсказала, что жертвование прежним именем, не искупает вины. Она никогда не сможет искупить свою вину перед Максом. Почему он так поступил? Мысль не давала покоя, словно раскаленный гвоздь, впиваясь в сознание. Может прав был Иран? Нельзя магам влюбляться в простых смертных. Готова ли была она смотреть, как Максим стареет у нее на руках? Как он, умирающий старик, смотрит на ее молодое, пышущее здоровьем тело. Может, именно поэтому он полез в источник? Макс мог предположить, что их ждет в будущем. Калека, которым он стал по ее вине, стареющий мужчина рядом с молодым магом. Каково ему было осознавать перспективы их отношений. Удивительно, что только один раз он поссорился с ней из-за своих увечий, когда они вернулись на землю. Макс был прав, обвиняя ее. Он смог простить, это очень мужественный поступок, не каждый способен на такой. Где же ты теперь Максим?

Крик души заставил Лину задуматься. Действительно, где Макс теперь? Ведь она накладывала на него заклинание бессмертия из книги теней. В потоке источника что-то происходило. Лина видела, как серые ленты обвивали тело. Получается, заклинание что-то сделало, только что? Лина принялась детально разбираться в структуре заклинания. Книгу она знала назубок, но ведь были еще кристаллы, как она могла забыть. Тени потребовали книгу, Иран требовал книгу, о кристаллах никто не упоминал, а ведь там наверняка можно найти подсказки и ответы. Лина помнила все, осталось только разобраться в заклинании. Возможно, Максим жив, останется только найти его. Зачем? Обрадуется ли он при виде женщины принесшей ему одни несчастья? Во что он превратился, сгорая в потоке магии? Вспомнит ли он ее? Вопросов больше, чем ответов.

Детальное изучение заклинания из книги не дало ответа на вопрос, что стало с Максом. Для этого было несколько причин. Во-первых, язык, которым написана книга был Лине незнаком. Во-вторых, в книге не обнаружилось ни одного рисунка. Обычно в таких случаях на страницах размещают схематику заклинания, чтобы не ошибиться при построении каркаса. В той книге схем не было. Она запитывала магией строки из книги, которые после этого срабатывали, но что они означают, девушка не понимала. Пролистав в уме всю книгу, Лина так и не поняла, как же

работает это заклинание. Информация из кристаллов внесла некоторые пояснения.

Кристаллы создавались, как инструкция к применению книги. Правда инструкция эта была написана для мага, который был в «теме». Однако даже Лине стали понятны некоторые моменты. Особый настой и некоторые правила медитации нужны были лишь для того, чтобы попасть в изнанку. Ключевой момент заклинания из книги состоял в том, что ритуал нужно было проводить в изнанке. Сам ритуал состоял из двух частей. Первая — активировать заклинание. Сделать это нужно было в изнанке, иначе ничего не получится. Почему? Комментариев никаких не было. Вторая часть — разорвать связи своей сути с телом. Если проделать все это в изнанке, то суть человека обретет бессмертие. Других пояснений не было. Во что превратится человек, где он будет жить — никаких подсказок.

По какой-то причине тени считали, что эта книга опасна для людей. Иначе они не стали бы требовать вернуть ее в изнанку. Даже отпустили из своего мира Лину с Максимом живыми. Какую опасность таит в себе книга, Лина не могла понять. Сработало ли заклинание — вот он вопрос. Активировать заклинание нужно в изнанке — как? Есть подсказка — кровью, чтобы отделить суть от тела.

Стоп, — Максим окровавленным пальцем коснулся страницы. Лина от неожиданного воспоминания села на кровати. Точно, когда кровь попала на страницу, буквы начали движение. Лина ничего не видела, но Макс позже рассказывал в больнице. Заклинание стало объемным, поглотив Макса в себя. Он попал в какие-то коридоры, где гулял довольно долго. Там на него напал какой-то зверь, перекусив ногу. Крови натекло на пол много, да еще Лина выронила в изнанке палец Макса. Есть очень большая вероятность, что именно в тот момент заклинание активировалось. Лина от охватившего ее возбуждения потянулась к накопителю, чтобы зачерпнуть магии. Ощущение силы позволило немного успокоиться.

Получается, что сама того не ведая, она довела начатое до конца. Как это проверить? Проще простого, спросить у теней. Ха, ха восемьдесят восемь раз. Ее появление в изнанке означает смерть. Тени ее ни за что не отпустят. Если раньше она могла рассчитывать на их благосклонность, то теперь никаких шансов. Она нарушила запрет, по сути, обманув теней. Ничего, что она вернула книгу, дураку понятно, что копии с нее делать нельзя было, даже в памяти. Хорошо, она нарушила указание теней, но никто не может ей запретить искать Макса. Пока есть хоть один шанс, что он жив — Лина не остановится.

Цель, теперь у нее в жизни появилась цель. Пускай у нее не только руки, а вся она в крови невинных людей, пускай. Она готова принять любое наказание. Это сделано во имя их же блага, люди поймут, не сразу, но они поймут, что магия в мире должна быть. Она готова ответить перед людьми за содеянное. Ей жаль, но скорее всего, ее мотивов не поймут, ну и пусть. Даже если ее лишат жизни, есть ли у нее шанс отыскать Максима? Что станет с ней после смерти? Даст ли судьба ей еще один шанс? Если даст, кем стал ее Макс, узнает ли он ее, сможет ли простить. В этом месте уверенность покинула девушку. Она перед ним настолько виновата, что не сможет заслужить его прощения. Пусть, она готова принять любое наказание от Максима. Да, передать себя на его суд, только так она сможет искупить свою вину. Осталось только тебя найти, Максим. Лина уставилась в потолок, закинув руки за голову. Теперь у нее есть цель в жизни, осталось ее достичь.

* * *

Приблизительно месяц прошел с того дня, как Лина оказалась в заключении. Она не знала, сколько дней провела без сознания, но не много, не больше двух. Поначалу она лежала в депрессии, похоронив себя заживо. Точнее казнив себя, на что были веские основания. Лина и теперь казнила себя ничуть не меньше, но у нее появилась в жизни цель. Цель на грани фантазии, несбыточной мечты, но она попробует. Пусть ей придется погибнуть, но она готова на такую жертву, ради искупления вины.

План, довольно интересный созрел в голове Лины уже давно. Она еще две недели назад сообщила охраннику, что хочет поговорить с их главным. Ей вежливо ответили, что пока это невозможно, но немного позже с ней обязательно побеседуют. Ничего, она подождет, у нее впереди много времени, главное потом отсюда выбраться. Условия содержания ясно показывали, что ничего страшного с ней не сделают. Хотя, кто их знает, могут и уничтожить, есть за что. Тысячи жертв среди мирного населения, чем не повод для вынесения смертного приговора? Тогда зачем давать доступ к накопителю, телевизор в камере. Гуманисты, на обитателей Земли это похоже. Права человека, независимость, равенство, братство — бред одним словом. Если маги здесь под стать обществу, условия содержания могут оказаться весьма обманчивыми.

Лина прохаживалась по камере, словно дикая кошка,

загнанная в клетку. Двадцать раз пересечь камеру по диагонали, пять раз отжаться, прокачать пресс. Такие нехитрые упражнения она проделывала уже вторую неделю. Форма, хорошая форма, ей не помешает. Кровь в ее жилах должна бурлить, а не застаиваться. Пока есть хоть один шанс на достижение цели, она будет стараться.

Дверь в камеру открылась, как всегда, бесшумно. Лина в это время как раз качала пресс. Смотреть на вошедшего мужчину пришлось с пола. Не самая удачная позиция для знакомства.

Мужчина, лет пятидесяти на вид, темноволосый, кожа смуглая, как у Лины. Глаза серые, взгляд цепкий, умный. Фигура подтянутая, спортивная, маг с довольно большим потенциалом. Больше навскидку Лина ничего не смогла определить. Пришлось подняться с пола, чтобы встать перед посетителем с гордо поднятой головой. Поздно ты пришел, маг, подумала Лина. На третий день после событий, ты мог вить из меня веревки, пользуясь моментом, теперь я готова кусаться.

— Добрый день, — поздоровался мужчина.

— Приветствую, — ответила Лина, поскольку добрым для нее этот день никак быть не мог. Мужчина не подал вида, что его такой ответ хоть как-то волнует.

— Не возражаете, если я присяду для разговора.

— Не возражаю, ответила девушка, — не понимая, куда он собирается присесть. В комнате была лишь одна кровать. Незнакомец не стал направляться к кровати. Вместо этого он порталом перенес в комнату удобное офисное кресло с высокой спинкой. Как ни в чем не бывало, он привычно устроился в своем кресле, указав рукой Лине на кровать.

— Присаживайтесь. Я думаю, разговор будет долгим.

Дождавшись пока собеседница сядет, он продолжил нейтральным тоном:

— Разрешите представиться. Я глава здешнего совета магов. Все называют меня Великий. Ваше имя мне знакомо как Лина, вы не против, если я буду к вам так обращаться, или вам привычнее имя с Леи?

— Лина это мое имя, — помня данное себе слово, подтвердила девушка. Только называть гостя Великим она не собиралась, слишком много чести. — Назовите, пожалуйста, свое имя, мне так привычнее, — соврала девушка, чтобы с первых слов не накалять обстановку.

— Энрике, — сообщил гость. — Звучит немного несерьезно, поэтому меня все называют Великий. Но что мы обо мне, давайте поговорим о вас, уважаемая. У вас наверняка тоже найдутся вопросы.

Обращение уважаемая Лине показалось весьма обнадеживающим. Хотя, это могла быть лишь лесть, чтобы сбить ее с толка. Стоит подумать, о чем спросить в первую очередь. Такой вопрос нашелся, она давно хотела его задать, просто не решалась тревожить охранника. Сейчас момент был подходящим.

— Сколько погибло людей, — Лина добавила в голос грусти, что было совсем не трудно. В этом вопросе совесть ее давно замучила.

— Один миллион шестьсот тысяч, если округлить и два мага, — невозмутимо сообщил Энрике.

Лина была готова к большому количеству жертв, но такая цифра выбила ее из колеи. Она думала, что у нее в крови руки, может, лицо забрызгано. На самом деле по ее вине пролились реки крови. Она по праву может считаться кровавой смертью. Глаза Лины смотрели на мага, точнее сквозь него, не замечая ничего вокруг.

— Не переживайте. По расчетам наших ученых жертв могло быть в два раза больше. Так что вы очень удачно все сделали. Конечно, месяц нам пришлось усмирять разбушевавшиеся источники, но теперь все позади. На земле снова есть магия в первозданном виде, можно сказать, отделались малой кровью.

Лина застыла, не веря своим ушам. Ее не обвиняют, а благодарят, за содеянное. Полтора миллиона погибших оказывается хороший результат. Девушка ничего не понимала, что легко читалось на ее лице.

— Удивлены?

Лина не смогла ответить, лишь кивнула головой.

— Скажите, зачем вы решились на такой поступок?

— Алекс, он сам меня нашел. Я знала, что магия на Земле есть, он рассказал, что ее прячут.

— Почему?

— Земные маги захватили все магию в свои руки, укротив источники, чтобы править здесь, — не очень уверенно проговорила Лина.

— У вас на Лее маги превосходно правят миром, не пряча источники. Зачем их прятать, чтобы править, вы не задумались?

— Нет. Я понимала, что есть некая, скрывающаяся от посторонних, группа магов, которая здесь всем руководит. За мной следили, меня проверяли, магию спрятали — что мне было думать?

— Выйти с нами на контакт?

— Раз вы прячете магию, где гарантия, что меня оставят в живых? Я никак не могу понять, вы не сердитесь на меня, за то, что я освободила на Земле магию?

— Нет, — Энрике улыбнулся. — Мы сами планировали это сделать лет через двадцать.

— Сами? Тогда зачем? — Лина не стала договаривать, вопрос и так был понятен. Хотелось потереть виски от навалившейся информации. Картинка никак не хотела складываться в стройную логическую последовательность.

— Я начну издалека, а вы послушайте нашу историю. Раньше на Земле правили маги, так же как у вас на Лее. Жизнь шла своим чередом, пока на нас не обрушилась беда — маги из мира Раас. Мы не смогли выяснить причину нападения. Возможно, один из здешних магов первым напал на кого-то из них, мы достоверно не знаем. В те времена все маги жили по своим пирамидам, собираясь изредка на совет. Да, это произошло три с половиной тысячи лет назад. Маги с Рааса навалились на нас, так, что под угрозой стало наше существование как независимого мира. У них на планете намного больше рождается магов, это было главной причиной нашего поражения. Там где мы брали умением, они брали числом. Ситуация складывалась удручающая. Наши маги посчитали, что через пятьдесят лет такой агрессии контроль над всеми источниками Земли перейдет к врагам. Удерживать позиции становилось все сложнее. Раасцам удалось захватить несколько источников, что позволило им создать на Земле свои опорные пункты. Теперь они подзаряжали накопители здесь, на месте. Сдача позиций становилась все более очевидной для нас.

Выход предложил один молодой маг Атлан. Он не был сильным по уровню магии, но был хорошим теоретиком. За год он сумел рассчитать, как можно объединить все источники в одну сеть, ограничив чужакам к ним доступ. Заклинание не просто позволяло изменить направление потока, но и поместить его в условную «трубу». Особое заклинание, которое без ключа не позволяет черпать энергию. В те времена в условиях войны с магами Рааса нам потребовалось двадцать восемь лет, чтобы спрятать все источники. Лишив захватчиков доступа к магии на всей Земле, мы сумели победить. Враг так и не смог понять, почему источники повсеместно пропали. Чтобы окончательно сбить с толка захватчиков, маги, чьи источники прятали под землю, тоже исчезали. Под водой в океане был искусственно создан город Атл, названный в честь мага придумавшего, как укрыть источники. Не все проходило гладко, между местными магами тоже существовали разногласия, но перед лицом общего врага нам удалось осуществить задуманное. Захватчики с Рааса еще долго наведывались на землю в поисках магии. Поначалу мы прятались, не выдавая своего присутствия. Планета без магических источников перестала представлять интерес для

захватчиков. В итоге они решили, что магия на Земле умерла и наш мир ждет скорая гибель. Наш совет принял решение оставить все, как есть, и продолжать прятаться. Не стоит считать, что все было просто. Люди, оставшись одни без покровительства магов, начали делить власть. Нам приходилось смотреть и не вмешиваться. Немного позднее мы приняли решение ввести в обиход заповеди, продемонстрировали чудеса, подтолкнули людей к созданию учений и религий. Там тоже были проколы, те же охоты на ведьм инквизицией — неудачная попытка избавиться от самых слабых магов типа экстрасенсов. Все из-за боязни, что захватчики вернутся. Они возвращались многократно, но на Земле внешне ничего не менялось.

Относительно Алекса, он пришел сюда с Рааса, чтобы захватить наш мир. В тот раз они принесли с собой много накопителей, чтобы детально обследовать планету. Пришлось уничтожить их вместе с накопителями. Они просто не были готовы получить согласованный удар нескольких магов. У нас к тому времени появился неплохой опыт в расшатывании источников и накопителей. Ведь мы постоянно поддерживали стабильность нашей, закольцованной системы. Так вот, Алекс смог уцелеть, поскольку он в тот момент удалился из лагеря. Ему удалось скрыться, поскольку фон на месте взрыва превосходил все разумные пределы. Он оказался лишь начинающим учеником, поэтому не мог уйти домой порталом, не хватало знаний. Обучиться магии ему тоже было негде. Тогда он стал наблюдать. Если внимательно следить за жизнью на Земле, можно найти следы магических воздействий. Это гости не видели магии и в панике бежали. Алекс, обустроившись здесь, сумел понять, что происходит, но ему не хватало знаний, чтобы что-либо предпринять. Он сумел выйти на тебя, чтобы осуществить задуманное. Он бы с большим удовольствием вернулся домой, чтобы привести подмогу, но не знал координат.

— Он использовал меня, чтобы разрушить систему. Теперь ваш мир вновь станет уязвим перед захватчиками, — Лина готова была провалиться под землю от стыда. Ей было стыдно за свой поступок, она не просто погубила множество людей, она причина будущих смертей. Не нужно быть гением, чтобы понять, в следующий приход сюда Раасцы не остановятся. И спрятать источники еще раз не получится. Враг не успокоится, пока не поймет в чем тут подвох.

— Да, он использовал тебя, только мы собирались сделать то же самое через двадцать лет.

— Но вы же будете беззащитны перед врагами.

— Не все так просто.

— Вы сумели увеличить рождаемость магов? Но как?

— Нет, не сумели, но мы над этим работаем. Магов у нас очень мало, рождаемость падает с каждым годом. Это и была причина, по которой мы собирались выпустить источники наружу. Не сразу, но через несколько сотен лет рождаемость магов должна была увеличиться. Двадцать лет задержки мы предусматривали для проведения опытов нашими генетиками. Если бы у них не получилось, мы собирались все проделать сами. Ты просто ускорила процесс.

— Но ведь теперь вы уязвимы, — Лина все еще переживала за свои действия.

— Хм, а не хочешь ли ты размяться? Допустим поединок с нашим бойцом, не самым лучшим, с середнячком, — в глазах мага читался вызов. Было понятно, что девушку проверяют на прочность. Явно Энрике что-то задумал. Причем специально перешел на ты.

— У меня ограничен доступ к силе, — девушка потрогала «украшение» не шее.

— Это не проблема, побить нашего рядового сможешь? — опять хитрая улыбка.

— Смогу, — решила Лина. Было глупо так утверждать, но резон в ее словах был. Здешние маги сидели взаперти, популяция чахла, Раасцы их гоняли, у Лины определенно могли быть шансы на победу. Во всяком случае, она не самый слабый маг и с рядовым должна справиться.

Глава третья

Энрике открыл портал прямо из камеры.

— Прошу следовать за мной, — сказал он, шагнув в рамку перехода.

Лина последовала за ним. Понятно, что ее хотят проверить на прочность, оставалось понять зачем. Энрике что-то задумал, сомнений у девушки не было.

Портал привел их в комнату рядом с большим тренировочным залом. Можно было видеть установленные препятствия, как на площадке для игры в пэйнтбол. В этом месте играли в войну. Зал был плотно экранирован магическими щитами. Именно по этой причине портал был открыт в небольшой предбанник.

— Это зал где тренируются наши бойцы. Инструктор будет здесь через пять минут. Пока мы его ждем, отвечу на ваш вопрос.

— Я ничего не спрашивала.

— Неужели вам не интересно узнать, зачем я предложил вам поединок? — выгнул бровь маг.

— Интересно, — глава магов прочитал ее вопрос на раз по лицу.

— Я уполномочен предложить вам остаться с нами. Чтобы вам легче было принять решение, поединок будет весьма полезен. Объяснения на словах могут не дать должного результата.

— Если я не соглашусь остаться?

— Вас отправят обратно на Лею.

— Не боитесь, что я унесу с собой все ваши секреты?

— Секретного вы ничего не знаете, магия на Земле благодаря вам больше не секрет. Чтобы быть совсем честным по отношению к вам, могу сказать, что с самого начала нашего разговора вы находитесь под легким воздействием особого заклинания. Мы сможем стереть из вашей памяти события последних часов без труда.

Лина не подала вида, что удивлена. Она не почувствовала никакого магического воздействия на свое сознание. Очень может быть, что ее собеседник попросту блефует. Ничего, посмотрим, чего стоит его боец. Может, действительно это поможет ей понять немного больше.

Из открывшегося портала появился мужчина лет тридцати на вид, подтянутый шатен спортивного телосложения. Лицо не сказать, что красавчик, но было в нем некое мужество. Если он воин, то это у него должно быть в крови. А Энрике не так и прост, выставил против нее потомственного боевого мага.

— Великий, Виктор Селезнев по вашему приказанию прибыл, — доложил военный, стоя по стойке смирно. На Викторе была обычная военная форма. Штаны и легкая куртка без знаков различия. Никакого оружия ни в руках, ни на поясе у него не было.

— Виктор, познакомься, это девушка, маг из другого мира ее зовут Лина.

— Виктор, — протянул руку мужчина с легкой улыбкой на губах. Лина ответила на рукопожатие. Боец не стал сильно сжимать ее руку, понимая, что перед ним девушка.

— Лина, я выбрал Виктора потому, что вам легче общаться на русском языке, — сам Великий говорил с ней так же по-русски. Можно было почувствовать, что русский для мага не родной язык, но говорил он хорошо.

Лина лишь пожала плечами, ей собственно в поединке участвовать, какая разница на каком языке говорит противник.

— Предлагаю предельно простой магический поединок, чтобы хоть немного уравнять шансы. Пустой зал, флаги в противоположных концах.

Виктор одел на глаза очки, на подобии тех, что используют велогонщики и открыл перед собой в воздухе виртуальный дисплей. Несколько условных касаний рукою и препятствия в зале смещаются в стены, оставляя пустое пространство.

— Правила просты Лина. Вы становитесь в противоположных концах полигона. У каждого за спиною будет предмет, — щелчок пальцами и в руках мага появляются две бутылки с водой. Обычная вода в бутылочках на триста миллилитров. Отличие лишь в этикетках и крышках, одна синяя, другая красная. — Выбирайте любую, поставите у себя за спиною. Кто первым возьмет в руки флаг противника, тот и победил.

Правила были предельно простыми, никакого подвоха в условиях Лина не видела. Только подводный камень есть, даже скала, осталось понять где.

— Вооружение, — раз они на полигоне, Лина посчитала уместным использовать армейский термин.

— Магия, если хотите, можете использовать любые амулеты. Назовите что вам необходимо, постараемся все предоставить.

— Вооружение противника? — решила уточнить Лина.

— Только магия. Все что на нем сейчас, ничего более.

Лина окинула взглядом Виктора. Ничего необычного, минимальный магический фон, большого накопителя при нем не может быть. Есть какой-то подвох, которого она не видит. Ну что же, раз они так, то можно и понаглеть немного.

— Неограниченный доступ к накопителям магии, — озвучила

Лина.

— Хорошо, — легко согласился Энрике, кивнув головою. — Что-то еще?

— Накопители большой емкости на поясном ремне, дополнительные в доступной близости, время на подготовку, — наглеть, так наглеть.

— Сейчас все будет. Пока вы будете подготавливаться, Виктор отвернется, чтобы не подсматривать, — Энрике указал рукою на дверь в зал.

Все необходимое доставили через пять минут. Лина не боялась, что в накопителях будет заложен сюрприз, ведь тогда поединок теряет смысл. Маг пояснил, что с нее сняты все ограничения, кроме открытия портала. С полигона его, кстати, открыть невозможно. Никаких ограничений на затраты магии. Черпать из накопителей можно было сколько угодно. Накопители предоставили просто огромной мощности. Сами кристаллы Лина не видела, они были внутри коробок, но энергии в них было слишком много. Можно сравнить с ее накопителем на Лее.

Ее противник тем временем устроился на простом стуле напротив девушки. Он сидел спиною к ней, выведя перед собою в воздухе какую-то компьютерную стрелялку. Никаких попыток подглядывать, Виктор увлеченно отстреливал монстров, не обращая внимания на приготовления противника, а зря. Лина выстроила мощный щит вокруг своей бутылки, наложив искажающее поле. Теперь ее заклинание так просто не стереть. Интересно, как он собирается добираться до этой бутылки? Свою он оставил в углу полигона без всякой защиты. Он что глупец? Лина подготовила заклинание магического захвата, чтобы коротким рывком, забрать приз себе. Так, на всякий случай, мощный щит перед собою, чтобы не получить неожиданного удара.

— Я готова, — сообщила Лина через пятнадцать минут. Виктор, поднявшись со стула, вынес его за пределы зала. Теперь на полигоне не осталось ничего лишнего, только противники и две бутылки. Сверху через стеклянный купол за поединком наблюдали несколько зрителей, Энрике в том числе.

— Можете начинать, — раскатился по всему полигону усиленный магией голос Энрике.

Время для Лины замедлилось. Именно так чувствуешь себя в ускорении. Магия разгоняет восприятие на несколько порядков. Малейшие изменения магических полей, изменения физического пространства поблизости, все вокруг было под контролем ее взгляда. Девушка ожидала нападения, каких-то действий со

стороны противника, но Виктор спокойно стоял, глядя на нее. Легкая улыбка на губах, лицо, правда, сосредоточено, никаких щитов не видно.

Ладно, раз ты такой нерешительный, попробуем свой план, — решилась Лина. Сразу три заклинания срываются с ее рук. Воздушный кулак, вязкая сеть, последним идет простой захват на бутылку противника. Лина видит, как заклинания летят к Виктору, видит сосредоточенность на его лице, но где же щит? Щита нет в классическом понимании. Не слишком энергоемкое заклинание отклоняет ее конструкты в сторону. Еще недавно у себя дома она таким же способом отклоняла песчаную бурю. Словно выпуклая магическая поверхность перед мужчиной, заставляет кулак и сеть изменить направление. Силы потрачено совсем немного, а противник в безопасности. Магический захват почти дотянулся до бутылки противника, как по нему прошел ответный удар. Непонятно каким образом Виктор сумел ударить внутри ее захвата молнией. Энергетический разряд в руку совпал с грохотом, ударивших в стену, первых двух заклинаний. Лина дернула рукой от неожиданности. Разряд был не очень сильным, но вполне достаточным, чтобы сбить концентрацию. Противник, воспользовавшись ее замешательством, начал действовать. Слабое заклинание с десятком мелких энергетических шаров врезались в щит девушки. Разумеется, никакого вреда они не причинили, слишком сильной была энергия щита. Вспышки отразились по поверхности, не нанеся урона.

Лина тем временем смогла оправиться от полученного разряда. Новое заклинание, точнее серия заклинаний, готовы были ворваться с ее рук, когда противник пошел к ней. Ледяное копье, россыпь огненных шаров, энергетическая сеть с широким полем охвата, полетели в противника. Как ты с сетью справишься, — подумала Лина. Ее так просто не отклонить, края охватят твой барьер, заключив мага в кокон. В этом заклинании главное сила, а ее у Лины было в избытке в отличие от противника. Копье и огненные шары были с легкостью отклонены Виктором, Лина замерла в ожидании действия сети. На этот раз противник не стал ее отклонять. Не сбавляя шага, маг шел к щиту Лины, позволив сети окутать себя. Лина готова была отпраздновать победу, но сеть пропала, исчезла без следа. Лина на долю секунды замерла в шоке, как? Была небольшая вспышка возле тела противника, но это невозможно, сеть просто лучилась энергией.

Небольшого замешательства девушки хватило Виктору, чтобы нанести удар. Небольшое заклинание летит в ее щит. Энергии немного, щит должен выдержать. Лина тем временем готовит

новую порцию ударов. Но ее планы рушатся, как карточный домик. Слабое заклинание противника проходит через щит, чтобы воздушным кулаком ударить Лину в грудь. Тело девушки летит к стене, выбивая ударом воздух из легких. Больно, с обеих сторон больно. Лина пытается встать, но вдруг с ужасом обнаруживает противника рядом с собой. Влад прошел через ее щит, словно его не было. Лина видела, что он хотел придавить ее к полу ногой, но в последний момент сделал это магией. Она лежала на полу без доступа к накопителю! Он отрезал ей доступ к накопителю, точно так же, как это сделал Иран раньше. Невозможно, ведь она лично защитила поток энергии от накопителя хитрым кодом. Код Лина придумала прямо здесь, никто не мог его знать. Словно подтверждая ее невежество, Виктор захватом притянул в свою руку ее бутылку. Лина смотрела, не веря своим глазам. Как? Ведь код на защиту бутылки был совсем другим.

— Победил Виктор, — раздается в зале голос арбитра.

Лина прикрыла глаза, где прокол? Детальная прокрутка последних секунд боя. Вот заклинание Виктора соприкасается с ее щитом. Не слишком сильное, оно проходит сквозь щит, чтобы далее развернуться в мощный воздушный кулак. Сложнейшее заклинание из высшей магии. Одно заклинание внутри другого, уровень магистров никак не меньше. На Лину накатила злость, ее развели, как молоденькую дурочку. Энрике, что думал она не заметит? Зачем ему нужен был этот фарс? Тоже мне великий маг, выставить против нее заведомо более сильного противника. Он ведь знал, что магистр не ее уровень. Подло, она ни за что не будет сотрудничать с подлецами, Алекс был прав.

— Как самочувствие, — раздается над ней голос Энрике.

— Больно, — решила признаться Лина. От неожиданных мыслей она даже не наложила исцеляющее заклинание.

— Я помогу, — Виктор направил в ее сторону сложнейшее исцеляющее заклинание, от которого сразу же прошла боль. Невероятно, заклинание точечного воздействия, это высочайший уровень мага. — Извините, я не ожидал, что вы пропустите простой удар, — вполне искренне сказал Виктор, вызвав ярость Лины.

— Простой удар? — Лина села на полу, опершись на руки. В голосе девушки слышалось неприкрытое раздражение. — Энрике, как вам не стыдно, выставить против меня магистра или какой у него там ранг. У меня изначально не было шанса победить вашего сильнейшего бойца. Вы хотели меня унизить? Так знайте, вам это не удастся. Не вижу ничего зазорного в том, чтобы проиграть более сильному магу, это закономерно, — мужчины стояли рядом с нею, оба улыбались, глядя сверху, чем еще больше раздражали

девушку.

— Мне понятно ваше раздражение. Позвольте внести небольшую поправку, Виктор не маг, он обычный человек без какого бы то ни было магического дара, — Энрике продолжал улыбаться глядя на нее сверху.

— За кого вы меня принимаете, — начала Лина и осеклась глядя на улыбки мужчин.

— Добро пожаловать в мир техномагии, — рассмеялся Энрике. Лина бессильно упала на спину, больно стукнувшись головою об пол. Так вот что пытался ей показать глава совета. Простой человек с Земли может победить не самого слабого мага с Леи. Какого черта они прятались столько лет, да с такими возможностями… Мысли лихорадочно носились в голове, одна страшнее другой.

— Лина, — раздался голос Энрике сверху над девушкой. Ей пришлось открыть глаза. — Ты с нами? — маг протягивал ей руку. Колебание продлилось две секунды, не больше.

— С вами, — протянув руку, Лина приняла решение. Крепкая мужская рука помогла телу принять вертикальное положение. — Только у меня будут несколько условий, Великий, — добавила Лина глядя в глаза магу.

— Ну как же без этого, — рассмеялся маг. — Мы можем продолжить наш разговор или ты предпочитаешь отдохнуть?

* * *

— В каком статусе я останусь среди вас? — задала вопрос Лина, когда они добрались до места ее содержания.

— Полноправного мага, наравне со всеми. Только вначале тебе придется многому научиться. Сколько на это уйдет времени, я не знаю, думаю года три, не меньше.

— Какие у меня будут привилегии и запреты?

— Привилегий особых не будет. Тебе будет доступно все, что доступно нашим магам. Первое время тебе будет запрещено пользоваться порталом. Как только ты немного подучишься, это ограничение будет снято.

— Не верю, что вы примете меня в свой круг без гарантий лояльности.

— Совершенно верно, Лина. Собственно чего тянуть, — на столике перед магом появилась небольшая коробочка. — Это специальное заклинание, которое будет встроено в твое тело. Там не только магия, а еще и химические препараты, для более глубокого проникновения. Введя данное вещество, мы сможем

уничтожить тебя в любое время. Не подумай, что это просто. Для уничтожения нужно мое согласие и еще двоих из специальной комиссии. Если ты вздумаешь сбежать, через год твое тело развалится на куски. Позднее тебе будет сделано гипномагическое воздействие, оно поставит тебе небольшие ограничения.

— Вы хотите сказать, что сделаете из меня рабыню, — подытожила Лина.

— Нет. Ни в коем случае. У тебя на родине рабство является нормой, у нас нет. Чтобы не возникло противоречий и нужно это гипномагическое воздействие. Нам ни в коем случае не нужна тупая кукла. Твоя ценность именно в нестандартном мышлении. Ты сумела выпустить на свободу наши источники на одной интуиции. Нужно сказать, что получилось у тебя не хуже, чем рассчитали наши компьютеры. Я буду рад, если ты примешь активное участие в нашей работе.

— Я хочу вернуться на Лею, чтобы захватить там власть. Это мое условие.

— Не удивительно, ты не первая из гостей, кто просит о подобном, видя наши возможности. Только наша политика не предусматривает захват других миров.

— Дело в том, что там власть захватил один маг Иран. Он каким-то образом перехватывает контроль над источниками у остальных магов. Номинально у власти они, а реально правит Иран. Он отобрал мой источник, поэтому у меня к нему личные счеты.

— Но ведь он не меняет структуру общества, не нарушает естественного пути развития.

— Нет.

— Тогда не вижу повода его устранять.

— Я тоже готова ничего не менять на Лее, но наказать Ирана я должна.

Лина умалчивала еще об одном желании, которое у нее было. Желание прижать Ирана, чтобы разузнать все про книгу. Это, несомненно, позволит ей найти Максима, но говорить на эту тему сейчас она не собирается.

— Я не могу дать такого обещания без одобрения совета.

— Я готова подождать, — Лина не собиралась сдаваться. Она месяц сидит здесь, посидеть еще какое-то время не столь сложно. Тем более теперь, когда в ее жизни появилась цель.

— Совет соберется только через месяц, — сообщил Великий.

— Я подожду.

— А ты упрямая, — улыбнулся маг. — Жди, я организую опрос членов совета удаленно.

Энрике вышел из помещения, закрыв за собою дверь. Сердце Лины готово было выпрыгнуть из груди. Хорошо, что маг не заметил ее состояния. Только бы он согласился, ох как она отомстит. Мысль, как она поступит с Ираном, заставила Лину улыбнуться. Чтобы отвлечься от раздумий, девушка решила включить телевизор. Все время она старалась этого не делать, но теперь можно. Раз ее не обвиняют в содеянном, можно посмотреть, что же происходит в мире.

С первых же кадров пошли картинки разрушений. Город довольно сильно пострадал. На улицах работали спасатели, расчищая завалы. Из-под обломков зданий извлекали трупы людей. Тела разваливались в руках спасателей, пролежав под завалами месяц. Картина была на самом деле жуткая. Лина решила переключиться на другой канал. Какой-то ученый с умным видом доказывал, что произошло на Земле. Получалось, что магнитная буря огромной силы вызвала возмущения в Земной коре и не только. Последствия данного катаклизма сейчас устраняют спасатели. Далее шли туманные размышления, как уберечься в будущем от таких магнитных бурь. Красивые слайды с диаграммами солнечной активности призывал помочь рассказчику. Если откровенно, Лина в них ничего не смогла понять. Интересно, он сам верит в то, что говорит? Наслушавшись ученого бреда, девушка начла пролистывать другие каналы. Каналов было много, тысячи. У Максима в квартире было несколько десятков, припомнила девушка. Понятно, город магов должен обладать информацией из любой точки мира. Похоже, здесь собраны все мировые программы. В новостях речь в основном шла лишь о последствиях катастрофы. Весь мир отложил остальные дела, сосредоточившись на катаклизме. Не всегда трагедия сопровождалась гибелью людей. Во многих местах были разрушены дороги, мосты. Жертв в таких происшествиях было не много, зато ущерб значительный. Даже не столько в финансовом плане, как в плане создаваемых проблем. Власти срочно выделяли резервы на восстановление сообщения и жилья. На продолжительное время вперед людям на Земле обеспечено занятие, благодаря Лине.

Великий вернулся через час.

— Да, задала ты жару своим вопросом, — признался маг. — Твое условие принимается частично. Ты можешь захватить лишь те источники, которые находятся под контролем этого мага, Ирана. С Ираном можешь поступать, как заблагорассудится. Попавших под его влияние желательно не трогать, чтобы не нарушить баланс сил на Лее. При желании можешь взять в свои руки все, чем управляет Иран сейчас. Главное условие, не менять

развитие в вашем мире кардинально. Наше вмешательство не должно вносить глобальных изменений. Еще, мы направим на Лею разведгруппу с заданием проверить информацию, если она не подтвердится — обещание теряет силу, — Великий выжидающе смотрел на Лину.

— Скажите, почему вы не расскажите людям, что на Земле есть магия? Особенно теперь, когда она повсюду.

— Мы моделировали ситуацию. Обществу легче принять известие о магнитной буре, чем поверить в сказочную магию.

— Но ведь вам придется рассказать рано или поздно.

— Конечно. Только магия будет преподноситься, как новый вид энергии, открытый учеными. Человеку легко принять, что в его мобильном батарейка на новом типе энергии. Информация, что внутри магия в большинстве случаев вызовет негативную реакцию. Понимаешь, магия подразумевает магов, неких особо одаренных особей выше по возможностям, чем обычные люди. Новая энергия, наоборот, общедоступна, люди как бы оказываются в равных условиях. Постепенно обнаружатся и особые возможности, но это произойдет плавно, без лишних потрясений.

— Я согласна, — сказала Лина. Вопрос про магию был задан, чтобы обдумать условия Великого. Главная задача — добраться до Ирана, выполнима. Остальное уже не столь важно. Во всяком случае, у нее появится возможность допросить всех, кто причастен к этому делу.

— Выбирай, — маг открыл коробочку с небольшими кубиками внутри.

— В чем их отличия?

— Каждый имплант имеет связь с разными членами совета. Я не знаю с кем. Как только заклинание сработает, эта информация у них появится. В случае принятия кардинальных решений по твоему вопросу, эта группа соберется на совещание.

— Сложно.

— Нельзя доверить чужую жизнь одному человеку.

— Почему?

— Личная неприязнь, ошибка, просчет.

— Я на Лее одна принимала решения и отвечала за свои действия. Здесь я вижу попытку размыть ответственность на группу людей, — Лина вытащила кубик из коробочки.

— Приложи к запястью.

Кубик сам буквально прилип к руке. Боли от укола Лина не почувствовала. По коже разлилось тепло, заставив тело обмякнуть.

— Отдохни немного, — Великий помог девушке поднять ноги

на кровать. Как он укрывал ее, Лина уже не чувствовала.

Глава четвертая

Приходить в себя оказалось не очень приятно, болела голова. Левая сторона головы пульсировала, словно налитая свинцом. Левый глаз что-то оттягивало, доставляя неприятные ощущения. Я в новом теле, никаких сомнений. Пальцы на руках шевелились, значит, тело опять не мое. Сложить события в цепочку не составило труда. После смерти это второе тело, в котором я оказываюсь. Я Максим Воронин, ошибки быть не может. Помню всю свою жизнь, все, что со мной произошло. Жаль, не помню, как попал в это тело. Про предыдущее тоже непонятно. Похоже, в тело меня закидывает каким-то особым способом, без моего согласия. Отрубание головы не помешало мне оказаться в следующем теле. Интересно, сколько у меня жизней? Лимит есть или так будет продолжаться бесконечно? Прошлая жизнь оказалась слишком короткой, нужно постараться подольше продержаться. Хотя бы попытаться разузнать, что со мною происходит и как с этим бороться.

Открываю глаза, чтобы осмотреться. Сводчатый каменный потолок над головою. Помещение небольшое. Стены из камня, я лежу на кровати, накрытый одеялом, это хорошо. Хотя бы не пыточная и не сырой подвал. Не подвал точно, в помещении тепло и относительно светло. Тяжесть с левой стороны головы, что-то немного тянет левое веко, мешая раскрыть глаз до конца. Ладно, нужно попробовать пошевелиться. Пальцы работают, как с остальным? Ноги и руки слушаются, правда, немного странно, словно ватные, но я могу ими шевелить. Однозначно это обнадеживает. Мои движения не остались незамеченными. Надо мной нависает чье-то лицо. Фокусирую взгляд.

Мужчина за шестьдесят, прическа — горшок, белый в грубой рубахе. Во взгляде радость, интересно с чего? Пытаюсь улыбнуться в ответ, получается плохо. Левая сторона лица онемела. Чтобы начать разговор неплохо прочистить горло, оно пересохло. Пробую откашляться, чем вызываю беспокойство на лице мужчины. Он убегает куда-то с криками:

— Он очнулся, он очнулся, лекаря.

Слышу удаляющийся топот, пытаясь проанализировать произошедшее. Топот ног громкий, значит обувь грубая, не мягкие тапочки точно. Голос обыкновенный, мужской. Язык! Твою мать, язык чужой, совершенно незнакомый, но я его понимаю. Зашибись, вот это подарок судьбы, я теперь что все языки буду понимать? В предыдущий раз я даже каркал не по-нашенски, хотя думал, что говорю по-русски. Теперь осталось придумать, что

говорить. Спрашивать кто ты нельзя ни в коем случае, башку вмиг отчекрыжат, проходил. Неприятное ощущение, но для коллекции ощущений пригодится. Однако, с иронией у меня все в порядке. Я однозначно привыкаю к переменам в жизни. Для полного комплекта правда не хватает четвертования, но я ведь снова жив, значит, новая казнь не применет меня порадовать.

— Он очнулся, — раздается вслед за шагами знакомый голос. Шаги нескольких человек в комнате, голову поднять не пытаюсь, нет сил. Надо мной появляется новое лицо. Мужчина около тридцати, прическа под горшок, реально. Впечатление, что одели миску на голову и все по кругу обстригли. Рубашка на теле из материала покачественнее, чем у первого. На лице аккуратная бородка, глаза умные, серые, взгляд проницательный. Есть в глазах нечто такое, задор что ли? Человек явно полон энергии и жизни.

— Как самочувствие? — обращается мужчина ко мне. Вот теперь задачка, как отвечать? Лучше начать со знакомства, только на этот раз я буду хитрее.

— Кто я? — надеюсь, за такой вопрос не четвертуют.

— Рик, ты что, не помнишь, кто ты? — на лице мужчины смятение. Похоже, четвертовать меня не будут.

— Нет, а кто ты? — решаюсь на вопрос.

— Я Энарон, твой друг. Ну, вспоминай, — глаза полны надежды.

Мне жаль этого Энарона, но я ничего не смогу вспомнить. Даже нечего пытаться, это не мое тело, откуда взяться воспоминаниям. Хотя, начал я с правильного вопроса, на амнезию покатит в самый раз.

— Не помню, прости Энарон. Что со мной?

— Тебя медвекот неудачно подрал, ты чуть не умер.

Твою мать, я реально представил этого зверя. Мдвекот вызвал в мозгу зрительную ассоциацию. Хотя в произношении название звучало, как каарах, мозг перевел медвекот — почему? Потому, что эта нечто среднее между медведем и крупной кошкой типа тигра. Где-то я такого зверя видел, только где не могу вспомнить. Ничего, еще не вечер.

— Его убили?

— А то, твои ребята молодцы, жаль, что с тобой так получилось.

— Ничего не помню.

— Ваше высочество, позвольте мне, раздался голос сбоку.

О как. Со мной разговаривал некто очень высокого ранга. Король, принц, высокородный из знати? Ладно, потом разберусь, главное ко мне отношение благосклонное.

— Ты меня узнаешь? — высунулся высокий, худощавый мужчина болезненного вида в возрасте.

— Нет.

— Я Марвин, лекарь его высочества. Хорошо, что ты очнулся, я думаю, дальше дело пойдет на поправку. Сейчас я дам тебе сонный чай, чтобы ты спал, только вначале тебе нужно немного поесть.

— Сколько я здесь лежу?

— Неделю. Сейчас принесут кашу и молока с медом, тебе обязательно надо поесть.

Если откровенно, есть не хотелось совершенно. Не знаю, как меня тут кормили неделю, но аппетита у меня не было. Мне хотелось побольше расспросить, но Марвин выпроводил всех прочь. Лекарь сам стал кормить меня с ложечки. После горячего, сладкого молока, в горле пропала сухость. Каша была жидкой, сваренной на воде, глотать ее получалось без затруднений. Как ни старался доктор, много съесть у меня не получилось. Зато его усилиями молоко пришлось выпить все. Меда туда положили, не жалея, сахар организму нужен, понятное дело. На закуску лекарь заставил меня выпить немного горькой настойки.

— Ну вот, молодец. Сейчас ты уснешь, а я пущу тебе дурную кровь.

— Нет, — запротестовал я, борясь с навалившейся усталостью. Глаза сами закрывались, вопреки моему слабому сопротивлению. Лекарь идиот, бесполезно пускать кровь, темнота. Зато понятно, что я в каком-то средневековье с отсталой медициной.

— Рик, — раздался рядом громкий голос. Запах немытого тела шибанул в нос. Оттолкнув доктора надо мною склонился бородатый мужик. В глазах искренняя радость и надежда. — Мы просили богов, чтобы они оставили тебя с нами, — радостно сообщил он. Я улыбался в ответ. Не знаю, мужик, твоего имени, но я тебя узнал. Так с улыбкой на лице я отключился под действием сонного настоя. Как бородатый препирался доктором, как мне пускали кровь я не чувствовал, Рик спал.

* * *

Пробуждение почти не отличалось от предыдущего. Только на этот раз я проснулся. Когда я попал в это тело, я просто включился и все. Теперь я проснулся как обычный, больной человек. Самочувствие изменилось не сильно. Полежав немного, мне показалось, что левая часть головы ощущается немного

иначе. Попытка немного повернуть голову увенчалась успехом. Открываю глаза — вокруг ничего не изменилось. На этот раз никого поблизости не обнаружилось, значит можно привести мысли в порядок.

Самое последнее воспоминание, я узнал бородатого мужика. Без понятия, как его имя, но я вспомнил это лицо. Именно он кинул в меня топорик, когда я смотрел за их сражением, там, в изнанке. Отсюда и образ этого медвекота, я же тогда подумал, что это помесь медведя и кошки. Если продолжить размышления я должен быть тем воином, кого зацепил этот медвекот. Интересно, я теперь буду вселяться во всех, кого видел в изнанке? В памяти сразу нарисовался свинорылый с горящими глазами. Не хочу, только не свинорылый, внутренне содрогнулся я от нехорошего предчувствия. А кто меня будет спрашивать? Дышите глубже, больной, сказано в морг, значит в морг.

Долго никто не приходил, поэтому ничего не оставалось, как размышлять. Я в теле командира неких викингов. Раз мне пускали кровь, тут глухое средневековье. Мое имя теперь Рик, и я в хороших отношениях с правителем. Правитель какого ранга, пока непонятно, но обращение ваше высочество подчеркивает высокий статус Энарона. Анализируя первую информацию, внедрился я очень даже удачно. Внедрился, слово какое профессиональное, как же. Закинул кто-то меня сюда, не спросив разрешения. Интересно, такая участь ждет всех, кто в источнике покончил с жизнью? Не дает покоя тот серый туман, что мою суть окутывал, жаль объяснений никаких пока нет.

Мысли начали крутиться в голове по третьему кругу, новой информации не было, и я решил раздобыть ее сам. Первым делом ощупать голову. К счастью руки функционировали нормально, можно проводить изучение. С левой стороны моей головы проходил здоровенный шрам, покрытый кровяной коркой. Чтобы до него добраться, мне пришлось немного сдвинуть повязку. Зря я это сделал, кровь тут же стала сочиться из раны. Наверное, не много, но пальцы левой руки окрасились кровью. Боли в голове я не чувствовал, хорошо это или плохо я не знал. Учитывая переживания моих гостей, дела мои обстояли плохо. Стоп!

Твою за ногу, я паразит, реальный паразит. Мысль оказалась неприятной, но делать нечего, придется ее пережевывать. Дважды я попадаю в тело человека, который умирает. В первый раз палач удивился, что я живой. Во второй раз люди обрадовались, что я живой. Оба раза я попадаю в тело человека, находящегося при смерти. Чуйка мне подсказывает, что на самом деле человек умирает, а его место занимаю я. Если быть точным, то моя суть занимает место сути предыдущего владельца тела. Оттого и

получается, что я своего рода паразит. Жаль, что процесс заселения я контролировать никак не могу. Никакого предложения с каталогом тел или других подсказок, беспредел одним словом. Еще язык! Я понимаю язык, которого никак не мог знать в прошлой жизни. Причем два последних языка совершенно не похожи по произношению. Интересно, я читать умею? Если я еще и читать умею, вообще круто. Если выживу, нужно обязательно проверить.

Теперь, когда первые гипотезы выдвинуты, неплохо бы прикинуть план действий. Выжить, хочется поставить первым пунктом, но кто-то в сознании спрашивает, как в том анекдоте — а на хрена? Действительно, смерть для меня теперь не более чем возможность перехода в следующее тело. Во всяком случае, никакой боязни умереть я не ощущал. В сознании была странная эйфория от происходящего. Хорошо, выжить не главное, что тогда для меня актуально? Получить информацию, что со мной вообще происходит. Вот это, пожалуй, наиважнейшая задача. Чтобы ее осуществить, мне нужно на какое-то время задержаться в мире, значит выжить. Здрасьте, приехали. Как ни странно, выживать придется, иначе я никогда до информации не доберусь. У кого может оказаться информация по интересующему меня вопросу? Маги и гадалки, вот кто мне нужен. С магами правда не все просто, Лина в вопросах изнанки заметно плавала. Изнанка ведь и есть загробный мир. Раз души туда после смерти отправляются, значит, вся инфа обо мне там. Правда тени предупредили, что мне туда ходя нет, и не надо, пусть гадалки мне рассказывают, как космические корабли бороздят просторы большого театра. Гадалки, ведьмы, чернокнижники — вот предмет моих поисков. Думаю таких товарищей в любом мире найти можно, даже высокотехнологичном. В Риге нашлась же девчонка. Вспомнить бы еще, что она говорила, про теней там что-то было. Ничего, потом обязательно вспомню. Времени у меня теперь много.

Что-то долго никто не идет. Может, попробовать подняться? Попытка не удалась, голова закружилась, пришлось положить голову на подушку. Ладно, хоть повертеть головой нужно попробовать. Повернуть голову набок оказалось проще.

Комната метра три в ширину, четыре в длину, у одной из стенок кровать на которой я лежу. На противоположной стенке окошко, совсем маленькое, сантиметров тридцать. Стена толстая, окошко смотрится, как бойница в крепости. Не удивлюсь, если так оно и окажется. Но нет, окошко забрано слюдой, определенно прогресс. В комнате тепло, но обогревателя я не вижу, зато вижу светильник. Небольшой такой, магический светильник закреплен на стене. Две приятные новости, я вижу магию и в этом мире она

есть. Колдуны и гадалки точно будут. Фраза к гадалке не ходи, вызвала улыбку на губах. В таком виде, с улыбкой идиота на лице меня и застал вчерашний мужчина.

— Господин, вам нельзя волноваться и шевелить головой, — тут же кинулся он поправлять мою подушку.

— Ты кто? — решил выяснить сразу, чтобы упростить общение.

— Стиг, ваша светлость.

— Каков твой статус Стиг, я ничего не помню.

— Я ваш покорный слуга уже двадцать семь лет.

— Мне двадцать семь?

— Нет, господин, вам тридцать два.

— Значит ты при мне с пяти лет?

— Так и есть господин.

— Зови меня Рик, будет проще, — сказал я, надеясь упростить общение. Судя по лицу моего слуги, такое указание его просто шокировало. Не учел я момент здешнего менталитета. Не стоит сходу ломать устоявшиеся традиции, нужно учесть.

— Господин Рикард, обращаться к вам Рик позволено только принцу и вашим бойцам, — нравоучительно сделал мне замечание слуга.

— Мое имя Рикард?

— Да.

— Энарон — принц?

— Да.

— Как все весело, — от полученной информации начала трещать голова. Вроде ничего особенного я не узнал, а мой процессор уже перегружается. Пришлось помассировать правый висок, к левому было страшно прикасаться. Стиг в свою очередь сильно разволновался, увидев мое движение.

— Я сейчас, позову лекаря, — вскочил слуга, собираясь исчезнуть.

— Сидеть! — мой приказной выкрик заставил слугу плюхнуться на табуретку. Мне только этого кровопийцы здесь не хватало. Левая рука в порезах, как у самоубийцы. Знаю я его лечение, кровь пускать, да сонным зельем поить. Такими темпами я до информации никогда не доберусь.

— Слушай мой приказ. Ни в коем случае не позволять лекарю пускать мне кровь. Запомнил? — утвердительный кивок, удивленного слуги. — Сонный чай пусть дает, если мне совсем плохо будет, но крови ни в коем случае, — кивок головой в знак согласия. — Теперь рассказывай все про меня с самого детства. Как ты понимаешь я потерял память и не понимаю, что происходит со мной.

— Совсем ничего? — уточнил Стиг, недоверчиво на меня глядя.

— Даже имени своего и твоего не помнил, куда уж больше. Давай, рассказывай, — Рассказ Стига действительно получился долгим. Приходилось задавать наводящие вопросы, но через час у меня было представление о том, кто я и где нахожусь.

Мир назывался Валар. Территория суши поделена между несколькими государствами. Уточнять название прочих государств я не стал, сейчас я в Ларандии. Если быть совсем точным, я в удаленной колонии этой самой Ларандии. Пожалуй, начать стоит с моей семьи. Мой отец потомственный рыцарь, присягнувший королю этой самой Ларандии. У меня даже замок есть на севере страны, небольшой, чтобы влачить существование сойдет. Пара сотен крестьян, которых я обложил причитающимися податями, не позволяют мне умереть с голоду. Почему мне? Да потому, что мои родители отошли в мир иной.

Отец мой был суровым воином, мечом и отвагой доказавший свою преданность королю. Северяне вообще ценились, как воины. Южане, как правило, были избалованы солнечным теплом, бесстрашных воинов в их рядах было значительно меньше. Когда моему папаше перевалило за сорок, он решил вернуться в свой родовой замок, прихватив с собою несколько верных рыцарей. Стиг последовал за своим командиром в числе немногих. Ему тогда было тридцать, желание посмотреть север повлияло на принятие решения.

Мой родовой замок стоял на границе с землями северных племен. Их называли дикими язычниками, что было правдой. Они поклонялись своим богам, презирая Лаара, но об этом позже. Дикие, на самом деле те племена назывались Хаан, регулярно нападали на своих южных соседей. С возвращением моего отца им пришлось туго. Мой папаша со своими воинами гонял Хаанцев в хвост и в гриву. Конечно, потери среди рыцарей тоже были. Дикари хоть и поклонялись своим богам, воинами были отменными. К счастью их стычки очень скоро прекратились. Отец влюбился в воительницу Ингрид. Хаанка пленила моего отца своею красотой. Он разбил ее отряд в одной из стычек, и юная дева ответила победителю взаимностью. Не все рыцари одобряли действий своего командира, но никто вслух не посмел высказать своего недовольства. Станар и Ингрид поженились. Да, Станар — имя моего отца. Поженившись с Ингрид, отец обезопасил себя от нападений с севера. Зато навлек недовольство своих соседей с юга. Хотя формально никто с ним не ссорился, мелкие пакости постоянно устраивали. Теперь крестьян приходилось защищать от

своих соседей. Иногда, правда, наведывались северяне из других племен. Кроме Хаанцев их там было предостаточно.

Так в постоянных междоусобицах, Станар и Ингрид успели заделать меня — Рикарда. К великому несчастью, хоть мама и была намного моложе отца, ушла из жизни первой она. Мне тогда было всего четыре годика. Голубой мор не пощадил многих в ту зиму. По описанию голубой мор еще та зараза. Передается, да хрен его знает, как, но заболевают люди пачками. Особенность, что кожа приобретает немного синеватый оттенок. Процентов десять выживает и потом больше эта зараза им не страшна. Ингрид не выжила, меня зараза обошла стороной. Перед смертью мать завещала, чтобы меня воспитывали в духе воина люди из ее племени. Так подле меня в замке появился десяток дикарей. Чтобы немного уравнять ситуацию отец приставил ко мне Стига в качестве наставника. Стиг к тому времени успел потерять пальцы на правой руке. Осталась лишь половина большого и часть мизинца, эдакая клешня. Предметы брать можно, но о мече можно забыть. Переучиться на левую руку шансов не было. Слишком долго и результат не гарантировался.

С пятилетнего возраста Стиг и десяток дикарей являлись моими наставниками. Почему мой папаша согласился пустить в замок целый десяток Хаанцев, Стиг не знал. Возможно, такова была последняя воля Ингрид. Этот самый десяток Хаанцев по сей день со мной. Состав, конечно, менялся с годами. Те, кто сейчас в моем отряде, уже не наставники, а боевые товарищи. Вместе со своими дикарями я участвую в различных стычках с пятнадцати лет. Именно тогда отец разрешил мне обагрить меч кровью. Много дикарей полегло, защищая мою шкуру в первые годы, зато потом я стал их вожаком по праву. Ничего удивительного. Меня с пяти лет учили сражаться. Стиг учил рыцарским премудростям, дикари своим. В результате из меня получился превосходный универсальный солдат. Меч стал продолжением моих рук. Благодаря Стигу я неплохо работал левой рукою и не терялся, если приходилось сойтись с левшой. Дикари же научили драться жестко, без правил, с одной целью — победить врага. От отца мне достался суровый, северный характер. Ничего удивительного, что меня уважали, как хорошего воина.

Мой отец в прошлом году отошел в мир иной. Для рыцаря прожить больше семидесяти лет — большая удача. После смерти Станара меня в замке ничто больше не удерживало. Недолго сокрушаясь о потере родителя, я направился в столицу. Вирна встретила меня настороженно. Ничего удивительного. Выскочка с севера, окруженный вонючими дикарями. Вонючими, это я додумал от себя, вспомнив амбре, исходившее от вчерашнего

гостя. В том, что это был один из моих дикарей, сомнений не оставалось.

В городе о нас быстро заговорили, поскольку шума мы наделали много. Нет, мы никого не задирали, первое время задирали нас. Изнеженные городские щеголи, обвешанные красивым, дорогим оружием пытались поучить жизни невежественных дикарей. Очень скоро за нами закрепилась дурная слава. Меня окрестили быстрой смертью, мой отряд называли дикарями. Через две недели при счете тридцать к одному, нас перестали задирать. Чем заняться в столице мы так и не придумали. Поступали предложения по охране караванов, кто-то хотел подрядить нас на убийство, но все изменил случай.

Я сошелся с принцем Ларандии Энароном. Он любил прогуляться по кабакам в одиночку. Как потом выяснилось, за ним негласно приглядывали, но на момент встречи никто об этом не знал. Так получилось, что мы с ним сошлись во взглядах выпвая вместе. Откуда мне было знать, что он принц? Во дворец меня никто не приглашал, как он выглядит, я не знал. В одежде городского жителя среднего сословия он ничем не выделялся на фоне остальных посетителей кабака. В общем, распили эля, да расстались друзьями, тут и истории конец. Ан нет, все пошло не так как надо.

Утром король решил сделать втык своему сыночку за безалаберное поведение. Ну погудел в городе без охраны, ничего ведь не случилось. Что нашло на короля неизвестно, но они с сыном поругались. Королю много не поперечишь, но Энарон рассердился и решил проявить характер. На следующий день он отыскал меня с моими дикарями и нанял сроком на год для своей охраны. Король был в бешенстве, запретив пускать вонючих язычников во дворец. Опять они с принцем поспорили, придя к соглашению. Энарон конечно дурак, я бы столь влиятельного папу на его месте не злил, но это я, а он принц. Одним словом у его покоев теперь дежурили мои дикари, но в другие места во дворце им ход был закрыт. Исключение сделали для меня и Стига. Моей команде такое несение службы было не в радость. Слишком много внимания теперь было обращено к ним. Желающих попасть на прием к принцу было предостаточно. Если раньше с придворными слугами можно было договориться, то теперь такая возможность пропала. Моим дикарям было абсолютно безразлично, какое положение занимает при дворе посетитель. Сказано в очередь, значит, в очередь, сказано, не принимает — значит, не принимает. Нужно заметить, что моя персона тоже оказалась в центре внимания. Слишком много оказалось желающих поддерживать хорошие отношения с главой

охраны принца.

Идиллия продолжалась не долго. Буквально через три месяца меня втянули в интригу. Придворные дамы ловко использовали меня, чтобы свести кое с кем свои счеты. Нужно заметить, что ко мне в постель они ныряли регулярно, азарт, или что другое Стиг не знал. Так вот, зная мое прозвище быстрая смерть, меня вынудили убить пару человек. Формально я ничего не нарушил, но королю такие выкрутасы надоели. Принц в очередной раз проявил недальновидность, вступившись за меня. Его ситуация забавляла, но король где-то был прав. Такими темпами при дворе вообще никого не останется. В итоге венценосные особы разругались в пух и прах. Как известно, прав тот, у кого больше прав. Король отправил сына в ссылку, вместе с его дикарями, то бишь моим отрядом. Раз у него с нами контракт на год, то и ссылка будет до окончания договора, а там король посмотрит.

Нас сослали на скалу. Место в народе так и называлось — скала. При упоминании скалы люди думали только об опасности. Место действительно было не из приятных — зимой. Скала это скальный выступ, на котором построен замок. Все бы ничего, но скала эта находится на острове, расположенном далеко на севере. На острове никто не живет, кроме обитателей замка. Добраться сюда можно только летом, когда море открыто для судоходства. Остров не находится вдали от суши, отнюдь, до большой земли всего двести метров. Так зачем нужен замок на одинокой скале?

Замок построили, чтобы оградить источник великого Лаара от язычников. Я пока не понял, что это за источник света, но очень похоже, что магический. Если я правильно все понял, то в здешнем мире только один религиозный культ — Лаара. Лаар — бог света, разогнавший тьму на Валаре. Вроде все просто и незамысловато. На первых порах я не стал углубляться в заповеди, но вполне тянет на некий культ. Служители этого культа много веков назад обнаружили на этой скале источник света. Подарок великого Лаара не могли оставить без внимания. Обычно на месте таких источников строят часовни, но здесь такой номер не прокатывал. Виною всему северные кочевники, считавшие источник света своим. Никто не спрашивал у язычников аргументов, их просто перебили. Когда корабли приплыли на остров через год, источник вновь оказался захвачен язычниками. Проблема в морском перешейке, замерзающем зимой. Сам остров размером примерно тридцать на тридцать километров. Один из берегов острова тянется на всю длину вдоль большой земли. Оборонять столь длинный участок не представлялось возможным. Служители культа настояли, чтобы источник был надежно защищен, тем более природа сама

позаботилась о создании необходимых условий. Скала выпирала в море, соединенная с островом перешейком метров двести шириной. Сама площадка, на которой стоял замок, была двести пятьдесят на двести пятьдесят метров. Размер приблизителен, Стиг мне его назвал в шагах. В недрах этой скалы и находился тот самый источник. Стоит добавить, что скала местами имела отрицательный уклон. При высоте в пятьдесят метров штурмовать стены там не было никакой возможности. На этой самой скале и была построена крепость. Одна стена, обращенная к острову, была повыше и помассивнее, остальные над обрывом строились поменьше.

Стоит заметить, что строилась крепость много лет, потребовав больших жертв. Приходилось оставлять многочисленный гарнизон для защиты, на все время строительства. Летом все было безопасно, а вот зимой по льду приходили язычники. Нужно заметить, что мы на дальнем севере и зима здесь будет суровою. Мне не привыкать, но приятного мало. В середине зимы есть пару недель, когда солнце вообще не появляется на небе. Именно в это время язычники особенно активны, да и в остальное время скучать не дают.

Через год у нас закончится договор с принцем, и мы сможем вернуться домой. Вряд ли Энарон захочет еще год сидеть на скале. Король его вместе с язычниками, то есть нами, ко двору не вернет. Так что нам только одну зиму продержаться. По воде придет транспорт, и мы отправимся обратно домой. Плыть до Ларандии не долго, всего неделю.

Формально мой отряд охрана принца и в боевых действиях участия принимать не должен. Исключением будет желание принца размяться, тогда нам придется его прикрывать. Зная характер его высочества, запретить ему сражаться — не получится. Так его не удалось отговорить от поездки по острову. Именно в этот момент на принца прыгнул медвекот. Я, заметив опасность, принял удар на себя, потеряв шлем при падении с лошади. Мои воины ехали на небольшом отдалении, чтобы не мешать нашей с принцем беседе. Медвекот, заметив приближающихся всадников, прыгнул на каменный уступ, где мы его и загнали на небольшом пятачке.

Собственно дальнейшие события я знал, поэтому слушал вполуха. Не могу сказать, что все столь плохо для меня. Социальный статус не самый низкий, это плюс. Поддержка принца, просто замечательно. Ссылка всего на полгода — в самый раз чтобы адаптироваться к новому миру. Герой-спаситель — замечательный послужной список. Из минусов что имеем? Самое поганое, что я слишком популярен при дворе. Можно сказать

наоборот, я очень популярен при дворе, как быстрая смерть и трахатель придворных дам. Дамы меня уже использовали, обеспечив большим числом недоброжелателей. Скорее всего, по возвращению моему мечу скучать не придется. Твою блядь через коромысло, а я умею драться на мечах? Настоящий воин Рикард изволил покинуть тело, уступив место мне. Может со скалы кинуться, чтобы не позориться? Меня же тут любой конюх заколет, как свинью. Столь радужные перспективы оказались перечеркнуты сущей мелочью, я не умел пользоваться мечом. Оставалась жалкая надежда на память тела.

Глава пятая

Мое здоровье улучшалось с каждым днем. Доктор несколько раз пытался пустить кровь, но был послан в известном направлении. Хорошо, что Стиг выполнял мои указания добросовестно. Ко мне с визитом наведались мои Хаанцы. Не все сразу, но за пару дней отметился каждый. Разумеется, я никого не узнал. Мужики все как на подбор были крепкими на вид, возраст от двадцати пяти до пятидесяти. Старшим был Маас, воин с проседью в волосах и небольшим шрамом на скуле. По общению можно было понять, что со мною команда — настоящий слаженный отряд. Когда встану на ноги, они меня в обиду не дадут точно. Неизвестно, как сложатся наши отношения дальше, смогу ли я оставаться их командиром. Человек, не владеющий мечом, не может быть командиром отряда воинов. Понятно, что меня какое-то время будут терпеть, а дальше? По возвращению на большую землю ребята могут податься на свою родину, оставив меня восстанавливать память. Тогда-то мне в столице кирдык и настанет. Слишком много там осталось желающих попортить мою шкуру. Сожаления относительно потери мною памяти я вряд ли получу, зато острую сталь в пузо — запросто. Перспектива вырисовывалась не радужная, но до того момента еще нужно дожить.

Через четыре дня я мог садиться в постели, на пятый делать первые шаги в комнате. Моя душа, назовем ее так для краткости, благотворно влияла на тело. Понимая, что организм ослаблен, я налегал на пищу. Тело провалялось без сознания неделю, поэтому истощение было сильным. На медовой водичке жира не нагуляешь. Как оказалось, лекарь сделал все возможное. Промыл рану горячим вином, наложил чистые повязки, но загноение все же началось. Неуверен, что у меня на левой стороне головы теперь вырастут волосы. Красавцем мне точно не быть. Лицо свое разглядел, Стиг принес мне серебряное блюдо. Похоже, зеркал здесь еще не делали, или их не было в крепости. Выглядел я на все тридцать пять, возможно, из-за болезни. Глаза умные, серые, нос прямой, широкие скулы, подбородок немного выдвинут. Вид вполне рыцарский, для мужчины почти красавчик. Лицо не смазливого мальчика, скорее сурового мужика. Не удивительно, что дикари пошли за мною, точнее за Риком, но это уже частности. Если он с детства рос среди Хаанцев, вполне ожидаемо, что Рик был «правильным» воином.

Во время очередной разминки в своей комнате я зацепился взглядом за светильник. Магический светильник освещал мою

комнату, еще один подогревал воздух. Магия здесь используется для бытовых нужд, тогда почему мне не помогли с лечением маги?

— Стиг, почему служители ордена света не помогли меня вылечить? — спросил я своего слугу, который перемещался рядом со мною, готовясь подхватить тело в случае обморока или слабости. — Они не умеют лечить людей своим светом? — слово магия здесь не использовалось. Для всех чудотворным являлся свет ниспосланный богом Лааром. Мне было без разницы, как магию называют туземцы, я видел ее суть. Даже мог разглядеть структуру заклинаний в накопителях, только понятное дело ничего в них не понимал.

— Они умеют лечить людей светом, ваша светлость, — заговорил Стиг, немного смутившись.

— Ну, чего остановился, договаривай, — пришлось подстегнуть своего верного помощника.

— Служители ордена отказались лечить вас, — чувствовалось, что ответ не нравился Стигу. Он словно в омут головой прыгнул, сообщив мне эту информацию.

— Почему? — мне стало интересно, чем же я так прогневал здешних магов.

— Им не нравится, что вы поддерживаете своих язычников. Боле того, ни разу не зашли в храм света. Принц просил их помочь, но здешний верховный служитель ордена был непреклонен, вы пособник язычества и не достойны исцеляющего касания света.

— Я с ними ссорился раньше?

— Насколько я помню, нет. Во всяком случае, при мне нет, и слухов таких не ходило.

— Значит за то, что я не ходил в их храм, мне оказали в лечении?

— Не только за то. Вы не запрещали своим воинам молиться другим богам. Это сердило светляков еще больше.

— Светляков?

— Так обычно называют служителей ордена света.

— Слушай, а кроме служителей этого ордена еще кто-либо умеет лечить светом?

— Нет. Как только у человека обнаруживают способности к свету, орден его забирает к себе. Потому они и воюют с язычниками. Поговаривают, что среди дикарей тоже попадаются люди с даром от самого Лаара. Только дикари не понимают, что им ниспослано светом и могут использовать дар во вред.

Ну да, во вред, ты бы еще понял, кому во вред, Стиг. Интересная картинка вырисовывается. Маги создали орден,

контролирующий всех магов, до которых могут дотянуться. Дикие племена забили на пожелания светляков, вследствие чего оказались в немилости. Значит на Валаре есть и другие маги, условно можно назвать их оппозицией. Пока это лишь только мои догадки. Скорее всего, оппозиция не представляет собой сплоченной организации. Язычники со своими магами посылают светляков куда подальше. Помня ситуацию с источниками, у дикарей наверняка есть доступ к неучтенным выбросам магии, вот за этим-то и охотятся светляки. Конечно, я могу глубоко заблуждаться, но чуйка мне подсказывает, что так оно и будет. Если на Земле маги проворачивали нечто подобное, то здесь история будет в чем-то похожа. На Лее ведь тоже вся борьба шла за доступ к источникам, вот он ключевой момент междоусобиц.

Пока размышлял, не заметил, как устал от ходьбы.

— Стиг, как ты думаешь, я могу выйти на воздух? На стену подняться, чтобы замок увидеть, — спросил я, усаживаясь на свою кровать.

— Как сейчас вы ходили, на стену поднимитесь, только на ступеньках трудно будет. Если ребят позвать для страховки можно завтра попробовать.

— Почему завтра?

— Так через час стемнеет. Пока вас одену, пока наших позову, пока дойдем, темно уже будет. Днем лучше.

Стиг был прав. Полярная ночь приближалась с наступлением зимы. Пока еще пять часов света днем были доступны, но каждый день время будет сокращаться. В середине зимы неделя полярной ночи, потом все в обратном порядке.

— Поможешь мне выйти к ужину? — сидеть в комнате опостылело, хотелось хоть куда-то свалить отсюда.

— Я приготовлю одежду. Вы полежите пока, я займусь приготовлениями.

Мой слуга удалился, оставив меня отдыхать на кровати. Даже небольшая физическая нагрузка дала о себе знать, я уснул на кровати.

Вообще этот Стиг просто незаменимый дядька для меня. Называет меня на вы и полным именем, чтобы подчеркнуть благородство. Уверен, прежний я давно ему разрешил обращаться к себе просто Рик. Стиг же в душе остался рыцарем, эдаким мечтателем. Отношения у него с Хаанцами нормальные, столько лет вместе — притерлись. Понимают, что одному господину служат и не конфликтуют. Относительно жалования я еще не выяснял, сколько ему плачу. Думаю, до возвращения на большую землю этот вопрос не встанет, а к тому времени разберемся. Знаю, что управляющий моим замком переводит для меня деньги

в банк. Банком, разумеется, заправляют светляки. Каковы мои доходы я даже не представлял и финансовый вопрос не поднимал. Даже не знаю, у кого деньги хранятся, кошель у меня под кроватью или все в руках Стига.

Стиг разбудил меня перед ужином. На стуле красовалась чистая одежда и пояс с мечом.

— До ужина успеем, — ободряюще сказал слуга, проследив за моим взглядом. — Я помогу вам одеться ваша светлость.

Если откровенно, он меня доставал этой светлостью, но перевоспитать человека я не мог, пока. Я верил, что Стиг поможет мне одеться, но мое внимание привлек пояс с мечом.

— Зачем меч?

— Как вы предстанете перед его высочеством без оружия? Ничего, что вы еще слабы, но вы должны показать, что вы воин.

— Я ужинаю за одним столом с принцем?

— Разумеется, — слуга сказал это таким тоном, словно иначе и быть не может.

Поднявшись с кровати, я подошел к поясу с мечом. Беру в руки ножны, чтобы разглядеть получше — отделка не богатая, не для красоты такие носят. Осторожно вытаскиваю меч. Первое, что бросается в глаза — лезвие хорошо отполировано. Блестит меч неплохо, хотя железо по качеству так себе. Я не спец, но мелкие вкрапления, даже на блестящей поверхности рассмотреть могу. У рукояти, обтянутой кожей, ширина лезвия сантиметров пять. К острию лезвие немного сужается сантиметров до трех, затем сантиметров десять приходятся на заостренный конец. Лезвие остро заточено, мечом можно колоть и рубить. Длина лезвия около метра, возможно немного короче. На вес в мече килограмма полтора. Возле рукояти есть гарда, простая планка металла, без изысков. Сама рукоять оканчивается ромбовидным набалдашником. Я не спец по мечам, понять прелесть данного изделия не могу.

Неуверенно пробую держать меч в руке, никаких ассоциаций. Попробовал сделать взмах оружием, в надежде, что мышцы вспомнят остальное. Наверное, мышцы вспомнили, только до меня радостную информацию не донесли. Как обращаться с этой железякой я совершенно не представлял. Разочарованный взгляд Стига красноречиво говорил, что ему очень жаль. Знал бы верный слуга, как мне жаль, оказаться в такой дурацкой ситуации.

— Стиг, можно заменить меч чем-то поменьше, кинжал на пояс, к примеру, — я решил не выпендриваться. Раз не умею обращаться с мечом, нечего его на пояс одевать. Коротким кинжалом я уж точно смогу воспользоваться, кого пырнуть в пузо ил по горлу резануть. Во всяком случае, с кинжалом у меня хоть

шанс есть.

— Я принесу ваш кинжал ваша светлость.

Пока Стиг занимался заменой оружия, я принялся размышлять. Как быть с мечом? Стоит ли мне сейчас заниматься обучением? Никаким мастером мне точно не стать. Прежнего уровня мне не достичь никогда, спрашивается, зачем тратить время? Поразмыслив, я все же решил, что получить навыки владения мечом стоит. Даже если меня убьют здесь, в следующем теле они могут пригодиться. К тому же обстановка для меня складывается самая благоприятная. Пока мы сидим в крепости заняться все равно нечем. Пусть меня прикончат в столице, но практика в полгода мне пригодится в следующей жизни. В том, что следующая жизнь у меня будет, я не сомневался.

Стиг поменял меч на короткий кинжал. Лезвие сантиметров в тридцать пять можно считать коротким по сравнению с мечом. Во всяком случае, в руке кинжал ощущался как-то понятнее, чем меч. Одежда на теле была простой, из шелковой ткани. Похоже шелковая ткань показатель достатка. Повседневная одежда была из льняной ткани. Ничего другого мне пока на глаза не попадалось.

— Стиг, я могу поужинать вместе с моим отрядом? — садиться за стол с рыцарями и принцем мне почему-то не очень хотелось. Я понимал, что от этого никуда не деться, но на первых порах мне спокойнее сидеть рядом с моими дикарями, чем лезть в придворный гадюшник. В том, что среди благородных будут распри я нисколько не сомневался.

— Можете, ваша светлость, только это может не понравиться принцу.

— Давай мы тихонько посидим с ребятами, чтобы никто из знати нас не заметил.

— Стол нашим выделили в самом дальнем углу, могут и не заметить. Воины стараются с дикарями не связываться.

Так и поступили. Впервые за все время, проведенное здесь, я спускался в обеденный зал. Полуподвальное помещение неплохо освещалось магическими светильниками. В крепости вообще не было проблем с освещением и теплом. Если в скале есть магический источник, то в этом не было ничего удивительного. В зале стояло шесть больших столов. За каждым из них могла разместиться дюжина солдат.

Стоит упомянуть о гарнизоне заступившим на вахту. Сотня солдат, двадцать рыцарей и принц с моим отрядом. Полтора десятка светляков, которые мне на глаза пока не попадались. Чего хотеть, только первый выход в люди. Еще двадцать персон из обслуги женского пола. С ними вообще отдельная история.

В давние времена женщин в крепости не было, но со временем правила поменяли. Чтобы солдаты не озверели за долгую, зиму было решено присылать сюда женщин. Как король договорился со светляками неизвестно. Женщины ехали как кухарки, прачки, швеи. Официально они были кем угодно, только не шлюхами. Вели себя девицы вполне подобающим образом, так сказать, внешне сохраняли правила приличий. Только главной их целью был заработок. Их главная работа начиналась в ночную смену. Все все знали и были довольны. Женщины уезжали домой с неплохим заработком, солдаты не озверели без отсутствия женщин. На материке иногда драки среди претенденток случались за право попасть на скалу. Даже замужние не брезговали тут подработать, с согласия супруга, разумеется. За зиму заработать как за три года дома, не каждая откажется. Никаких сутенеров, никакого насилия, чуть что, можно пожаловаться светлякам. Правда, в этом году заработок обещал быть ниже, что девиц расстраивало. Вместе с принцем приехало несколько его друзей, прихватив своих жен. У дам, разумеется, были служанки или фрейлины, я не разбирался. В итоге десяток девушек порхал в кругу благородных. Соответственно господа не собирались раскошеливаться на прачек, предпочитая фрейлин. Одним словом жизнь со своими правилами тут бурлила.

Солдаты питались в две смены. На всех сразу не хватало столов. К тому же двадцать человек постоянно дежурили на стенах. Смены менялись каждый день. Вторая смена могла остаться за столом допоздна. Ограничение было лишь одно, за вечер на солдата полкувшина вина. В случае нападения стадо пьяных свиней никому здесь не нужно. На отряд дикарей это правило, кстати, не распространялось. Личная охрана короля пользовалась особыми привилегиями. Хаанцам разрешили принимать по кувшину на грудь.

Когда я со Стигом зашел в зал, мои бойцы радостно закричали, привлекая к моей персоне ненужное внимание. Все солдаты в зале обратили на меня внимание. К счастью благородные питались в небольшом зале рядом, дверей между залами не было, оставалось надеяться, что они не обратят на шум внимания.

— Братва, примете меня за свой стол? — обратился я к своим дикарям.

— Конечно, примем. А то, — раздались одобрительные возгласы.

Меня посадили в центре скамьи, напротив Мааса. Вместе с Стигом нас получалось одиннадцать, поэтому места за столом хватало.

— Чем тут кормят сегодня?

— Как обычно, каша с мясом.

Про мясо я поинтересовался, где его на острове промышляют? Оказалось, что с последними рейсами корабли привозят коров, которых уже в крепости забивают, отправляя мясо в ледник. На крайнем севере со льдом проблем никаких не наблюдается, поэтому мясо хранится долго. Небольшой промежуток времени, пока не наступят морозы, с охлаждением помогают светляки. В общем, с мясом на скале все в ажуре.

Каша оказалось простой и сытной, мяса не пожалели. Из какой крупы каша я не понял. На Земле ничего подобного не ел, нечто среднее между перловкой и рисом. Пока скребли ложками, никто не заводил разговоров. За другими столами солдаты свободно переговаривались, только у нас все молчали. Полагаю из-за моего присутствия. Люди просто не знали как себя вести с командиром, потерявшим память. Когда подали вино, я решил разрядить обстановку.

— Братва, — я решил, что к этим дикарям такое обращение будет уместным. Судя по реакции, все шло как надо. — У меня две новости, хорошая и очень плохая, сразу начну с хорошей, — после моих слов народ приободрился. — Вначале нужно промочить горло, — я поднял глиняную кружку в руке.

Мои бойцы выпили не чокаясь. Я лишь пригубил, боялся, что захмелею, а мне голова нужна ясной. От первой встречи сразу со всем отрядом зависит слишком многое. Вино кстати оказалось дешевой кислятиной. Похоже, на рядовом составе тут прилично экономили. С другой стороны, вино для воина не главное, хорошо хоть такое подали.

— Я кое-что вспомнил, — заговорил я, когда пустые кружки заняли место на столе. Бойцы напряженно ловили каждое мое слово. — Я стою со щитом в левой руке, с руки капает кровь. На мне нет шлема, не знаю почему, — на самом деле Стиг мне рассказал, но я описывал все, что видел сам из изнанки. — Справа от меня Маас и Дорго, слева Ягрид и Ваар. Я готовлюсь напасть на медвекота. Какой-то шорох вверху справа на тропе меня отвлекает. Доли секунды, пока я смотрю туда, хватило медвекоту, чтобы напасть. Досадная оплошность позволила хищнику меня зацепить. Я помню, что Маас кидает топор во что-то там, на верху, потом темнота, — я замолчал, глядя на своих воинов. Долю секунды они ждали продолжения, лишь потом заговорили.

— Молодец Рик, хоть что-то вспомнил, дальше пойдет легче, — бойца обрадованно хлопали меня по плечам, разливали вино в стаканы. Мне было жаль расстраивать ребят, я-то знал, что

больше ни хрена не вспомню. Весь рассказ нужен, чтобы хоть как-то показать, что я тот самый Рик. С другой стороны приятно доставить радость своим боевым товарищам. Я-то с ними вместе не воевал, но по их реакции вижу, что за командира они рады от души. Значит, отношения между нами можно сказать дружеские.

Вдруг мои бойцы застывают в напряжении. Все взгляды направлены за мою спину. Маас кивком показывает, что мне стоит обернуться. Медленно поворачиваю голову. Да что за гадость, за моей спиной стоит принц.

— Привет Энарон, — поднявшись со скамьи, поворачиваюсь к нему лицом. На физиономии моего друга маска недовольства.

— Значит ты уже на ногах, но вместо того, чтобы засвидетельствовать почтение своему другу, прячешься среди своих бойцов, — с упреком выговаривает мне принц. Моих воинов он не называет дикарями, к ним у принца отношение уважительное. Он приходил ко мне дважды, пока я выздоравливал. Я сложил о нем определенное представление, поэтому знал, как поступить.

— Энарон, не подумай, что я о тебе забыл. Просто я подумал, что вместе с людьми, кто рядом со мною двадцать семь лет, я смогу быстрее восстановить память. И я кое-что вспомнил.

— Правда? — на лице принца неподдельный интерес. От недовольства не осталось и следа. Хороший мужик, повезло мне с другом.

— Да. Я помню, как на меня напал медвекот. Именно тот момент, когда он зацепил мне голову. Парни могут подтвердить, я только что им пересказал тот момент, — бойцы за столом одобрительно заговорили, подтверждая мои слова.

— Только это вспомнил?

— К сожалению да. Поэтому я прошу твоего позволения несколько дней провести время с моим отрядом, вдруг придут другие воспоминания.

— Хорошо, если это может пойти на пользу, так тому и быть. Только не забывай меня.

— Да я не против. Давай, завтра выпьем вина вдвоем, поговорим за жизнь.

— Так приходи к моему столу, как со своими поговоришь.

— Если честно Энарон я их боюсь, — наклонившись поближе, тихо сообщаю принцу правду. Энарон хохочет, до слез.

— Да, ты прежний Рик. Памяти нет, а придворную стаю чувствуешь издалека. Ты никогда их не любил, а мне нравилась твоя прямота. Ты говорил им то, что остальные стеснялись высказать в лицо. Там ведь как, в лицо тебе мило улыбаются, а в спину шипят и ядом плюются, — настроение короля заметно

улучшилось. — Вина с моего стола принесите моим охранникам, — отдал он распоряжение в зал, не беспокоясь, что его не услышат. — Отдыхай. Только не забывай меня.

— Как можно Энарон, — очень натурально возмущаюсь я. Принц удовлетворен. Похлопав меня по плечу, он удаляется восвояси. Я плюхаюсь обратно на свое место.

— Пронесло, — выдыхаю, после небольшой паузы. Ребята за столом начинают переговариваться. Обсуждая мои воспоминания. До эпизода с Энароном им особого дела нет. Подоспевшие кувшины с вином вызывают радостные возгласы. Одобрительные шлепки по попке подавальщицы и пир продолжается. Вино с королевского стола оказалось намного лучше. Я опять только пригубил вино, боясь за свое состояние.

— Маас, кто был в тот раз на тропе. В кого ты кидал топор? — задал я самый главный вопрос. К моему удивлению за столом тут же все смолкли. Пауза затягивалась, я решил ускорить процесс.

— Маас, ты попал? Я не верю, что ты промахнулся, кто там был? — повторил я вопрос с нажимом.

— Тень с обратной стороны мира, — словно нехотя сообщает воин.

— Ты убил ее?

— Тень нельзя убить.

— Ты не попал?

— Попал, но мой топор отскочил и тень исчезла.

— Здесь часто появляются эти тени?

— Мы видели впервые. Лучше с ними не встречаться.

— Тогда откуда ты знаешь, что это тень с изнанки мира?

— Я верю своим глазам.

— Хорошо, тень, откуда ты знаешь, что она с изнанки мира?

— Такие тени приходят только с изнанки, тебе любой шаман скажет.

Вот мы и добрались до интересующего меня вопроса. Осталось выяснить, где живет ближайший шаман.

— Тут есть шаманы?

— На скале, конечно, нету, но у снежных воинов обязательно должны быть.

— Снежных воинов?

— Это те, от кого светляки свет прячут.

— Что ты знаешь о тенях из изнанки мира? — спросил я Мааса.

— Рик, это долгая история, я тебе обязательно расскажу, но в другой раз. Лучше поведай, чем ты собирался нас огорчить?

Напускаю на лицо самое трагичное выражение, на какое

способен. Не знаю, какой из меня актер, но народ проникся.

— Я, перед тем как выйти к вам, взял в руку меч, — обвожу лица товарищей по оружию грустным взглядом. — Я ничего не почувствовал. Словно дубину в руку взял. Я не помню, как пользоваться мечом. Очень надеюсь на память тела и вашу помощь.

Молчание за столом затягивалось. Народ медленно впадал в уныние. Я решил дать им встряску.

— Отряд, слушай мой приказ, — объявляю так, чтобы все мои воины услышали. — В связи с тем, что я потерял память, назначаю командиром Мааса, — не сомневаюсь, что он по старшинству и так командовал, но мне сейчас необходимо проявить хватку, показать, что я мыслю здраво.

— Маас, все, что касается боевого дежурства отныне на тебе. До момента пока я не смогу по праву занять свое место во главе отряда командуешь ты. Поймите меня правильно, я не боюсь умереть, нисколько, — это было чистой правдой, поэтому слова звучали искренне. — Я боюсь, что из-за моей глупости потеряю кого-то из вас. Вот этого я не переживу. Поэтому Маас командир, таков приказ, — народ проникся. В глазах воинов читалось уважение и надежда. Я в свою очередь продолжил:

— Для этих, которые рыцари, командиром могу считаться я. Но в любой стычке командует Маас, — мои слова вызвали ухмылки на лицах. — Теперь о ближайших целях. Задача номер один, научить меня пользоваться мечом. Я очень надеюсь, что вспомню хоть что-то. Задача номер два, при первой возможности устроить мне встречу с шаманом. Я очень надеюсь, что хороший шаман поможет мне вернуть память, — надеялся я не на это, но легенда для братвы покатит. Народ проникся.

— Рик, мы давно говорили, что тебе к шаману надо, да боялись, что ты будешь против.

— Почему против?

— Ну, ты вроде с детства помазан светом, — я знал, что это типа крещения на Земле.

— Скажу честно, раз эти сволочи отказались меня лечить, мне теперь одна дорога к шаману.

— К шаману, правильно командир, — мои бойцы подняли кружки, чтобы выпить за правильные решения.

Глава шестая

Утро началось с тренировки. Мое самочувствие было вполне сносным, поэтому я решил не отлынивать. Сидеть в крепости целую зиму без какого-либо занятия не имело смысла. Раз принял решение освоить искусство владения мечом, нечего отлынивать.

Мое тело не очень хорошо слушалось. Это я понял еще вчера, во время похода в зал. Окружающим я ничего не сказал, но для себя определенные выводы сделал. Мой разум, попав в новое тело, не до конца приспособился. Только так я могу объяснить небольшую заторможенность в движениях. Нужно заметить, что мое состояние стало намного лучше, после вчерашнего выхода в люди. С чем это связано, я не мог объяснить.

— Я принес тренировочные мечи, господин, — дал о себе знать Стиг, когда мы вернулись с завтрака. Сходить на завтрак в общий зал, было моей идеей.

— Объясняй, с чего начинать? — я рассматривал деревянный меч в своей руке. Форма как у настоящего, только сделан из дерева, причем дерево достаточно тяжелое. Лезвие у деревяшки было значительно толще, чем у настоящего. Интересно, где они раздобыли столь плотную древесину?

— Становитесь напротив меня, держите меч прямо, — начал отдавать распоряжения Стиг.

— Ты что старый дурак, совсем из ума выжил, — раздалась из дверного проема ругань Мааса. — Ему с основ начинать надо, а ты ему стойку своей левой рукой испортить хочешь? Да с таким учителем его воспоминания никогда не вернутся.

Недолгое пререкание наставников между собой заставили Стига отступить. Теперь за мое обучение взялся Маас. Старый вояка первым делом приказал мне раздеться до пояса. Потом наставник стал напротив меня, и началось избиение младенцев. За пять минут меч из моей руки вылетал раз двадцать. Постепенно я приноровился его удерживать, но хитрые финты Мааса свое дело делали.

— Да, ты действительно ничего не помнишь, — наконец признал очевидное наставник, давая мне возможность отдышаться. Удивительно, но мне нравились физические упражнения. Даже не столько мне, сколько моему телу. Надо отдать должное, тело было прекрасно сложено. Годы постоянных тренировок лишь закалили его, снабдив жгутами мышц.

— Сможешь продолжить? — уточнил у меня Маас.

— Смогу, только, может стоит начать с самых основ?

— Другого выбора у нас пока нет. Я пытался пробудить твою

память, но ты держишь меч в руках, как простую палку. Никаких навыков в тебе не осталось.

— Чего удивляться, если я даже имени своего не помнил.

— Но говоришь при этом вполне логично, словно памяти не терял, — заметил Маас, бросив на меня настороженный взгляд. Я на подначку не повелся, лишь слегка пожав плечами.

Дальше шаг за шагом началось мое обучение. Вся моя жизнь превратилась в сон и тренировку, или наоборот тренировку и сон. Были исключения в плане походов в зал, для приема пищи. Мое желание сходить на стену крепости, было жесточайшим образом пресечено. Не хватало еще, чтобы меня задел кто-то из гарнизона. Вызова на дуэль мне не пережить. С учетом моей репутации, шанс небольшой, но кто его знает, вдруг кто-то решится добить подранка.

Стоит отметить память тела. Данное чудо все же имело место быть и даже проявило себя. Маас мне об этом сообщил в конце первого дня. К середине второго дня я начал чувствовать балансировку меча. Это чувство как-то незаметно появилось в сознании, заметно увеличив скорость обучения. Маас смотрел на мои мышцы и движения очень внимательно, потому и заставил меня оголяться до пояса. Тело действительно помнило все. Когда нужно было отвести меч противника, рука это делала правильно, если получала команду из мозга. Именно в этом была проблема. Мое сознание не давало конечностям команды на нужные действия. Я просто не знал, как поступать в определенной ситуации. Ну не воспринимал я рисунок боя, никак. В этом и была главная проблема. Там, где Маас действовал на полном автомате, мне приходилось задумываться, вследствие чего проигрывать поединок. Повезло, что тело было тренированным. Мышцы к концу занятий приятно гудели, но не болели. Окажись я тут в своем прежнем теле, таких нагрузок мне просто не выдержать. Выдержать-то выдержал бы, но какой ценой. С телом Рика мне определенно повезло.

Через неделю занятий, когда я изучил азы, Маас сдался.

— Рик, мне тебя больше нечему учить.

— Да ладно, — не поверил я своим ушам.

— На данном этапе да. Основные связки и движения ты знаешь, но совершенно не умеешь ими пользоваться. По отдельности ты можешь выполнить их все без затруднений, сражаться на мечах ты не готов.

— Все так плохо?

— Ты не чувствуешь противника. Бой это не набор стоек, это как песня, которую нужно спеть, вкладывая душу. Ты прав, твое тело все помнит. Мне нет необходимости укреплять твое тело.

Связки, мускулы, с этим у тебя все в порядке. Проблема только здесь, — Маас постучал по моему лбу костяшками пальцев.

— Так давай продолжать, пока я не научусь.

— В этой комнате слишком мало места. Я не могу тебе дать больше знаний в этом пространстве. Нам придется пойти во двор, а позже в зал для тренировок.

— Хорошо, — мне собственно, какая разница в каком зале тренироваться. Сказать по правде я втянулся в этот режим. Жаль, что я не мог победить ни в одной схватке, но чувствовал, что могу хоть чего-то достичь.

— Ты не понимаешь, — вздохнул Маас. — Как только окружающие увидят, как ты владеешь мечом, начнутся проблемы.

— Скажи честно, от кого мне ждать пакостей? Гарнизон здешний я не успел разозлить?

— Нет.

— Значит прихвостни принца.

— Да.

— Если меня вызовут на дуэль, я могу отказаться?

— Можешь, но тогда ты признаешь себя проигравшим. Вернуть свое достоинство после отказа будет невозможно.

— Маас, только честно, у меня есть шанс достичь прежнего уровня мастерства?

— Если все будет продолжаться как сейчас, то нет. Ты станешь неплохим рубакой через пару лет тренировок, но прежнего уровня не вернешь. Пойми, ты прежний жил боем, дышал схваткой. Ты читал и просчитывал противника на раз, оставаясь загадкой, быстрой смертью. Это было у тебя в сознании, в крови. Сейчас ты пытаешься по заученной схеме воспользоваться стойками и выпадами. В тебе нет полета, ты как птица с камнем в лапах.

— Что ты мне посоветуешь?

— Продолжать здесь тренироваться. Никому не показывать, что ты не прежний Рик. Никого не задирать, притвориться, что болеешь. Вернуться домой и в своем замке продолжить совершенствовать навыки. Возможно, со временем ты сможешь стать прежним. Это как с балансировкой меча, я ведь заметил, когда ты ее наконец почувствовал.

Ничего неожиданного в словах Мааса для меня не было. Такой вариант развития событий я прокручивал в своих мыслях. Только наставник не учел одного, я не боюсь умереть. Проводить здесь годы жизни, чтобы стать великим мечником — увольте. Задача номер один — найти шаманов. Разобраться, что со мной происходит, вот моя цель. Пока будет возможность, махать мечом. Может, мастером я не стану, но любые навыки в

дальнейшем могут пригодиться.

— Маас, я потерял память, но не свое достоинство. Я не боюсь смерти, завтра начинаем тренировки на большой площадке.

Маас ничего не сказал, лишь небольшая ухмылка на долю секунды промелькнула на его губах. Похоже, немного уважения новый Рик сумел у наставника заработать.

Прежде, чем начать тренировку, я решил ознакомиться с крепостью. Стиг взялся меня проводить. Первое впечатление — холодно. Выйдя в крепостной двор, почувствовал, как холодный северный ветер старается залететь во все щели одежды. Второе впечатление — ночь. Двор крепости освещается прожектором. Прожектором! Взгляд невольно ищет источник света и тут же натыкается на огромный светящийся шар. Прямо над двором в высоте висит огромный магический накопитель. Я не вижу размер накопителя, зато вижу энергию света, исходящую от него. В крепости энергию не экономят. Ничего удивительного в этом нет, раз у них здесь источник могут себе позволить такие траты энергии.

Крепость, как и описывал мне Стиг двести на двести метров. Стены, обращенные к морю, метров пять высотою. Там естественный обрыв на пятьдесят метров, поэтому они больше как защита от ветра строились. Еще страже нужно где-то ходить, ограждение, чтобы не упасть, бойницы, если скалолазы у дикарей все же найдутся. На стене снаружи тоже красовались светильники, освещавшие море внизу. Самая кромка берега уже покрылась льдом, но метрах в двадцати от берега еще плескались волны.

— Пролив замерзает быстрее, там волны намного меньше, — сообщил мне Стиг.

— Дикари уже пришли?

— Скоро объявятся.

Да, зима вступала в свои права. Световой день длился всего четыре часа, обещая исчезнуть совсем. Полярная ночь здесь продлится всего неделю и до нее еще пара месяцев. По прогнозам опытных вояк, нападений дикарей стоит ждать приблизительно через месяц. Первый объект для нападения я увидел, когда поднялся на главную стену. Метров двадцать высотою, стена отгораживала скалу от самого острова. У подножья высокой стены, метрах в пятидесяти располагалась стена поменьше, метров десять высотою. Ночную тьму рассекал свет прожектора, позволяя рассмотреть приближающихся врагов. Сами осветители были установлены в выгнутых серебряных чашах, выполнявших

роль отражателей.

На стене дежурили порядка двадцати солдат. По пути их движения были установлены магические обогреватели, заменявшие костры. Я в очередной раз убедился, что энергию здесь не экономят.

На меня смотрели настороженно, с любопытством. Не знаю, какими станут взгляды охранников после того, как они увидят на тренировке мои новые возможности. Если честно, мне было наплевать. Шаманов по близости не наблюдалось, можно при случае героически погибнуть. Основные приемы работы с мечом я изучил, в другой жизни можно будет закрепить навыки.

— Стиг, для чего перед большой стеной нужна вторая, маленькая?

— Чтобы задержать язычников.

— Тогда почему на маленькой стене нет вооруженных людей? Дикарям ничего не стоит перебраться через стену.

— Чтобы оказаться зажатыми на небольшой площадке, под градом стрел и света, — усмехнулся Стиг. Он успел выяснить все особенности здешних стычек. Наверное, до потери памяти Рик об этом тоже все знал.

— Света? — удивленно переспросил я.

— Конечно. Светляки швыряют огненными шарами, будь здоров. Я один раз видел, как их наставник тренировал молодого послушника, что прибыл вместе с нами сюда. Поверьте, ваша светлость, дикарям мало не покажется.

— Получается, дальше той стены дикари сюда не продвинутся?

— К концу зимы они успевают разобрать ту стену.

— Мы ее за лето отстраиваем, — легко догадался я.

— Да. В крепости лошадей для того и держат, чтобы гонять дикарей по острову. Большими силами они сюда летом не суются. Сунулись когда-то давно, так их к берегу прижали и уничтожили всех, кто не успел уплыть. Поэтому нападения только зимой, когда они могут легко перемещаться между материком и островом.

— Значит, летом конные разъезды выискивают отряды противника, пытающиеся помешать восстановлению стены.

— Да, ваша светлость. Иногда им удается напакостить, но редко. Светляки снабжают дозорных переговорными амулетами, поэтому незамеченными подобраться дикарям удается редко.

— Получается служба на этой скале не такая и опасная.

— Совсем не опасная. Знаете, сколько желающих сюда попасть. Без взятки даже думать нечего.

— Тогда почему король сослал принца сюда?

— Потому и сослал, что место надежное. Королю то главное убрать принца с нашим отрядом с глаз долой. Это простому служаке здесь лучшее место на земле, а принцу тоска. Не могут, — Стиг, осмотревшись по сторонам, понизил голос, — разные величества без кутежа прожить.

С каждым днем добавляются новые знания. Сейчас сложилась полная картинка нашей ссылки. Король не дурак, иначе на троне не задержался бы, поступил необычайно мудро. Сынок за высокими стенами под присмотром светляков, никто принцу тут глупостей совершить не позволит. Наш отряд в качестве охраны здесь совершенно не нужен. У прежнего Рика с принцем были хорошие отношения, вот и потянул он нас за собой. Теперь после моей амнезии, Энарон не очень-то рад моему обществу. Хотя нет. Я с ним один раз выпил вина после ужина, вполне нормально себя вел, без выпендрежа или дешевых понтов. Может он помнит, что я как ни как жизнь ему спас. Не будь меня рядом, тот прыжок медвекота мог стать для принца фатальным. Блин, вечером обязательно нужно поужинать за его столом. Раз смог подняться на стену, отмазываться своим отрядом дольше не стоит. Принц не глупец и терпение его не безгранично. Заполучить в его лице обиженного монарха не самая хорошая идея.

Когда мы спустились со стены, нас во дворе поджидал Маас. На воине была легкая кожаная куртка с металлическими пластинами на уязвимых местах.

— Ты не передумал Рик? — решил переспросить мой наставник.

— Нет.

— Тогда бери меч и вперед на середину двора.

Для дежуривших на стене солдат сегодня выдался первый интересный день. Впервые за все время, проведенное здесь, они смогли понаблюдать за веселым зрелищем. Маас гонял меня по двору безбожно. Мне было намного интереснее, чем на предыдущих тренировках — я мог отступать. В маленькой комнате он меня просто разделывал, как кусок мяса. На большой площадке мясо могло отступать, правда, на количество ушибов это не сильно влияло. Большое открытое пространство не сделало из меня идеального бойца. Соображалка никак не хотела чувствовать рисунок боя. Не получалось у меня предугадать, какую комбинацию слепит Маас после очередного выпада. В отличие от меня, Маас не унывал, даже показал мне пару дополнительных движений.

После обеда, во время которого я сидел за столом со своими ребятами, Маас выдал мне шест.

— Посмотрим, как у тебя с такими воспоминаниями, —

сообщил мне наставник, объясняя принципы.

С воспоминаниями понятное дело оказалось никак. Неприятная новость, что шест бьет больнее тренировочного меча. Приходилось терпеть, стиснув зубы. На зрителей, собравшихся поглазеть на мой позор, я внимания не обращал. Надо заметить зрителей собралось не мало. Среди толпы знати даже Энарон мелькал, но вперед не высунулся и тренировке не мешал. Немного позже я потерял принца из вида. Нужно сказать, что под ударами шеста я и заметил-то его с трудом, как-то не до того было.

Под конец тренировки размяться вышли все мои воины, показав мне, как должен выглядеть настоящий бой. Как там, в поговорке говорилось — как до Китая раком. Мне до их уровня ровно столько, если более точно — никогда. Заврался, ни в этой жизни. Лет через двести тренировок и пару десятков смертей я стану настоящим воином. Перспектива заманчивая, к тому же еще не факт, что я вообще когда-либо достигну такого уровня мастерства. Не каждый может стать хорошим воином. Выступить против врага с вилами в руках, собрав все свое мужество, может почти каждый, стать хорошим воином — нет.

Не открыв в себе новых талантов, к концу дня, я кроме привычных ушибов и толики знаний ничего не обрел. Озарение бойца никак не хотело меня посещать. Кроме внутренней злости и отстраненности во мне ничего не зарождалось. Злость была на самого себя, за мою нерасторопность. Как назвать иначе мои выкрутасы с оружием, я не знал. Что знал точно — мне сегодня предстоит мой первый ужин в гадюшнике.

Я стоял с шестом в руке, дожидаясь, пока мои воины закончат молитву. У Хаанцев принято после тренировки возблагодарить богов за ниспосланные знания и силу. В тонкости обрядов я не вникал, надо мужикам помолиться, их личное дело. Опустившись на колени, мой отряд синхронно склонял головы в сторону севера. Напоминало намазы у мусульман. Свои молитвы бойцы читали про себя, лишь изредка шевеля губами.

— Проклятые язычники, убирайтесь прочь со двора, — раздался за моей спиной недовольный крик. Никто из моих не пошевельнулся, обернулся лишь я.

Лысый мужик среднего роста, лицо круглое, лет под сорок, небольшой животик. На нем одет белый балахон, на груди висит золотой медальон с камнем посередине. Камень наполнен силой до краев, уж я магические накопители могу узнать. Ах вот ты какой, товарищ светляк, промелькнула в моей голове мысль.

— Вы что оглохли, недостойные твари, — заводился в негодовании служитель свету. Лицо наливалось кровью, так и до

инсульта изойдется бедняга.

— Чего орешь, лысый, — задаю ему вопрос, вгоняя в ступор. Светляк, не ожидавший такого к себе обращения, открывал рот, подбирая слова.

— Да как ты смеешь, да зна..

— Смею! Чего орешь? — повторяю вопрос командным голосом. Большая часть зрителей, не разошедшаяся после нашей тренировки, поспешила исчезнуть. Остались самые отмороженные, или слишком любопытные.

— Язычники оскверняют крепость, — наконец заявил светляк.

— Каким образом оскверняют?

— Молятся своим богам.

— Разве это запрещено?

— Да.

— Неужели? Нас сюда отправил король, прекрасно зная, что мои люди поклоняются своим богам. Никаких запретов насчет веры я от мудрого короля не припоминаю. Ах, у меня же с памятью все плохо, но уж целый отряд ошибиться в таких запретах никак не может. Или ты лысая башка решил, что ты умнее короля? — направил я руку с шестом в сторону светляка, не ожидая такого напора, служитель культа нерешительно попятился. Мне ситуация нравилась, раз отказались меня лечить, я с вами миндальничать не стану. Тем более, какой там, на хрен культ, маги захапали источники, прикрываясь светом. Зачем им нужен этот маскарад, я не знаю, и узнавать особо не стремлюсь.

— Я не лысая башка, — не найдя, что возразить, обиделся светляк.

— Неужели волосатый, — откровенно издевался я.

— Я служитель Лаара второй ступени посвящения Ягнус, — гордо заявил он.

— Сэр Рикард, телохранитель принца, эти люди мой отряд, если тебе это интересно.

— Я знаю кто вы, проклятые язычники.

— Знаешь лысый, почему мои люди никогда не станут поклоняться твоему Лаару?

— Почему? — после затянувшейся паузы спросил Ягнус.

— Потому, что ты вместо того, чтобы подойти к людям, поговорить спокойно, объяснить, чем твой Лаар лучше остальных богов, ты орешь, как лысая свинья. Какой нормальный человек захочет пойти в храм, где служат такие придурки.

Мой отряд, закончив молитву, стоял за моей спиной, наблюдая за перепалкой. Многие из воинов улыбались, недовольство было лишь на лице Мааса. Мне было безразлично недовольство наставника. Осознав, что моя жизнь имеет свойство

продолжаться в новом теле и даже мире, я не боялся смерти. Даже если этот светляк зарядит в меня файерболом, моя коллекция пополнится новыми ощущениями.

— Ты оскорбляешь служителей Лаара? — похоже, светляк смог взять себя в руки.

— Ни в коем случае. Я лишь констатирую факт.

— Ты ответишь за свою дерзость, — сообразив, что тягаться со мной в искусстве словесности ему не под силу, Ягнус направился в сторону часовни. Небольшое строение у стены крепостного двора мне напомнило именно часовню. Может это был небольшой храм, позже нужно будет уточнить. Скорее всего, храм, чтобы воины могли заходить для молитвы.

— Зачем ты с ним сцепился, — зашипел на меня Маас, схватив за руку.

— Ты думаешь, я позволю какому-то лысому придурку оскорблять моих людей? — резко ответил я, глядя наставнику в глаза.

— Дурак, — выдержав мой взгляд, Маас отпустил руку. Не сказав больше ни слова, он пошел в арку дверного проема.

— Молодец командир, правильно все сказал, — поддержал меня Дорго.

Остальные проявили большую сдержанность, но глаза говорили за них. Я своими действиями зарабатывал утерянный авторитет среди своих людей. Да, я не мог похвастаться успехами в боевой подготовке, но дерзости у меня выше крыши. Понимаю, что наживаю врагов в лице местных магов, но мне от них ничего не нужно. Мои же люди помогут найти шамана, если доживу.

Маас гонял меня до самого вечера, времени оставалось только чтобы привести себя в порядок к ужину. Стиг суетился, узнав, что я собираюсь присоединиться за ужином к королю. Верный слуга охал и ахал на все лады из-за моей выходки со светляком. Капал на мозг, пугал и уговаривал, чувствовалось, что Стиг испуган. Я не стал ничего говорить, пообещав воздержаться от конфликтов в дальнейшем, если будет такая возможность. Конечно, я врал, такой возможности не будет, мириться со светляками я не собирался. Не вселись я в тело Рика, быть ему сейчас трупом. Сволочи отказали в медицинской помощи рыцарю лишь потому, что в его отряде иноверцы.

К ужину на мне был одет, как бы это правильно назвать? Наверное, куртка или пиджак, длиною чуть ниже пояса. Больше походило на шерстяную куртку синего цвета с золотой окантовкой по бортам. Смотрелось простенько и со вкусом. Вспоминая, как выглядели остальные солдаты за ужином, я понимал, что это довольно богатое одеяние. Во всяком случае, не

буду выглядеть, как обычный солдат. Штаны на мне были из того же материала, естественно без карманов. От предложенных Стигом туфель я отказался, оставшись в привычных, повседневных. Повезло, что здесь не носили чулок по средневековой моде земли. Мне и без того было не по себе от предстоящего застолья. Не знаю почему, но я интуитивно боялся придворной жизни. После того, что обо мне прежнем рассказали я просто не представлял, как себя вести.

Когда приближался к столу, решил, что наплевать. Раз не побоялся поцапаться со светляками, придворную кодлу как-нибудь переживу. Перед лицом цвета здешнего высшего общества я предстал окончательно успокоившись.

— Рик, я рад, что ты наконец вспомнил о нас, — встал с распростертыми объятьями Энарон. — Я уже думал, что ты никогда к нам не вернешься, — обнял меня принц.

— С моим отрядом я попытался восстановить воспоминания — не получилось. Стоит вернуться к вам, если я ранее здесь бывал.

— Бывал, даже сидел рядом со мной, — уверил Энарон, подталкивая меня к креслу. Стоит заметить, для знати не поленились поставить деревянные стулья со спинками. Правда, крепость не дворец, стулья не улучшили обивкой.

Опустившись на свое место, я осторожно разглядывал собравшихся здесь людей. После моего появления правой стороне принца пришлось сместиться на одно место. Конечно, взгляды с той половины стола меня не грели любовью, скорее жгли ненавистью. Ничего, переживем, нам не страшен серый волк.

— Никого не узнаешь? — спросил Энарон, когда я закончил первичный осмотр.

— Нет, — честно признался я. Некоторых господ я сегодня видел, кого-то ранее, мельком. Разумеется, узнать я никого не мог.

— Ой, как увлекательно, — тихонько захлопала в ладоши молоденькая дамочка напротив. Я не разделял восторга этой смазливой дурочки, но решил промолчать. Собравшиеся за столом стали тихонько переговариваться. Чтобы я не чувствовал себя идиотом, принц решил представить мне всех присутствующих. Начал с моей стороны двигаясь против часовой стрелки. Имена присутствующих мне ничего не говорили, однако я старался запоминать. Кто-то из представленных мне рыцарей добавлял о себе короткое пояснение. Рыцарь, сидевший последним в правом ряду, счел нужным сообщить:

— Мы с вами часто разминались на мечах сэр Рикард.

Лед тридцати на вид, лицо симпатичное, явно дамским

вниманием не обделен. Если он разминался со мной на мечах, значит боец тоже не самый плохой.

— Я не помню, что было раньше, сэр Ваннаар, но обязательно приму к сведению, что вы хороший боец, — учтиво улыбнулся я мужчине. Тот кивнул в ответ, без намека на какое-то превосходство. Нормальный парень, он мне нравился. Возможно, в будущем попрошу дать мне пару уроков, вдруг что-то новое покажет.

— Рик, а правда, что вы забыли, как держать в руках меч и теперь машете им словно простой палкой? — задала вопрос все та же смазливая дамочка напротив. Я вначале решил, что она меня подначивает специально, но заглянув в ее глаза, проблесков ума не обнаружил.

— Правда, — нехотя буркнул я.

— Ой, как здорово, как весело, — опять захлопала идиотка, глядя на меня, как на новое развлечение. Я ожидал, что кто-либо из присутствующих попросит ее быть более сдержанной, но все делали вид, что ничего особенного здесь не происходит. Присутствующие спокойно переговаривались, словно ничего не произошло. Тогда я решил показать, что не идиот в отличие от некоторых и такие оскорбления терпеть не собираюсь.

— Энарон, кто эта дура? — громко спросил я принца.

За столом вмиг воцарилась полная тишина. Все разом уставились на принца, или на меня, ожидая ответа. Принц набрал в грудь воздуха и расхохотался, стуча кулаком по столу. Остальные подхватили смех, но не столь уверенно. Энарон же отводил душу по полной, у него из глаз даже слезу потекли.

— Да как ты посмел неучтиво выражаться о даме, — вскочил рыцарь, сидевший от нее по правую руку.

— Разве? — удивился я.

— Только дикарь в приличном обществе может позволить себе столь неучтиво отзываться о благородной даме, — пафосно заявил рыцарь, просто кипя от негодования.

— Значит, если дама открыто веселится от того, что человек спасший жизнь принца потерял память, это, по-вашему, благородно? И как глупому дикарю ее называть?

— Сэр Рикард, вы оскорбили даму. Леди Мициана, позвольте мне вступиться за вашу честь, — рыцарь смотрел на дурочку. У той видимо какие-то остатки мозгов все же были, чтобы не отвечать. Девушка невинно хлопала глазками, делая вид, что не совсем понимает, что произошло. Я видел по ее взгляду, что в данный момент она не тупила, а притворялась.

— Хватит, — хлопнул кулаком по столу принц. — Если ты Барнааз решил таким способом отыграться на Рике за свои

прошлые поражения — не получится. Пока он не станет владеть мечом, как прежде, о дуэлях с Риком даже думать не смейте. Тоже мне стервятники, обрадовались, добивать подранка надумал? — Энарон посмотрел в глаза Барнааза, затем обвел взглядом остальных мужчин.

— Нет, ваше высочество, просто он неучтиво высказался о даме.

— Рик прав, дама веселится прилюдно над его горем, а вы все делаете вид, что так и надо — благородно? Я считаю, что все присутствующие повели себя недостойно. Рик вам показал, что потерял память, но попирать свое достоинство не позволит. Впервые за долгое время я хоть от одного человека за этим столом услышал правдивый вопрос.

Леди Мициана после слов принца залилась краской. Еще секунда и дамочка выскочит из-за стола. Конечно, такой цели в свой первый ужин я не ставил, но раз так получилось, что делать? Удачно получилось, как ни крути. Король дал ясно понять, что на дуэль меня вызывать нельзя. Молодец Энарон, уважуха тебе, как принцу. Из тебя со временем получится неплохой король.

— Ваше величество, Рик, позвольте высказаться? — заговорила молодая дама, сидевшая недалеко от Мицианы.

— Извольте, леди Фалия, — согласился Энарон.

— Леди Мициана, не хотела обидеть Рика. Просто мы все давно привыкли к ее особой способности немного необычно выражать восхищение либо изумление происходящим. Именно по этой причине никто из присутствующих не придал значения ее словам. Все знают, что Мициана милейшее создание и никогда не позволяет себе грубости. Видимо Рик не полностью оправился после происшествия, поэтому неверно истолковал поведение леди.

Фалия начинала мен нравиться. Девушка явно не дура, как умело разрулила ситуацию. Глазки скромненько хлопают с некоторой хитринкой, замаскированной под кротость. Ладно, оставлять ситуацию напряженной, смысла нет, будем подыгрывать.

— Благодарю вас леди Фалия за столь чуткое понимание ситуации. Леди Мициана прошу простить, если по незнанию мои слова вас задели. После стольких неудач я стал несколько раздражителен. Надеюсь, в скором времени я привыкну к окружающей обстановке. В свою очередь уважаемые дамы и господа, прошу вас с пониманием отнестись к некоторым моим высказываниям, как вы относитесь к высказываниям остальных присутствующих.

— Вот видите, сэр Барнааз, Рик хоть потерял память, но

благородство у него в крови. Поэтому предлагаю забыть о произошедшем недоразумении, и продолжить знакомство, — окончательно разрядил обстановку Энарон.

Рубикон был пройден. Стая меня приняла, порычали, конечно, но против вожака не попрешь. Я получил временную защиту, общество получило нового персонажа для обсуждений. Оставалось лишь надеяться, что дальше все будет происходить столь же удачно.

Глава седьмая

После своего первого выхода в свет, я развалился на кровати в своей комнате, анализируя ситуацию. За время ужина я пытался проанализировать отношение присутствующих ко мне. Недоброжелателей у меня всего двое — Барнааз и Лунар. Во всяком случае, эти двое недоброжелатели явные, не скрывающие своего ко мне отношения. Рано или поздно с ними придется что-то делать. Не верю, что запрет Энарона их надолго сдержит. Не знаю, что они придумают, но с ними нужно держать ухо востро. С остальными мужчинами отношения ровные, точнее никакие — открытой неприязни не выказывают, в друзья не набиваются. Исключение — сэр Ваннаар, он поддерживал отношения с прежним Риком. Наверняка не лучший друг, но в спину не ударит. Иначе Рик не стал бы с ним водиться. Теперь дамы, с ними тоже не все ясно. Во всяком случае, никто гневных взглядов на меня не бросал, даже эта дура Мициана, вела себя вполне нормально. Если сделать скидку на ее природную тупость, нормальная барышня. Не знаю тонкостей, но за ней явно приударяет Барнааз. Не исключено, что при всей своей глупости, за Мицианой следует богатое приданое. В таком случае дамочка становится желанной невестой и все попытки Барнааза заступиться за ее честь понятны.

Приятное впечатление оставила о себе леди Фалия, продемонстрировав свой ум и сообразительность. Под стать ей была леди Тиния. Тоже, лет двадцать пять на вид, держалось весьма любезно, старалась казаться глупее, чем есть на самом деле. У меня сложилось впечатление, что эти дамочки подруги и ведут какую-то свою игру. Может, принца хотят охмурить? Остальные женщины ничем особым не выделялись. Некоторые девушки старались помалкивать, скорее всего, фрейлины. В разговорах участвовали лишь замужние дамы или их подруги. Фалия и Тания были подругами дурочки, но никогда не поверю, что столь шустрые дамочки поедут в эту дыру без особого интереса. Смело можно предположить, что вокруг принца плетут любовные сети, но дальше такого предположения я продвинуться в размышлениях не мог. Рано или поздно во всем разберусь, хотя мне это совершенно не нужно.

Я подошел к светильнику, чтобы погасить свет. Светляки додумались до выключателя. Касание рукою бронзового держателя срабатывало как включение. Повторное прикосновение — выключение. Отключив освещение, я улегся на кровать, собираясь уснуть. Завтра предстоит очередной день тренировок.

Не успел я сомкнуть глаза, как услышал звук со стороны двери. Петли были хорошо смазаны, но не услышать, что дверь тихо приоткрыли — сложно. Доля секунды и я на ногах, настороженно вглядываюсь в фигуру укрытую накидкой. Только этого мне не хватало, женщина. Вижу в темноте я прекрасно, только под капюшоном не разглядеть, кто это. Вопрос, что она делает в моей комнате? Пришла зарезать спящего или за жизнь поговорить? Настороженно делаю шаг вперед, готовясь отбить удар.

— Ты странно реагируешь на женщин в своей спальне, — с усмешкой говорит Фалия. — Раньше я такого за тобой не замечала.

— Что ты здесь делаешь? — спрашиваю успокоившись. Фалия не дура, от нее нож в печень не должен прилететь.

— Пришла пожелать тебе приятных сновидений.

— Пожелала, что дальше? — так я ей и поверил. Она явно что-то задумала.

— Ты действительно ничего не помнишь, — констатировала девушка.

— Не помню, — охотно соглашаюсь.

— Позволь тебе помочь.

— Помочь?

— Я принесла воспоминания, надеюсь, ты хочешь вспомнить?

— Хочу.

Девушка прижимается ко мне. Накидка с ее плеч скользит на пол. Ее руки обвивают мою шею, губы прикасаются к моим. Не ожидав такого поворота, отвечаю с запозданием. Губы у Фалии нежные, мягкие, только никакого желания внутри себя я не чувствую. Наверное, потому и не врубился сразу, зачем она здесь. Блин, голая баба лезет на меня, а я не хочу. Вроде приятная, вкусно пахнет, кожа просто бархат, только мозг все это фиксирует отстраненно.

— Почему ты так напряжен?

— Не знаю.

— Я хочу, чтобы ты вспомнил, как у нас было раньше, — шепчет девушка, прижимаясь ко мне. Ее груди, словно две пиалки с изюминками на конце, упираются в мою грудь. Фалия стоит, приподнявшись на носочки, чтобы оказаться повыше.

— Я не уверен, что хочу именно этого.

— Ты пытаешься обмануть себя? — рука девушки крепко сжала мой член. Блин, я даже не понял, откуда эрекция появилась. В голове полная пустота, никакого сексуального желания. Однако организм Рика демонстрирует нормальное желание, с природой не поспоришь. Если поначалу была мысль выпроводить гостью, то теперь я решил, что телу тоже нужен

отдых.

Мне было стыдно за себя. Я действительно не знал, как поступить, может извиниться перед девушкой? Фалия лежала рядом со мною, уткнувшись в подушку, грудь девушки возбужденно поднималась, восстанавливая нормальный ритм дыхания. По обычным меркам, я просто супер самец, мечта порнофильма. Полчаса, никак не меньше я не мог выплеснуть семя наружу. В голове пустота, мозг не дает команду на оплодотворение, хоть тресни. Все понимаю, секс, возбуждение двух тел, все как обычно, только концовка слишком затянулась. Пришлось сосредоточенно об этом думать, чтобы закончить начатое.

— Извини, если что не так, — сказал я на всякий случай. Фалия, подперев рукой голову, смотрела на меня.

— Ты сильно изменился. Я не про то, что ты теперь неутомим в постели. Ни один мужчина не станет извиняться перед женщиной за длительный секс. Ты извинился, почему? Ведь ты теперь лучший партнер, о каком можно мечтать.

— Не знаю, мне самому непривычно. Я ведь раньше не был таким?

— Не был. Так долго ты не мог, в этом ты, несомненно, стал лучше.

— А в остальном?

Фалия надолго задумалась. Девушка водила коготками по моей груди, размышляя на вопросом.

— Ты ведь хочешь услышать наиболее полный ответ?

— Если можно.

— В чем-то ты стал лучше. Некоторые задатки хороших манер, они были и раньше, но ты их не спешил демонстрировать. Ты брал грубой силой, мужеством, ты был дикарем с мечом в руках. Сейчас ты больше похож на придворного, чем на воина. Дерзость и решительность в тебе осталась, нет прежнего хищника. Я могу ошибиться, ведь первый день тебя вижу после потери памяти. Я долго думала, что мне не дает покоя сейчас и кажется, нашла ответ. Ты стал бездушным. Думаю, ты это сам почувствовал во время секса. Я не сразу смогла сформулировать одним словом, но ты ведь извинился именно за бездушность?

— Да. Желание в мозгу и желания моего тела отличаются. Я только сейчас узнал об этом.

— Не оправдывайся, я тебя ни в чем не обвиняю. Более того, у меня никогда не было с мужчиной столь долго, за это я тебе готова простить многое, очень многое, — Фалия положила голову мне на грудь.

— Что ты здесь делаешь? — решил я спросить девушку.

— Ты не заметил? — рука Фалии скользнула вниз.

— Я про скалу, — отвожу руку обольстительницы в сторону.

— Приехала следом за Мицианой. Прекрасный шанс завести будущие связи.

— Остаться при дворе не проще?

— У меня там нет покровителей, пока.

— Ты девочка умная, все у тебя получится. Удачно выйдешь замуж, уверен, свое место, ты найдешь.

— Прежний Рик никогда бы такого не сказал.

— Привыкай к новому.

— С удовольствием, — девушка полезла целоваться. Не знаю, может она хотела повторить все еще раз, но я отказался. Максимально вежливо попросил ее свалить, сославшись на тренировку. Фалия ничуть не обиделась, мне показалось, что она проверяла меня. Расстались друзьями, зато я узнал, что стал бездушным. Самое интересное, что определение попало в десятку. Во времени секса я впервые после смерти это ощутил очень точно. В том источнике, часть меня прежнего была безвозвратно потеряна. Не знаю пока, получил ли что-то взамен, время покажет. Хотя нет, получил — я прекрасно видел в темноте. Сегодня я смог в этом убедится. Раньше просто не до того было как-то. Найду шамана, может, еще чего откроется.

Следующий день не принес ничего неожиданного, лишь несколько неприятностей. Неприятность первая — прогнозируемая. Барнааз в коридоре демонстративно задел меня плечом, ощутимо так задел, на случайное недоразумение списать невозможно. Он даже не счел нужным извиниться, презрительно на меня поглядев. Один из моих бойцов хотел догнать и наказать наглеца, мне стоило больших трудов его остановить. Пришлось во время тренировки, а она для меня весь день длится, предупредить моих людей, чтобы не вмешивались.

За ужином вельможа ника не хотел успокаиваться, подтрунивая надо мною при любой возможности. Принц делал вид, что не замечает происходящего. Может он решил, что оградив меня от возможных дуэлей, он свой долг выполнил, а словесно я за себя смогу постоять. Наверное, в чем-то он был прав. Стиг меня просветил, что Барнааз собирается с Мицианой пожениться. Помолвка состоялась еще летом, но потом они решили последовать за принцем, отложив свадьбу. Барнааз боялся потерять свое влияние при дворе, ведь в друзья к принцу затесался дикарь. Отсюда и неприязнь ко мне. Но за ужином меня беспокоил не он, а дамочки.

Леди Тания посылала мне столь многозначительные взгляды,

что истолковать их можно было лишь одним способом. В такт девушке, стреляла глазками Фалия. Понятно, что подруги обменялись впечатлениями, именно это меня пугало. У меня не было никакого желания, становиться местной секс-машиной. Желания переспать с женщинами отсутствовало напрочь. У тела я не спрашивал, оно-то всегда готово, а вот я нет. Самое поганое, что на данный момент я не представлял, как от похотливых дамочек избавится. Кроме, как запирать дверь изнутри на засов, ничего в голову не лезло. К счастью засов на двери имелся, я точно помнил. Осознание, что у меня есть надежное убежище на ночь, приподняло настроение. Ужин в приподнятом настроении прошел даже мило. Дамочки, конечно, оживились, по-своему истолковав мое поведение, ничего ночью обломитесь. Я не злорадствовал, я радовался, что нашел способ обезопасить себя от ночных утех. Думаю в коридорах замка никто ко мне приставать не начнет. Ни за что не поверю, что здесь могут быть такие нравы.

Сколько откровений может преподнести мир магии такому лоху, как я. Всю глубину своего невежества я осознал, лишь, когда задвижка на моей двери сдвинулась в сторону. Попытки открыть дверь, осторожный стук, я успешно игнорировал. Что задвижка сама отодвинется спустя пятнадцать минут, я даже предположить не мог. Ну что же, сама напросилась. Я разозлился, поэтому «страдания» леди Тании продолжались не меньше часа, а может и дольше. Только дамочку моя выносливость ничуть не расстроила. Она с самого начала приготовилась к долгой процедуре и растягивала удовольствие по полной. Напоследок чмокнула меня в щеку, заявив:

— Ты неподражаем.

— Как ты справилась с задвижкой? — решил поинтересоваться я.

— Не скажу, — рассмеялась девица.

Ничего лапонька, я расспрошу Стига, и сюда ты больше не проникнешь. Мою улыбку девушка в темноте видеть не могла. Зато пискнула, когда я ее звонко шлепнул по попке. Хорошо не пришлось тратить время на уговоры, Тания, получив желаемое, поспешила раствориться в темноте за дверью. Она думала я не вижу, как светятся ее глаза, что улыбка не покидает губ. Я буду так же улыбаться, когда смогу нормально спать до утра.

Допрос Стига прояснил картину. Скорее всего, девица уговорила светляка помочь ей. Есть и специальные амулеты, позволяющие сдвинуть засов, но Стиг не верил, что у барышни таковой имеется. С магом проще, пообещала пожертвование храму, наплела про любовь и задвижка сдвинулась. Интересно,

мне теперь предстоит придумать замок, который нельзя вскрыть при помощи магии? Фиг вам дамочки, не буду я заниматься ерундой. Пора стукнуть кулаком по столу, поиграли в любовь и хватит. Если надумаю, сам найду, где они обитают, — принял я окончательное решение.

Новый день принес новые неприятности. Первая произошла днем, опять отличился Барнааз. Я не успел заметить, когда он появился у меня за спиной, пропустив сильный толчок. Пришлось неуклюже прыгать по ступеням, чтобы не поцеловать пол. Это было подло, хотелось кого-то убить.

— Рик, ты еще не выздоровел, заметны проблемы с равновесием. Что же ты так рано за меч схватился, тебе полежать в постельке надо. Твои дикие девочки за тобой поухаживают, — заржал Барнааз. Хорошо рядом никого из Хаанцев не оказалось, иначе дуэли не избежать.

— Я подумаю над твоим советом, — процедил я, скрипя зубами.

— Обязательно подумай, — Барнааз пошел своей дорогой, насвистывая какой-то мотивчик. План дня по пакостям выполнил, отчего ему не радоваться. Зато мне его выходки надоели, это только вторая, но ведь он не остановится. Какие у меня есть варианты? Их совсем не много, нужно этого гада гасить, по возможности быстрее. Задавить по-тихому не получится, значит — утро вечера мудренее.

Мне сегодня не повезло дважды. Вечером к столу приперся лысый. Хорошо, не тот с кем я сцепился во дворе. Только от этого встреча не обещала стать теплее. Раз светляк приперся за стол принца — он явно не из рядовых. Для себя можно предположить, что предо мною сильный маг.

— Рик позволь представить тебе верховного хранителя света на скале. Его светлейшество Арамин, почтил нас своим присутствием, — заговорил Энарон, когда я уселся на свое место. Я молча кивнул головою, лысому, не собираясь вступать с ним в разговор. Зато Арамин был настроен на беседу.

— Вы Рик, конечно, меня не помните.

— Нет.

— Какое прискорбное происшествие, — заявил светляк с грустью в голосе, чем вызвал мое негодование. Такого цинизма я не ожидал.

— Это вы о своем бездействии, благодаря которому я потерял память? — мой тон не был дружелюбным. Наоборот я смотрел на светляка с вызовом. Мне тебя любить не за что.

— Прискорбно, но великий Лаар не позволяет помогать

людям, отринувшим его свет.

— Значит, я отринул свет? Позвольте узнать, каким образом?

— Вы ни разу не посетили наш храм, проводя все время с язычниками.

— Я молился другим богам?

— Нет, во всяком случае, об этом мне не известно.

— Тогда с чего вы решили, что я отринул свет?

— Ваше поведение, ваши поступки не соответствовали истиной вере. Вы попали под влияние язычников.

— Интересно, что вы делали, чтобы вернуть меня на путь истинный?

— С вами пытались поговорить, неоднократно, но вы отринули Лаара.

— Значит, я пошел на поводу у неправильных богов?

— Как ни прискорбно, но это так.

— Энарон, на спасение твоей жизни меня подтолкнули языческие боги. Подумай, может тебе стоит обратиться к ним, — сделал я непристойное предложение принцу. Ему этот диспут совершенно не нравился, но пока до открытых нападок не доходило, принц проявлял терпение. Зато Арамин чуть не подпрыгнул от моего заявления.

— Как вы могли подумать, — возмущенно заявил светляк. — Никаких сомнений, что на спасение принца вас сподвиг великий Лаар.

— Получается, Лаар посчитал меня достойным, направив мое тело под когти медвекота. Только вы в своей гордыне, отказались мне помогать. Может Бог вам послал четкие указания? Мол, этот невежда достоин, сдохнуть за принца, лечить его не стоит. Я давно пришел в себя, все в крепости знают, что я потерял память. Сколько раз ваши служители приходили ко мне, чтобы наставить на путь истинный? Неужели вы не слышали, что я потерял память, а? — мои слова просто сочились ядом, голос почти срывался на крик. Я реально разозлился, и тут это произошло.

Я почувствовал всем своим естеством, как нечто во мне пытается вырваться наружу. Более того, я смог увидеть собственную злость. Часть меня, словно серый дым, появилась над поверхностью тела. Мои руки, окутались серой дымкой. Я не понимал, что с этим делать, и не мог эту дымку контролировать. Видимо выглядел я в этот момент слишком рассеянно, разглядывая свои руки. Нескольких секунд замешательства мне оказалось достаточно, чтобы дымка пропала без следа. Я в замешательстве поднял взгляд на Арамина, пытаясь понять, что он видел. На лице светляка никакой реакции, он готовился мне в очередной раз возразить.

Светляку не дали мне ответить. Принц сообразив, что разговор принимает совсем не шуточный оборот, решительно его прервал.

— Рик, не стоит нападать на достопочтенного служителя. Он сегодня присоединился к нам, чтобы разделить посланную всевышним пищу. Ты можешь сходить в храм в другое время и поговорить на интересующие тебя темы.

— В храм к предателям я не пойду, но в одном ты прав, мы здесь собрались, чтобы поужинать.

На этот раз Арамин решил не встревать, глядя на меня рыбьими глазами, словно я тварь ничтожная, до которой ему дела нет. Повеселились и ладно, я сказал ему все, что думаю, пускай радуется. Радости на лице светляка я не заметил, он явно не в восторге от нашего разговора. Чего удивляться, привык, небось, что никто слова напротив сказать не может. Интересно у них тут инквизиция есть? Начнут меня жарить на костре, с этих станется. Я, конечно, не сильно расстроюсь, но шамана то пока не удалось найти. Рановато мне на костер, рановато.

— Неужели мы будем терпеть за своим столом этого безбожника? — подал голос Барнааз. Вот только тебя мне не хватало, я реально завелся. Этого мудака нужно гасить, настроение самое подходящее. Тянуть с реализацией плана не стоит. Еще днем я придумал, как с ним поступить, теперь самое время, пока никто не опомнился.

Зачерпнув ложкой паштет из тарелки, я словно катапультой отправил кусок в рожу Барнаазу.

— Вкуси пищу ниспосланную тебе светлым Лааром, — мне хотелось заржать во все горло. Такое детское удовольствие, накрыло меня целиком. Кто в детстве не мечтал запулить крем в соседа напротив. Веселье только начинается, я буду отомщен.

— Хватит, я вызываю тебя на дуэль, до смерти, немедленно, — вскочил со своего места Барнааз.

— Нет, — хлопнул ладонью по столу в звенящей тишине принц. Среди присутствующих раздался гул, все принялись обсуждать происходящее. Хоть и старались говорить с соседями шепотом, когда все делают это разом — гул получается неслабый.

— Я принимаю вызов, — мой голос заставил всех замолкнуть, чтобы через долю секунды взорваться гулом с новой силой.

— Рик, я тебе запрещаю. Зачем ты это делаешь? — обратился ко мне принц.

— Это личное.

— Я видел тебя во дворе, у тебя нет шансов, поэтому я тебе запрещаю.

— Энарон, ты думаешь, мы не найдем способа сойтись в

поединке?

— Что ты задумал? — спросил принц глядя на мою довольную физиономию.

— Всего лишь проучить зазнавшегося вельможу, который решил, что может издеваться над слабыми.

— Ты уверен в своих силах?

— Поединок рассудит.

— Будь по твоему, Рик, — сдался принц, подозревая, что я знаю, что делаю.

— Через десять минут встречаемся во дворе, — бросил я противнику, поднимаясь из-за стола. Мне еще нужно сообщить радостную новость моим дикарям. Представляю, какого взгляда я удостоюсь от Мааса. Ничего, терпеть подлые удары в спину я больше не собираюсь. Чтобы прекратить подобные выходки впредь мне всего-то нужно убить Барнааза. Дурное дело не хитрое, уверенности, что у меня все получится, не было никакой, лишь надежда. Надежда умирает последней, надеюсь вместе с противником.

Глава восьмая

Копье больно прошило плечо, пройдя насквозь. От острой боли тело отказывалось повиноваться. Не хватило сил даже на простейшее заклинание. Весь боевой настрой разом куда-то улетучился, оставив лишь мысль о спасении. Спасать ее никто не торопился, наоборот, могли добавить еще одно копье. Раз противник не упал, его нужно добить. Учебный щит прикрывает лишь голову и сердце. Сердце просто, чтобы не тратить времени на восстановление, ведь даже его можно починить. Да, техномагия на земле достигла умопомрачительных высот.

Перед Линой на виртуальном экране загорелись красные предупреждения о полученных повреждениях, компьютер начал свою работу. Мысли собрались в кучку, пора действовать. Первым делом сменить позицию, с коротким копьем в плече это не так просто проделать, да еще в зарослях. Присесть, три шага гусиной походкой вперед и влево, там небольшой просвет. Сломать древко, протолкнуть копье наружу, медицинское заклинание на рану. Дальше компьютер сам оценит степень опасности и примется за восстановление. Он уже начал действовать, но дополнительные команды лишь ускорят процесс. Первым делом порция обезболивающего, чтобы можно было двигаться. Уходить с этого места как можно быстрее, противник где-то рядом. Почему он ее сразу не добил, ведь она замешкалась. Суоки любит красиво закончить поединок, зато у нее есть шанс. Дырка в плече быстро затягивалась, тело поддерживаемое заклинаниями, приходило в форму. Прошло не больше минуты, а Лина была как новенькая. Конечно, ткани не успели срастись, но их успешно заменял магический конструкт.

Осталось обнаружить противника, при этом, не дать обнаружить себя. Первым делом движение, Суоки знает, где она, это плохо. Нужно перемещаться и самой попытаться его обнаружить. Из оружия, как назло — только нож. По условиям поединка убить противника нужно холодным оружием. Магией для нанесения ран и защиты пользоваться нельзя, только для лечения, поиска и маскировки. Именно поиском сейчас стоило заняться.

Тактический монитор ничего интересного не показывал. Поблизости никого живого нет, а ведь это неправда. Суоки где-то рядом, она точно знает. Не станет он далеко уходить, ранив ее копьем. Как же его обнаружить, если компьютер ничего не находит? Интересная ситуация, как он сумел обойти комп? К черту программу, — Лина отключила монитор.

Сосредоточившись, девушка сканировала окружающее пространство. В магическом плане никаких подозрительных излучений. Оставалось положиться на звук и тепловое излучение. С тепловым вряд ли получится, костюм его неплохо гасит. Можно попробовать уловить колебания воздуха. Вот тут уже есть нечто интересное на грани восприятия. Можно сказать одна лишь интуиция. Не удивительно, что компьютер ничего не заметил, среди зарослей такое движение могло быть чем угодно. Лина создала заклинание, поместив его в маленький накопитель. Подумав, продублировала заклинание несколько раз. Теперь, двигаясь по кругу, девушка осторожно разбрасывала неприметные горошины. Суоки тоже не терял времени даром, следя за ее перемещением.

Бросок в сторону. Побольше шума, затем активировать накопитель. На ее месте обманные колебания воздуха. Магический фон минимален, словно под защитой. Лина тихонько возвращалась по своим следам, поочередно активируя обманки. Через минуту вокруг Суоки было множество фантомов, сбивающих его с толка. Противник перемещался, пытаясь понять, где настоящая Лина. Хитрый япошка накинул полог невидимости, чтобы стать незаметным, но Лина видела преломления света среди листвы. На ней был аналогичный полог, главное, чтобы Суоки его не заметил. Дура, нужно было в обманки добавить немного иллюзии невидимости, теперь он сможет ее засечь.

Время дорого, пока он не разобрался в ситуации, нужно нападать. Нож удобно лег в руку, кулак крепко сжал рукоятку. Лина делает два быстрых шага вперед, чтобы прыгнуть на противника. Невидимка поворачивается в ее сторону, но явно не успевает. Она должна успеть, толчок ногой и позорное падение вместо нападения. Девушка падает лицом на землю, чтобы ощутить, как Суоки усевшись ей на спину, проводит лезвием по горлу. Холодное лезвие ножа больно режет кожу, оставляя кровавый шрам. Порез неглубокий, для жизни опасности нет, но компьютер засчитывает поражение, замигав красными надписями на экране.

Подниматься не хотелось, а придется. Из разрезанной кожи кровь текла не сильно, компьютер даже не очень всполошился. Края шрама быстро стягивались, скоро там останется розовая полоса. Конечно, придется потом зайти в медблок, чтобы убрать шрам, но это такие мелочи по сравнению с поражением.

— Молодец Суоки, — раздался над головою голос инструктора. — Воронина, поднимайся, жить будешь.

— Знаю, — Лина медленно поднималась, ощупывая шрамы.

— Ошибку поняла?

— Да, на обманки нужно было иллюзию невидимости добавить.

— Суоки? — спросил инструктор.

— Медицинское заклинание.

— Молодец, так я и подумал.

— Не поняла, — Лина была поражена откровениями противника.

— Когда включаешь медицинские заклинания, костюм их не до конца может блокировать. В обычном бою это не столь важно, а здесь сработало против тебя. Я тебя видел постоянно. На один миг тебе удалось сбить меня с толка обманками, но твой фон в тот момент был другим. Зато ты на мою обманку купилась, — япошка доброжелательно улыбался, довольный собою. Что говорить, имеет право.

— Я не знала, что костюм не блокирует лечилки.

— Не лечилки, а мощные медицинские заклинания, — поправил инструктор. — Чтобы блокировать излучение сильного заклинания, нужно приложить больше силы, что вызывает немного большую утечку. Это же основы работы всех защитных пологов и костюмов. Неужели вы еще не проходили?

Лине было стыдно, они это действительно проходили. Только одно дело знать в теории, другое — применить на практике. Теперь с перерезанным горлом она запомнит этот урок на всю жизнь. Если подумать, она получила заслуженное наказание. Слишком понадеялась на мощь техномагического оружия, решив, что остальное теперь не столь важно. Как оказалось, тут еще те выдумщики, никто не полагается только на подсказки компьютера. На Земле магов готовили на очень высоком уровне. Лине было искренне жаль тех, кто придет сюда с мечом.

— Проходили, только я не додумалась применить эти знания.

— Решила, что всегда под рукой будет магострельное оружие, или огнестрельное на худой конец?

— Понадеялась.

— Зря, вот тебе урок. На сегодня все. Видео поединка будет у вас на компе, до встречи в среду, — инструктор исчез в портале. В Атле вообще не принято много передвигаться пешком, только ради прогулок. По делам все перемещаются порталами, это здесь в порядке вещей.

— Поздравляю, — Лина протянула Суоки руку. — Спасибо, что неглубоко порезал.

— Не за что, ты неплохо держалась, пока не пропустила копье, — решил подбодрить девушку парень. Лина понимала, что это лишь одолжение победителя. Обижаться на парня не стоило, она сама виновата.

— Неплохо будет, когда победительницей стану я, — улыбнулась Лина.

— Буду ждать с нетерпением, Лина, — Суоки скрылся в портале, помахав девушке ручкой.

Делать здесь больше нечего, нужно перемещаться в медблок, чтобы от ран не осталось следов. Образцы ее клеток давно в банке данных. Компьютер наверняка отправил данные о повреждениях. Останется только приложить на раны свежий биопластырь и все. Медики запустят процесс регенерации, посмотрят несколько секунд, что все в порядке и отпустят Лину восвояси. Процедура знакомая и простая до неприличия. За два месяца, проведенные в Атле, Лина будет залечивать шрамы в четвертый раз.

В медблоке пришлось немного подождать, две подружки пришли поправлять свои фигуры. Маги могли заботиться о своей внешности сами в отличие от простых людей. Со временем, конечно, простой человек тоже многое мог, применяя компьютер, но поначалу приходилось обращаться к медикам. Попавшие сюда из простого мира женщины, очень быстро преображались. То, что было на земле недоступно, или сложно в реализации, здесь делали на раз. Нельзя сказать, что только женщины меняли внешность, мужчины от дам не отставали. Зачем мучиться в зале сгоняя животик, если здесь все решается простым заклинанием. Никто физические нагрузки не отменял, но с заклинаниями все само рассасывалось. Все в Атле смотрелись, словно сошли с обложек журналов, при этом никто не подрывал свое здоровье, наоборот лишь укрепляли. Тех, кто решил не менять свой естественный облик, были единицы, на них никто не обращал внимания. После шока от знакомства с магией, на несколько чудаков никто даже не посмотрит.

Поглаживая молодую кожу на шее, Лина шла к себе в комнату. От медблока идти было не далеко, портал открывать не хотелось. Если быть честной, не хотелось одной сидеть в своей норе. Сколько можно пялиться в экран компьютера, даже интернет надоедает. Друзьями Лина не обзавелась, не то чтобы она не общалась с другими обитателями, просто не сложилось. Многие от нее ждали великих прорывов, как же, она распечатала источники. Убедившись, что она обычный маг, потихоньку исчезали восвояси. Лина сама смотрела на окружающих настороженно, наверное, люди это чувствовали.

Ее определили в группу для новичков из других миров. Только очень быстро ее перевели к людям. Иномирян в первую очередь учат работать с компьютером, у Лины необходимые знания были. Людям наоборот поясняют, что такое магия и как ее применять в реальной жизни. Лина находилась где-то

посередине. Магия была у нее в крови, компьютер она понимала, оставалось привыкнуть использовать технологии в связке с магией. На самом деле это, оказалось, непросто сделать. Зачем нужен компьютер, если тебе нужно создать простой энергетический шар — фаербол. Людям, да, у них выбора нет, а ей на простых операциях компьютер лишь мешал. Были действия, которые при помощи компьютера произвести проще, но она по привычке делала все сама. Таких нестыковок набиралось много, заставляя девушку топтаться на месте. Лина понимала, что все дело в привычке, в какой-то момент у нее все получится, лед тронется. Только когда настанет этот момент никто предсказать не мог. Девушка старалась повсеместно использовать компьютер, но преподаватели требовали иногда обходиться без него. Практически все время тратилось на учебу. Лина сама видела, насколько убоги ее знания. На Земле все заклинания доведены до совершенства. Ничего удивительного здесь нет. Лина видела, как на компьютере просчитываются конструкты, как создаются трехмерные модели, как изучают вектора силы. Можно сказать, заклинание разбирали по частям на молекулярном уровне. Зато результат получался потрясающим. Никаких лишних выбросов, никаких утечек, все максимально эффективно и рационально.

Еще одна область, где без компьютера никак — сложные, многоуровневые заклинания. Компьютер позволял слепить воедино последовательность конструктов, что магу сделать в уме было нереально. Зато сформированное решение запитать магией может любой, даже простой человек. В свободное время девушка тем и занималась, что создавала новые заклинания. Пригодились набранные знания по программированию. С магическим программированием у Лины все получилось, девушка понимала, что она создает и как. Поначалу тренировка на простых заклинаниях, затем можно будет переходить к более сложным. Приходилось копаться в базах готовых заклинаний, чтобы изучить, что уже придумано. Многие из живущих в Атле, не задумывался над структурами заклинаний. Зачем тратить время, если можно ими просто пользоваться. Основы, конечно, преподавались, но заниматься разработкой новых решений мало кто хотел.

— Лина, привет, — окликнул девушку знакомый голос.

— Привет, Виктор, замечталась, никого рядом не замечаю, — извинилась девушка. После первого поединка с инструктором у нее отношения не складывались. Виктор особо не домогался встреч, при случае был приветлив, не более того. За все время они встретились в третий раз.

— Счастливая.

— С чего ты взял?

— Так мечтать, что никого вокруг не видишь, — усмехнулся мужчина.

— Да нет, это ни счастье, это мое обычное состояние.

— Менять ничего не пыталась?

— Нет.

— Давай погуляем.

— Приглашаешь на свидание? — улыбнулась Лина.

— Да, приглашаю, — Виктор говорил серьезно, ничуть не смутившись. — Негоже такой красавице витать в непонятных грезах, когда рядом есть реальный мир.

Лина посмотрела на Виктора, приподняв бровь. Да кто он такой, чтобы указывать, как ей жить. Первой мыслью было отбрить наглеца, но подумав, она решила промолчать. Ее впервые приглашали на свидание, действительно, почему не развеяться.

— Когда?

— Через час.

— Куда?

— Давай погуляем по городу. Ты ведь нигде особо не была, я прав?

— Да. Только скажи, как мне одеться?

— На твое усмотрение.

— Не боишься расстроиться?

— Нет. Твою красоту ничем не испортить. Я зайду за тобой через час?

— До встречи.

Теперь стоило поторапливаться, час не так и много, когда не знаешь, что одеть. Лина вспомнила о скудности своего гардероба. Когда никуда не планируешь выходить, об одежде не очень задумываешься, а тут свидание. Мысли повернулись в новое русло, отодвинув остальные проблемы на второй план.

С одеждой решать пришлось буквально на ходу. Хорошо, что она раньше жила на Земле больше года и в моде немного разбиралась. Заказать необходимое, дело десяти минут, доставка порталом, вот и вся премудрость. К сожалению, Виктор не сказал, куда они пойдут, поэтому одеваться пришлось наугад. Лина выбрала классический брючный костюм черного цвета. Розовая блуза, кулон и в дополнение симпатичные туфли на высоком каблуке. Дома такую обувь не носили, но Лина находила высокий каблук красивым, форма ноги менялась в лучшую сторону. Усталости она не боялась, магии никто не отменял, поэтому можно не волноваться. Когда в дверь позвонили, девушке осталось лишь подхватить сумочку, блеснувшую стразами.

— Ты просто обворожительна, — Виктор протянул ей белую

розу. Лина автоматически подумала, что белый бутон хорошо подходит к ее черному костюму.

— Спасибо, — девушка подставила щеку для поцелуя. — Куда поведешь, рыцарь?

— Увидев тебя такую, даже растерялся. Дай подумать. Может у тебя есть пожелания?

— Нет, ты обещал, так что сюрприз за тобой.

— У тебя найдется куртка или легкий плащ?

— Под этот костюм нет, но можно заказать.

— Давай, заказывай, на улице будет плюс десять.

Десять минут пришлось потратить на заказ. Зато теперь на Лине был плащ до коленей, который ничуть не портил ее внешнего вида. Виктор только успевал восхищаться ее красотой. Дешевая лесть, но приятно, ведь чувствовала, что он говорит искренне.

Виктор устроил ей настоящую экскурсию по Атлу, рассказывая обо всем, что попадалось на их пути. Лина даже не задумывалась раньше, что здесь у всего есть история. На уме была лишь учеба и сон. Виктор сегодня заставил вспомнить, что существует обычная жизнь, которой можно наслаждаться. Действительно было интересно, просто болтать, расспрашивать о пустяках. Прогулка по Атлу оказалась не долгой, минут двадцать медленным шагом, ровно столько идти до стационарного портала.

— Прошу, указал Виктор рукой на активированную арку перехода.

— Почему стационарный? Сразу нельзя было отправиться?

— Место за пределами Атла, я не уверен, что тебе можно пользоваться обычным порталом за пределами города, — Виктор немного смутился. Да, неприятно говорить девушке во время свидания, что она под надзором.

Лина шагнула в переход, чтобы оказаться в небольшой бетонной комнатке. Совершенно невзрачная картина с металлическими створками лифта на одной из стен.

— Это точка выхода в городе, — принялся объяснять Виктор. — Портал открывается глубоко под землей, чтобы на поверхности ничего нельзя было засечь. В каждом городе с населением ближе к миллиону есть точка стационарного портала. В последние годы для удобства установили лифты, раньше приходилось подниматься по скобам. Думаю, через несколько лет порталы можно будет открывать прямо в городах.

— В каком мы городе? — спросила Лина, глядя на одинокую кнопку в лифте. Да, здесь не было этажей. Кнопка управления была магической, только магическим зрением можно было

увидеть стрелку вверх и вниз. Случайный человек запустить лифт не сможет никак.

— Увидишь. Я слышал, что он меньше всех пострадал во время катаклизма, — на последней фразе Виктор смутился. Виновница глобальных разрушений и массовых жертв ехала сейчас с ним в одном лифте.

Лине вдруг стало грустно. Она все время старалась забыть о происшествии, о своей вине, о Максе, а тут новые воспоминания. Девушка понимала, что Виктор не хотел ее задеть, просто от судьбы никуда не уйти. Заметив перемену настроения девушки, Виктор взял ее за руку.

— Прости, я не хотел.

— Я знаю, я на тебя не сержусь, это личное.

— Давит? — спутник задал вопрос, словно утверждая.

— Давай не будем?

— Давай. Ты из Атла впервые выбираешься?

— Да.

— Давай договоримся хотя бы раз в неделю куда-то выбираться? Иначе ты совсем зачахнешь за учебой. Куда тебе торопиться, жизнь у тебя долгая.

— Дома остались долги. Нужно раздать всем по заслугам.

— Если вдруг нужна будет помощь, ты только скажи.

— Я обязательно попрошу, чтобы Великий отправил тебя вместе со мной.

— Думаешь, он тебе позволит?

— Позволит, у нас уговор.

Лифт остановился, распахнув двери. Напротив была невзрачная комнатка с разным хозяйственным хламом.

— Выходы в города хорошо маскировались, чтобы никто не мог их найти. Кстати у тебя в компе есть карта с точками выхода, но я советую запоминать дорогу, — пустился в разъяснения Виктор.

Чтобы выбраться наружу пришлось немного походить по коридорам, зато потом они оказались на неприметной городской улочке — можно сказать в тупике. Первое, что Лина рассмотрела, были иероглифы на указателях. Китай, ошибки быть не могло. Первым делом в начале обучения всем учащимся преподают языки. Методика обучения в Атле особенная. Здесь используют доработанную версию заклинания, которое Лина применяла с риском для жизни. В дополнение ко всему отработана методика подачи визуального и звукового ряда. Обучение основам длится всего пару часов. За два дня учащиеся уже знают язык и могут на нем общаться.

Они находились в Китае. Кроме иероглифов на улице

обнаружились люди, разумеется, китайцы. Лина хотела заглянуть в комп, чтобы узнать, где они находятся, но решила воздержаться, так интереснее. Пройдя пару кварталов, они вышли к большому переходу, с которого можно было увидеть воду. Небоскребы рядом не воспринимались, как нечто величественное. Зато высотные здания на противоположном берегу реки вызывали восхищение. Красивая иллюминация, тысячи светящихся окон, кораблик с красным парусом, медленно пересекающий водную гладь.

— Я где-то видела этот парус, — Лина сильнее сжала предплечье кавалера, стараясь вспомнить.

— Это Гонконг, — сообщил Виктор, видя ее восторг. — Я подумал, тебе здесь должно понравиться.

— Красиво. Куда теперь?

— Есть несколько вариантов. Можно подняться на фуникулере на пик — оттуда вид красивый. К восьми начнется световое шоу, его лучше с той стороны смотреть, но отсюда тоже неплохой вид. Потом можно на кораблике переплыть на материк, там погуляем по аллее славы, посидим в ресторанчике и вернемся домой. Как тебе план?

План был принят безоговорочно. Лине интересно было абсолютно все. Правда, на пике дул холодный ветер, пришлось активировать магический подогрев. Магия наполняла окружающий мир, никаких запретов на ее использование больше не было. Точнее был лишь один — магические действия не должны видеть обычные люди. План ввода магии в жизнь тщательно прорабатывался и был рассчитан на много лет.

Хорошо у Виктора был телефон, он сделал несколько фотографий на фоне ночного города. Лина подумала, что многое упускает в жизни и теперь точно каждую неделю будет выбираться из Атла. Хотя, может не нужно никуда выбираться, наверняка в подводном городе есть развлечения для магов. За тысячелетия затворничества, маги должны были что-то придумать. Неважно куда, главное познавать мир, сделала себе заметку Лина.

Впервые в своей жизни Лина прокатилась на кораблике. Осталось еще попробовать метро или поезд, тогда будет полный комплект. Виктор пообещал, что на остров они вернутся при помощи метро. Он сказал, что Лина еще не летала на вертолете, не прыгала с парашютом, не поднималась в горы. Занятий много, нужно лишь очень захотеть. По горящим глазам девушки Виктор понял, что она хочет попробовать все. Чтобы желания сбылись, Лина погладила пузо поросенка на аллее славы. Китайцы очень любили бронзовую скульптуру мультяшной хрюши. Глупые

суеверия, но под настроение, можно себе позволить.

Китайская кухня в ресторане Лине не очень понравилась. Девушка не могла понять, чего ей не хватает, но это точно не для нее. Вроде все съедобно, только вкус необычный, все словно безвкусное.

Как и обещал Виктор, возвращались на остров на метро. В вагоне было светло, только вида за окном никакого. Есть ощущение скорости, но восторга у Лины не было. До лифта прошлись пешком, дорогу нашли без труда. Ничего сложного, если запросить маршрут в своем компе. Лифт быстро донес путников под землю, где от посторонних глаз прятали стационарный портал. Меню выбора точек назначения было огромным. Можно было просто выбирать точки на карте мира, но первым, конечно, значился Атл. Точек выхода в подводном городе было восемь. Виктор выбрал ту, с которой они стартовали.

— Как тебе наша прогулка? — спросил Виктор, пока они шли к дому.

— Замечательно. Я вдруг вспомнила, что жизнь не закончена.

— Я рад, что вытащил тебя из спячки. Главное захотеть и не сдаваться.

— Кто здесь главный по контактам с изнанкой?

— Мне не знаком термин изнанка, — признался Виктор.

— Потусторонний мир, демоны, рай, ад, живые мертвецы, кто этим занимается? — в глазах девушки была решимость.

— Наверное, шаманы, какие ни будь. Я могу узнать.

— Узнай, мне очень надо.

— Хорошо — пообещал провожатый. Они дошли до двери Лининой квартиры. Виктор притянул девушку к себе и поцеловал в губы. Поцеловал осторожно, не зная, какой ожидать реакции. Лина ответила на поцелуй, она вдруг поняла, что ей есть ради чего жить. У нее есть цель, просто она на миг о ней позабыла. Виктор в ее жизни сможет занять определенное место, как мужчина и как боец. Спасибо, что он вернул ее к жизни. Сердце в груди девушки учащенно билось, поцелуй оказался неожиданно приятным. Только сейчас она мысленно была далеко отсюда.

— Виктор, все было замечательно, просто сейчас мне нужно побыть одной, — Лина слегка отстранилась. — Пообещай мне узнать, кто у вас главный шаман.

— Обещаю.

Лина, легко поцеловав на прощание мужчину в губы, проскользнула за дверь. Прислонившись спиной к двери, девушка учащенно дышала. Определенно свою роль сыграл поцелуй, но больше на девушку повлияли воспоминания. Макс, его нужно найти, обязательно. Главное, чтобы Виктор не подвел с шаманом.

Он не подведет, решила про себя Лина, облизывая губы. Приятная щекотка мешала сосредоточиться, возвращая воспоминания о Максе. Я тебя обязательно найду, — тихо прошептала девушка.

Глава девятая

Виктор сдержал обещание на следующий день. Оставшись дома одна, она подумала, что могла узнать необходимую информацию у Великого. Только попросить помощи у Виктора было не зазорно, беспокоить по пустякам главного мага не хотелось. Интересный момент, что Виктор ничего не знал об изнанке. Возможно, людям такую информацию попросту не сообщают. Зачем людям знать про изнанку, им для начала магии выше крыши хватает.

Беспокоить главного шамана было страшновато, но без него Лина никак не могла обойтись. Использовать знания с кристаллов, чтобы самой отправиться в изнанку — не вариант. Во всяком случае, на данном этапе ей нужна лишь информация. Хозяева изнанки не будут в восторге от ее появления. Не примени она знания из книги, изнанка бы ее встретила нормально, но только не теперь. Теперь она изгой для мира теней, и как назло ей нужно попасть туда, чтобы получить ответы.

Решившись, Лина нажала кнопку контакта на виртуальном экране. Поло ответил довольно быстро. Лина собиралась представиться, но шаман заговорил первым.

— Привет Лина, я давно тебя жду, заглянешь на чашку чая? — низкий голос шамана не вязался с его внешностью.

Не ожидая такого перехода, девушка растерянно кивнула головой, после чего в ее комнате открылся портал. Странно, говорили, что в чужое жилище портал нельзя открыть, или с согласия хозяина можно? Размышлять времени не было, Лина шагнула в переход.

Девушка попала в какое-то логово шамана. Учитывая количество всяческих колдовских ингредиентов в комнате, ничем другим помещение не могло быть. Лина не очень понимала специфику шаманских ритуалов, но некоторые экспонаты ни для чего другого не могли предназначаться. Змеи, сушенные и заспиртованные, черепа, на любой вкус, несметное количество трав, куча разных насекомых в баночках.

— Впечатляет? — обвел Поло рукой помещение.

— Непривычно.

— Странно, девушка, гуляющая за грань мира, как к себе домой, не знакома с шаманскими атрибутами.

— Не скажу, что там я как дома.

— Холодно?

— Нет.

— В изнанке холодно? — переспросил Поло.

— Нет.

— Зачем меня искала? В Гонконге не получилось договориться? — перешел к делу Поло.

— Договориться о чем?

— Что ты там делала?

— Виктор пригласил погулять по городу, — девушка не понимала, на что намекает шаман.

— Я думал, ты к Ву обратиться решила.

— Кто такой Ву? — Лина не обратила внимания, что шаман следил за ее перемещениями. Иначе Поло не смог знать, где она была.

— Второй после меня шаман на Земле.

— Однако. В самооценке ты не ошибаешься? — Лина постепенно привыкала к общению с Поло.

— Не ошибаюсь. Давай для начала ты расскажешь, зачем меня искала?

— Мне нужно найти в изнанке человека.

— Ты про обгорелый труп, который мы нашли в источнике на Синае?

— Мне не нужен труп, мне нужен Максим. Его нужно найти.

— Ты обратилась не по адресу. Я могу заглядывать в изнанку мира, но воскрешать мертвых не умею. Скажу тебе по секрету — никто не умеет. Если хочешь послушать сказок тебе к шарлатанам-предсказателям. Можешь еще по храмам побегать, там вечную жизнь обещают.

— Я не прошу воскресить Макса, я прошу его найти.

— Мир изнанки и мир мертвых немного разные вещи. Из мира мертвых не возвращаются, только перерождаются. Если у тебя особый договор с тенями, они могут вернуть дух, но ничего хорошего из этого не выйдет.

— У меня с тенями не самые лучшие отношения.

— Тогда на что ты рассчитываешь? Если есть что-то, чего я не знаю — поведай сразу. В противном случае наш разговор теряет смысл.

Лина понимала, что Поло прав. Пока она не поделится с ним информацией, никуда они не сдвинутся с мертвой точки. Если она хочет найти Макса, без помощи шамана никак не обойтись. Использовать шамана в темную не получится, ей нужен союзник — тот, кто будет искать Макса в мире теней. Определившись, Лина активировала в воздухе заклинание из книги теней, третью страницу целиком. Поло тут же впился в незнакомые строки глазами.

— Что это?

— Тебе знаком текст?

— Нет, но я чувствую скрытую в этих строках мощь. Это не магия, это что-то принадлежащее изнанке, холодом так и тянет, — Поло непроизвольно поежился.

— Это заклинание из книги теней, заклинание бессмертия, точнее одна из страниц.

— Значит, ради этой книги тебя пустили в изнанку и позволили вернуться?

— Да.

— Тогда поясни, что пошло не так, у тебя должны остаться нормальные отношения с тенями. Дай догадаюсь, ты не вернула книгу?

— Я вернула книгу, только я запомнила ее целиком. Когда Макс пожертвовал собою в источнике, я применила к нему это заклинание.

— Теперь ты думаешь, что он в изнанке.

— Да.

— Как ты можешь быть уверена, что заклинание сработало?

— Я видела, как ленты серого дыма поднимались в потоке источника, окутывая тело Макса. Еще, тени бесновались рядом, но они не смогли мне помешать, источник их сдерживал.

— Я не ошибусь, если скажу, что тени на тебя рассержены.

— Думаю да.

— Тогда с чего ты решила, что твой Макс до сих пор жив? Понятно, что тело сгорело, но почему ты уверена, что его суть сохранилась в изнанке?

— Я чувствую, — сказала Лина, потупив глаза. Поло был прав, никаких доказательств у нее не было, только непонятное чувство, что Макс жив.

— Не убедительно.

— Понимаю.

— Ты хочешь, чтобы я отправился к теням и узнал, где твой Макс?

— Да.

— Ты уверена, что тени захотят со мной о нем разговаривать?

— Он не нарушал никаких соглашений, тени могут сердиться только на меня, но у меня есть чем на них надавить, — после слов девушки Поло весело рассмеялся. Шаман смеялся долго, давая выход внутреннему напряжению.

— Что смешного?

— По-твоему, кто такие, тени?

— Хранители равновесия во вселенной.

— Во вселенных, это, во-первых, а во-вторых представь, что это два мира, — Поло положил на палец простой карандаш, удерживая равновесие. — Если я на оба конца положу груз,

равновесие сохранится?

— Если груз одинаков, то да.

— Если я сниму один из грузов, что произойдет?

— Равновесие нарушится, — Лину раздражало, что Поло говорит с ней, как с идиоткой. Она прекрасно представляла, как сохраняется равновесие.

— Что нужно сделать, чтобы восстановить равновесие?

— Снять второй груз или вернуть первый.

— Молодец. Теперь представь, что люди на земле затеяли ядерную войну. Ты представляешь, что это такое?

— Да представляю.

— Так представь, что мы здесь расхреначили мир на мелкие кусочки, что должны сделать тени, чтобы сохранить равновесие?

— Уничтожить мир, похожий на наш или создать новый, — Лина ответила машинально и лишь потом задумалась над своими словами, глядя на довольную физиономию Поло.

— Ты хочешь сказать, что тени могут создавать и разрушать миры? — потрясенно проговорила девушка.

— Да. Поэтому мне стало интересно, чем ты собираешься им угрожать? — Поло смотрел на Лину с издевкой. Весь вид шамана говорил о том, что девушка сморозила глупость, и он ее не воспринимает всерьез.

— Я могу сделать общедоступным содержание книги с заклинанием бессмертия, — решившись, сообщила девушка.

— Теней это не пугает, иначе ты бы уже давно была мертва. После того, как озвучила мне свою задумку — точно. Заклинание из книги не сможет нарушить равновесие, поэтому ты еще жива. Тебя даже не наказали за самоуправство.

— Значит, шансов найти Макса, у меня нет? — плечи девушки бессильно опустились. Реальность давила на нее тяжелым грузом.

— У тебя нет, тебя изнанка не примет, зато я могу попробовать, — Поло смотрел на Лину серьезно.

— Я шла сюда, чтобы попросить об этом, — Лина говорила тихо, боясь, что Поло передумает.

— Я понял, вопрос, сколько ты готова заплатить за мои услуги?

— Назови цену, — в голосе девушки прибавилось решительности.

— Содержание книги и все, что ты знаешь об изнанке, — после раздумья сказал Поло.

— Ты узнаешь все, кроме того, как попасть в изнанку в своем теле. Эту информацию я раскрою, когда мы найдем Макса.

— Мне незачем попадать в изнанку в своем теле, это

слишком опасно.

— Договорились? — Лина протянула Поло руку для пожатия. Девушка решила не объяснять, что заклинание бессмертия нельзя активировать, не попав в изнанку.

— Договорились, — Поло пожал руку, подтверждая сделку. Каждый радовался своей маленькой победе.

* * *

Тремя днями позже в неприметной комнате увешанной амулетами, Поло отдавал последние распоряжения.

— Если заметишь, что мое тело дергается в конвульсиях — буди меня. Если начну гореть или захлебываться, буди. Иглу вгоняй на всю длину, — Поло подвинул длинную золотистую спицу длинно сантиметров пятнадцать. Лина не очень представляла, как ее вогнать в ногу до конца, но она это сделает без колебаний. Почему надо именно эту иглу Поло не объяснил, у шаманов свои секреты. Лина никакой магии на иголке не видела, но что-то в ней есть особенное, понятное лишь шаманам.

— Сколько времени ждать? — уточнила Лина.

— Не знаю, бывает приходится несколько дней бродить, пока тени соизволят с тобой заговорить. Можно вообще вернуться ни с чем.

— Активируй заклинание из книги, быстро прибегут, — посоветовала Лина.

— Прибегут, чтобы упокоить мою душу.

— Ты же сказал, на тебе будет защита.

— Будет, но это от нападения других обитателей изнанки. Теней на их территории ничто не остановит.

— Там есть другие обитатели? — уточнила Лина.

— Есть. Иногда у них можно разузнать больше, чем у самих теней. Но раз на раз не приходится.

— Я никого там не видела. Правда, Макс видел много, даже тюрьму.

— Тюрьму?

— Да, коридор с камерами, где держат пленников. Макс вообще там много видел и попадал в разные миры. Наверное, поэтому тени на него разозлились и сказали, что ему там не место.

— Если найду твоего Макса, узнаем, что с ним сделало твое заклинание. Все запомнила?

— Да.

Инструкции, данные шаманом, не были особо сложными.

Главное не спать и не отходить от его тела. При любых непонятных симптомах будить немедленно. Возможно, Лина просидит у тела несколько суток, заклинания бодрости помогут продержаться без сна.

Поло тем временем поджег какую-то ароматную травку и принялся входить в транс. Шаман что-то произносил, слегка раскачивая тело. Минут через десять он замер, безвольно сползя на спинку кресла. Лина поняла, что Поло ушел за грань, теперь оставалось лишь ждать.

Изнанка встретила шамана привычным серым туманом. Гранитные плиты под ногами и серый туман, застилающий окружающее пространство. Поло потянулся к своему телу и почувствовал, как напрягся соединяющий его поводок. Связь с реальным миром была надежной, пока ему ничего не угрожало. Осталось найти здешних обитателей, чтобы получить ответы на вопросы. Точнее на один вопрос, который заинтересовал опытного шамана. Что стало с человеком в результате воздействия заклинания? Поло не было никакого дела до чувств Лины, его интересовала лишь практическая сторона вопроса. Если ответ шаману понравится, можно применить заклинание на себе.

Идти среди тумана было легко, ничто не создавало помех, никто не нападал на его суть. Так может продолжаться долго, до тех пор, пока Поло не примется приманивать здешних обитателей, очень редко удается наткнуться на них без приманки. К сожалению, приманкой в изнанке может служить лишь суть живого. Приходится тонкой струйкой выпускать ее за пределы защитного полога. Процедура опасная, но Поло не раз ее проделывал, шанс на успех у него был достаточно большой. Главное не позволить тварям вытянуть твою суть полностью. Нужно раздразнить их наживкой, позволив сделать глоток лишь в обмен на информацию. Заигрывать с тварями опасно, если не знаешь чего ждать. Поло знал, была лишь небольшая опасность, что появится незнакомая ему тварь. Стараясь не думать о плохом, Поло продолжал шагать в дымке.

Сегодня точно не самый удачный день. Прошагав больше двух часов, шаман никого не встретил на своем пути. Так уже случалось раньше, поэтому не стоило расстраиваться. Местные обитатели не чувствуют его сути укрытой пологом. Можно ходить здесь сутки, но ему придется дожидаться ответа, поэтому затягивать с призывом не стоит. Остановившись на месте, Поло представил, как пускает себе кровь из вены. В изнанке, у него нет реального тела, лишь собственная суть. Сутью можно управлять

мысленно, Поло умел это делать. Еле заметная струйка потянулась за пределы его полога. Капли иллюзорной крови капали на камень, чтобы зашипеть, превращаясь в лед.

Для приманки хватит, теперь нужно оставаться на месте, дожидаясь местных обитателей. Энергия больше не покидала защитной оболочки, шаман остановил «кровотечение». Трудно было понять, сколько прошло времени. В изнанке время могло течь совершенно непредсказуемо. Интуитивно он ждал на месте не дольше пятнадцати минут, пока в тумане не мелькнула тень. Шаман напряг зрение, чтобы разглядеть, кто первым откликнулся на его призыв. Силуэт периодически мелькал в дымке, не поддаваясь идентификации. Тварь не торопилась подходить, присматриваясь к жертве. Поло ждал, понимая, что все идет, как надо.

В какой-то момент среди тумана мелькнул желтоватый отблеск. Сердце Поло сейчас было далеко отсюда, но наверняка она забилось чаще. Дымчатая гончая, ему сегодня явно повезло с призывом. Только у этой твари золотистые глаза и тело окутанное серой дымкой. Поэтому Поло не смог ее сразу разглядеть. Теперь ясно, чего ожидать.

Как шаман и думал, резкий бросок дымчатого сгустка к его ноге, обозначил начало знакомства. Гончая мотала головой, клацая красными зубами. Защита не подвела, наказав агрессора.

— Давай договариваться, дружок, — обратился Поло к твари. На зубастой морде появилось заинтересованное выражение. Поло знал, что эти твари весьма сообразительны и прекрасно ищут цель, оправдывая свое название. Причем ищут не только в изнанке, с их помощью можно отыскать живого в реальном мире. Нужно закреплять контакт, пока гончая не разочаровалась в нем — Поло вновь резанул «вены». Теперь нужно быть предельно осторожным. Если гончая вцепится зубами в твою суть, может не отпустить до конца. В смысле, до тех пор, пока тело в реальном мире не умрет. Чтобы обезопасить процесс, приходилось цедить суть каплями, через магическое сито. Тварь могла слизывать лакомство, не имея возможности ухватить добычу зубами.

Черный язык жадно лизал кровавые капли, глаза гончей в блаженстве закатывались. По серой чешуе прокатывались нервные волны, тут же накрываемые дымкой. Поло понимал, что монстр у него на крючке. Тварь, почувствовав лакомство, согласится на сделку. Мысленно остановив поток своей сути, шаман обратился к гончей:

— Найдешь для меня суть человека, получишь в пять раз больше, — тварь прекрасно его поняла, возбужденно забегав вокруг. Они не говорили с пришельцами, но все прекрасно

понимали. Может, и говорили, только люди их не понимали, во всяком случае, Поло о таких случаях ничего не знал. По возбужденным движениям гончей шаман видел, что плата назначена достаточная.

— Вот его слепок при жизни. Он может быть где-то здесь, — проговорил шаман, посылая слепок сути Макса. Хорошо еще в первый раз он озаботился запасами. Волосы, найденные в квартире, остатки энергии на одежде. Слепок был достаточный, тем более для гончей, с тварью Поло действительно повезло.

Вопреки привычному поведению, тварь не кинулась прочь, а уселась, внимательно вглядываясь в шамана. Голова гончей наклонилась, позволяя слюне стекать по красным зубам на землю. Глаза без зрачков, заполненные золотым блеском, смотрели мертвым взглядом.

— Получишь лакомство, только если найдешь его, — по-своему расценив поведение гончей, сказал шаман. Его слова возымели эффект, гончая размытым силуэтом растворилась в дымке, оставляя за собой клубящийся след. Теперь шаману оставалось только ждать. В том, что гончая найдет Макса, Поло нисколько не сомневался. Конечно, если он жив, как утверждает Лина. Поло знал, что в случае если Макс в изнанке, гончая покажет его. Пространство странным образом исказится, чтобы предмет поиска оказался рядом с ним. Как это в изнанке происходит Поло не понимал, знал, что объект поиска окажется рядом. Местные обитатели перемещаются здесь совсем не так, как ходят гости из мира живых.

Потянулись минуты ожидания. Поло знал, что поиск может затянуться, но того, что произойдет дальше, он никак не ожидал. Окружающий туман стал наполняться блеском золотистых глаз. Одна за другой к нему сбегались дымчатые гончие. С каждой минутой их становилось все больше. К счастью твари не нападали, постоянно перемещаясь вокруг него. Шаману казалось, что они выбирают удачный момент, чтобы напасть разом. Слаженной атаки его щит может не выдержать. Поло стало страшно, пот по спине не потек, но сознание покрыло его суть виртуальными мурашками. Шаману было страшно, давно он не оказывался в такой ситуации.

Твари продолжали кружить вокруг него. Несколько гончих уселись, разглядывая его с интересом. Что-то не так, нужно валить отсюда, решил Поло и тут ему стало совсем плохо. Поводок, соединяющий его суть с телом, не откликался, Паника накатывала вместе с прибывающими гончими. Вдобавок к большой стае гончих, пространство вокруг него стало менять очертания. Словно невидимый ураган стал закручивать

окружающую дымку в воронку. Поло пожалел, что встретил Лину. Ведь еще в первый раз он почувствовал, что ничем хорошим дело не кончится. Нужно было доверять своей интуиции, теперь остается лишь подороже продать свою суть. Связь с телом потеряна, изнанка поглотит его без следа. Что станет в этом случае с его сутью, шаман не понимал. Шанс на перерождение исчезал в вихре окружающего смерча.

В считаные минуты пространство перед Поло расчистилось, лишь гончие пытались заглянуть в его глаза, пока не проявляя агрессии. Из серого смерча отделилась тень, приблизившись к шаману. Зависнув напротив шамана, тень приняла форму человека в накидке. Под капюшоном клубилась серая дымка, заменяющая лицо — зрелище получилось не для слабонервных. Поло не испугался вида тени, его больше волновало отсутствие связи с телом. Хотелось вернуться, ведь у него могла быть впереди долгая жизнь.

— Зачем ты здесь? — раздался голос в сознании шамана.

— Найти человека.

— Здесь нет живых. Нет живых, нет живых, — подхватили тени в смерче.

— Я не уверен, что он живой. Но он должен быть здесь.

— Почему ты так считаешь?

— Я ищу Макса, — решил не юлить Поло, откровенность его единственный шанс выжить. — Лина сказала, что применила к нему заклинание бессмертия из вашей книги.

— Заклинание бессмертия, — смех раздался в голове шамана. Бессмертия, бессмертия, — подхватили смех тени в вихре.

— Глупая девчонка сама не поняла, что наделала. Здесь нет того, кто при жизни был Максимом. Не ищи его, не трать зря время. Не трать время, не трать время, — подхватил хор голосов.

— Я передам ваши слова Лине, — согласился Поло. — Только Лина утверждает, что предаст огласке содержание книги, если не найдет Макса, — ультиматум был последней надеждой на спасение. Его могут вернуть, чтобы передать послание девушке. Нет, они сами могут пойти к ней, зря он начал угрожать теням. Нужно было молчать.

— Максима больше нет, она уничтожила его. Она уничтожила, она уничтожила, — подхватили слова тени. Их силуэты стали вылетать из смерча, сжимая кольцо вокруг Поло. Шаман понимал, что это последние минуты его жизни. Для такого случая у него при себе имелся артефакт разносящий суть человека в клочья. Пусть куски его плоти сожрут гончие, но его суть целиком теням не достанется. Шаман активировал артефакт, как только ощутил холодное прикосновение первой тени.

Поло ожидал, что его виртуальное тело разорвет на части. Вместо этого сильный удар отправил его суть в полет. Шаман вдруг почувствовал, что поводок с неистовой силой тянет его обратно в тело. Доля секунды и шаман открывает глаза, чтобы сделать судорожный вдох. Такой желанный глоток воздуха, наполнил легкие мужчины. Он живой, тени позволили ему жить. Поло чувствовал, как нервная дрожь трясет все тело.

— Я колола, но иголка никак не хотела входить в тело, — раздался рядом растерянный голос Лины. — Ты был словно каменный, я ничего не могла поделать, — девушка оправдывалась, чувствуя свою вину в происходящем. Поло хотел подняться, чтобы врезать кулаком по ее красивому лицу. Мало, этого будет слишком мало, чтобы компенсировать, все, что он пережил.

* * *

Тем временем в мире изнанке дымчатые гончие сидели, понурив морды. Они ошиблись, брат привел ищеек к ложной цели, но ведь запах у этого гостя был именно тот. Много дней они безуспешно искали его повсюду, к недовольству хозяев. Вся стая сбежалась сюда в надежде, что поиски увенчаются успехом. Гость оказался не тем, кого они искали. Он сам охотился за их дичью.

— Продолжайте искать его, — раздался приказ в головах гончих. — Запах может измениться, включите чутье. Улавливайте малейшие детали, — гончие слышали эти приказы не в первый раз. — Не ищите его здесь, он в одном из миров, — это указание отличалось от предыдущих. Круг поисков сужался. — Ищите его в мирах, где обитают люди, — последнее указание еще больше сужало круг поисков, вселяя надежду в сознание гончих.

— Ты так уверен? — раздался вопрос одной из теней, когда стая растворилась в дымке, оставив за собой длинные шлейфы тумана.

— Да. В нем осталось слишком много от человека.

— Гончие не возьмут след, пока он не осознает своей новой сути.

— Скорее всего, так и будет. Зато, прикоснувшись к изнанке хотя бы раз, мы сможем найти его повсюду.

— Зачем торопиться? Равновесие не нарушено, мы можем подождать.

— Чутье. Он может доставить проблем по незнанию.

— Что делать с этой Линой?

— Ничего. Преобразование закончится через неделю.

Полярность последних векторов сменится, заклинание больше не будет работать. Я не чувствую, что девчонка может нарушить равновесие.

— Я тоже, — согласился собеседник.

Глава десятая

Присутствующие в помещение люди потеряли к ужину всяческий интерес. После стольких месяцев затишья, гостям предстоит стать свидетелями настоящего сражения. Все понимали, что у Рика нет шансов, он потерял умение владеть мечом, вместе с памятью. Часть людей жаждала зрелища независимо от результата, часть желала дикарю смерти. Публика жидким ручейком стекалась на крепостной двор.

— Ты потерял не только память, но и ум, — заявил Маас, как только услышал от меня новость. Его глаза смотрели на меня со злобой. Похоже, старый вояка тоже решил, что я выжил из ума.

— Он бы от меня не отстал. Я не собираюсь терпеть унижения.

— Это не повод, чтобы расстаться с жизнью столь быстро. Мы бы придумали способ, как его проучить без свидетелей. Неужели так трудно было с нами посоветоваться?

— Я хочу, чтобы окружающие усвоили, что меня задевать не стоит.

— Рикард, ты точно потерял ум, хотя я этого до сегодняшнего дня не замечал. Предлагаю отказаться от поединка. В данной ситуации это не будет бесчестием, принц тоже на твоей стороне. Все понимают, что у тебя нет шансов.

Шансов у меня было ровно пятьдесят процентов, по моим прикидкам, просто Маас об этом еще не знает.

— Я собираюсь его убить, — упрямо заявил я. Ожидаемого уважения в глазах моего отряда после такого заявления не последовало. На меня смотрели, как на самоубийцу. Жаль, что мои верные соратники не верят в мой успех.

— Дурак, — махнул рукой Маас, устав меня убеждать.

— Пойдем во двор, иначе противник подумает, что я струсил.

— Стиг, сходи за мечом Рика, — попросил Маас.

— Не стоит.

— Как это не стоит? — удивился вояка.

— Я не собираюсь сражаться с противником, оружием которым он владеет лучше меня.

Если бы Маас икнул в этот момент, картина получилась бы идеальной. К сожалению, он лишь раскрыл рот, не находя слов. Остальные товарищи оживленно загудели. Я не стал дожидаться вопросов, направившись на крепостной двор.

Нас ждали. Зрители расположились полукругом вдоль стены. Барнааз стоял окруженный рыцарями. Доспех моего соперника ярко блестел в свете магического прожектора. Для моей задумки

на улице довольно прохладно, но выбора у меня нет. Еще одним неприятным открытием стали магические амулеты на доспехах Барнааза. Я не знал, что они дают хозяину, но мне они принесут только вред. Попросив Мааса следовать за мной, я вышел на середину площадки. Мой противник сопровождаемый принцем и Ваннааром остановился напротив меня. Ваннаар смотрел на меня с сожалением, как и Энарон. Предвкушение победы было лишь в глазах Барнааза.

— Где твой меч дикарь, — с презрением в голосе заговорил мой соперник.

— С чего ты решил, что мы будем сражаться на мечах?

— Ты принял вызов, — усмехнулся рыцарь.

— Ты бросил вызов, указав, что поединок будет до смерти. Место и оружие выбирает принявший вызов. Или я ошибаюсь? — на самом деле я не был уверен, что прав. Действовал, как смотрел в каком-то историческом фильме. Правило казалось логичным, если здесь оно не действует, мне конец.

— Ты вправе выбрать оружие, — принц кивнул головой, подтверждая мою правоту.

— Оголяемся до пояса, используем для схватки только собственное тело.

После затянувшейся паузы Барнааз спросил:

— Ты предлагаешь бороться до смерти? — рыцарь никак не ожидал такого поворота событий.

— Я предлагаю сражаться до смерти голыми руками. Наше тело само по себе неплохое оружие. Ты ведь хотел победить противника в честном бою?

— Я согласен с твоими условиями, — процедил сквозь зубы противник, его рука на рукояти меча сжалась так, что заскрипела кожа не перчатке. Я, коротко кивнув, отошел к своей команде.

— Рик, ты помнишь, как бороться? — тут же задал мне вопрос Маас. Вояка понимал, что обучить приемам он меня никак не успеет.

Зря он беспокоился. Еще днем, после стычки с Барнаазом я попросил позаниматься на ножах. Потом в шутку попросил показать, как можно сражаться голыми руками. Маас этого не видел, со мной в тот момент занимался Ягрид. Я не стал показывать своих способностей, зато представил, что могут местные бойцы. В здешнем мире бал правит холодное оружие. Рыцарям нет нужды заморачиваться с рукопашкой, здесь не Шаолинь. Как в том анекдоте, голой пяткой против сабли не попрешь. Действительно, с пустыми руками противостоять мечнику невозможно. Конечно, всегда может сопутствовать удача, противник оступится, поскользнется, но до драки без оружия не

доходит. Именно на этом предположении строился мой расчет. Уровень противника в рукопашке мне неизвестен, но тут хотя бы уравниваются шансы на победу. Я трезво считал, что у меня ровно пятьдесят процентов на успех. Не много, но я не боялся умереть, а это немаловажный фактор.

— Я вспомню на ходу, — с запозданием ответил я своему наставнику.

— Постарайся кинуться ему в ноги, как повалишь, придуши, — тут же последовал совет, которому я следовать не собирался. Только противник, скорее всего так и сделает.

— Я постараюсь его прикончить, — пообещал я товарищам. Тело без одежды начинало замерзать на холоде. На улице минус пять, не больше, но с оголенным торсом мороз пробирает. Хотелось начать побыстрее, тем более мой противник готовился выйти на площадку. Последнее благословление света Барнаазу давал его светлейшество Арамин. Когда светляк отошел в сторону, я заметил на теле противника несколько светящихся заклинаний. В мои планы не входило вступать в неравный поединок.

— Эй ты, лысый, — крикнул я Арамину. Светляк повернул голову в мою сторону, не веря, что это к нему столь унизительно обращаются.

— Арамин, я к тебе обращаюсь, — решил я уточнить. — Жульничать с благословением света по твоему нормально? Лаар всегда за неравный поединок? — окружающие возбужденно загомонили. Давно они не слышали столь дерзких слов в адрес служителя света.

— Не понимаю, о чем ты говоришь? Я лишь благословил светом верного слугу Лаара.

— Боги моих друзей говорят, что слишком много лишнего благословления осталось на моем сопернике. Попроси великого Лаара благословить его воина на ЧЕСТНЫЙ поединок.

Арамин стоял в нерешительности. Светляк никак не мог поверить, что кто-то здесь может видеть его заклинания. Я тоже соврал про богов друзей, пусть теперь вычисляет, как мы узнали. С моего отряда много не спросишь, мы на службе у принца. Толпа молчала, ожидая развязки ситуации. Арамин, поняв, что его подловили, решил исправить ситуацию. Подойдя к Барнаазу, он коснулся пальцами лба воина, убирая все заклинания. Что он бормотал для отмазки, мне было не интересно, мой противник был чист, как и я. Для отвода глаз я повернулся к своим парням.

— Этот жулик хотел дать ему дополнительные силы, — тихо сообщил я.

— Как ты узнал?

— Интуиция. Только он не должен догадаться. Пусть думает, что ваши боги помогли.

Повернувшись к противнику, я кивнул головой, подтверждая, что все чисто. Арамин смотрел на меня с ненавистью, злейшего врага я себе заработал. Не о том сейчас стоит думать, вначале нужно убить Барнааза.

Рыцарь шел ко мне, слегка наклонив голову вперед, как обычно поступают борцы. Роста и веса мы были приблизительно одинакового. Оба тела мускулистые, без лишнего жирка. Я давно успел прийти в нормальную физическую форму. Противник мне ни в чем не уступал. У него за плечами многолетние тренировки с мечами, у меня три месяца в секции бокса, в школьное время. Толком ничего не помню, но в драках всегда пользовался только руками и ногами. Вроде три или четыре раза сходил на тренировки по классической борьбе, но затем бросил. Если бокс мне нравился, борьба не пошла. Возможно, причиной был высокий рост, дававший в боксе преимущество. Только, к сожалению, тренер по боксу переехал в другой город, и секция накрылась. Вся надежда, что мои знания окажутся более подходящими для рукопашки. Было у меня несколько идей, но стоило присмотреться, как себя поведет противник. Не стоило забывать, что бой до смерти, это не совсем то, к чему я привык.

Мы с Барнаазом медленно двигались по кругу, не решаясь, напасть. Рыцарь не ожидал, что я буду легко подпрыгивать на ногах. Решил, что я таким образом пытаюсь согреться. Зрители молчали, не решаясь подбадривать кого-либо. Я решил не тянуть, делая пробный выпад кулаком в сторону противника. Барнааз разорвал дистанцию. Похоже с кулачным боем он знаком. Ничего неожиданного не произошло, я понимал, что противник может иметь опыт кулачных боев, главное, чтобы не большой.

Раз за разом я продолжал наносить отвлекающие удары кулаками. Противник умел разрывать дистанцию и неуклюже отводить удары. О грамотной защите речи не шло. Будь это чистый бокс, я бы его замолотил в фарш, но здесь правил нет. Больше всего я боялся оказаться на земле. Барнаазу даже не придется меня мордовать, достаточно придушить.

Наконец рыцарь не выдержал, кинувшись на меня всем телом, чтобы повалить на землю. Этого броска я ждал с самого начала. Мое тело смещается на один шаг вправо, чтобы кулак удобно припечатал противника в висок. Вижу, как его тело продолжает движение, теряя ориентацию, останется только добить. Как назло, рука Барнааза успевает схватить мою штанину на бедре, увлекая за собой. Я делаю неуклюжий шаг вслед за его телом. Приходится ловить равновесие, переносить точку опоры на

другую ногу, чтобы не упасть и нанести удар. Противник успевает сохранить равновесие, оттолкнувшись рукой от земли. Моя нога лишь вскользь бьет его в бок, позволяя противнику отскочить. К сожалению, двор большой, Барнааз этим пытается воспользоваться, отступая от меня. Мои кулаки мелькают у его лица, отвлекая внимание. Через несколько секунд я привожу в исполнение свой план. Моя правая нога пробивает противнику под коленную чашечку. Барнааз настолько привык к моим ударам руками, что пропустил удар ногой. Его тело тут же завалилось на один бок, позволив мне нанести удар в лицо. Бровь и нос противника были разбиты, я понимал, что победа за мной, только дожать, только не позволить перейти в партер. Еще один удар в лицо пропускает противник, теряя равновесие. Я не собираюсь останавливаться, о чем успел догадаться мой соперник. Он успевает схватить меня за руку, притягивая к себе. Барнааз не боится пропустить еще один удар, его цель — мое горло. Увлекшись ударами, я не успел опомниться, как его рука сжала мне горло. Тело противника двинулось на меня, вторая рука тянулась к шее, чтобы задушить наверняка. Пришлось бить по его руке, но он вцепился в меня как клещ. Вместо лица кровавое месиво, но он настроен меня задушить. Дистанция слишком мала, чтобы эффективно наносить удары. Мне в голову не пришло ничего лучше, как схватить его за горло в ответ.

Ситуация складывалась патовая. Мы стояли вплотную друг к другу, лишенные возможности наносить удары ногами. Я попробовал двинуть коленом в пах, но противник тут же повернул корпус. Наши правые руки сжимали шеи друг друга, левые руки сдерживали одна другую, не позволяя прийти на помощь правой. Бой не предусматривал ничью, как и судью, кто скажет брейк. Я чувствовал, что задыхаюсь, ведь противник на несколько секунд раньше вцепился мне в глотку. Возможно, он подловил меня на выдохе, я не знал, только понимал, что через несколько ударов сердца потеряю сознание. Глаза, налитые ненавистью, смотрели на меня через окровавленые веки. Барнааз тихо сипел, видимо моя рука не столь удачно сдавливала его шею. Я попытался покрутить головой — бесполезно. Хватка противника была смертельной. Подыхать было совсем не страшно, была лишь злость, что удача сегодня не на моей стороне. Чувствуя, что в глазах появляются черные точки, я представил, как сдавливаю горло рыцаря, как ломаются шейные позвонки, как рвутся артерии, несущие в мозг живительную кровь.

Вначале я решил, что у меня глюки с темной пеленой от нехватки кислорода. Затем с удивлением заметил серую дымку возле своей руки, услышал хруст позвонков, увидел, как рвутся

артерии под кожей противника. Удивиться я не успел, сознание отключилось, смешав странную дымку с темнотой.

Пробыл в отключке я не долго. Ощущение окружающего пространства вернулось через несколько минут. Во всяком случае, мое тело не успели унести со двора. Марвин совал мне под нос какую-то вонючую гадость, по эффекту напоминающую нашатырь. Меня успели накрыть, чтобы тело не мерзло. Самочувствие мое оказалось вполне приемлемым, чтобы подняться. Легкое головокружение можно было списать на последствия кислородного голодания.

— Что с Барнаазом, — первым делом поинтересовался я.

— Мертв, ты ему шею переломал, — сообщил Маас. Я лишь согласно кивнул головой. Значит, мне не показалось, серая дымка на моей руке убила противника. Открытым оставался вопрос, что это за хрень и как ею управлять? Был еще один вопрос, не заметил ли чего светляк. Если лысые прочухают о моей способности, меня задавят по-тихому, или показательно. Будет зависеть от настроения светляков или температуры воздуха на улице.

Народ на площадке успел проредиться наполовину. Дамы поспешили укрыться в тепле, часть зрителей, тоже решила продолжить ужин. Все интересное на сегодня уже произошло.

— Поздравляю с победой, — подошел ко мне Энарон. — Ты в очередной раз доказал, что в обиду себя не дашь. Кто бы мог подумать, но я даже рад, что все так случилось. Конечно Барнааза жаль, но он сам виноват. Будем считать — поплатился за самоуверенность. Ты как?

— Да вроде ничего, горло немного болит.

— Чего удивляться, вы вцепились в глотки, как два волка. Тебе повезло, что твоя хватка оказалась крепче.

— Да, в этот раз мне действительно повезло.

— Пошли за стол, — хлопнул меня по плечу принц.

— Боюсь я ничего сегодня не смогу проглотить, — сообщил я, прислушиваясь к ощущениям.

— Верю, но бокал красного, ты выпить должен. Во-первых, за победу, ну и горло промочить.

— Пожалуй ты прав, — ответил я, непроизвольно закашляв. Горло испытывало последствия хватки, которые действительно лучше унять вином.

Мои бойцы лезли обниматься, поздравляя с победой. Маас нашел в себе мужество, чтобы извиниться, за свои слова — не таким уж дураком я оказался. Тело Барнааза потащили в подвал. Я видел, как безвольно болтается его шея. На всякий случай я

посмотрел на свою руку. Пальцы слегка дрожали, никакой дымки не было видно. Почувствовав волну негатива, я повернул голову к источнику. Его светлейшество Арамин смотрел на меня взглядом полным ненависти. Игра в гляделки могла затянуться, но к нему подошел лысый помощник, что-то сообщив. Арамин согласно кивнул и направился в сторону часовни, отведя от меня взгляд. Ну, ну, замаливайте грехи перед своим богом света, — подумал я.

Сказать, что я мог в полной мере насладиться победой — значит слукавить. Никакой радости от смерти противника я не испытывал. Было такой ощущение, что из меня выпустили весь пар. Непонятная отрешенность, накатила и никак не хотела отпускать. Ко всему добавилось ощущение грядущих неприятностей со стороны светляков. Если переживу зиму, на материке меня ждет теплая встреча с родственниками убитого. Уверенности, что мне дважды позволят помахать кулаками, нет никакой. Второй раз такой фокус провернуть мне не позволят. Интересно, у светляков есть связь с большой землей? Пока я не видел сложных заклинаний. Или светляки на начальном пути развития, или такие заклинания редко используют. К сожалению, спросить не у кого. Только если связь существует, родня Барнааза может приплыть сюда на первом корабле, чтобы упокоить меня прямо здесь. Если подытожить — хвост неприятностей у моей пятой точки разрастается. Ничего, может продержусь до весны, хоть мечом прилично махать научусь перед смертью.

За столом я задержался не долго. Пропустил пару бокалов вина и поспешил откланяться, сославшись на свое самочувствие. Никто меня не задерживал, понимая мое состояние по-своему. Я же хотел побыстрее уединиться, чтобы проверить свои новые способности. Оставшись в комнате один, я тут же постарался вызвать серую дымку вокруг своей руки. На удивление, рука окуталась дымкой сразу, без особых усилий с моей стороны. Я внимательно вглядывался в дымку, пытаясь понять, как ею управлять. Провел по дымке второй рукой, не ощутив никакого препятствия. Интересно, дымка только на правой руке может появляться? Сосредоточившись, я вызвал дымку вокруг левой руки. Похоже, это какое-то поле вокруг моего тела, которое появляется по моему желанию. Проведя ряд несложных экспериментов, я убедился, что это действительно так. До этого момента все получалось легко. Дымка появлялась, но никак не ощущалась. Я мог ее видеть глазами, никаких других действий произвести не получалось. Я точно помнил, как эта дымка из моей руки ломала шею Барнаазу. Как у меня это получилось тогда, я не понимал. Нужно довести себя до потери сознания,

разозлиться, испугаться? Впервые заметил дымку, когда я разозлился на светляка за столом. Использовал как оружие в момент отчаяния. Хотелось понять, как использовать новые способности своего тела. Кстати вопрос, это особенности именно этого тела или свойство моего нового я, сохраняющееся при перерождении? Ответ на этот вопрос я смогу получить только после смерти.

Как ни старался я подцепить любой предмет своей дымкой, все было бесполезно. Понять, как сломал дымкой шею противника, я не мог. Пытался оформить свое желание по-разному. Никакого результата мои попытки не дали. Кроме способности вызывать вокруг себя дымку, никаких других действий произвести не смог. Провозившись допоздна, решив, что утро вечера мудренее, завалился спать.

* * *

— Ваше светлейшество, разрешите? — после стука просунул в дверь голову Марвин.

— Заходи Марвин, — устало разрешил главный служитель Лаара на скале.

— Позвольте высказать восхищение вашей проницательностью уважаемый Арамин.

— Право не стоит, великий Лаар наставляет всех нас на путь света. Я лишь скромный слуга его.

— Это ничуть не уменьшает ваших заслуг, — в очередной раз похвалил святого человека лекарь.

— Достаточно похвал, уважаемый Марвин. Вы сделали то, о чем я просил?

— Сделал и это заставляет меня восхищаться вашей проницательностью.

— Что тебе удалось выяснить? — Арамин откинул голову на спинку кресла, закрыв глаза.

— Я провел вскрытие. Хоть ваш орден не одобряет таких действий, с вашего благословения, — светлейший устало махнул ладонью, поторапливая лекаря. — У Барнааза оказалось не только сломаны шейные позвонки, у него разорваны кровеносные сосуды.

— Пережаты?

— Нет. В том-то и дело, что именно разорваны, хотя кожа цела. Следы от пальцев Рика на шее присутствуют, но это понятно и объяснимо. Непонятно, как можно разорвать сосуды, не повредив кожу.

— Перенапряжение от сжатия? — предположил светлейший.

— Нет. Вены с артериями разорваны, словно за них ухватились пальцами и резко рванули. Только прочность сосудов у человека такая, что рукой их порвать затруднительно. Проделать такое не повредив кожу — невозможно.

— Тогда как такое могло произойти? — Арамин подался вперед, ловя малейшие эмоции на лице лекаря.

— Не знаю. Чудо, других объяснений у меня нет. Может великий Лаар помог Рику? Все же он был приобщен к свету своим родителем.

— Нет. Я стоял поблизости. Благодать Лаара не коснулась бойцов, — светлейший говорил уверенно. Он точно знал, что никто во время боя не применил магию. Дикарь сумел заметить его заклинания на теле Барнааза, что было странным. Он что-то упоминал про богов своих язычников, — догадка осенила Арамина.

— Марвин, а не могут ли здесь быть замешаны боги язычников?

— Это не в моей компетенции. Я практикующий медик. Божественные проявления по вашей части. Я лишь подтверждаю, что характер разрывов весьма необычен.

— Где тело?

— Положили на ледник. Я подумал, что вы захотите лично осмотреть раны, чтобы принять решение.

— Ты поступил мудро Марвин. Тело действительно пригодится, для дознания. Спасибо за проделанную работу, тебе стоит отдохнуть.

— Да, я пойду. Ночь выдалась трудная.

Марвин не лгал. Он провозился над телом всю ночь. Заснуть на несколько часов удалось лишь под утро, не хотелось будить светлейшего. Осмотр тела затянулся, потому, что лекарь решил проверить все остальные сосуды. После обнаруженных повреждений он заинтересовался, как такое возможно? Надежда была мизерной, пришлось провести полное вскрытие, выискивая малейшие детали. Новых фактов не обнаружил, но провозиться пришлось всю ночь. Сразу после завтрака он поспешил с докладом, поэтому предложение отдохнуть сейчас звучало более чем уместно.

Когда лекарь покинул помещение, Арамин активировал заклинание вызова. Через несколько секунд из неприметной двери среди полок, появился послушник. Маг ждал указаний молча, понимая, что его вызвали ради этого.

— Найти Рика и взять под стражу вместе с его дикарями.

Разрешаю применить свет до второго уровня. Все должны остаться в живых. К дикарям появились вопросы. Стражу к захвату не привлекать, Рик любимчик принца. Когда они окажутся в наших подвалах, я отвечу на вопросы Энарона.

— Я могу привлечь всех послушников? — уточнил помощник.

— Да, дикари опасны.

Глава одиннадцатая

Лошадка споро перебирала копытами, выпуская на морозный воздух пар из ноздрей. В отличии ситуации с мечом, память тела прекрасно сработала для верховой езды. Мне не пришлось прилагать больших усилий, чтобы нормально держаться в седле. Хаанцы показали, как действовать и у меня практически сразу все получилось. Мышцы тела, привычные к верховой езде, вели себя правильно, без участия моего сознания. Конечно, я задумывался, как держаться в седле, но тело помнило, как группировать мышцы. Не знаю, что будет со мной к вечеру, но первые минуты верхом никаких неудобств не создали.

Сегодня, сразу после завтрака, я решил выбраться за пределы скалы. Горло после удушения слегка побаливало, махать мечом давно надоело, поэтому я предложил моим парням прокатиться за стены. Нужно посмотреть, где я сошелся с медвекотом, вдруг воспоминания вернутся. Мое предложение было встречено одобрительными возгласами. Мол, давно пора было так поступить. Моя вчерашняя победа заметно подняла настроение всего отряда. Воины видели, что их командир потерял память, но сдаваться не собирается. Победа над врагом лучшее тому доказательство. Даже взгляды, которые Хаанцы бросали на окружающих стали более уверенными, типа — мы вам еще покажем.

До рассвета оставался примерно час, выехали затемно. Световой день длится всего четыре часа, к месту схватки добраться должны к рассвету. Дорога была протоптана патрулями, поэтому разглядеть ее на снегу было не сложно. Мои дикари дорогу знали, заблудиться на острове попросту невозможно. В темноте по сторонам разглядывать особо нечего, поэтому я решил тренироваться.

Тренировка была простой до неприличия, выпускать и втягивать дымку вокруг себя. Не знаю пока, как ее применить, но даже такая тренировка лишней не будет. Схватить что-либо дымчатыми отростками никак не получалось. Заполучить в свои руки невидимое оружие очень хотелось, жаль, нет поблизости наставника. Никто из окружающих особенностей моего тела не замечал. Перспектива для применения дымки складывалась прекрасная, оставалось найти способ, как управлять непонятным даром.

К моменту, когда вокруг окончательно рассвело, я никуда не продвинулся в своих тренировках. Унывать не стоило, ведь это лишь первый день. Отбросив занятия, я стал разглядывать

окружающую нас местность.

Скандинавия, именно такие ассоциации возникали в мозгу. Никаких необычных деревьев или животных нам на пути не попадалось. Сплошной гранит с карликовыми деревьями. Повсюду тонкий слой снега, редкие следы зверья, в которых я не разбирался. Можно сказать, что я просто наслаждался окружающим пейзажем. После опостылевших стен крепости, глаз с радостью цепляется за любой вид. Местность я не узнавал, разглядеть тропинку, по которой я шел в прошлый раз, не получалось. Она, скорее всего, пролегала где-то сбоку от большой дороги. Большой звучит слишком громко — скорее дорога, по которой перемещаются на лошадях.

Отряд передвигался тихо, никто не переговаривался. Была вероятность повстречать разведчиков дикарей с материка. Как мне пояснили, с наступлением холодов они готовятся к наступлению. Пролив еще не замерз, но небольшие отряды иногда выходят на разведку. Стоило мне об этом подумать, как за очередной скалой мы наткнулись на вражеских разведчиков. Пятеро дикарей у небольшого костра встречали нас, ощетинившись оружием. Услышали нас поздно, из небольшой ниши среди скал убежать они не успевали. На нас смотрели три стрелы и два копья. Пятерка разведчиков готовилась дорого продать свои жизни. Я услышал, как шелестят мечи в ножнах моих людей, как скрипят луки Мааса и Дорго. Через несколько секунд должно начаться кровопролитие.

— Стойте! — громко отдаю приказ, подняв ладонь правой руки вверх. Стрела центрального дикаря смотрит прямо на меня. Могу представить, как она попадает мне в глаз. Опытный охотник с десяти метров не промахнется. Только у меня нет никакого желания с ними воевать.

Демонстративно медленно показываю противнику пустые руки. Убедившись, что меня рассмотрели, медленно слезаю с лошади. Спрыгивать пришлось не совсем медленно, но стрелок не видел в моем маневре опасности. Медленным шагом иду прямо на острие стрелы. Разведчик явно нервничает, пытаясь сохранить на лице решительность. Понимаю, умирать никому не охота. Остановившись в двух шагах от стрелка, я заговорил:

— Я Рик, это мои люди. Мы не воюем с вашим народом, — произнеся фразу, я пытался определить, поняли меня или нет.

— Не верь южанам Глор, — тихо сказал воин справа на своем наречии. Я понял смысл его фразы и даже сумел ответить.

— Мы не совсем южане. Мои воины из племени Хаан, — акцент у меня был, будь здоров, но меня поняли и очень удивились.

— Откуда ты знаешь наш язык?

— Откуда ты знаешь язык южан?

— Если ты нам не враг, отойдите за скалу, чтобы мы могли уйти, предложил Глор.

— Запросто, только я хочу пойти с вами, — мое заявление заставило разведчика задуматься. Он никак не мог понять, как именно я пытаюсь его обмануть. — Парни опустите оружие, они нам не враги, — отдал я приказ своим людям, на привычном языке.

— Командир, я не понял, ты, что с ними собрался? — раздался удивленный голос Дорго.

— Если получится, то да. Может, опустишь лук, поговорим? — предложил я на его языке разведчику. Видя, что я не собираюсь нападать, он ослабил натяжение тетивы, но лук не убрал.

— Зачем ты хочешь пойти с нами? — задал вопрос Глор.

— На меня напал медвекот и я потерял память, — для наглядности я наклонил голову, чтобы показать шрам. — Мне нужен сильный шаман, чтобы вернуть память.

— Зачем нам помогать тебе?

— Посмотри внимательно, мы не воины этих лысых светляков. Мы тоже с севера, только забрались не так далеко, как вы. До лета я отсюда не выберусь, а память вернуть хочется. К кому мне обратиться, если не к ближайшему шаману?

— Я вижу, что твои воины не похожи на рыцарей ордена. Только ты не ответил, зачем нам помогать тебе?

— Поверь, шаман будет тебе очень благодарен, когда познакомится со мной, — я слегка улыбнулся. — Второй аргумент, мы позволим вам уйти живыми, даже проводим до воды.

— Ты же сказал, что вы нам не враги.

— Правильно. Только если вы отказываетесь помочь мне, какая между нами может быть дружба?

— Ты не боишься, что переплыв на тот берег, я тебя зарежу, как оленя? — глаза воина смотрели с насмешкой.

— Никогда не поверю, что в разведку посылают трусов. Чести такой поступок тебе не принесет, только нескольких врагов кто сейчас стоит за моей спиною.

— У нас нет друзей на этом острове. Несколько лишних врагов нас не испугают.

— Заметь, я не пытаюсь тебя пугать, но ты ведешь себя как трусливая лисица, — лук со скрипом натянулся, стрела медленно приближалась к моему лицу.

— Придержи язык, — процедил воин. Я последовал его

совету, дожидаясь вердикта. Слова были сказаны, оставалось дождаться решения. Конечно, если он не согласится, мы уйдем. Убивать разведчиков я не собирался. Пусть расскажут, что в крепости обитает отряд Хаанцев, может, в следующий раз отведут к шаману.

— Хорошо, я отведу тебя к шаману, но если он решит, что ты недостоин остаться в живых, я лично тебя убью.

— Согласен.

— Оружие оставишь здесь. Твои люди возвращаются в крепость.

— Нож можно оставить? — я показал на рукоять ножа, висевшего у меня на поясе. Лезвие длиною сантиметров двадцать, обычный нож. — В походе мужчине трудно без ножа. Но я даю слово не применять его против вашего народа.

— Хорошо, — кивнул Глор, опуская лук. Его воины тоже убирали оружие.

— Если ты не против, до воды можно добраться на лошадях.

— Нет. У нас здесь еще дела не закончены.

— Если надо, мы можем подбросить вас в сторону скалы, — любезно предложил я.

Разведчики принялись совещаться, отойдя в сторону. Никто им не мешал. Контакт был налажен, убегать после уговора они не станут.

— Отправляемся прямо сейчас к воде, — вынес вердикт Глор.

— Как ваши дела? Я могу завтра приехать, если что.

— Нет. Дела подождут, отправляемся сейчас.

Молодцы, догадались, что завтра из крепости могут прийти не столь дружелюбные хозяева. Пока есть шанс свалить на материк, нужно это делать. Несколько разведчиков могут с наступлением темноты вернуться обратно, заодно проверят, нет ли хвоста.

Когда мы направились в сторону моря, ко мне обратился Маас:

— Рик, ты уверен, что поступаешь правильно?

— Ты же понимаешь, что другого способа попасть к шаману здесь не будет.

— Что нам делать, если ты не вернешься?

— Поступай, как посчитаешь правильным. Главное, чтобы все кто был рядом со мною не остались обделенными. Я имею в виду и людей в замке, про который только слышал, — на всякий случай я говорил тихо. Разведчиков везли другие воины, мы с Маасом отъехали немного вперед, но кто знает какой у них слух.

Продвигались к морю мы довольно резво, поэтому на берегу оказались засветло. Вначале разведчики хотели отправить отряд

восвояси, но потом решили, что место, где спрятана лодка не такой уж секрет. Мы направились вдоль берега, где через пару километров обнаружили небольшую лодку, укромно припрятанную в расщелине. Заваленная снегом она была не заметна с берега. Обтянутое кожей суденышко не могло вместить больше трех человек, как оказалось, вмещалось лишь двое. Повезло, что перешеек в этом месте был небольшой, всего чуть больше сотни метров, зато достаточно глубокий. Видно было, как скала от берега уходила почти отвесно вниз. Даже к воде в этом месте подойти можно было с трудом. Высадиться на берег разведчикам было несложно, лодку вообще можно было отогнать на материк, оставив охранника. Чего собственно размышлять, это не мое дело, перевезут и ладно.

Меня перевезли во второй заход, оставив под присмотром своего разведчика. Я помахал на прощание своим воинам. Расставаться было жаль, но ответы шамана для меня сейчас намного важнее. Мой отряд, развернув лошадей, скрылся из вида, не дожидаясь, пока переправятся остальные разведчики. Кстати, они после переправы даже лодку прятать не стали, оставив на берегу. Со мной никто не разговаривал, агрессии не проявляли, лишь показали знаком, чтобы следовал за ними. Бежать по снежной тропе было не трудно. Ежедневные тренировки придали телу хорошую форму, поэтому бег я переносил легко. Поначалу на меня с интересом поглядывали, не начну ли спотыкаться. Убедившись, что в темноте я вижу хорошо, успокоились. Я бежал легкой трусцой в середине цепочки, экономя дыхание. Разговаривать на бегу никто из разведчиков не собирался, мне оставалось лишь размышлять над ситуацией.

Прусь в стан врагов, потенциальных, на свой страх и риск. Интересно, что я смогу предложить шаману в обмен на помощь? Да, тут я похоже, лоханулся, нет у меня ничего ценного. Скажет дядя с бубном — в суп его, и все. Как назло ничего ценного при мне не было, даже денег. Что мне мешало носить при себе несколько кругляшей? В крепости они ни к чему, а на прогулку я не ради шопинга отправился. Смогу ли я заинтересовать шамана, вот в чем вопрос.

Пока я думал, двое бегунов за моей спиною повернули в обратном направлении. Стало понятно, почему лодку не прятали. В темноте вернутся обратно на остров, чтобы продолжить разведку. За моей спиною остался один дикарь, держащийся в пяти шагах от меня. Я в свою очередь тоже старался удерживать аналогичную дистанцию. Признаки стоянки показались через четыре часа, в виде нескольких мигающих, светящихся точек. Еще через полчаса мы достигли огромного стойбища.

Если честно, я не предполагал, что здесь может собраться так много северян. Повсюду, насколько хватало обзора, располагались юрты. Мне визуально стойбище напоминало кино про чукчей. Не помню, что там, у норвежцев с финнами, но интуитивно должно быть похоже. Только лица, как у всех здешних жителей вполне европеоидные. Мне от типа лица не жарко, не холодно. Я просто сгорал от нетерпения, перед встречей с шаманом. К сожалению, мне указали место, где я могу посидеть, пока Глор отправился выяснять мою дальнейшую судьбу. Разглядывать особо было нечего. Юрты, сани с утварью среди них, несколько оленей, но основное стадо где-то дальше. Как оказалось, огонь горел внутри юрт, а то, что я видел издалека, отсветы во время перемещения людей. Открывая полог, человек позволял свету покидать пределы жилища. Именно эти огни очагов я видел издалека.

Мой сторож перекидывался приветствиями с проходившими мимо соплеменниками. На меня смотрели без повышенного интереса, ведь одежда на мне не слишком отличалось от местной. Будь я в доспехах, не миновать проблем. Глор вернулся лишь через сорок минут.

— Тебя примет Манья, — сообщил разведчик.

— Она ваш верховный шаман?

— Нет. Великий Свирг занят приготовлениями к камланию, но Манья согласилась посмотреть на тебя.

Вот так, всего лишь посмотреть. Ни о какой помощи речь не идет.

— Ваша Манья, она хоть сильный шаман?

— Сильный, — подтвердил Глор.

До юрты Маньи идти пришлось долго. К моему удивлению, стойбище было просто огромным. Похоже, северяне стянули сюда все силы, в ожидании крепких морозов. Как Глор находил путь среди сотен построек, для меня оставалось загадкой. В конце пути мы оказались возле юрты с нестандартной отделкой. Перекрестия шестов сверху увешаны какими-то амулетами, отделка с непохожим на остальные орнаментом. По дороге нам попадались похожие юрты, видимо там обитают другие шаманы. Глор знаком попросил меня подождать, нырнув под полог юрты. Через минуту он вышел, приглашая внутрь:

— Заходи.

Пришлось пригнуть голову, чтобы войти. Первое что почувствовал, запах очага. Дым вперемешку с едой и человеческим потом. Коктейль запахов не самый приятный, но здесь так живут. Манья сидела напротив входа, на небольшом стульчике с подлокотниками. Женщина за сорок, глаза серые,

взгляд живой, полный энергии. В руке у шамана прутик, которым она ворошит угли в очаге под котелком. Над котелком поднимается пар, увлажняя воздух в помещении. Я остановился напротив очага, Глор остался за моей спиною, готовый защитить шамана. Тем временем женщина отвлеклась от своего занятия, направив взгляд на меня. Манья молчала, ожидая от меня вопросов, но я тоже молчал. Пауза затягивалась.

— Говори, у меня не так много времени для чужаков, — наконец нарушила молчание хозяйка. Голос у женщины оказался на удивление приятным.

— Что ты знаешь о другой стороне мира? — я не решился произносить изнанка, не понимая, как переведет слова мой внутренний переводчик.

— Я знаю много, но ты должен изложить просьбу.

Как бы ей все объяснить? Ведь не начну же я рассказывать, что это не первая моя жизнь, точнее тело — или рассказать? Сможет ли шаман объяснить, что за дымка появляется вокруг моего тела? Я непроизвольно вызвал дымку вокруг своей ладони. Этого оказалось достаточно, чтобы шаманку смело со стула. Манья завалилась на спину, затем попыталась отползти в дальний угол юрты. В глазах женщины был страх, она боялась меня, боялась дымки. Это хорошо, она что-то знает и я смогу пощадить ее в обмен на знания. Вот и оплата услуг отыскалась.

Холодное лезвие коснулось моей шеи.

— Нет! — закричала Манья. — Отойди от него, — последовал приказ Глору, после чего лезвие убрали от моего горла. — Забери меня, только пощади остальных, — стала потихоньку приходить в себя хозяйка.

— Глор, выйди, погуляй, — попросил я разведчика. Манья кивнула ему, подтверждая мой приказ. Когда полог вернулся на место, вместе с порцией свежего, морозного воздуха, я решил устроиться поудобнее.

— Ты присаживайся, разговор будет долгим, — указал я на стул хозяйке. Сам я устроился возле очага, скрестив ноги. Пока Манья занимала свое место, я смотрел на угли, сквозь дымку возле моих рук. Дымка по моему желанию меняла размер, вызывая страх шаманки. Женщина молчала, ожидая моих вопросов.

— Что ты видишь вокруг моих рук? — начал я.

— Суть изнанки.

— Объясни? — я видел, что Манья удивлена моим вопросам. Похоже, до шаманки стало доходить, что я не совсем понимаю, что происходит.

— В тебе суть обратной стороны мира. Я не знаю, что

произошло, но я вижу ее, чувствую дыхание холода.

— Это третье тело, в котором я оказался, — решил сдвинуть беседу с мертвой точки я. — Перед первой своей смертью я дважды побывал в изнанке и общался с тенями. Оттуда я приходил в ваш мир. Расскажи все, что ты знаешь о таких как я.

— Как твой дух попадал в изнанку?

— Не дух, я уходил туда в теле человека полностью.

— Это невозможно. Изнанка по своей сути отторгает чуждые ей тела.

— Знай, что возможно.

— Невероятно. Твой случай меняет представление об изнанке. Я могу сказать точно, что ореол вокруг тебя принадлежит той стороне, я чувствую. Его природа мне неизвестна, поэтому я даже не могу предположить твоих возможностей.

— Попав сюда, я могу говорить на языках вашего мира, хотя раньше не знал их — почему?

— Я могу предположить. Изнанка место, где пересекаются сути всех миров. Если в тебе есть ее часть, то ничего удивительного, что ты понимаешь любой язык. Ведь хозяева должны иметь возможность обращаться к своим подопечным.

— Как я могу управлять этим, — дымка вокруг меня шевельнулась.

— Ответ на свой вопрос ты сможешь получить только там, за гранью.

— Как мне туда попасть?

— Я могу провести обряд, при помощи которого шаманы проникают за грань, но дальше ты должен будешь сам найти дорогу. Я думаю, твоя суть направит тебя в нужное место.

— Получается я больше не человек, раз во мне суть изнанки?

Шаманка закопошилась в своих вещах, затем забормотав что-то про себя, стала водить у себя перед глазами пушистым хвостиком. Действие продолжалось не более минуты, затем она вынесла вердикт:

— В тебе две сути.

— Что мне с этим делать?

— Не знаю, ни о чем подобном я раньше не слышала. Мы иногда заходим за грань мира, но там многое для нас непонятно или скрыто. Я кроме серой дымки ничего не видела никогда, а ты говоришь, ходил там и даже в наш мир попадал.

— Я тебя удивлю, но я попадал в будущее.

— Значит, изнанка по какой-то причине благоволит к тебе. Тебе стоит развивать свою новую суть.

— Может мне стоит от нее избавиться?

— Я думаю, что тебе проще будет избавиться от своего прошлого, — после недолгого раздумья сказала шаманка.

— Я совсем не хочу отказываться от своего прошлого.

— Не отказывайся, если сможешь.

— К кому мне там обратиться?

— Раз ты там бывал, должен знать.

— Если не знаю?

— Мы приманиваем различных обитателей изнанки, внося в качестве платы немного своей сути. Только нужно быть очень осторожным. Иногда призванные обитатели изнанки могут выпить твою суть полностью, в этом случае твое тело умрет.

— Это мелочи, всегда можно одолжить другое, — я с улыбкой подмигнул хозяйке, заставив женщину побледнеть. — Тебе долго нужно подготавливаться?

— Минут десять — пятнадцать.

— Организуй мне быстро еду. В прошлый раз я провел там несколько часов, а в мире прошло полгода — поэтому будешь заботиться о моем теле. Объясни своим, что меня лучше не сердить.

— Ты это сможешь сделать сам, — кивнула за мою спину шаманка. Повернувшись я с удивлением обнаружил, что у входа стоят еще два шамана. Судя по их богатому одеянию и надменным лицам, ребята из высших эшелонов власти. Удивительно, но я даже не почувствовал, как они здесь появились. Зато с удивлением обнаружил у одного из них заполненный накопитель. Заряд был не очень сильный, но этот шаман был по совместительству магом.

— Присаживайтесь мужики, — пригласил я их жестом. — Я как раз поужинать собирался.

— Ты будешь принесен в жертву, пособник безволосых обманщиков, заявил старший из шаманов.

— Не вопрос. Не боишься?

— Твоих лысых хозяев, нет. Они пользуются тем, что обманом, а потом силой отобрали то, что принадлежит нашему народу.

— Мне плевать. Нечего было ушами хлопать. У тебя дети есть? Желательно покрепче да поздоровее.

— Какое тебе дело до моих детей, — усмехнулся шаман, глядя на меня с презрением.

— Да вот думаю для веселья забрать их тела, чтобы уничтожить весь твой род или народ. Я потом решу, после ужина.

— Хватит, связать его, — отдал команду шаман.

— Стойте! — крикнула хозяйка. — Свирг, ты совсем ничего не видишь? Человек, который сидит перед тобою, ведет себя

слишком вызывающе, ты не подумал — почему?

— Наглый прихвостень бритоголовых, — не очень уверенно заявил шаман.

— Покажи ему, — попросила шаманка меня. Я не стал противиться, просто вызвал вокруг себя дымку. Лицо надменного шамана сделалось бледным, как снег. Хорошо, хоть его дар позволял разглядеть мою вторую суть.

— Я поужинаю, потом продолжим, — спокойным голосом сообщил я. — Но вы присаживайтесь, в ногах правды нет.

Гости, окончательно потеряв самообладание, усаживались возле очага. Никто не проронил ни слова. Шаманы молча ждали, пока я закончу трапезу. Мне повезло, что сейчас вечер. У местных тоже время ужина, поэтому нашлась вареная оленина и какая-то каша. Ужин получился сытным, что мне и требовалось.

— Я отправлюсь за грань, — сразу перешел к делу я. — Там время течет немного иначе, поэтому мой визит в мир теней может затянуться. Вам придется заботиться о моем теле, — дымка вокруг моей руки меняла очертания, приковывая взгляды шаманов. — Если вы решите схитрить, я займу другое тело и накажу вас, где бы вы ни прятались. — Вам все понятно?

— Да, — охрипшим голосом проговорил старший шаман.

— Хозяйка, пора начинать ритуал. Остальные могут помочь или покинуть помещение.

Никто из присутствующих не пожелал удалиться. Шаманам было интересно увидеть, что произойдет дальше. Мне если честно, тоже было интересно, как я попаду в изнанку. Ответы на все мои вопросы там, осталось только найти их. Шаманка тем временем занялась приготовлениями, постепенно остальные шаманы подключились к процессу, обсуждая предстоящее действо. Если я правильно понял, шаманка, войдя в транс, пройдет за грань, остальные будут ее страховать. В смысл обряда я не вникал, ожидая начала действия. Ждать пришлось прилично, почти час прошел до того момента, как шаманка вошла в транс. Мне необходимо было дождаться сигнала от шамана, чтобы последовать за женщиной. В реальности мне нужно было попросту смотреть на воду в небольшой миске, мысленно туда погружаясь.

Что шаманка достигла изнанки, стало ясно без всяких подсказок, над водою появилась серая дымка. Я тут же впился взглядом в водную гладь, но ничего не происходило. Кроме воды я ничего не мог увидеть, тело и сознание оставались на месте. Устав без толку смотреть, я решил потянуться к посудине своей дымкой. Приблизив руку к водной глади, я почувствовал легкое прикосновение чего-то родственного, словно заботливые руки

матери укрывают тебя одеялом. Следом за ощущениями я увидел в глубине воды желтые глаза, кто-то с той стороны с интересом на меня смотрел. Мне нужны ответы, решил я, мысленно потянувшись вглубь воды. Тело осталось на месте, зато какая-то невидимая часть меня понеслась в нужном направлении. Вид вокруг смазал очертания, заставив меня на короткое время потерять ориентацию в пространстве.

* * *

Тени медленно кружились вокруг дымчатой гончей. Ищейка смотрела не мигая, передавая хозяевам информацию.

— Хорошо, мы его нашли, — прошелестело в хороводе теней, хотя никто кроме них не мог услышать этих слов.

— Теперь он нигде не сможет от нас спрятаться.

— В нем слишком много осталось от человека.

Мысли текли от дымчатых образований, рождая своеобразный диалог. Словно один большой организм разговаривал сам с собою.

— Он еще не готов, нужно время.

— Нужно уничтожить его вторую суть.

— Он пришел за ответами.

— Он не готов получить знания, его сознание не очистилось.

— Отпустим его без знаний?

— Нужно заставить его проникнуться своей новой сутью, заставить постоянно к ней обращаться. Дать ему минимум знаний, чтобы он не погиб ненароком.

— Вырвать с корнем остатки человека.

— Он не пройдет обряд с нарушенной психикой.

— Не будем торопить события, все произойдет в срок.

Глава двенадцатая

Когда координация вернулась ко мне, я вновь стоял на каменном полу изнанки. Интересно, раз есть пол, то это строение, а оно должно быть на земле. Отсюда напрашивается простой вывод — изнанка, это планета с определенными формами пространства и жизни. Взять те же желтые глаза, кому они принадлежали? Придя в себя, я увидел лишь размытую дымку мелькнувшую вдалеке. Придется побродить здесь в поисках местных обитателей.

Действие было привычным, поэтому я пошел куда глаза глядят. Вокруг все было укрыто туманом, направление определить невозможно. Идти было легко, только взгляду не за что зацепиться. Через какое-то время я вспомнил, что даже не осмотрел себя. Ведь судя по всему, я здесь не в теле Рика, а лишь в некой оболочке сознания. К сожалению, тело смотрелось вполне обычно, словно я прошел сюда целиком. Мои попытки вызвать вокруг тела дымку — ни к чему не привели. По идее здесь она должна была еще лучше проявиться, ан нет. Можно списать сей факт на выверты изнанки, но мне нужны тени. Уверен, что тени знают ответы, только как найти хозяев этого мира? Несколько часов хождения никуда не привели. Окружающее пространство не менялось. Пришлось вспомнить, что силою мысли я находил ответвления в тюремных коридорах. Собственно, где темница? Я решил прибегнуть к привычному действию, подумать, что хочу там оказаться и продолжать шагать. На этот раз все пошло не так. Только я успел подумать о темнице, как мое тело оказалось в знакомом коридоре. От неожиданности даже голова слегка закружилась.

Получается, моя новая суть имеет здесь другие возможности, остается только разобраться, какие и как ими пользоваться. Раз мне удалось перенестись через стены темницы, преград для меня существовать не должно. Остается лишь проверить данное предположение. Представив, что хочу переместиться в больницу, где у меня пытались взять кровь, я мгновенно там оказался. Новый способ перемещения мне понравился. Раздумывать над новыми возможностями мне не дали, попросив уступить дорогу. Женщина в белом халате шла по коридору медицинского учреждения с папкой документов в руках. Это не та медсестра, что пыталась сделать из меня донора, на вид обычный медработник. Сделав шаг к стене — осматриваюсь. Все тот же коридор поликлиники, люди ждущие приема, на вид все обычно. Где-то в глубине сознания затаилось подозрение, что все это

большая подстава.

— Кто последний в очереди? — обратился я к людям, сидящим в ряд у стены.

— Смотря к кому, сынок, — проскрипела бабка в очках с толстыми стеклами. — Тут два кабинета, тебе к кому?

Действительно две двери располагались рядом. Имен врачей на табличках не было. Зато красовались надписи терапевт и окулист. Люди в очереди вели себя естественно, поэтому я решил ретироваться, не сильно привлекая внимание.

— Похоже, этажом ошибся, — пробормотал я, удаляясь по коридору. Посетители к моему поступку отнеслись равнодушно. Поликлиника была настоящей. Интересно, кровь с меня в таком виде возьмут? Мысленно пожелал оказаться возле того кабинета и через мгновение стоял перед знакомой дверью. Интересно, что меня ждет на этот раз?

— Войдите, — раздался знакомый голос после моего стука в дверь.

Медсестра смотрела на меня, словно видела в первый раз. Неужели она могла забыть клиента, который учинил здесь разгром?

— Здравствуйте, я Максим Воронин, мне сказали сдать кровь.

— Проходите. Сейчас найду вас в списке, — девушка, никак не отреагировав на фамилию, принялась просматривать свои списки. Пальчик с розовым ноготком перемещался сверху вниз, заставляя девушку хмуриться.

— Странно, но вашей фамилии нет в списках. Вы давно записывались?

— Да я сам не записывался, мне коллеги по работе сказали зайти.

— Шутники, — недовольно нахмурилась медсестра. — Если захотите стать донором, вам для начала нужно сдать анализ крови, если все в порядке, мы внесем вас в списки. Тогда сможете регулярно сдавать кровь.

Интересно, в прошлый раз я был в тех самых списках. Попробовать сдать кровь?

— Сдать на анализ можно прямо сейчас?

— Да, садитесь в кресло, — девушка указала рукою на знакомое мне место. Ради интереса я сел туда, закатав левый рукав. Интересно, у меня есть одежда — откуда? Если здесь лишь мое сознание, то одежда плод моего воображения, который виден остальным обитателям мира. Почему окружающие видят мои фантазии? Интересно, могу ли я этим управлять? Размышления привели меня к точке, в которой требовалось провести проверку. Девушка как раз собиралась воткнуть иглу в мою руку.

Удивительно, но на этот раз от иглы не веяло холодом.

— Смотрите, что это? — вытянул я руку за спину медсестры. Девушка обернулась, отвлекшись от своего занятия. Воспользовавшись заминкой, я представил, что сижу в кресле совершенно голый. К моему удивлению одежда на мне впиталась в тело. Именно так выглядело со стороны. Одежда погрузилась под кожу, словно растворившись в теле. Отскочившая от меня медсестра подтвердила мои предположения — способ работал.

— Мужчина, вы, что себе позволяете — вон из кабинета! — медленно краснея, через мгновение строгим голосом заявила девушка. — Нашли место для розыгрышей, — постепенно отходя от шока, ворчала она. — Одежду свою заберите, — взгляд медсестры метался в поисках одежды. Мне не оставалось ничего другого, как покинуть кабинет голым. Не уверен, что получилось эротично, зато предположение оказалось верным, я управлял своим видом. Оказавшись за дверью, я тут же вернул себе одежду. Прикольно смотреть, как из твоей кожи появляется ткань. Способность, несомненно, радовала, но оставался вопрос — почему я ощущаю ткань? На ощупь обыкновенная ткань, ничего необычного. Интересно, если попробовать создать кинжал? Желание сработало, в моей руке появился привычный мне по тренировкам кинжал. Проверим на прочность — царапина на стене осталась вполне натуральная. Мне все больше начинали нравиться мои новые способности. Таким образом, я тут себе могу создать небольшой домик, машину, деньги. От открывающихся перспектив голова шла кругом. Осталось понять, где я нахожусь, что это за мир. Возможно, что все окружающее тоже плод моей фантазии.

Решив познакомиться с новым местом плотнее, я шел по коридорам, пытаясь найти выход. В поликлинике не столь сложно сориентироваться по указателям, когда за тобой никто не гонится. Довольно быстро я вышел в небольшой холл на первом этаже. Вот она — заветная дверь, ведущая на улицу. Направляясь к выходу, я заметил у входа небольшой киоск. Можно было пройти мимо, но мой взгляд зацепился за треугольный бутерброд в упаковке. Голода я не чувствовал, но по какой-то причине мне захотелось попробовать местную пищу. Неизвестно ведь, когда я до еды доберусь. Создавать бутерброды из своего тела, чтобы насытится, не казалось мне хорошей идеей.

— Мне, пожалуйста, бутерброд с ветчиной, — указал я на треугольник в вакуумной упаковке.

— Два семьдесят, — продавщица полезла в небольшой холодильник за товаром. Только тут я очухался, что денег у меня нет. Хорошо, нож в руке развоплотил раньше. Но с моими

возможностями, теперь никаких преград не существует. Повезло, что ценники на витрине были в евро. Волею мысли в моей руке появляется купюра достоинством в десть евро. С удивлением разглядываю проработанную в мельчайших деталях банкноту. Сила мысли — вещь. Довольный собою, кладу купюру в лоток для приема денег. Рука продавца тянется к банкноте, но та, странно померкнув, растворяется в воздухе. Сюрприз, удивление на моем лице не меньше чем у продавца.

— Это фокус такой? — неуверенно спрашивает женщина.

— Сам не понимаю, — растерянно отвечаю ей, лихорадочно размышляя, как поступить дальше.

— Платить будете? — после паузы уточняет женщина, — ее взгляд полон недоверия и подозрительности.

— Да, конечно, — моя рука ныряет в карман брюк. Я чувствую, как по моему желанию купюра размещается в руке. Достаю банкноту, чтобы положить в лоток. К счастью даже в кармане купюра получилась совершенно натуральной. Только на этом мое везение закончилось. Оказавшись на лотке, десятка повторила судьбу предыдущей, растворившись в воздухе.

— Проваливай отсюда, фокусник, — недовольно зарычала продавщица. Пока я отходил, женщина успела закрыть окошко и принялась пересчитывать кассу, приняв меня за гипнотизера. Хорошо, охрану не вызвала.

Облом получился приличный. Такие прекрасные планы летели под откос. Решив удостовериться еще раз, я создал нож. Пока он был в моей руке, все работало. Стоило мне отделить предмет от тела, как он растворялся в воздухе. Никакой силой мысли у меня не получалось остановить этот процесс. Настроение слегка подпортилось, даже на улицу расхотелось выходить. Стоит вернуться в изнанку, чтобы поискать ответы. Секунда и я в коридоре со знакомыми дверьми. Коридор привычно пуст, теней поблизости нет. Кому задавать вопросы? Память услужливо выдала имя затворника, заговорившего со мной — Ливий. Секунда и я возле нужной двери. Наверное, все произошло очень быстро, за дверью никто не подавал признаков жизни.

— Ливий, — постучал я в дверь рукой. Секундная пауза, затем раздается знакомый голос:

— Ты вернулся.

— Вернулся.

— Заберешь меня отсюда?

— Я слишком мало знаю, чтобы принять такое решение. Если ты поделишься со мной информацией, я смогу принять решение.

— Ты еще не определился, — вздохнул Ливий за дверью.

— В чем я должен определиться?

— На какой стороне остаться, хотя выбор очевиден.

— Для меня пока нет. Проясни ситуацию.

— Я не знаю что тебе вообще известно.

— Во мне две сути — одна от человека, вторая в виде темной дымки, но она себя никак не проявляет. Еще, я после смерти переселяюсь в чужие тела.

— Твое первое тело мертво?

— Да, — сомнений на этот счет у меня не было никаких.

— В тебе две сути, одна человеческая, вторая принадлежит миру изнанки. То, что ты называешь дымкой, часть изнанки. Не знаю, как она у тебя появилась, но я почувствовал ее еще в прошлый раз.

— В прошлый раз? Но я тогда был жив.

— Я не знаю, как тебе удалось такое, но ты умудрился обзавестись второй сутью. Инстинктивно ты цепляешься за привычную тебе человеческую, отталкивая новую. Если честно, я не понимаю, как должен проявиться разум изнанки в тебе. Моих знаний в этом вопросе недостаточно. Тебе нужно задать вопросы хозяевам этого места.

— Я бы рад, только как их найти?

— Как ты нашел дорогу сюда?

— Просто захотел и оказался здесь.

— У тебя есть тело?

— Да. Я могу его менять, даже предметы создавать — только они исчезают, потеряв связь с телом, — привычным жестом я создал десятку, выпустив ее из руки. Интересно, долетит до пола или растворится в воздухе? К моему удивлению долетела и даже осталась лежать на месте. Первая мысль, что надо мною жестоко пошутили, но купюра не пропадала. Рядом с ней упал нож, звякнув об пол лезвием. Предметы никуда не собирались исчезать.

— Ничего не понимаю, здесь предметы сохраняются.

— Я не смогу тебе помочь в этом вопросе. Могу лишь предположить, что здесь твой предмет оказывается как бы в родной среде. В другом месте его поглощает окружающий мир.

— Почему не поглощает мое тело?

— Не знаю.

— Почему тебя держат взаперти?

— Не знаю.

Ответ пленника мне не понравился. Как же, не знает он. За что сидишь — у пионера удочки отобрал, примерно так получается. Так у нас сотрудничество никогда не получится. Словно прочитав ход моих мыслей, узник попытался объяснить:

— Я не вру. Утром проснулся в этом месте, заточенный в

четырех стенах. Магия при мне, но она не действует на стены. Мне не дают еды и воды, я не знаю, сколько времени прошло, со мной не общаются.

— Так без воды ты умрешь через несколько дней.

— Это выверты тюремщиков. Организму ничего не требуется, как они это делают, я не понимаю. Пробовал не спать несколько дней, отсчитывая время по магическим часам, ничего не меняется. Правда, без сна накатывает усталость, но больше никаких побочных эффектов.

— Ты в прошлый раз просил, чтобы я забрал тебя к себе — куда?

— Когда твоя вторая суть проснется, ты сможешь выбрать себе место в мире или создать.

— Создать?

— Так же, как ты создаешь предметы. Только вначале определись. Две сути вместе существовать не смогут.

— Пока существуют.

— Пока ты лишь человек с неразвитой новой сутью. Отринув одну из сутей, ты сможешь сосредоточиться на второй. С учетом перерождений не думаю, что тебе стоит цепляться за человеческое прошлое. В новом же облике для тебя не останется преград в этом мироздании.

— Я не понимаю, что обрету в итоге.

— Поговори с хозяевами этого места.

— Откуда ты знаешь, кто эти хозяева, если никого тут не видел.

— Не так сложно понять, для мага с моим опытом. К тому же я иногда чувствую их присутствие за дверью. Холод их магии спутать невозможно ни с чем.

— Холод магии?

— От них веет холодом.

— Да, я раньше тоже чувствовал холод.

— В тебе мало холода, ты больше человек — пока.

— Я постараюсь воспользоваться твоими советами. Пока ничего не обещаю, но постараюсь про тебя не забыть, — чтобы не затягивать разговор, двигающийся по кругу, я шагнул к теням.

Подумал, что хочу оказаться среди теней и оказался. Знакомые клубы дымки были повсюду, насколько хватало обзора. Я стоял среди них в облике человека. Интересно, я могу принять их облик? Моего желания оказалось достаточным, чтобы превратиться в дымчатое облако. Тени на мой фокус никак не отреагировали, зато я с интересом впитывал новые ощущения. Не скажу, что мне понравилось оказаться в некоем газообразном состоянии. Нет ощущения тела, нет четкой формы, тебя словно

разлили в пространстве. Став похожим на теней, во мне не прибавилось желания расстаться с человеческой сутью. Собственно сама суть обнаружилась тут же, в моей дымке мелькали яркие звездочки. У остальных теней ничего подобного не наблюдалось. Я помнил, как источник вырывал из меня эти звездочки и как я их сдерживал. Осознавая, что происходит, я морально пока не готов потерять свою человеческую суть. Наверное, потому, что не знаю, что обрету взамен. Именно ради этого ответа я здесь.

— Я хочу получить ответы на вопросы, — мысленно заговорил я, поскольку рта у меня не было.

— Спрашивай, — раздалось в сознании.

— Зачем мне вторая суть?

— Линэя, благодаря ей ты стал таким.

— Я не просил ее об этом.

— Мы знаем.

— Что мне делать дальше, как пользоваться новыми способностями? Как долго я буду перерождаться? Что я обрету, отринув человеческую суть? — меня перебили:

— Много вопросов, но ты не готов к ответам. Ты должен отринуть в себе все человеческое — сам, добровольно. Только тогда твой новый облик сможет получить доступ к восприятию мира.

— Я стану одним из вас?

— Ты не готов получить эту информацию.

— Когда я буду готов?

— Когда в тебе не останется этих звездочек.

— Я смогу приходить к вам по желанию, когда возникнут вопросы?

— Нет, человеческая суть удерживает тебя в теле. Лишь отринув ее или ослабив, ты сможешь перемещаться сюда. Мы поможем тебе познать себя, но не столь быстро.

— Так помогайте, вот он я, — реально меня раздражали недомолвки теней. Никаких гарантий или обещаний, лишь намеки на отрицание себя прежнего. Тени не очень торопились отвечать на мои вопросы. Понятно, что в происходящем виновата Лина, но теперь это никак не влияло на мой дальнейший выбор. Выбирать придется и мне почему-то кажется, что вариантов мне не оставят.

Несколько теней подлетело ко мне, обхватив мою дымку кольцом. Легкое касание и мое сознание наполняется незнакомыми образами. Я ничего не понимаю, не могу выхватить сути. Словно калейдоскоп размытых картинок мелькает во мне. Мир приходит в движение, мне пришлось пошире расставить

ноги, чтобы не упасть. Лишь удержав равновесие, я вспомнил, что у меня нет тела. Как и чем я удерживался, на каких ногах осталось загадкой. Кроме мешанины образов ничего не происходило. Я пытался анализировать, понять — тщетно. Чувствовал, что меня специально ограничивают в информации, но также чувствовал, что мне ее дают. Смачивают губы, как больному после операции, не позволяя глотать знания. Моя жажда не утолялась, я хотел понять, именно в этом меня ограничивали. Неужели им не ясно, что без понимания того, что меня ожидает, я не расстанусь с человеческой составляющей. Калейдоскоп не прекращал своего движения, не позволяя выхватывать образы. Я твердо стоял на ногах, которых у меня не было. В какой-то момент мне показалось, что я ухватил ритм остальных сгустков. Я даже попытался под него подстроиться, встраиваясь в хоровод, но приятное мгновение быстро пропало, оставив чувство горечи в сознании. Я не мог осознать что, но чувство потери чего-то заветного, недоступного ранее, поселилось у меня в душе. Хотелось к нему вернуться, потянуться еще раз, но ритм был потерян, и уловить его вновь мне не удалось или мне не позволили.

Когда однообразность действия начало меня утомлять, трудно получать информацию без ее осознания, картина сменилась. Я вдруг оказался в огромном зале. Картинка была прекрасной. Я летал в пространстве, наблюдая за происходящим, а посмотреть тут было на что.

В центре большой пещеры располагался источник. Я прекрасно видел поток энергии, бьющий из пола вверх. На месте источника находился постамент, возможно даже алтарь. Самое интересное располагалось на этом самом алтаре. Мое тело, то есть Рика, было приковано к поверхности за руки и ноги. Поток источника вырывал из моего тела последние искры моей человеческой сути. Звука я не слышал, но на моем лице не отражалось беспокойство. Сгустками своей новой сути я хватал звездочки, возвращая их на место. Убедившись, что тут ничего страшного не происходит, я продолжил облет помещения.

Зрители, собравшиеся вокруг алтаря, с интересом рассматривали мое тело. Как ни странно в зале обнаружились мои воины, только они были закованы в цепи. Такая картинка мне не очень понравилась, как и полный ненависти взгляд его светлейшества Арамина. Вот стоит кучкой местная знать во главе с принцем, на лицах безразличие. У подножья алтаря валяется чей-то обгорелый труп — я не первый на постаменте. Хочу продолжить облет, чтобы понять, кого из моих воинов сожгли, но картинка дергается. Вдруг отчетливо вижу, как я своей дымчатой

рукой выдвигаю из паза задвижку оков. Мое тело принимает вертикальное положение, под восхищенный ропот присутствующих. Мои дымчатые руки убирают остальные задвижки, освобождая ноги. Картинка опять дергается, теперь я рукой черпаю энергию из источника, словно снежок. Произошедшего далее я не вижу, мое сознание возвращается в изнанку.

Тени поблизости, вокруг моей дымки никто больше не движется. В сознании неприятное ощущение потери. Потери чего-то важного, невосполнимого. Появляется твердое желание вернуть прежнее состояние, но я не знаю, как его описать, о чем попросить теней. Их отношение ко мне сдержанное — выжидающее. Мое отношение изменилось не сильно, я почувствовал нечто, но не до конца и расставаться со своей сутью человека не готов. Да, интерес во мне появился, типа чувства жажды, но непонятно к чему.

— Что дальше? — задал я очевидный вопрос.

— Тебе следует вернуться, если хочешь сохранить это тело.

— Я смогу вернуться?

— Как только избавишься от второй сути, ты сможешь это делать без посторонней помощи. Мы поделились с тобою частью знаний, они станут доступны по мере твоего совершенствования.

— Отрицания себя прежнего?

— Да. Нельзя переродиться без отречения.

— Я перерождаюсь?

— В некотором роде.

— Вы все через это прошли? — я смотрел одновременно во все стороны, словно хотел увидеть взгляды среди дымки.

— Нет. Твой случай необычен, но хватит вопросов. Возвращайся, когда будешь готов, — тень подлетела ко мне, мягко толкая. Я почувствовал, что падаю куда-то вниз. Странно, ведь тела у меня здесь нет, как можно падать? Не успел я, как следует над этим задуматься, как мое сознание устремилось к невидимой цели. Направление определить было невозможно, но я был в сознании и мог следить за происходящим. Моя суть сделала скачек в пространстве, чтобы вернуться в тело. Удивительно, но я осознавал все происходящее. Я в теле Рика, глаза закрыты, рядом объекты. Нужно попробовать подняться, пробую пошевелиться, но силы покидают меня, погружая сознание во тьму.

Глава тринадцатая

Чувство времени отсутствовало. Я понял, что проснулся, но, сколько я провел в отключке предположить не смог. Первым делом нужно прислушаться к окружающей обстановке. Раз тело живо, все должно быть хорошо, но лучше подстраховаться.

Попытка прислушаться привела к неожиданному результату. Мир вокруг предстал в виде объектов. Ощущение окружающего пространства было настолько необычным, что я растерялся. Не открывая глаз, я видел трехмерную картинку того, что находилось поблизости, но в виде объектов. Набор различных кодов, непонятного содержания. Я понимаю, что это объекты, знание прочно вбито в меня, но понять каким предметам они принадлежат у меня не получается. Немного оправившись от потрясения, я понимаю, что это новые возможности второго я, которые мне предстоит изучить. Чтобы не затягивать процесс открываю глаза. Картинка окружающего мира меняется, я вижу обычные предметы. Закрываю глаза — темнота. Так нельзя, ведь только что было другое восприятие пространства! Пробую почувствовать предметы вокруг себя — восприятие возвращается. Понятно, новую опцию нужно активировать каждый раз. Остается попробовать совместить два типа зрения. Как ни странно, попытки ни к чему не привели. Единственное чего я добился — смог понимать какие коды, каким предметам принадлежат. Закрытыми глазами могу определить, что рядом металл, кожа, дерево, рог. Каждый предмет имел свой уникальный код, который я мог различить. Я не видел никаких цифр или символов — просто знал и все. Знание помещалось внутри меня, я просто мог его использовать. Подозреваю, что это лишь крохи настоящих возможностей моей новой сути. Жаль, что пока не увижу предмет обычным зрением, не могу определить его по коду. Подсказки в сознании, к сожалению, не предусмотрены. Недоработка, товарищи тени.

Новый объект я услышал и лишь потом, сумел почувствовать, закрыв глаза. Человек, идентификатор живого существа был получен. Кстати живой объект в сознании отличался лишь кодом, никаких ярких пятен, свечения жизни — ничего подобного.

— Манья, — позвал я слабым голосом. Вместо ответа, тихий вскрик, шелест полога, удаляющиеся шаги. Мне стало интересно, как далеко я могу отследить объект. Закрыв глаза, сосредотачиваюсь на поиске. Желания оказалось достаточно, чтобы объект был обнаружен, я чувствовал человека, но с расстоянием просто беда. Удалился человек от меня на двадцать

метров или на двести, я не мог понять. Не хватало информации об окружающем пространстве. Сосредоточившись, пытаюсь охватить сознанием большую территорию вокруг себя. Вместе с вереницей новых идентификаторов получаю жуткий укол в голову, от которого теряю сознание.

Очередное пробуждение с потерей чувства времени. Осторожная попытка сканировать пространство. Рядом два живых объекта, код человека я знаю. Открываю глаза, рядом со мною Манья, ее лицо нависло надо мною.

— Очнулся, — облегченно выдыхает шаманка.

— Да, — голос слабый, говорить трудно.

— Сейчас принесем бульон тебе следует начинать нормально питаться.

Слова шаманки меня совсем не обрадовали. К тому же я удосужился проанализировать свое самочувствие, а не разглядывать новые предметы особым зрением. Откровенно говоря, самочувствие было хреновым. Только сейчас я почувствовал сильную слабость во всем теле. Тяжело было просто пошевелить руками, подняться я даже не пробовал. Слова шаманки про бульон становятся понятны.

Дальше начался процесс восстановления моего тела. Нужно отдать должное, о моем теле заботились весьма неплохо. Периодически поворачивали, обеспечивали питанием — я не спрашивал, как, но думаю, вводили пищу через трубку. Во всяком случае, других идей у меня не возникало, ведь в отключке я пролежал четыре месяца. За это время весь лагерь ушел на войну, оставив меня под присмотром шаманки с помощницей. Теоретически тело могли перевезти, но побоялись, что я не смогу вернуться. Вероятность небольшая, но рисковать не стали. Моя угроза уничтожить весь род произвела впечатление. Манья не задавала вопросов о моих приключениях в изнанке, все было видно невооруженным глазом шаманки.

Параллельно питанию я развивал способности своей новой сути. Создавать предметы у меня не получалось, зато формировать из дымки отростки я мог без проблем. Манья поначалу сильно испугалась, но потом поняла, что это часть полученных мною знаний и не шарахалась от призрачных рук. Я реально пробовал обращаться с предметами своей сутью. К примеру, формировал из дымки руку и брал кружку. Удобно, когда руку можно на десяток метров протянуть. Поначалу было непривычно, но за неимением других занятий я усиленно тренировал новые способности. Охватывать новым восприятием большую территорию пробовал, только тут результат не радовал — голова шла кругом. Удалось найти грань, чтобы не терять

сознание, но охватить большое пространство не получалось. Через четыре дня я пробовал заново научиться ходить. С первого раза не получилось. Постепенно шаг за шагом, я восстанавливал свой организм. Пришлось задействовать дымку в качестве своеобразного каркаса. Если вкратце описать все произошедшее за последний месяц получится короткий список. Питание, физические упражнения, медитации с новыми способностями. Через две недели после пробуждения мне удалось подстегнуть процесс восстановления организма. Я рассмотрел новым зрением, что происходит после приема пищи внутри организма и сумел подстегнуть необходимые процессы. Восприятия кода или сути предметов давало головокружительные возможности, оставалось только научиться их применять. Через три недели я приступил к тренировкам с мечом. Партнера для спарринга поблизости не было, но на первых порах мне за глаза хватило палки в руке. Ускоряя процессы в организме, я уложился в месяц, чтобы восстановиться до приемлемого уровня. Конечно, потребуется еще время, чтобы вернуть прежнюю форму, но через месяц я был готов вернуться в крепость, о чем сообщил шаманке:

— Манья, я хочу вернуться в крепость.

— Как скажешь, только там сейчас воюют. Может тебе подождать немного? Пролив скоро должен оттаять.

— Через какое время?

— Три недели, может месяц, — после раздумья сказала хозяйка.

— Придется так и поступить. Меня вряд ли в крепость пропустят, когда враг стоит лагерем под стенами. Только мне наскучило сидеть здесь, я хочу поближе к крепости перебраться.

— Как скажешь.

— Завтра?

— Хорошо, отправимся завтра.

Помня, что путь до крепости не такой длинный, я не переживал относительно дневного перехода. Должен справиться, если что — каркас из дымки задействую. Зато потом я смогу смотреть, как воюют дикари со светляками. Не думаю, что мне будут рады с обеих сторон, зато моя жизнь станет разнообразнее. В предвкушении похода, я слегка увеличил нагрузку, что сказалось на сне — проспал до утра без сновидений.

Манья подняла меня рано утром, на улице было еще темно. Нужно заметить, что день вступал в свои права весьма неторопливо, откусывая от ночи небольшие кусочки. Короткий завтрак и мы отправляемся в путь. За спиною осталась одинокая юрта на заснеженном поле. Помощница шаманки осталась присматривать за имуществом, хотя, кто на него может здесь

покуситься, мне было непонятно.

Провожатая двигалась не очень быстро, понимая мое состояние. Начало пути далось мне легко, усталость дала о себе знать через три часа, когда окончательно рассвело. День выдался солнечным, мороз был небольшой. Каждый час шаманка устраивала небольшие остановки на отдых. После третей остановки я почувствовал первые признаки усталости. Наверное, на ежедневных разминках я себя слишком щадил, раз монотонная, неторопливая ходьба сказывается на самочувствии. В лагерь местных мы бежали от берега часа четыре. При нынешнем темпе ходьбы время в лучшем случае нужно удвоить, это только до берега. Если двигаться до замка, то еще день пути — не меньше.

— Манья, мы успеем до темноты? — задал я вопрос на очередном коротком привале.

— Надеюсь, что да. Идти придется до ночи, ты еще недостаточно окреп.

— Стоянка на берегу?

— Небольшая, остальные ближе к скале.

— Как у ваших успехи?

— Как обычно, стену разрушили, потери средние, все продолжается.

— Как разрушили стену? — сказать, что я был удивлен, не сказать ничего. Я сам стоял на этой стене, как ее можно разрушить?

— Мы каждый год разрушаем первую стену, хотя бы частично.

— Зачем?

— Во-первых, во время восстановительных работ можно потрепать врага, а во-вторых… Во-вторых тебе ни к чему лишние знания.

Теперь все становилось понятно. Дикари разрушают малую стену ради какой-то мне непонятной цели. Собственно, мне без разницы, что они задумали. Можно предположить, раз они повторяют это каждый год — план не удается реализовать. Больше я вопросов не успел задать, шаманка поднялась на ноги.

— Выдержишь?

— Должен.

Женщина не стала больше ничего говорить, направившись в нужную сторону. Первые минуты после передышки шагать было довольно легко, но усталость быстро накатывала на меня. Сравнительно небольшая, монотонная нагрузка на тело оказалась настоящим испытанием. Чтобы не отставать и не показывать свою слабость, я стал помогать своему телу, активируя необходимые

резервы. Глядя внутрь себя новым зрением, я видел слабые места организма и старался их подпитать. Подпитать, это я так назвал процесс, на самом деле я не понимал, как все работает. Просто желал усилить слабые места своей сутью, и это срабатывало. Деталей механизма воздействия я не понимал, и спросить было не у кого. Хорошо, хоть сам так далеко сумел продвинуться в развитии своих способностей.

Когда окончательно стемнело, подпитка мне уже не помогала. На все вопросы шаманки я отвечал, что продолжу путь. Тело приходилось поддерживать дымчатым каркасом. Со стороны его не было видно, дымка внутри тела работала как дополнительная опора. К сожалению, даже такое ухищрение помогало не сильно. Для движения тела нужна обычная энергия, которой у меня было маловато. Дымка открывала новые возможности, но заменить полностью потребности организма не могла. Моей текущей потребностью был длительный отдых, от которого я каждый раз отказывался. Манья пыталась меня приободрить, повторяя, что скоро стоянка. Скоро никак не хотело наступать. Кроме снега я ничего не видел в ночи. Хорошо, что пласт был твердый, ноги не проваливались вглубь. Интересно, почему мы не воспользовались лыжами? В прошлый раз с разведчиками понятно, было мало снега, а сейчас? Спрашивать не хотелось, чтобы не сбивать дыхания. Даже на привалах я молчал, экономя силы.

Не знаю, сколько я переставлял ноги с момента последней остановки, когда почувствовал, что не смогу дойти. Хватит врать Манье, пора признаться в своей слабости — решил я. Тем временем спина шаманки стала теряться в темноте, я безнадежно отставал. Неосознанно я попытался остановить женщину, обратившись к ее сути. Получилось чисто автоматически, я словно прокричал про себя:

— Да подожди ты!

Тело шаманки впереди меня осело бесформенным мешком на землю. Я не понимал, что именно произошло, но догадывался — причиною стал мой крик отчаяния. Женщина лежала на снегу без сознания. Дыхание ровное, впечатление, будто Манья уснула. Поискав ближайшее нагромождение камней, пристроил свою жертву в полусидячее положение. Прошло минут двадцать, но шаманка не собиралась возвращаться в нашу реальность. Чтобы ускорить ее пробуждение, я стал активировать определенные участки ее мозга. Я видел неактивные части и своей сутью пытался их расшевелить. Такие действия принесли результат, шаманка через пару минут очнулась. Сориентировавшись в пространстве, она обратилась ко мне:

— Ты использовал шанью?

— Что такое шанья? — понятие было мне незнакомо.

— Способность разговаривать с другим шаманом на расстоянии.

— Наверное, — пожал я плечами. — Нечаянно получилось.

— Ты вложил в свой крик слишком много силы, я не ожидала подобного и отключилась.

— Шаньей могут пользоваться только шаманы?

— Да. Во время медитаций мы учимся находить дух собеседника. Постепенно между двумя шаманами устанавливается связь, мы можем общаться на расстоянии. Это древнее искусство, очень сложное, не каждому оно дается даже среди шаманов. Связи происходит через мир духов или изнанку, как ты говоришь.

— В изнанке нет духов, — машинально высказался я, лишь потом задумался. С чего я взял, будто в изнанке нет духов? Если я их не видел, еще не значит, что их там нет.

— Значит, мы используем не изнанку, а некий другой путь, это сложно объяснить. Мир духов, он воспринимается каждым шаманом по-своему. Точно знаю, что шанья работает в другой оболочке мира, недоступной обычным людям. Даже лысые не могут туда проникнуть.

— Надо попробовать еще раз, — предложил я.

— Нет. Пожалуйста, мне нужно прийти в форму.

— Хорошо. Идти сможешь?

— Нет. Ты сам ведь тоже выдохся, останемся здесь до утра.

В нашей теплой одежде мы могли спать прямо на снегу. Ничего страшного с нами не могло произойти. Продукты в наших котомках были, отдых нам требовался, поэтому я не стал спорить. Единственное что пришлось сделать — поикать более удобное место. Не сразу, но я нашел удобную нишу, где мы с шаманкой, прижавшись друг к дружке, смогли удобно устроиться.

Усталость взяла свое, отключился я быстро. Меня не беспокоил мороз и небольшой ветер. Признаки холода я стал ощущать лишь ближе к утру. Пришлось воспользоваться своими новыми возможностями. Создать из дымки щит, защищающий от холода, получилось с первого раза. Дурень, отчего не додумался так поступить с вечера? На всякий случай накрыл дымкой Манью, нечего женщине мерзнуть. Мои действия позволили безмятежно проспать несколько часов, пока первые лучи солнца не стали разгонять тьму. По здешним меркам спали мы долго, но организм требовал отдыха, и мы позволили себе расслабиться.

— Ты приобрел много полезных знаний за гранью нашего

мира, — сказала за завтраком шаманка.

— Не так много, большую часть приходится самому осваивать без подсказок.

— Значит, у тебя хорошо получается.

— Наверное, — мне оставалось только пожать плечами.

Идти после продолжительного отдыха было легко. Как оказалось до берега нам оставалось топать всего час. На льду была протоптана широкая дорога, от перемещения северян. Никаких юрт или постов мы не обнаружили. Меня поразила такая беспечность. Рыцари могут привести армию с юга по суше и зажать дикарей на острове. Интересно, отчего они так не поступили раньше?

— Манья, почему нет постов с этой стороны? Светляки могут провести армию по суше и ударить вам в тыл, уничтожив ваш народ.

— Не получится. Это тот случай, когда нам поможет шанья. Провести армию незаметно не получится. Шаманы из южных регионов тут же сообщат нам. Очень давно светляки попробовали так поступить и проиграли. Их водили за нос до последнего, а потом самих заманили в западню и разгромили. Лишь малая часть смогла укрыться в крепости.

— Да, про шанью я как-то не подумал.

— Чувствуется, что ты недавно в нашем мире, элементарных вещей не знаешь.

— Думаешь, рыцари знают про шанью?

— Конечно. Может, они не знают названия, но о возможности шаманов общаться на расстоянии тебе скажет любой подросток.

Пришлось признать правоту моей провожатой. Я действительно многого не знал об этом мире. Собственно я не уверен, что мне стоит нагружать себя лишними знаниями. Возможности новой сути меня увлекали, детали мира — нисколько. На долгую, счастливую жизнь я не рассчитывал, поэтому интерес для меня могли представлять практические знания. Только те, которые могут пригодиться в следующей жизни. Если ко всему добавить, что я не уверен в перерождении, мой интерес вообще очень ограничен. Не уверен, перерождаться или нет, ведь желание расстаться с человеческой сутью постоянно крепнет. Пока я держусь за себя прежнего, но с обретением новых возможностей хочется развиваться дальше. Моя человеческая суть напротив, остается на прежнем уровне, не считая способности менять тела.

До первых юрт добирались полдня и это самый тыл армии. Как пояснила шаманка, сюда собирали раненых. На нас особого внимания не обратили. Одежда обыденная, идем без оружия, на

Манье атрибуты шамана. Во всяком случае, нас не пытались остановить или пристать с вопросами. Пока шли, я разглядывал лагерь дикарей при свете дня. Первое, что бросалось в глаза — загаженная территория. Снег поблизости был утрамбован множеством ног. Туалетами лагерь не обустраивали, отходы жизнедеятельности виднелись повсюду. Хорошо на улице мороз и запахи не чувствуются, зато весной тут будет еще то амбре. Если какашки за лето пропадут, то кости останутся на долгую память. Не стоит забывать, что через год ситуация повторится. Мне совсем расхотелось гулять по острову летом. Интересно какой духан на скале, когда ветер дует с острова? Будем надеяться, что ветер всегда с моря.

Засмотревшись на лагерь, я позабыл привычным образом переключить зрение. Одновременно видеть глазами и новым зрением я по-прежнему не мог, зато нашелся другой способ. Я на долю секунды переключался на восприятие второй сути, затем на обычное зрение. Получалось что-то наподобие моргания глазами, только на уровне своих сутей. Теперь шагая по стойбищу, по загаженности территории воспринимать место как лагерь сознание категорически отказывалось, я изучал новые коды предметов. Изобилия особого не было, почти все предметы были мною замечены на прежнем месте. Конечно, у каждого предмета был свой индивидуальный код, но основа у однородных предметов была одна. Даже с живыми существами, менялась лишь незначительная часть кода. Восприятие кодов нормально укладывалось в моем сознании. Я принимал без потрясений недоступную мне ранее структуру мира, не дикарь все же.

Застыть на месте мне пришлось, когда проходили мимо кухни. Я увидел оленей. Ничего особенного в животных не было, но рядом свежевали тушу другого оленя, а это было интересно. Я случайно додумался сравнить коды тел, живого и мертвого. В структуре мертвой сути не хватало большого куска. Я точно видел, какая составляющая сути была удалена, превратив животное в труп. Получается, я могу четко видеть часть, отвечающую за жизнь. Интересно, если вернуть кусок этой сути мясу, оно станет живым? Сознание подсказывало, что так просто мясо не оживить. Не поверю, что в мироздании на такой случай нет ограничений. Жаль, не стать мне творцом, а как насчет разрушения? Могу ли я, воспользовавшись своими возможностями, вырвать жизнь из существа? Срочно захотелось потренироваться на кошках, как в кино советовали.

— Что с тобой, — дернула меня за рукав шаманка, выводя из размышлений.

— Да вот задумался, не пора ли шаньей воспользоваться? —

на ходу придумал я для себя новое испытание. Хотелось проверить новые способности, лишать жизни никого не буду, пока, а шанья сейчас самое то, чтобы унять возбуждение.

Манья посмотрела на меня недоверчиво. Согласен, застыл, как вкопанный, чтобы испытать телепатические способности — неправдоподобно. Более подходящей версии у меня сходу не нашлось, поэтому будем тренировать шанью.

— Подождать пока доберемся до крепости нельзя?

— Нет, — решил я заупрямиться. Гроза шаманов я или кто? Раз собеседница потенциально готова, чего тянуть?

— Ты меня слышишь? — тихо спросил я в сознании, направляя вопрос в код женщины. Взгляд Маньи изменился, став сосредоточенным. Чувствовалось, что в голове женщины происходит какой-то сложный процесс.

— Да, — пришел еле слышный ответ.

— Тебе трудно отвечать?

Последовала напряженная работа мысли, это хорошо отражалась на лице женщины. Я смотрел на ее мучения, в итоге решив вмешаться.

— В чем проблема? — обычным голосом спросил я.

— Я не чувствую тебя за гранью мира. Не могу уловить, кому посылать ответ. Возможности шаньи достигаются долгими тренировками с определенным шаманом. Только так получается быстро настроиться на его сознание.

Картинка вырисовывалась понятная. Когда выявлена суть проблемы, ее решение найти будет не сложно. Задав мысленно очередной вопрос, я постарался удержать связь с сутью шаманки. От моего сознания к ее коду тянулась дорожка, так я ее представил. Манья ответила, но упала в снег на подкосившихся ногах. К счастью сознания женщина не потеряла.

— Что случилось, — попытался ей помочь я.

— Связь с тобой оказалось очень сильной. Я на секунду стала видеть твоими глазами.

Заявление собеседницы оказалось для меня настоящим сюрпризом. Оказывается можно передавать зрительные образы. Возможность, несомненно полезная, осталось лишь найти ей применение. Пока же, уловив суть проблемы, я экспериментировал с размером канала, которым соединял наши сути. После десятка фраз мне удалось подобрать нужный уровень, с которым можно обеспечивать нормальные условия общения. Манья сказала, что чувствует мою суть хорошо, общение со мной не доставляет ей неудобств. Что больше всего удивляло женщину, она не входила в транс. Для пользования шаньей обычно входят в транс или посещают собеседника во сне. В моем случае шаманка

могла общаться без предварительной подготовки. Я понимал, что всему причиной моя вторая суть, но объяснять ничего не стал. Манья прекрасно видела мою дымку и понимала, что во мне поселилось нечто из изнанки мира.

Мы тронулись в путь, а я размышлял, как лучше применять новые способности. Забавной показалась идея внушения. Мир средневековый, народ суеверный, можно этим воспользоваться. Подобрать усилие и наговаривать жертве, что посчитаю нужным. Простой человек, не владеющий искусством шаньи, не поймет, откуда в его голове голос. Собственно я могу ему представиться, Лаар например. Обратный канал открывать не буду, найти меня точно не смогут. Да, забавная перспектива вырисовывается. Захотелось пошалить, испытывая новые способности, но я решил воздержаться. Доберусь до лысых, будет им глас с небес, — от приятных мыслей на моем лице растянулась улыбка. Шаманка покосилась на меня вопросительно, но ничего не сказала.

— Все хорошо, — мысленно успокоил я спутницу. Она не ответила, продолжая двигаться вперед.

Повсюду, насколько хватало обзора, стояли юрты. Северяне собрали возле скалы уйму народа — зачем? Стены длиною в сотню метров с магами наверху. Толпой на крепость не попрешь, зачем столько воинов собирать у стен? Я понимал, что тут есть своя военная хитрость, только в чем она заключается, угадать не получалось. Да и как гадать, если я до стены еще не дошел. Отогнав ненужные мысли, я остаток пути сосредоточился на считывании кодов с новых предметов.

Глава четырнадцатая

Стена крепости появилась неожиданно, когда мы вышли из-за очередного нагромождения скал. До стены не менее километра, но ее уже можно видеть. Удивительно, но на всем пространстве перед крепостью не было ни одной юрты. Лагерь был перенесен подальше, за невысокие гранитные скалы, торчавшие тут повсюду. Наверное, боятся, что по ним ударят со стены магией. Не знаю, на какое расстояние летит фаербол, думаю далеко, раз здесь не стоят юрты.

— Куда мы идем, — мысленно обратился я к шаманке.

— В крепость.

— Зачем? — после моего вопроса Манья остановилась.

— Ты не хочешь вернуться?

— Я неуверен, что меня захотят впустить, когда у стен стоит ваше войско.

Шаманка на короткое время задумалась.

— Скоро наступит ночь, — на улице действительно темнело, повезло, что успели разглядеть замок. — Лучше будет заночевать в стойбище, а утром ты сможешь подойти к крепости.

Женщина была права, при свете дня меня смогут опознать и даже поднять на стену при желании. Не думаю, что спустить вниз веревку с петлей слишком сложно — было бы желание. Интересно, как меня примут в крепости? Я все время откладывал мысли о возвращении на потом. Идеи крутились разные, вплоть до расстрела, как предателя. Конечно это была крайность, мои бойцы такого беспредела не допустят, но оправдываться придется. Главное попасть в крепость, с принцем я смогу объясниться.

До скалы мы так и не дошли, повернув обратно. Мне было сложно понять, как Манья ориентируется в стойбище. Шаманка все время провела вдали отсюда, как она может найти нужное место? Когда мой мозг дымился от догадок и предположений, она наконец спросила дорогу у старожил. Оказалось, что мы недалеко от цели, не дошли всего сотню метров. Из-за большого количества юрт, разглядеть обиталище главного шамана было сложно. Зато подойдя поближе, ошибиться было невозможно — самое большое строение на острове. Что самое интересное, командовали войском вожди племен, были еще старейшины, но по уровню влияния с верховным шаманом тягаться никто не мог. Такие детали я разузнал, пока восстанавливался у Маньи. Статус шамана давал женщине дополнительные преимущества, иначе ее положение среди своих было бы намного ниже. Командовали в этом мире

мужчины, что неудивительно. Эмансипация настигнет их еще не скоро, если настигнет. Мне повезло, я в теле мужика, остальное не моя проблема.

Юрта верховного шамана встретила нас теплом очага и холодом неприветливых взглядов. Холод относился ко мне, Манью воспринимали, как свою. Мне было плевать на чувства шаманов в отношении меня. Задерживаться у них надолго не входило в мои планы. Максимум несколько недель, пока перешеек растает. Рано или поздно рыцари выползут из крепости, тогда и меня заберут.

— Свирг, Рик хочет вернуться к своим, — без расшаркиваний сообщила Манья.

— Пусть уходит, разве его кто держит? — равнодушно сказал шаман. В его голосе слышалось полное безразличие.

— Думаю ему лучше появиться у стены утром, при свете солнца.

— Правильно, только зачем ты привела его сюда? Нужно было остаться в дальнем лагере, — на упрек шамана Манья не знала, как ответить. Похоже, мне здесь совсем не рады, но побаиваются и отыгрываются на женщине. Придется внести коррективы, шаманы забыли, с кем имеют дело.

Мои дымчатые руки взметнулись к шеям собравшихся так стремительно, что большинство не успели испугаться. Сдавил я не сильно, только чтобы обозначить воздействие.

— Я остановлюсь на ночлег здесь, — мысленно направил сообщение всем шаманам я. По дернувшимся лицам я понял, что послание адресатам доставлено. — Кто-то хочет возразить? — мои руки слегка сдавливают шеи. На случай непредвиденного развития событий я готовлюсь вырывать их жизненные составляющие из сутей. Шаманы дураками не были, силу уважали.

— Мой дом в твоем распоряжении, великий Кааис, — вслух проговорил верховный шаман.

— Кто такой Кааис? — мысленно спросил я у Маньи.

— Наш бог.

— Я не Кааис, — вслух сообщил я присутствующим, убирая дымчатые руки с их шей.

— Кто ты? — спросил один из шаманов, потирая шею.

— Странник, волею случая, оказавшийся здесь, — сообщил я правду.

— Память о тебе будет жить в наших легендах веками.

Я не стал возражать или протестовать. Случай необычный, шаманы о нем действительно будут помнить.

— Мы можем тебе чем-то помочь? — не унимался шаман,

пытаясь поддержать разговор.

— Нет.

Они уже помогли мне, отправив к теням и сохранив тело. Напоминать об этом лишний раз я не хотел, по очень простой причине — мне нечего им предложить взамен. Помогать им в захвате источника я точно не буду, в крепости принц, которого я должен оберегать от опасностей. Даже при всем желании, справиться с гарнизоном крепости и всеми светляками мне не под силу. Хотя, за шеи я шаманов легко взял, шанс в случае чего у меня есть, но это не мой путь. Дождаться первого корабля и валить отсюда на материк. Посмотреть мир, понять, как жить дальше — стоит ли жить вообще в привычном понимании.

Все дальнейшие попытки разговорить меня я пресекал, пока от меня не отвязались. Пугать шаманов лишний раз я не хотел, поэтому проявил некое терпение. После ужина попросил всех оставить помещение, нам с Маньей нужно выспаться после сложного перехода. Возразить никто не посмел, даже верховный шаман отправился спать куда-то в другое место. Манья со мной в разговоры не вступала, только сказала, что хочет прогуляться по лагерю. Понятно, что после стольких месяцев на отшибе женщине хочется разузнать все новости. Я не возражал, попросив не шуметь по возвращению.

Утром проснулся в полном одиночестве. Шаманка не вернулась ночевать вместе со мною, это ее выбор. Меня ее отсутствие не сильно расстроило. Правда у кого требовать завтрак я не знал, но не сомневался, что народ поблизости отыщется. Не знаю, шаманы предупредили обо мне или совпадение, просьбу о завтраке приняли к исполнению, пообещав все доставить быстро. На завтрак обычно шла каша с солониной и чай, поэтому с приготовлением проблем не должно возникнуть. Правда, лагерь еще спал, воевали-то ночью. Мне даже казалось, сквозь сон были слышны звуки взрывов. Не думаю, что стреляли дикари, скорее наоборот со стен их гоняли. У светляков магии навалом, могут заряды не жалеть.

Старший шаман появился к концу моей трапезы, словно специально подгадал.

— Тебя проводить до стены? — сразу перешел к делу он.

— Думаю, не стоит. По одинокому путнику может, сразу не выпустят заряд.

— Днем могут и не выпустить, мы только ночью к стене приближаемся.

— Зачем вы рушите малую стену? Какой смысл?

— Это наша тактика, тебе не стоит о ней задумываться.

Не хочет, может не говорить, настаивать я не стал. Вокруг

было достаточно светло, чтобы я смог найти дорогу. Ошибиться тут было сложно. Распрощавшись с шаманом, я пошел в сторону стены. Манья так и не появилась чтобы проститься со мною, видимо надоел за столько месяцев.

До крепости шел минут тридцать. Когда приблизился к полуразрушенной стене, было совсем светло. Со стены крепости меня заметили, но ничего не предпринимали. Узнать, что это Рик вернулся, они не могли. На мне одежда дикарей. Большой тулуп из оленьих шкур с капюшоном, отделанным мехом. Одежда теплая, проверено на собственной шкуре. Конечно, для передвижения пешком тяжеловата, зато тепло.

— Эй, на стене, — громко прокричал я, снимая с головы капюшон. Морозный воздух, разгоняемый ветром, тут же стал кусать голову. — Это я, Рик, позовите моих бойцов, пусть меня на стену поднимут.

— Какой еще Рик? — раздалось сверху.

— Тот самый, охрана Энарона, меня еще медвекот по осени зацепил, — прокричал я. На несколько секунд на стене затихли.

— Откуда ты тут взялся?

— Не твоего ума дело, зови принца или моих ребят, — недовольно прокричал я. Конечно, меня могли послать подальше, но тогда им не поздоровится.

— Жди.

Наверняка пойдут докладывать, о странном госте. Чтобы зря не мерзнуть, я укрыл голову капюшоном. Стоять столбом у стены не было никакого желания, поэтому я уселся на один из камней, откатившийся от разрушенной стены. Чтобы занять время привычно изучаю коды окружающих предметов. Удивительно, но каждый камень имеет свой код, научится бы кодами полноценно пользоваться, только кто научит. Так, а это что у нас? Ай, дикари, ай молодцы. Теперь мне понятно, ради чего они рушат каждый год стену. От нагромождения камней в толще скалы был прорублен ход. Ход заканчивался возле самой стены, видимо еще не закончили. Наверное, каждый год его потихоньку пробивают в граните, отвлекая бойцов нападениями. Разрушенная стена тоже в тему, среди развалин отработанную породу не отличить. Мало ли от взрыва камень раздробило. Интересно, как они потом лаз маскируют, перед уходом? Может, затыкают куском камня, да оплавляют края магией? Кто поймет, от чего там камень оплавлен. Да, рыцари, у вас есть шанс огрести по полной, через некоторое время. Работа продвигается медленно, лаз узкий, работает один человек. Дикари оказались не такими уж дураками. Только я ничего про лаз в крепости не скажу. Свалю на материк, пусть северяне вернут себе источник, напакостить

светлякам, это здорово.

— Рик? — раздался со стены голос принца.

— Привет Энарон, — крикнул я, снимая капюшон.

— Ты откуда тут появился, я думал ты давно погиб.

— Чудеса случаются. Тут не очень уютно на ветру, может, пропустите меня внутрь?

— Подожди.

Принц скрылся за каменными зубцами. Через пару минут снова раздался его голос.

— В петле удержишься?

— Попробую.

Со стены спускали веревку с петлей на конце. Нечто подобное я и предполагал.

— Тяни, — крикнул я, вставив в петлю правую ногу. Веревка натянулась, и я небольшими рывками стал подниматься вверх. Тащили довольно долго, видимо не так уж и легко. Был бы блок другое дело, а тут веревка о край камня трется, да еще мой вес. Ничего, потерпеть несколько минут не трудно, главное результат. Ухватившись за камни, переваливаюсь на стену.

Моя улыбка от предвкушения радостной встречи быстро пропала, когда в грудь уперлись острия сразу двух копий.

— Не двигайся, ты арестован, — прозвучал грозный голос Арамина. Светляк привел с собою подкрепление в виде двух лысых. У служителей на руках запитанные заклинания с какой-то гадостью, готовые сорваться в мою сторону. Первой мыслью было свернуть светлякам и копейщикам шеи. Технически ничего сложного, с этим я справлюсь, но в последний момент успел остановиться. Видение, не зря мне его показывали тени. Источник, в который меня поместили и рядом живой Арамин. Пока это событие в моей жизни не произойдет, светляк сможет жить. Нарушать предначертанное я не собирался. Мог, конечно, но ведь зачем-то мне это показали.

— Энарон, что происходит? Отчего столь теплый прием? — решил я обратиться к принцу. Он ко мне относится лучше, чем светляк, может, пояснит.

— Ты провел всю зиму среди наших врагов.

— Не спорю, только зачем сразу копья в грудь? Просто поговорить нельзя?

— Проклятые шаманы могли напичкать тебя своими мерзкими штучками, — подал голос Арамин. — Пока не пройдешь проверку, мы не можем тебе доверять.

— Прости Рик, — произнес принц. В его глазах было столько печали, словно он со мной прощается. Похоже, светляки задумали какую-то пакость, и принц им не может воспротивиться.

Формально я слишком долго пробыл в стане врага, повод для недоверия у них есть, просто не думал, что все будет настолько плохо для меня. Вспомнились фильмы про советские послевоенные годы, когда солдаты из плена возвращались или из-за границы. Светляки сойдут за местный НКВД, а я могу оказаться завербованным предателем.

Меня под конвоем повели в глубины скалы. Ранее в нижних помещениях мне не довелось побывать, зато теперь я смог оценить, сколько не знал о крепости. Три яруса вниз от зала, в котором обычно питались. Множество ниш прорубленных в граните. Десятки прочных дверей вдоль стен. Тюрьмы это или кельи служителей ордена я не знал. За некоторыми дверями были люди, но мне от этого, ни жарко ни холодно. Наконец на третьем ярусе, один из светляков отпер ключом одну из дверей с правой стороны.

— Энарон, я могу попросить хорошего вина? Столько месяцев без приличного пойла, думал выпить с тобой, а тут такая встреча, — обратился я к принцу, прежде, чем меня втолкнули в камеру.

— Хорошо, я распоряжусь, — голос принца был полон печали.

— Рик, ты вернулся? — раздался знакомый голос из-за соседней двери. Ягрид, я узнал голос своего человека.

— Да я вернулся. Энарон, моих людей держат под замком? — мое настроение заметно ухудшалось. Свернуть им шеи, наплевав на будущее?

— Они отправили тебя к врагам, как мы могли им доверять? — принц запел ту же песню. Похоже, светляки сумели неплохо промыть ему мозги.

— Они меня никуда не отправляли.

— Как мы могли это проверить?

— Поверить на слово. Они рядом с тобой столько времени, неужели они не заслужили хоть немного доверия?

— Не все в моей власти Рик, — честно признался принц.

— Не забудь вина прислать, — бросил я принцу, проходя в свою камеру. Настроение было хуже некуда. Не такой встречи я ожидал, не такой. Больнее всего мне было осознавать, что из-за меня все это время держат в камерах моих людей. Обидно, ведь я не хотел причинить им вред. Понимаю, что паразитирую в чужом теле, но я дал отряду надежду, они заботились обо мне и каков итог? На душе скребли кошки, в этом мире их пока не встречал, но уверен, они тут должны водиться. Медвекот есть, а это некая помесь кошачьих, значит и простые кошки должны быть. К черту кошек, быстрее бы вина принесли. Может выломать дверь, да разнести тут все в клочья? Соседние камеры заполнены людьми,

возможно, это мой отряд, только кроме Ягрида я ни одного кода не знал. Чувствую, могу освободить своих и разнести все, точно смогу. Даже стал примеряться к двери, чтобы превратить ее в труху. По аналогии с живым телом нужно лишь выдрать из сути дерева часть кода. Немного потренировавшись, могу добиться успеха в таком деле, умение крушить двери мне в будущем пригодится. Когда я стал примеряться к двери по-настоящему, в коридоре изменилась обстановка. Ко мне шел Энарон. Его код я знал, поэтому определить, кто за стеной мне было нетрудно. Скажу больше, опознание объектов происходило автоматически. Полезные навыки очень быстро становились привычкой доведенной до автоматизма. Скрежет ключа, звук отодвигаемого засова и ко мне в камеру заходит принц с кувшином вина и двумя кружками.

— Не прогонишь?

— Вдвоем не так скучно, — озвучиваю очевидное. Принц ставит кружки на лежак и разливает вино.

— Прости меня Рик, я ничего не могу сделать. Арамин в своем праве. Он обвиняет тебя и твоих людей в связи с шаманами дикарей и настаивает на проверке светом.

— Что за проверка?

— Тебя поместят в источник света.

Я прекрасно помнил, что происходит с телом живого человека, помещенным в источник. Какая на хрен проверка — убийство в чистом виде.

— Ты слышал, чтобы хоть один человек выжил после испытания светом?

— Нет, — подумав, ответил Энарон. — Только я никогда такими вопросами не интересовался.

— Ни один человек не может выжить в источнике, я точно знаю. Попроси Арамина продемонстрировать его силу веры. Пусть сам залезет в источник. Поверь, он станет выкручиваться, но в источник не полезет.

— Рик, даже если ты прав, за ними власть и сила, — перейдя на шепот, сказал принц.

— Ты можешь приказать нас отсюда выпустить, и ничего светляки тебе не сделают, — возразил я.

— Может так и будет, только за этим последует ответная реакция по возвращении в Ларандию. Глава ордена напрямую мне ничего не сделает, но при каждом удобном случае будет напоминать об этом поступке. Служители Лаара злопамятны, они не привыкли, что им кто-то может перечить. Пойми мне жить при дворе, я всегда на виду, — принц глядя перед собой на стену, отпил из кружки.

— Проще пожертвовать жизнью десятка полудикарей. Твой выбор очевиден, но он у тебя есть. Ты будешь вспоминать о своем поступке до конца дней. Не могу сказать, станешь ли ты сожалеть о нашей гибели, но помнить будешь. Надеюсь, что ты сможешь сделать правильные выводы и перестанешь плясать под дудку светляков.

— Тебе легко рассуждать, а я наследник. Не могу я поставить под сомнение репутацию семьи. Светляки тут же воспользуются этим, чтобы заполучить рычаг давления на моего отца. Здесь не поле брани, когда все решает росчерк меча. Придворные игры со своими правилами, которые непосвященным не видны со стороны. Я и так слишком много себе позволил в столице. Мой отец оказался достаточно мудр, чтобы сослать меня сюда. Знаешь, Рик, холод и камень делают свое дело. У меня было время поразмышлять о многом. Я вел себя достаточно легкомысленно для принца, сейчас самое время остановиться.

— Пожертвовать друзьями.

— Тебе не стоило вступать в открытую конфронтацию с Арамином. Тебя не трогали, к вам относились если не дружелюбно, то хотя бы нейтрально. Ты сам настроил орден против своего отряда, да еще умудрился сбежать к дикарям. Зачем ты так поступил?

— Хотел вернуть память.

— Вернул?

— Нет, зато нашел себя.

— Нашел, чтобы потерять.

— Не пойдешь против ордена? Позволишь нас убить?

— Не пойду. Ты можешь меня презирать или ненавидеть за это. Я не предаю тебя, я спасаю свою репутацию при дворе, ограждаю семью от возможных нападок. Для меня стабильность власти на первом месте. Если для этого придется пожертвовать тобою, я пойду на такой шаг.

— Что же, ты рассуждаешь как правитель, возможно, что ты прав. Мы по разные стороны сейчас, у каждого своя правда. Пообещай, что не позволишь засунуть никого из нас в источник, пока этого не продемонстрирует сам Арамин или кто-то из его людей. Пусть сами служители ордена докажут, что достойны света.

— Я постараюсь.

— Всего лишь постараешься?

— Хорошо, обещаю.

— Я верю в тебя, принц, — я специально подчеркнул слово принц. Пусть помнит, что его слово здесь имеет тот же вес, что и при дворе. Дальше мы молча пили вино. Энарон расспросил, где я

пропадал всю зиму. Пришлось рассказать, что провалялся без памяти, пытаясь вернуть воспоминания. Не стал отрицать, что пролежал всю зиму в юрте шамана, что заплатил им за это. Напомнил, что мои люди лишь выполняли приказ командира и ни в чем не виноваты. Конечно, про изнанку я ничего не сказал, это никак не повлияет на исход встречи. Когда кувшин опустел принц собрался уходить. Расставались мы странно, не друзья и не враги. Каждый понимал позицию собеседника, но сделать ничего не мог. Точнее принц не хотел портить свою репутацию, а я не хотел умирать. Странно, но я не особо переживал за свое будущее, держаться за жизнь, последнее, что я буду делать.

— Энарон, пришли мне еще один кувшин, — попросил я напоследок.

— Хорошо, Рик, — пообещал принц перед уходом.

Глава пятнадцатая

Проверку светляки назначили на вечер того же дня. Или им надоело кормить мой отряд, или Арамин хотел побыстрее от меня избавиться, поэтому тянуть не стали. Энарон меня предупредил об этом во время своего визита. Хорошо, не забыл прислать второй кувшин вина. Вино позволило унять раздражение, накатившее, когда я остался один. Вроде понимал, что принц не должен жертвовать своими интересами ради такого как я, а осадочек накапливался. Ведь мог послать светляков, мог. Ничего, Лаар ему судья, будет потом вспоминать, как смалодушничал. Может статься, что и не будет, посчитает, что поступил верно, и будет держать такой курс по жизни, отдавая на растерзание людей из своего окружения. Время покажет, только я этого не увижу. Помню видение, как освобождаю оковы в источнике, как беру рукой сырую энергию, а что потом? Мне не показали картинку дальше, оставив право выбора? Интересно, зачем? Дотерплю до источника, там решу по ситуации.

Заснуть в течение дня мне не удалось, даже вино не помогло. Когда стали выводить узников из камер, я был на взводе, внимательно следя за происходящим. Когда видишь суть человека через стену, легко следить за действиями снаружи. Жаль я коды своих людей не знал, только сомнений у меня не было — выводили мой отряд. Интересно, почему начали не с меня? Жаль, я мог первым задать жару светлякам, сохранив жизни товарищей. Предначертанное должно случиться, — твердил я себе. Когда пришли за мной, я был готов к испытанию. Разговаривать с конвоирами не стал, светляки мне не нравились. Их активированные заклинания наводили на мысль, что меня боятся. Хотя, может у них порядок конвоирования такой.

Знакомый по видению зал с источником встретил громким эхо и холодом. Светляки сволочи, не могли немного энергии на подогрев воздуха пустить?

— Командир, — раздались с разных сторон слабые возгласы. К колоннам вокруг постамента, из которого бил источник магии, были прикованы цепями мои люди. Голоса товарищей были слабыми ввиду сильного истощения. Кормили ребят совсем плохо, превратив бойцов в доходяг.

— Арамин, ты за все ответишь, — процедил я, со злобой глядя на светошу.

— Ты слишком дерзок перед лицом испытания. Пожалуй, тебе стоит увидеть, что ждет тебя. — Начнем с этого, — палец Арамина указал на Ваара.

— Отчего тебе самому не доказать свою приверженность вере? Пройди испытание, докажи, что достоин своего сана, — предложил я светоше.

— А ведь он прав, — подал голос, стоящий в окружении четырех рыцарей Энарон. — Докажите нам своим примером, что вы достойный слуга Лаара.

Лицо главного служителя ордена перекосилось от злости.

— Да как ты посмел усомниться в моем сане. Мне достаточно одного желания чтобы испепелить вас, — с этими словами Арамин зажег в руках огромный светящийся шар. Свет был настолько ярким, что рыцарям пришлось прищуриться. Арамин поднес шар к усомнившимся вельможам, заставив их попятиться. От шара кроме света шел сильный жар, заставивший рыцарей вмиг взмокнуть. — У кого-то еще остались сомнения?

— У меня. Ты в источник залезь, не увиливай от испытания. Шар зажечь любой из ваших может, — только бы не кинул в меня, запоздало подумал я.

— Мнение предателей меня не интересует. Ну, — повысил голос на рыцарей светоша. Воины стояли, потупив взоры, никто не рискнул возразить. Принц, сука, обещал ведь. Вот этого я тебе не прощу. Попросив Арамина подтвердить свой сан в источнике, он ничего не нарушил бы, наоборот стал бы радетелем за справедливый суд. — А ты смотри, что тебя ожидает, — с торжествующим блеском в глазах сказал светоша.

Его помощники уже успели раздеть догола Ваара, пристегнув его тело к оковам. Тело моего товарища лежало посреди алтаря, из которого бил луч силы. Пока воин молчал, его суть не успела вступить в резонанс с источником. Я знал, что скоро все изменится.

— Прости Ваар, я отомщу за тебя, — постарался я утешить товарища.

— Вломи им командир, — крикнул он в ответ, покрываясь потом. Еще немного и его тело будет медленно жариться. Ваар стал напевать одну из похабных трактирных песенок, но замолк после первого куплета, перейдя на крик. Я видел, как поток вырывает из его тела искры, унося их вверх. Я даже попробовал удержать их своей дымчатой рукою, но их оказалось слишком много. Наверное, у меня могло получиться, только нужна определенная тренировка. Сейчас я хватался за отельные звездочки, но они вырывались из моих рук. Попытка окутать тело товарища дымчатым облаком не увенчалась успехом. Облако появилось, но искры человеческой сути прорывались сквозь него увлекаемые течением потока. Я смотрел, как сгорал Ваар, стиснув зубы в бессильной злобе. Когда тело превратилось в обугленную

головешку, светоша отдал приказ снять тело с алтаря.

— Как тебе нравится мощь великого Лаара? — довольный собою обратился ко мне Арамин.

— Фигня, не испытание, а детский сад. Удивительно, что сам в штаны наложил перед таким простым тестом, — лицо лысого перекосило от злости. Этого я и добивался. Главное, чтобы он потащил на алтарь меня, сохранив жизни товарищей. Я знал, как поступить, тени показали мне путь, позволив самому вершить дальнейшую судьбу. Мой план сработал.

— Взять его, — приказал светоша своим помощникам. Двое принялись сдирать с меня одежду. Палачи не церемонились, разрезая одежду ножами. Подход понятен, трупу одежда ни к чему. Лысые служители ордена стояли среди колонн, в молчании наблюдая за происходящим. Мои бойцы следили за испытанием с гордостью за командира в глазах.

Холод камня ожег спину.

— Суки, холодно ведь. Трудно одеяло постелить? — крикнул я палачам, уложившим тело на алтарь.

— Скоро согреешься, — процедил лысый, вставив штырь в окову на левой ноге.

— Я еще с тобой поделюсь, — подмигнул я лысому.

Лежать на холодном алтаре было неприятно. Возможно, со временем камень прогреется, но это сколько же должно пройти времени. Вспомнив, как согревался на морозе, я активировал свою суть, согревая организм. Источник делал свое дело, искорки неторопливо покидали мое тело. От нечего делать я принялся их ловить, возвращая обратно. При желании процесс мог продолжаться до бесконечности. Тело лишь немного нагрелось, словно я лежал на морском берегу в жаркий летний день. Я плюнул на предрассудки, позволив звездочкам покидать тело. Процесс продвигался вперед медленно. Я догадывался о причинах. В моем нынешнем теле суть человека была больше связана с моей сутью изнанки, чем с самим телом. Поэтому источник не взаимодействовал с телом напрямую, заставляя его гореть. Я мог спокойно находиться в источнике, мне ничего не грозило. Наоборот я мог постепенно избавляться от человеческой сути, позволяя заполнить свободное место дымкой с новыми возможностями. Прикинув перспективы, я решил, что пора действовать. Подсказка теней у меня была, осталось выбрать, по какому пути пойти дальше.

Моя дымчатая рука вытащила штырь удерживающий хомут оков на правой руке. Железный стержень упал на пол, звонко звеня по граниту. При виде происходящего глаза Арамина нервно забегали. Резкий звон штыря заставил сорваться спусковую

пружину.

— Убейте его! — со страхом в голосе закричал главный светоша.

Ко мне кинулись двое лысых конвоиров, укладывавших тело на алтарь. Их рывок мне не мешает, второй штырь со звоном падает на пол. Только хвататься за острые предметы не стоит. Дымчатые руки прижимают головы палачей к алтарю. Я с улыбкой смотрю, как их глаза наполняются ужасом, ведь неведомая сила тащит их прямо в поток. Арамин, понимая, что ситуация вышла из под контроля, кидает в меня мощный светящийся шар с каким-то хитрым заклинанием. С таким же успехом можно стрелять в ревущий водопад из водяного пистолета. Поток энергии, рвущийся из алтаря, смыл заклинание, словно его и не было. Не ожидал лысый такого поворота? Теперь моя очередь, штыри с оков на ногах звенят по граниту. Встав на алтарь ногами, я наслаждался теплым дуновением потока, процесс начинал мне нравиться. Окружающие замерли в нерешительности.

Спасибо теням за подсказку. Всматриваюсь в поток, пытаясь считать его код, и мне это удается. Я вижу код, и ко мне приходит понимание его сути, не всей, лишь малой части. Я понимаю, что чем больше искорок моей человечности покинет тело, тем больше я новых знаний станут доступны. Это случится немного позже, сейчас мне достаточно того, что я увидел и смог осознать.

Моя рука, не человеческая — невидимая, дымчатая, совмещенная с обычной, черпает сырую энергию словно снег. Ощущения схожие, чувствуется холод в руке и пушистый материал, который можно уплотнить. Для окружающих в моей руке яркий белый шар. Только святоши видят, что это сырая энергия с которой работать напрямую не может ни один маг. Прыгаю прямо к Арамину, направляя шар в его живот.

— Проверка, — радостно сообщаю я, удерживая светошу за шею. Запах горелого мяса и дикий крик наполняют гранитный зал. Окружающие оцепенели от ужаса, глядя на меня.

Арамин кричал, корчась от боли, но нашел в себе силы кинуть в меня заклинание. Поздно, я осознал суть, недоступную тебе лысый. Заклинание растворилось во мне, не причинив вреда. Немного тепла разлилось по телу, дымка под моим управлением рассеяла энергию. Все просто, когда понимаешь, что происходит. Удивительно, но Арамин умудрился залечивать на себе раны, недооценил я его, однако.

Повернувшись возвращаюсь на алтарь. Медленно окидываю всех взглядом.

— Пройди испытание, — развожу руки в стороны, словно

раскрытые объятья. Мое движение заставляет пространство озариться ярким светом. — Свет ждет тебя, — моя невидимая рука приподнимает тело, притягивая к алтарю. Арамин и все окружающие в шоке. Светоша никак не ожидал, что невидимая сила притянет его, ведь магии он не видел. Испытуемый медленно подлетел ко мне, остановившись в пятидесяти сантиметрах от моего тела. Для пущего эффекта я заставил тело светиться белым светом, благо энергии тут хватало. Арамин смотрел на меня полными восхищения глазами.

— Прости, что не распознал в тебе истинного света, Лаар, — сказал лысый, пока источник не начал разрушение.

— Не будет тебе прощения, — громко сказал я. Неплохо бы голос усилить, но я не знал как. Для зрителей того, что происходит, будет более чем достаточно. Нет, добавим зрелищности. Наши тела на десять сантиметров приподнимаются в воздух и начинают вращение. Мое тело красиво светится, я улыбаюсь. Тело Арамина горит в потоке источника, из горла рвется крик. Это тебе за Ваара, лысый. Я злорадствую, никакого сожаления в происходящем у меня нет.

Три минуты хватило источнику, чтобы превратить тело светоши в головешку. Удивительно, но в процессе совсем не появлялся дым, ткани обугливались без дыма. Позволяю обгорелому трупу упасть к подножью алтаря. Мои горящие белым светом глаза смотрят на каждого из присутствующих. Тело продолжает вращение, вызывая восхищение присутствующих. Хватит выпендриваться, вспоминаю о своих людях.

Яркий шар сырой энергии, уплотненный до хруста, летит к цепи Мааса. Я веду его невидимой рукою, это совсем не сложно, словно поднести огонек в нужную точку. От соприкосновения с цепью происходит яркая вспышка, испарившая кусок металла. Один за другим создаю сгустки энергии, освобождая своих людей. Рыцари и оставшиеся служителя культа Лаара замерли в нерешительности. Пора воздать по заслугам, плавно опускаюсь к подножью алтаря. Запаса энергии достаточно, чтобы поддержать свечение. Подхожу к принцу и бью со всей силы кулаком в нос. Энарон парень крепкий, на ногах удержался, только кровь из носа потекла. Второй удар, третий, лишь четвертый заставил его тело упасть. Продолжаю пинать его ногами, жаль, обуви нет. Во мне ни грамма сочувствия или сожаления. Энарон заслужил трепку, я вправе лишить его жизни и он об этом знает. Рыцари, стоящие рядом, не пытаются вмешаться. Когда на месте лица царственной особы красовалось кровавое месиво, я решил, что хватит. Мои дымчатые захваты поднимают жертву с пола. Энарон смотрит на меня, с трудом удерживая взгляд.

— Ты понял за что? — спрашиваю бывшего друга.

— Не сумел разглядеть твоего величия, — смиренно отвечает принц, выплюнув два зуба.

— Дурак, ты нарушил свое слово, слово принца. Про остальное я даже говорить не хочу, — мой захват слабеет, позволяя телу жертвы упасть. Теперь мой взгляд обращен к рыцарям. Барнааз стучит зубами, пытается унять дрожь, но ничего не получается.

— Боишься?

— Даааа, — дрожащим голосом отвечает мужчина.

— Чего боишься?

— Не знаююю.

Понятно, проводить с ним воспитательные беседы я не собираюсь.

— Слушай приказ. Доставить одежду в мою комнату. Накормить и обустроить моих людей наилучшим образом. Выполнять быстро, остальным ему помогать, — озадачиваю рыцарей. Подхватив принца, они с радостью удаляются.

— Теперь вы, — смотрю на лысых. Головы склонены, взгляды устремлены в пол. Возвращаюсь на алтарь. Камень холодный, но мне не сложно направить немного энергии на подогрев. Устраиваюсь, скрестив ноги по-турецки. — Смотреть на меня, — повышаю голос, заставляя лысых повиноваться. — Нести службу по расписанию, порядок не менять. Место Арамина займет, следующий по рангу. Как поступить с вами, решу позже — свободны, — взмахом руки отпускаю служителей света.

— Теперь вы, — смотрю на моих людей. — Первым делом привести себя в порядок. Лучшая еда и выпивка, не стесняйтесь в выборе, заслужили. И еще мужики, простите, что пришлось из-за меня страдать, за Ваара простите, не ждал, что его первым на алтарь потащат.

— Рик, ты конечно выдал, только скажи, ты теперь Лаар? — спросил Дорго.

— Нет, Дорго, я не Лаар, можешь спать спокойно.

— Поспишь тут.

— Так вина нужно накатить, да бабу в постель, глядишь и отоспишься, — усмехнулся я. — Мужики оставим объяснения на потом, я с дороги слегка притомился.

— Заметно, — усмехнулся Маас. — Что будет, когда в форму войдешь?

— Посмотрим. Пошли наверх, сколько можно тут сидеть.

Правда, сидел только я, но все с удовольствием за мной потянулись. По дороге нас никто не задерживал. Думаю, новости уже разнеслись по всему дворцу. Идти голым по замку было не

очень приятно, но я не стал брать рубаху предложенную Маасом. Пусть смотрят на дело рук лысых. Надеюсь, в моей комнате будет приготовлен комплект одежды. Стиг среди заключенных, позаботиться обо мне сможет не скоро. Верный слуга истощал не хуже остальных. Ни за что пострадал человек. Напоминаю мужикам, что собираюсь побыть один. К моей просьбе относятся с пониманием.

В комнате комплект дорогой одежды. Явно кто-то из богатеев своей поделился, возможно, принц. Стиг попытался за мною поухаживать, но был послан на кухню — отъедаться. Одеться я и без него сумею. Облачившись в одежду, я подумал, что и мне неплохо бы подкрепиться, жаль, сразу не распорядился. Выходить к людям не хотелось. После последних событий даже боюсь спрогнозировать, какое будет ко мне отношение. Загнул пальцы веером, теперь начнут, как Лаару поклоняться. Для устрашения такой имидж мне нравится, многие вопросы проще решать, для поклонения — он мне на фиг не нужен.

Спустившись в привычный зал, обнаружил мой отряд потягивающий вино в ожидании ужина.

— Мужики, к столу примете?

— Садись командир, — подвинулся Маас, освобождая место возле себя в середине стола.

— Вино хорошее дали?

— Хорошее, не посмели твоей воле противиться.

— Тогда и мне налейте, целый день пью, никак не забирает.

— Так мы это быстро поправим.

Поправили так, что не помню, как в комнату добрался. Хорошо хоть утром в своей постели проснулся. Башка после большого количества выпитого вина заметно гудела. В этом плане водка куда лучший продукт, да где же ее взять. Здоровье поправил быстро, воспользовавшись новыми возможностями. Небольшое воздействие на суть организма и самочувствие меняется за несколько секунд. Голова прекрасно соображает, тело в полном порядке, хоть сейчас за стол для продолжения банкета. Нет, продолжения не будет, а будут водные процедуры, завтрак и разминка. Давно я нормально мечом не махал, заодно моих доходяг погоняю.

Доходяги после завтрака погоняли меня. Хоть бойцы изрядно истощали, опыт от этого никуда не делся, меня делали, как и раньше — возможно не на раз, но на два уж точно. Зато было приятно размяться, чувствую, привыкаю я к спортивному образу жизни. Я еще не пробовал применить новые знания. Ведь чувствую, можно ускорить реакцию и скорость. Пройдет время, я обязательно разберусь, как это сделать. На наш отряд смотрели с

интересом, приставать с вопросами боялись. Лысые мелькали в поле зрения, но близко не подходили. Понимали, что я не пылаю любовью к их ордену. Интересно, что они насчет меня думают? Плевать, пусть думают что угодно, лишь бы под ногами не путались.

После ужина я отправился медитировать. Устроившись поудобнее на алтаре, заставил поток вокруг меня сиять — имидж нужно поддерживать. Закрыв глаза, смотрел, как мои искорки пытаются улететь, подхваченные потоком. Иногда позволял нескольким звездочкам улететь, чтобы обеспечить плавный переход к новой сути. Удерживая оставшиеся искры своей дымкой, размышлял, что делать дальше?

Мне предстоит путь на материк. Сидеть на скале я не собирался — скучно. Весть о моих способностях долетит туда быстро. Интересно, связь с большой землей у лысых есть? Возможно, что орден уже в курсе событий и готовит мне теплый прием. Для них я угроза номер один в мире. Любая организация любит покорных членов. Бунтари вроде меня с непредсказуемыми заскоками слишком опасны. В битве за власть меня постараются убрать, причем быстро, не скупясь на методы. Кстати, могут даже здесь отравить, не вынося сор со скалы. Стоит присмотреться к пище, которую мне подают. Получается, по возвращению отсюда, мне нужно сваливать с глаз ордена, как можно дальше. Выполнимо — вполне. Нужно будет поговорить с моими парнями, пусть прикинут, куда лучше валить. Какие опасности еще меня поджидают? Принц. Может, стоит грохнуть Энарона? Заслужил ведь, гад. После мысли об убийстве Энарона пространство в голове вдруг зашаталось. Потеряв равновесие, мне пришлось руками опереться об алтарь, чтобы не упасть. Надо же, не окреп еще, — подумал я пока самочувствие восстанавливалось. Когда нормальное состояние вернулось к организму, я продолжил размышления. И так, если грохнуть Энарона, — мир вновь пошатнулся, заставив меня искать опору. Не понял, это что, реакция на мои мысли? Во мне, что просыпается суть изнанки? Нужно проверить. Что если я грохну лысого служителя ордена Лаара, заправляющего здесь? Никакого колебания в сознании я не почувствовал. Почему? Стоило подумать про принца, как мир терял стабильность. Оставалось предположить, что его смерть вызовет в данном мире слишком большие изменения. Возможно, я пока могу чувствовать лишь слишком значимые последствия. С развитием моей сути, чувствительность будет расти, и я узнаю больше. Узнаю и что? Мне всю оставшуюся жизнь придется следить за этим самым равновесием? Я стану тенью? Сейчас я познаю нечто новое, мне интересно. Закончив переход к новой

сути, моя жизнь превратится в рутину. Интересно, я могу нарушать равновесие? Да, у меня идет кругом голова от определенных мыслей, а могу ли я действовать по-своему? Интересный вопрос, убивать принца ради теста я совсем не хотел.

К черту принца, я захватил власть на скале, что с этого можно поиметь? Источник, сидеть в потоке приятно, прорва халявной энергии — здорово. Кроме, как черпать сырую силу я ничего с ней делать не умею. Заклинания для меня — непонятный набор линий. Хотя я теперь вижу структуру потока и саму суть магии и всех предметов. Тут много интересного, не хватает инструкции по применению. Нужно помимо махания мечом уделять ежедневно время для работы с магией. Не пытаться разучить заклинания, а разобраться в сути методом проб и ошибок. Неплохо получить консультацию, только получится ли? Пытаюсь дотянуться своей сутью до изнанки.

Странное ощущение, изнанка здесь совсем рядом. Неожиданное открытие сбило меня с толку. Изнанка рядом, я ее чувствовал. Понимал, куда мне нужно стремиться, только не мог разделить сути. Прямо чувствовал, что моя дымка сплелась с искорками и те не отпускают меня в изнанку. Значит, шаманы открывали свой канал в изнанку и моя новая суть по нему попадала туда. Самостоятельно попасть к теням у меня не получится, пока. Конечно, жаль, но я не буду торопиться, хранить равновесие я еще успею. Минимальный набор возможностей тени в меня загрузили, буду осваивать постепенно. Может обратиться к шаманам еще раз?

Шаманы, они мне помогли. Я еще переживал, что мне нечем им отплатить. Сейчас я могу передать им контроль над источником. От такой мысли голова вновь пошла кругом. Вот как, не все так просто в этом мире. Поставим задачу по-другому. Разрешить шаманам или дикарям пользоваться энергией источника? Такая мысль прошла без последствий. Интересная способность, знать какие действия приведут к глобальным изменениям в мире. Не возьму на себя ответственность за глобальные изменения, обойдусь мелкими деяниями. Начнем с доступа шаманов к энергии, пусть берут, сколько им нужно.

Собравшись сойти с алтаря, почувствовал код одного из лысых за дальней колонной. Моя рука, схватив шею, тащит жертву к источнику.

— Что ты здесь делаешь? — задаю простой вопрос.

— Восхищаюсь тобою, великий Лаар.

— Я не Лаар.

— Тогда кто? В потоке света может существовать лишь Лаар.

— Значит проверка светом — сознательное убийство, раз вы

знаете, что человеку в потоке не выжить, — после моих слов лысый послушник, смутившись, потупил взгляд.

— Да, — смиренно согласился мужчина.

— Подумай, достойны ли деяния ордена великого Лаара.

Швырнув тушку служителя на алтарь, я направился к выходу. Интересно было чувствовать его страх в самой сути. Смотреть, как он торопливо бежит прочь из потока, чтобы сохранить свою жизнь. Стоит присмотреться к отражению эмоций в сути человека, доступный мне код может во многом помочь. Еще одно наблюдение, отражение эмоций в коде я не видел, пока не потерял часть звездочек в потоке. Лишнее подтверждение, что мои способности будут лишь увеличиваться. Осталось лишь приходить на алтарь для медитаций.

Глава шестнадцатая

Найти мысленно человека по коду оказалось просто до неприличия. Лишь подумав о человеке, код всплыл в сознании автоматически, я мог до него дотянуться. Способность мне очень нравилась, открывая огромные перспективы.

— Приветствую вас, — тихо говорю шаманам, чтобы не напугать. Для связи выбрал лишь Манью и Свирга. Манью, потому, как она обо мне заботилась, Свирга, потому, как главный среди шаманов.

— Рик? — раздаются в голове один за другим два одинаковых вопроса.

— Да. Я сейчас обращаюсь к Свиргу и Манье, — уточнил, чтобы им было понятно. — Приходите вдвоем к крепости. Ваш народ получит доступ к источнику.

— Нам не грозит опасность, ты обещаешь? — недоверчиво спросил шаман.

— Обещаю, вам ничто не угрожает. Остановите воинов, подкоп подождет.

— Откуда? — воскликнул Свирг и замолк на полуслове.

— Лысые про ваш тоннель ничего не знают, замаскируйте его на всякий случай.

— Почему ты нам помогаешь? — спросил верховный шаман.

— Вы же мне помогли. Скажи спасибо Манье, в основном это плата за ее заботу обо мне. Ладно, подходите к стене, я пойду — местных порадую.

— Как, безволосые не знают о нас? — удивилась Манья.

— Подходите к стене, — не стал я вдаваться в дискуссии, прервав сеанс шаньи.

Предстояло претворить мое решение в жизнь. Уверен, мне никто не посмеет противиться, но бдительность терять не стоит. Начать придется с принца, на нем же и остановиться. Светляки будут поставлены перед фактом, захотят пойти против меня — пускай пробуют. В своих силах я был уверен. Я не умел обращаться с магической энергией, как это делали маги, я работал с сутью мира по наитию. Знания вложенные в меня тенями давали доступ к особым возможностям, кои я готов применять для достижения своих целей.

Энарон был в своих покоях. Марвин неплохо подлечил принцу внешность, но следы побоев полностью не исчезли. Причина достаточная, чтобы поменьше появляться в обществе.

— Не сильно отвлекаю, — поинтересовался я у бывшего приятеля, входя в его покои.

— Нет.

— Ты мне нужен для засвидетельствования мира с северянами, — без обиняков заявил я.

— Какого мира? — лицо принца вытянулось.

— Отныне между вами прекращается вражда, дикари смогут приходить на скалу, чтобы заряжать энергией света накопители.

— Что на это скажет орден?

— Пусть претензии направляет мне. Несогласные могут пройти испытание светом великого Лаара, — предложил я беспроигрышный вариант. Хочу я посмотреть на лица светляков, когда им предложат побыть в потоке магической энергии.

— Но, решение должны принимать в Вирне. Я не король, мое согласие не будет полностью легитимным.

— Значит, у твоего отца будет шанс нарушить твое слово и выгнать дикарей со скалы, со всеми вытекающими последствиями.

— Какими последствиями? — насторожился Энарон.

— Скоро узнаешь, — усмехнулся я. Был у меня неплохой план, как обеспечить здесь мир на долгие годы. — Собирайся, шаманы скоро будут здесь.

— Какие шаманы?

— Верховный шаман и его помощница. Я вызвал их первыми, чтобы легче было потом договариваться с вождями племен.

— Как ты их вызвал? — насторожился принц.

— Ты думаешь, мой новый дар годится лишь для того, чтобы светящиеся шарики пускать?

— Я не знаю. Расскажи о своем даре? Я не знаю теперь, кто ты такой.

— Если ты заметил я прошел испытание светом. Догадайся, кто может благословить человека на такой тест?

— Лаар.

— Тогда к чему все остальные вопросы? Или тебе одного доказательства мало? — рукой черпаю из воздуха, на самом деле из энергетики разлитой в мире, немного силы. Светящийся шарик вкладываю в руку принца. — Это не то, что делают лысые братья. Расспроси их подробнее, они тебе подтвердят, они видят, как я работаю с энергией света.

Принц завороженно смотрел на светящийся шар в своей руке. Он отличался по спектру от того, что был в светильниках. Свет моего шарика был белым, ближе к синеватому.

— Энарон, собирайся, нужно приказать открыть ворота. На всякий случай усиль охрану. Неожиданностей быть не должно, но лучше подстраховаться. Жду тебя у ворот через десять минут.

Энарон выполнит все, как я скажу, остаются светляки. Я так и

не удосужился изучить их логово. Часть крепости, в которой обитали лысые, оставалась для меня неизведанной. Стоит заняться изучением планировки на досуге. Сейчас мне пришлось отловить первого попавшегося светляка и приказать доставить пятерку главных к воротам.

Шаманы были в километре от стены, когда все нужные мне лица собрались у ворот.

— Через пятнадцать минут сюда придут два шамана, чтобы засвидетельствовать мирные намерения, — принялся я объяснять светлякам. — Между нами и северянами будет заключен мирный договор. Отныне два шамана всегда смогут приходить к источнику, чтобы заряжать накопители. Охрана самой крепости по-прежнему останется на вас.

— Глава ордена не одобрит такое решение. Без его согласия мы не будем вести переговоров, — возразил главный светляк.

— Переговоры будем вести, недовольные могут выступить против меня, — мои дымчатые руки слегка сжали шеи служителей Лаара. Создав шарик света, я вложил его в руку главному лысому. — Как ты думаешь, у кого здесь сейчас больше всего прав? — служитель света смутился от моего вопроса. Пусть еще скажет, что глава ордена важнее человека способного работать напрямую с энергией его бога.

— Я надеюсь, все поняли, что я пытаюсь сказать? Поверьте, мои действия принесут вам намного больше пользы, чем никому ненужная война. Открывайте ворота.

Приказы отдавались с некоторой задержкой. Обитатели крепости никак не могли смириться с мыслью, что все закончится вот так, по моей воле, с нарушением всех субординаций. Ворота были завалены основательно, ведь до весны их никто не собирался открывать. Процесс открытия ворот затянулся на два часа. Мне пришлось попросить прощения у шаманов за задержку. Манья и Свирг простояли все это время перед воротами, демонстрируя выдержку. Не поясни я им, причину задержки, могли уйти с гордым видом. Понимая важность момента, они ждали, демонстрируя несгибаемость их народа таким способом. В качестве своеобразного извинения я первым вышел им навстречу, через открывшиеся ворота.

— Приветствую вас, достойные представители северного народа. Извините за непредвиденную задержку, это полностью моя вина. Я не рассчитывал, что открыть ворота быстро не получится. Теперь прошу за мной.

Предлагать отдохнуть или подкрепиться я не стал. Быстро представил встречающую сторону и повел всех к источнику. Стоило показать шаманам, силу, чтобы они передали весть

остальным людям своего племени. Я, сидящий в источнике, окутанный светом — впечатление произвел. Моим словам внимали с почтением.

— Два человека из ваших племен всегда смогут находиться здесь, чтобы заряжать амулеты. Братья ордена помогут вам научиться работать с энергией источника.

— Нам не нужна помощь. Наш народ испокон веков пользовался этим источником. Не забывай, что этот источник принадлежит нам, — возразил Свирг.

— Ты неправ. Вы потеряли контроль над источником много веков назад. Я предлагаю прекратить бессмысленную вражду. У вас будет достаточно амулетов, вы сможете полноценно пользоваться энергией. Орден же останется здесь, чтобы охранять скалу от других врагов.

— Здесь нет других врагов.

— Все может измениться. Враг может приплыть на кораблях. Собственно это мои условия, они не обсуждаются. Вы можете просто отказаться. Про подкоп можете забыть, — добавил я посредством шаньи. — Чтобы не терять времени, зарядите накопители, если они у вас есть, — предложил я шаманам.

Накопитель обнаружился лишь у Свирга. Похоже, Манья не владела магией, а я хотел ее главным контролером поставить. Хоть шаман и хорохорился, процесс закачки энергии в накопитель шел медленно. Виною всему способ, который для этой цели использовался. Светляки если быть честным, поступали аналогично. Глядя на обещающий затянуться процесс, я решил помочь. Зачерпнув энергии источника, я залил ее в накопитель. Как обычно все произошло интуитивно. Сжать энергию в плотный шарик, донести до накопителя, разлить ее внутри структуры камня. В шоке был не только шаман, но и служители ордена. Принцу и рыцарям хватало зрелища, как я парю в воздухе над алтарем, окутанный светом. Говорили не много, шаманы ссылались на вождей племен — решение будут принимать они. Конечно меня поблагодарили за оказанную им честь быть первыми, пообещав приложить усилия для достижения положительного результата. Первая часть переговоров прошла нормально, осталось дождаться решения шаманов. Договорившись связаться через пару дней, я проводил шаманов до ворот. Когда ворота за их спинами закрылись, я подумал — а оно мне надо? Зачем я решил заняться этими переговорами, доступ дикарей к источнику, зачем это мне? Попытавшись ответить себе на вопросы, приемлемого объяснения не нашел. Вроде благодарность, вроде помочь, но ведь мог ничего не делать. Дождался бы первого корабля и в столицу. Иногда тык случается,

пытаешься что-то сделать, как лучше, а получается как всегда, еще и виноватым окажешься. Я знал, что доведу дело до конца. Хоть скучно не будет, решил я для себя и успокоился.

Ожидаемое мною событие, произошло через три дня. Северяне так и не дали ответа на предложение мира — правда, прекратились нападения. Наверное, заседают, решил я про себя и не стал вмешиваться. Мое дело предложить, упрутся рогом, пусть воюют. Я попытался их отблагодарить, откажутся — сами виноваты. Подкоп завалю из принципа, будут знать, кому перечить. Что-то я отвлекся, собственно о долгожданном событии — нас попытались отравить. Нас, это меня и моих людей.

Предчувствуя такой поворот событий, я запретил моим бойцам прикасаться к пище, прежде чем я ее осмотрю. Они могли зайти на кухню и взять кусок хлеба — не проблема, но то, что приносили на наш стол, только через мой контроль. Я переживал, что не справлюсь с задачей. Опыта по определению ядов у меня ноль. Полагался лишь на новые способности, надеясь, что они не подведут. Мои ожидания оправдались. В коде принесенного на стол вина я заметил нечто нетипичное. Яд это или нет, я не знал, но вино было с неизвестной добавкой. Определить, кто вносил добавку, труда не составило, код человека сохранился на кувшине. Вообще, код живого существа довольно долго держится на предмете, с которым происходил контакт. Когда тебе доступны к восприятию все коды мира, в жизни открываются неплохие перспективы. Определить, что незнакомый ингредиент внес один из служителей Лаара, дело пары секунд. Предстояло решить, что с ним делать? Просто убить или поговорить вначале?

Лысые служители выстроились передо мною на крепостном дворе, в шеренгу по три человека. Я медленно прохаживался перед шеренгой, размышляя, как повернуть ситуацию на пользу себе. Виновника жалеть я не собирался, как и убивать без пользы не хотел. Остановившись перед магами, я обратился к ним мысленно:

— Сегодня один из вас попытался убить меня и моих людей.

Услышав голос в своем сознании, служители ощутимо занервничали. Мой расчет на это и строился, пусть думают, что мне доступны их мысли.

— Предлагаю виновнику выйти и покаяться, — мой взгляд скользил по лицам людей. Воины за моей спиной не понимали, что происходит. Лысые заметно нервничали, а я стоял молча, не открывая рта. Понимая, что признания ждать бесполезно, я принялся действовать. Невидимая остальным дымка обхватывает тело виновника, приподнимая его над землей. Служитель

пытается дергаться, но все бесполезно, мой захват ему не ослабить. Кричать он тоже не может, только дышать носом. Оставив тело висеть в воздухе рядом с собою, я объявил оставшимся служителям:

— Этот человек добавил в вино для моего стола яд. Сейчас решится его судьба, умрет он быстро ил предпочтет долгие мучения.

— Кто отдал тебе приказ, — обращаюсь мысленно к пленнику. Кроме него меня никто не слышит. — Ответь мысленно, я услышу.

— Леронтий.

— Кто такой Леронтий?

— Помощник верховного служителя нашего ордена.

— Как он отдал тебе этот приказ?

— Амулет связи. Когда не стало Арамина, я сообщил о происшествии в столицу.

— Докладывал им регулярно?

— Да.

— Кто еще знает про амулет связи?

— Почти все, это не является секретом.

Все было понятно и прогнозируемо. Исполнителя мне не было жалко, знал, на что идет.

— Он раскаялся в содеянном, заслужив быструю смерть.

Давно было желание проверить, вот теперь подвернулся подходящий случай. Сосредоточившись, разрушаю часть кода, отвечающую за жизнь в организме. Тело тут же обмякло. Быстро, эффективно, но не зрелищно. Мне нужна именно зрелищность — тяну часть разрушенного кода из структуры. Впечатление, что приходится прилагать небольшое усилие, зато каков результат. Мой пленник прямо на глазах превращается в высохшую мумию. Мои действия оценили по достоинству, я чувствую страх. Причем, не только со стороны служителей, я чувствую страх моих бойцов за спиною.

— Возьмите в руку любой небольшой предмет, — транслирую мысль лысым. — Камешек, гвоздь, кость — любой прочный предмет.

У меня есть задумка, получится ли ее реализовать — не знаю. Вновь надеюсь на свои новые способности. Мои воины ждут в напряжении, чем закончится представление. Мумия служителя лежит на брусчатке возле моих ног, подогревая напряжение.

Когда братья ордена раздобыли себе необходимые предметы, я принялся действовать. Подходил к каждому из них и произносил слова благословления. На самом деле я менял структуру предметов настраивая их на определенное действие.

Если быть точным, структура предмета вряд ли менялась, я просто заряжал ее на определенное действие, привязывая к коду человека. Теперь предметы в руках служителей будут светиться, если человек находится в душевном равновесии. Это сложно объяснить, но я видел, как меняется код в человеке, когда он нервничает. Именно реакция на этот параметр является в результате ключевой. Энергии для простенькой подсветки нужно совсем мало, она всегда есть в окружающем пространстве. Когда я сделал первый амулет, я понял, что все получится. Удивительно, что я мог проделывать такие вещи, не зная ни одного заклинания. Все действия производились по моему желанию, я видел, куда нужно приложить усилие и как. Знание жило где-то внутри новой сути, оно было мне подвластно.

Когда все амулеты были созданы, я мысленно обратился к послушникам:

— Подумайте про меня, что я обладаю даром ниспосланным великим Лааром и направьте мысль в предмет в вашей руке, — один за другим амулеты в руках людей стали светиться изнутри. Свет был слабым, но сомнений не оставалось, амулеты работали. Не сработало лишь у пяти человек, как и должно было быть.

— Те, у кого амулеты светятся, уверенны в правдивости данного утверждения. Всего пятеро из вас не согласны с остальными. Теперь подумайте, что мой случай уникален и такого чуда не происходило много веков, — засветились все амулеты. — Теперь подумайте, что я представляю опасность, — засветилась половина. — Нужно дать доступ к источнику дикарям, — ни один из амулетов не засветился. — Эти амулеты мой подарок вам. Они лишь показывают ваше внутреннее состояние. Вы все понимаете, что мой случай уникален, но готовы уничтожить меня, потому что мои действия не соответствуют вашему восприятию ситуации. Вы не задумываетесь, что моими устами может диктоваться воля Лаара. По первому приказу из столицы вы готовы уничтожить чудо, чтобы авторитет ваших руководителей не померк рядом со мною. Я не стал нарушать ваш порядок, не потребовал от вас ничего, и что получаю взамен? Неужели вы хоть на минуту могли подумать, что мои действия принесут вред ордену? — я говорил уверенно, поскольку знал, равновесие не нарушено. Моя уверенность вместе с голосом, звучащим в сознаниях послушников, возымели эффект. Говорил я долго, приводя различные примеры, но в итоге добился чтобы на нужные мне вопросы амулеты озарялись светом. Конечно за несколько минут доверия послушников мне полностью не завоевать, но лед тронулся. На меня смотрели иначе, с интересом и недоверием. Собственно я сам в этом виноват — не шел с

людьми на контакт. Стоило менять отношение к лысым, заручившись их поддержкой. Скоро сюда прибудут первые корабли, и я не уверен, что они привезут мне новых друзей.

Первого паруса, который заметили на морской глади, пришлось ждать месяц. Я не терял времени даром, взяв курс на создание имиджа посланника Лаара. Кому-то нужно было показать силу, кому-то сказать напутственное слово. Иногда достаточно было высказать пустяковую фразу с умным видом. Человек задумывался над словами посланника в моем лице и сам приходил к определенным выводам, восхищаясь гениальностью бога. Шаг за шагом я завоевывал доверие людей в крепости и за ее пределами. С северянами тоже не просто вышло. Вожди ника не соглашались прекратить войну. Я не сразу понял причину, поскольку не задумывался о последствиях.

Все было до банального просто. Племена ежегодно готовили воинов для похода на скалу. В случае мирного исхода сотни воинов оставались не у дел. Вначале я пробовал продавить свое решение силой, но потом вник в проблему и стал искать решение, которое лежало на поверхности. Хорошо, что я не стал игнорировать принца, лишь демонстрировал прохладу наших отношений. Даже пару раз выпили вина, но о прежней дружбе речь идти не могла. Так вот, у принца были опасения, что бесхозные воины после заключения мира по суше направятся в королевство и начнут захватывать территории. Его опасения были вполне обоснованы. Всех устроило мое предложение нанимать северян для войны с внешними врагами. К счастью на юге было неспокойно и войско королю совсем не помешает. Об оплате пусть договариваются отдельно, зато концептуально такой вариант устраивал обе стороны. Хлопот переговоры доставили немало, но результат всех устроил, в первую очередь меня. Шаманы получили доступ к магии, их накопители теперь заряжались в знакомом зале.

Я продолжал по нескольку часов сидеть в источнике, расставаясь с искорками своего прошлого. Характер у меня менялся, становясь боле жестким. Как правильно выразилась однажды Фалия — я стал бездушным. То, что делает нас людьми, человечность, переживания, совесть, духовные муки — все улетучивалось в потоке искр. Очень сложно объяснить, что я получал взамен — могущество? Несомненно, по возможностям мне не было равных, но это не главное. Я чувствовал — новая суть может дать больше, только что именно? Я мог лучше чувствовать, как влияют мои поступки на равновесие в этом мире. На грани сознания, словно огромный маятник, медленно

движущийся к центру. Если маятник сдвигал я, то я знал, как его остановить. Через три недели я мог видеть, как изменяют равновесие в мире поступки окружающих, но влиять на них не мог. Если мог, то последствия мне были непонятны. Я не видел в какую сторону качнется маятник в результате моих действий. Без этого знания предпринимать что-либо не стоило.

Со временем я все больше терял свою прежнюю суть, превращаясь в нечто. Хуже всего, что я не понимал, как быть дальше. Стоит ли мне цепляться за эту жизнь ил расстаться с телом? В изнанку я не попаду, пока во мне есть искорки. Я чувствовал, что они тянут меня назад к телу, словно спасательный круг. Нырнуть с этим кругом никак не получится, пока не раскрошу пенопласт на мелкие кусочки, что я и делал. Еще одним сюрпризом оказалось знание об изнанке. Во время очередной попытки туда проникнуть, я снова почувствовал изнанку рядом. Она была в шаге от меня, словно параллельный мир. Достаточно протянуть руку, чтобы там оказаться. Мой спасательный круг не позволял мне нырнуть даже на метр — жаль. Плохо, что в случае смерти я займу другое тело, но не получу доступ в мир теней. Постепенное изменение в потоке магии для меня было лучшим выбором.

Не забыл я про свой отряд. Через несколько дней после случая с неудачным отравлением я решил обеспечить моих людей амулетами. Раз получилось в первый раз, должно получиться в дальнейшем. Добавить прочности мечам и кольчугам со щитами оказалось не так просто. Все дело в нехватке опыта. Для работы простенького заклинания хватало магии разлитой в пространстве. В случае с изменением свойства предмета, требовалась энергия для фиксации этих изменений. Как будто я закалял металл, чтобы придать твердость его нужно разогреть и потом охладить. На все требуется энергия, тогда изменения в коде предмета фиксируются. Моих текущих способностей хватило, чтобы быстро разобраться в проблеме. Зато теперь мои бойцы ходили довольные, радуясь, как им повезло. Я не стал говорить, что они могут стать объектом охоты, сами разберутся. Чтобы избежать лишних проблем я закрепил изменения лишь за их личным кодом. В чужих руках все новые свойства окажутся недоступны. Красть их доспехи совершенно бессмысленно.

К моменту, когда долгожданный парус появился на горизонте, я, если не изнывал от скуки, то был к этому очень близок. Для познавания мира нужно этот мир видеть, а я сидел на месте в опостылевших стенах. Радости у меня не прибавлялось, новых знаний и возможностей как обычно мало. Изменения во мне не поддавались точному описанию, беспокойство за судьбу

себя предыдущего лишь усиливались. Парус вдали белел маленьким пятнышком, но я возлагал на него большие надежды.

Глава семнадцатая

Корабль при приближении оказался довольно большим. Я ожидал увидеть совсем маленькую лоханку, а тут палуба в длину метров около тридцати, может немного меньше. В мореходстве не разбираюсь, но корабль внушал уважение. На палубе было много людей, наверное, везут войска меня отсюда выкуривать. Чтобы не нагнетать обстановку я не пошел встречать новоприбывших. Пусть пообщаются с принцем, с послушниками — не зря я месяц с ними отношения налаживал. За свою жизнь не волновался, не хотелось похоронить свои достижения из-за возможного конфликта. В том, что орден попытается от меня избавиться, я нисколько не сомневался. Возможно не сразу, вначале присмотрятся, решая как поступить. У меня же было лишь одно желание, поскорее отсюда убраться на материк. Долгое путешествие по суше с северянами меня не устраивало. К тому же Энарон обещал по возвращению в столицу щедрое вознаграждение за службу. Я понимаю, он хочет щедрой платой загладить свой проступок, мне деньги тоже пригодятся. Приходилось ждать контакта с прибывшими гостями, чтобы свалить отсюда на корабле.

Целый день я отсиживался в своей комнате, лишь к вечеру решил, что пора выйти в свет — к ужину. Как обычно я устроился за столом вместе с моим отрядом. Новые лица, к которым я тут же привязал коды, в зале тоже присутствовали, остальные находились в подземельях. Тридцать человек растворились среди послушников, неслабую команду прислал орден. Интересно, что к моей персоне никто не проявлял интереса. Раз все проходит спокойно, я решил после ужина наверстать упущенное — медитацию в источнике.

Привычно устроившись на алтаре, сегодня я внимательно следил за окружающей обстановкой. Для пущего эффекта я «включил» вокруг себя сияние. Пускай гости проникнутся уважением. Вижу, как семнадцатый побежал докладывать обо мне руководству. Всем послушникам я присвоил номера, договорившись с ними об этом. Зачем запоминать имена, если к каждому коду можно добавить номер. Семнадцатый побежал докладывать обо мне гостям. Я запомнил, к какому коду он подался, чтобы не ошибиться в определении руководства. Не так сложно произвести предварительную оценку, основываясь на месторасположении гостей. Я видел, кто из них общался с принцем, кто беседовал с первым номером — одним словом заочно я знал самых влиятельных товарищей. Могут для меня

рядовыми послушниками вырядиться, я то их уже срисовал.

Не удержались, решили лично посмотреть на чудо. Новоприбывшие служители Лаара направлялись к источнику. Двенадцать человек, причем у одного из них странный код. Гость с этим кодом интересовал меня больше всех. Я не мог понять, кто это. Что-то знакомое мелькало на грани узнавания, но определить точно я не мог — оставалось лишь ждать. К сожалению, гости вошли в зал с накинутыми на голову капюшонами. Никаких действий они не предпринимали, стояли глядя на меня. Я перестал отпускать искры, окутав их своей дымкой. Наслаждался потоком силы, текущим через мое тело. Минут через двадцать молчания я решил начать общение:

— Вы собираетесь стоять молча до утра?

— Мы боялись прервать вашу медитацию.

— Не бойтесь, спрашивайте, чтобы не затягивать.

— Вы посланник Лаара?

Вопрос был неприятным. Если раньше я мог отнекиваться легко, то с этими гостями такой фокус не пройдет.

— Нет, я всего лишь наделен его благодатью.

— Ты принудил принца заключить мир с северянами, обеспечив им доступ к источнику — зачем? — перешел на ты собеседник.

— Вы полдня допрашивали Энарона, неужели неясно — северяне в качестве наемников будут воевать за вас. Крохи энергии, которой они зарядят накопители для вас не представляют опасности.

— Зачем это тебе?

— Мне? Внутреннее чувство, что поступаю правильно, возможно меня ведет Лаар, не знаю.

— Куда он тебя еще ведет?

— Прежде чем задавать вопросы, откройте лица. Вы словно разбойники, скрывающиеся в тени.

После моих слов последовал короткий кивок собеседника и все гости откинули капюшоны. Привычные лысые головы, стандартные лица у всех, кроме одного. Человек со странным кодом оказался женщиной с черными, длинными волосами. Карие глаза, симпатичное личико, какая-то неправильность в коде. Она меня интересовала, осталось ухватить ускользающую мысль.

— Я хочу совершить паломничество по разным источникам, посмотреть мир, — после паузы ответил я на вопрос.

— Чем тебя не устраивает этот?

— Устраивает, только скучно сидеть на одном месте.

— Как ты собираешься искать другие источники?

— Зачем их искать — вы покажете.

— Скажу откровенно — мы в замешательстве.

— Меня не интересует орден с вашими уставами и правилами. Я никоим образом не собираюсь вмешиваться в вашу жизнь.

— Здесь мы видим обратное, — парировал собеседник.

— Поверьте так будет лучше для всех. Вы поймете это позже.

— Нам потребуется время, чтобы принять решение.

Я решил ничего не отвечать. Ситуация была понятной для меня. Орден прислал инспекцию с полномочиями решить мой вопрос. Меня могут пустить в столицу или попытаться запереть на скале. Возможно решат уничтожить, посчитав меня слишком опасным. Сегодня лишь первый раунд, ко мне присматриваются. Не стоило расслабляться, поэтому я протянул ко всем гостям дымчатые щупальца. Один рывок и все коды будут уничтожены, принося жертвам быструю смерть.

— Это тень! — закричала девушка, кидая в меня какое-то заклинание. Я не понял, что летит в меня, но это не было магическим заклинанием. Белая дымка, словно ярко-белый пар из паровоза, летела в меня. Не знаю, поможет ли мне источник. На одних рефлексах ломаю коды гостей, все кроме девушки, с нее мой захват соскальзывает. Времени как-то защититься от надвигающегося облака не было, ответить на удар тоже — да я и не знал как.

Удара как такового не было. Чуждая субстанция попыталась меня уничтожить. Именно уничтожить, другого определения я не мог применить. Не могу сказать, что было очень больно, было ужасно страшно от происходящего. Заклятье девушки пыталось разрушить мою суть — обе сути. Я не понимал тонкостей, зато точно чувствовал происходящее. Как уберечься от этой напасти я не знал, поэтому действовал как обычно на одной интуиции. Нужно восстановить свои сути, не дать им разрушиться. Помня, как менял свойства доспехов я направил помимо желания энергию источника на поддержание себя. Не скажу, что стало намного лучше. Вроде, повинуясь моей воле, разрушение приостановилось, зато стали активироваться процессы мне непонятные и не менее опасные для меня. В моих оболочках метался ураган, затягивая их в энергетическую воронку.

Процесс принимал неуправляемый характер. Девушка продолжала давить, но на ее лице читалось удивление. Нужно было разорвать ее заклинание, причем очень быстро. Все мои попытки оказывались тщетными, моя дымка соскальзывала с белого жгута. Ее заклинание превратилось в напряженный жгут после того, как я направил в себя энергию источника. Одежда на мне стала дымиться от напряжения энергий бушующих в моем

теле. Совсем немного осталось и я сгорю. Я не боялся умереть — раньше. Происходящее сейчас не оставит мне шансов на перерождение, от осознания такой перспективы стало страшно. Мысли метались внутри сознания, словно загнанный зверь. Нужно было что-то делать, но ничего не приходило на ум. Даже странно, раньше спасала интуиция, но не сейчас. Кроме мысли направить на поддержание сути энергию источника, ничего не приходило на ум. От полной безысходности я закричал диким криком — Умриииииииии!

Крик, направленный в код противника с помощью шаньи, принес результаты — девушка потеряла сознание, разорвав белый жгут. Я тут же смог почувствовать, что происходит со мной, словно завеса упала с глаз. Энергия источника корежила потоки во мне, сваливая все в одну непонятную кучу. Я принялся исправлять ситуацию, но не все получилось быстро. Почти минуту я потратил, чтобы отвести от себя беду. Результат меня пугал. Если прежде я четко видел две разные сути, то теперь они сформировали непонятный коктейль. Быстрая инспекция своего состояния показала, что все прежние возможности мне доступны, но, что-то изменилось. Долго разглядывать структуры, времени не было — разберусь позже.

Девушка лежала без сознания, чем следовало быстрее воспользоваться. В смысле, обезопасить себя от ее нападок. Как поступить я лишь догадывался, полагаясь на интуицию. Первым делом я поместил ее руки в кандалы, свисающие с колонн. Когда-то меня держали в них, перед тем как поместить на алтарь. Побоявшись, что она сможет освободиться, я сварил дужки оков намертво — энергии источника хватало. Следующим делом было — лишить ее возможности использовать свои заклинания. Моя дымка плотным коконом окутала ее тело, уплотнив структуру до уровня панциря. Найдя ключевые узлы кода, я плотно обвил их дымчатым щупальцем. Я не знаю, чего от нее ожидать, но на всякий случай готовился еще шарахнуть по пленнице потоком из источника. Все структуры были созданы, я еле сдерживался, чтобы не сорваться.

От сильной пощечины голова пленницы мотнулась. Вопреки ожиданиям пленница не пришла в сознание. Бить повторно смысла не было. Я мысленно попросил моих людей прийти к источнику с ведром холодной воды.

— Рик, ты неплохо повеселился, — заметил Маас, разглядывая трупы служителей. — Эта красотка того стоила?

— Эта сука хотела меня убить и знаешь, ей почти удалось.

— А по виду не скажешь.

— Лей воду, мне ее допросить нужно.

— Ты перед тем, как шкурку портить отдай девку нам, чего добру пропадать? — попросил Хардар, выплескивая на девушку ведро воды. — Глянь сисики какие, чего добру пропадать.

Действительно, под мокрой рясой, приходящей в сознание девушки, проступала симпатичная грудь. Мне ее прелести были не интересны, для меня важнее всего узнать, кто она такая и что со мной сделала.

— Парни подождите у входа в зал, я хочу вначале наедине поговорить с этой тварью.

— Похоже, она сумела тебя разозлить, — усмехнулся Хардар, направляясь с остальными к выходу.

Я молча ждал, пока пленница окончательно придет в себя. Девушка справилась на удивление быстро. Ее дерзкий с вызовом взгляд через минуту был направлен на меня.

— Твое имя?

Девушка продолжала смотреть на меня, как на врага народа. Ничего мы это дело подкорректируем. Удар в солнечное сплетение заставил ее тело обмякнуть, повиснув в кандалах. Когда она смогла восстановить дыхание, я повторил вопрос:

— Имя?

— Индра, — девушка решила не злить меня.

— Почему ты на меня напала?

Мой вопрос заставил ее удивленно поднять брови.

— Мне следовало ждать пока ты нападешь первым? — вопросом на вопрос ответила она, за что получила сильную пощечину от меня.

— Почему ты на меня напала?

— Ты хранитель или их прислужник, — после паузы сообщила Индра.

— Почему я должен был на тебя напасть?

— Мы враги.

— Давай по порядку, кто ты, почему мы враги, что плохого тебе сделали хранители, что ты делаешь в ордене.

— Слишком много вопросов, долго рассказывать придется.

— А ты попробуй, я готов услышать твой правдивый рассказ.

— Орден света создали посланники Лаара. Я не сразу разглядела твою суть, в тебе есть искры человечности. Когда из источника к служителям потянулись захваты хранителей, я ударила не задумываясь. Всему виною поток, он помешал разглядеть, что ты из себя представляешь. Наш орден создан, чтобы быть готовым к действиям хранителей. Я переродилась в этом теле, чтобы нести знания Лаара в других мирах.

— Лаар — кто он?

— Маг из моего мира. Когда хранители разрушили нашу

цивилизацию, он пообещал потратить все силы, чтобы отомстить.

— Почему тени не уничтожили его, раз справились с цивилизацией?

— Мы хорошо прячемся. Ты ведь не смог меня опознать.

— Я не хранитель, я лишь ищу свое место мире.

— Поэтому я с тобой разговариваю, — взгляд девушки стал не столь колючим. — Хранители разрушили наш мир, посчитав, что мы угроза равновесию. Мы достигли очень высокого уровня развития. Наши знания в области магии были не несколько порядков выше, чем ты наблюдаешь здесь. Тени решили, что мы угрожаем равновесию, устроив трехдневный коллапс в нашем мире. При всех наших возможностях мы ничего не смогли противопоставить чудовищной аномалии, выжигающей магическую энергию нашего мира. Три дня и мы оказались откинуты на зачаточный уровень цивилизации. Пришлось строить мир на руинах. Хуже всего, что большая часть знаний на кристаллах оказалась уничтоженной. Магические потоки стали постепенно восстанавливаться, но не было знаний и магов. Многие потеряли свой дар, он просто выгорел. Лаар сумел сохранить свои знания. Он решил отомстить или уберечь другие миры от подобной участи. Вплотную занявшись проблемой, он стал изучать мир хранителей, чтобы нанести ответный удар. Я не единственная, кто перерождается, неся его идеи в мирах.

— Тени о вас знают?

— Да.

— Ты не думала, что вас не уничтожают потому, что вы не угрожаете равновесию?

— Мы не угрожаем, мы лишь предупреждаем остальных о возможной угрозе.

— Как ты регулируешь процесс перерождения? Как попадаешь в нужный мир?

— Никак. Это мое четвертое тело. Каждый раз новый мир, единственное — я всегда женщина и всегда человек.

— В этом мы похожи. Что это за белая гадость, которой ты в меня кинула?

— Заклинание, уничтожающее суть тени. Часть меня является его основой, это моя вторая суть.

— Моя вторая суть — тень. Я не разобрался до конца во всех возможностях, но они, несомненно, весьма велики.

— Как ты на это согласился? Тебя принудили, уговорили?

— Случайно вышло, ради любимой женщины потерял жизнь, обретя второй шанс.

— Как собираешься со мной поступить? Отдашь своим воинам на потеху? — в голосе Индры звучала насмешка. Зря она

так, я не испытывал к ней ни сострадания, ни жалости. Она знала, на что шла, она сама выбрала такой путь. Ее заклинание перемешало все в моей оболочке, даже плотское тело пустило отростки в духовную составляющую. Мой код смешался из трех частей и реакция продолжалась. Я всматривался в происходящее и не знал, как остановить враждебный процесс. Благодарить Индру за такой удар я не собирался.

— Ты знала, на что идешь, — моя рука прикоснулась к мокрой ткани на груди. Сосок от прикосновения моментально напрягся, я погладил округлость, но прикосновение не вызвало во мне никаких чувств. Как женщина Индра меня не интересовала. — У тебя неплохая грудь, не стоит пропадать зря такому телу. Мои бойцы заслуживают развлечения.

В глазах Индры вновь появилось презрение. Может кого-то такой взгляд мог пронять до печенок, только не меня. Бардак в собственной сути беспокоил меня куда больше, чем забота о теле пленницы. Хорошо еще она не пытается вырваться, я не уверен, что смогу противостоять ее натиску. Дамочка явно умеет обращаться с заклинаниями и знает, как уничтожить тень. Хорошо, что она пока не рыпается, иначе придется ее убить.

— Как называется мир, из которого ты пришла? Мир Лаара, — решил я перевести разговор на более полезную для меня тему.

— Рох.

— Вы не пытались поговорить с хранителями? Понять, почему они так поступили?

— Пытались — бесполезно. Тени ничего не поясняют, твердят о своем равновесии. Мы никому не угрожали, не захватывали других миров, нас уничтожили по непонятной причине.

— По непонятной для вас причине. Для себя у теней есть объяснение, но они его не озвучат, это я проходил.

— Так зачем ты примкнул к ним, откажись.

— Как? Научи, как. Только не забудь объяснить, что станет со мною после избавления от части новой сути.

— Я не знаю, что с тобой станет. Возможно ты умрешь навсегда.

— Видишь, стать хранителем или умереть — богатый выбор.

— Ты станешь одним из разрушителей. Ты готов уничтожать людей, цивилизации, даже миры, — с вызовом спросила девушка.

— В моем мире тени не помешали выпустить из заточения магию, которую много веков прятали от людей. Представляешь, все источники были спрятаны, никто кроме горстки магов не знал о магии. Люди думали, что магия бывает лишь в сказках.

— Ты так наивен, — усмехнулась Индра. — Тени позволили

укрыть магию. Много веков позволяли ее прятать. О чудо, они разрешили выпустить ее в мир. Не думай, что они заботились о вас, у них свои интересы. Еще не известно к чему все в итоге приведет. Дадут магию — отберут технологию. Не позволят они вашему миру нарушить равновесие. Ничего не объяснят, не покажут правил, зато накажут за их невыполнение. Представляешь, ты будешь уничтожать свой родной дом, ради идиотского равновесия. Ты готов?

— А ты не думала, что угроза потерять равновесие куда больше, чем потеря одного из миров? Я не знаю, в чем суть этого равновесия, но я его немного чувствую. Точно знаю, что твоя смерть равновесия не нарушит, а вот смерть принца пошатнет. Ты ходишь по мирам, мстя хранителям за разрушенную цивилизацию Роха. Ты можешь быть уверена, что в вашем мире кто-то из магов не создал что-то слишком опасное для всех, вызвав катаклизм? Откуда уверенность, что во всем виноваты хранители?

— Лаар, он доказал, что это их рук дело.

— Давай я приду к вам и начну доказывать, что виноват во всем маг десятого уровня посвящения Маврикий. Как можно получить доказательства, что катаклизм устроили тени?

— Попадешь на Рох, узнаешь.

— Сомневаюсь, что окажусь там так скоро, если вообще окажусь.

С пленницей было все ясно. Слушать по третьему кругу, о плохих хранителях не было смысла. Понятно, что Индра фанатик своей миссии и переубеждать ее не стоит. Собственно я не знал, как и зачем. Кто в той ситуации был прав, а кто виноват — я не знаю. Если смотреть по этому миру, на смерть принца я сразу среагировал отрицательно. Сохранность его жизни важна для равновесия, значит, тени не только слепо уничтожают, но и оберегают. Доказательств у меня нет, но внутреннее чувство подсказывает, что я прав.

Непонятные процессы в моем организме продолжались, и я не знал, как их остановить. Ситуация меня весьма настораживала.

— Ты не знаешь, как остановить действие твоего заклинания? — спросил я у Индры.

— После соприкосновения с сутью хранителя его невозможно остановить. Процесс разрушения идет самостоятельно. Ты умудрился направить в себя энергию потока, и теперь все в тебе перемешалось. Могу тебя огорчить, ты умираешь. Если то, что я вижу, правда — перерождение тебе не светит. Знаешь, впервые я не радуюсь, что убила тень.

— Доводилось убивать тень раньше?

— Я пыталась один раз, но она ускользнула.

— Не напала в ответ? Столь кровожадная тень не попыталась убить своего врага?

— Не пытайся их оправдать. За Рох им нет прощения.

Опять пошел фанатический бред. Пора заканчивать аттракцион. Вначале позволю ребятам порезвиться с ней. Отстегивать ее я не собираюсь, пусть стоя справляются. Они правы, пропадать телу зря не стоит. Сумеет получить удовольствие, считай повезло, нет — умрет в душевных терзаниях. Как парни с ней закончат, я уничтожу ее суть. Решение принято — пора звать бойцов, но меня опередили.

— Твои хозяева пожаловали, — рассмеялась девушка, глядя мне за спину.

Я ничего не чувствовал, никакого чужого кода поблизости. Вначале подумал, что она пытается меня отвлечь, но потом решил повернуться.

Тень стояла в метре от меня. Силуэт лишь в общих чертах напоминал человеческий. Словно на человека накинули большое покрывало из дыма.

— Тебе угрожает опасность, — раздался в сознании знакомый, шелестящий голос, — ненужное слияние с носителем в энергетическом потоке, разрушает тебя. Ничего не бойся, я здесь, чтобы спасти тебя.

Испугаться я не успел, тень приблизилась ко мне, вонзая в сердце острый меч из дымки. Страха не было, лишь острая боль, накатившая слабость и все. Я должен умереть, пришла простая мысль.

— Благодарность теней, — рассмеялась за моей спиной Индра.

Тень двинулась к пленнице, формируя на ходу новый меч. Хоть отомстит за меня, проскочила радостная мысль. Тело стало заваливаться набок, поскольку острый меч внутри меня исчез, сделав свое дело. В падении я повернулся так, что видел пленницу. Тень стояла напротив нее, ничего не предпринимая. Призрачный меч из дымки был сформирован, но тень медлила. Мой взгляд скользил вниз вслед за телом. Я видел тень с мечом, видел ноги Индры, видел тень от колонны к которой приковал девушку. Сознание еще не покинуло меня и я только сейчас сумел понять — девушка не отбрасывала тени. Удивительно, но у Индры не было тени, совсем, ни капельки. Что-то про это кричал парень в моем путешествии по изнанке, была последняя мысль в угасающем сознании.

* * *

Несколькими минутами ранее хоровод теней привычно кружился в своем мире, сливаясь периодически в однородное облако. Вихрь мыслей плыл в сознании непонятных созданий, формируя диалог.

— Максим может погибнуть. Энергия источника связала его сути с телом, действие белой проказы усугубляет ситуацию. Не разорвав его связи с материальным миром, мы можем его потерять.

— Зачем он нам, посчитаем эксперимент неудачным.

— После происшедшего часть его человеческой сути будет вплетена в основу навеки.

— Тем более он нам не нужен.

— Благодаря этому он без труда сможет находиться в обычном мире. Матрица мира не будет реагировать на его суть столь агрессивно. Если добавить иммунитет к белому воздействию — он нам пригодится.

— Агент в мире живых — можно попробовать.

— Отправим его в мир с устойчивым равновесием, пока он не избавится от обузы.

— Да, отправим. Только нужно стабилизировать его структуру и подготовить к отречению.

— Что делать с носительницей отравы?

— Попробовать выяснить, как они маскируются, прежде чем ликвидировать.

— Предупреди Максима, — летела мысль удаляющейся из хоровода тени.

Глава восемнадцатая

Тень скользила по полу беззвучно, не отставая от тела ни на секунду. При всем желании оторваться от тени нет никакой возможности, хотя есть моменты, когда так хочется это сделать. Сейчас был именно такой миг, ведь тень могла выдать положение Лины. Тактический монитор не указывал на опасность поблизости, но противник рядом. Полоса препятствий, довольно короткая и враг рядом. Лина еще ни разу не смогла пройти полосу, как ни старалась. Отличные оценки на тактических занятиях, хорошие показатели на тренажерах и провал на полигоне. Словно непонятный рок висел над ней. Виктор говорил, что не каждому дано быть воином. Можно родиться с неплохими задатками и никогда не стать настоящим бойцом, тем, о ком слагают легенды. Даже если Виктор прав, Лина хотела доказать себе, что может. Какое-то внутреннее упрямство, хотелось победить проклятую полосу. Именно тогда она потребует, чтобы ее отправили с отрядом на Лею. Она все рассчитала, всего один отряд и мир будет у ее ног.

Отвлеклась, не успев среагировать на желтую точку в углу монитора. Изображение перед глазами показывало опасность на приличном расстоянии. Предмет идентифицирован — закладка, начиненная магическими элементами. Управляющая нить была пропущена глубоко под землею. Хитрецы, компьютеры давно обучены находить такие закладки. Придется обходить опасность стороной. Никаких неприятностей монитор не показывал, значит, враг прячется где-то дальше по пути движения.

Короткая перебежка к укрытию справа. Осмотреться, прицел автомата обшаривает окрестности в поисках цели — пусто. Да где же он прячется? Лина научилась быстро переключать стрельбу с обычных пуль на магические. Переключать приходилось вручную, но рычажок удобно лежал под большим пальцем. Обычные патроны не зря оставили во втором магазине, враг мог блокировать всю магию вокруг. Магические были намного лучше, ведь не нужна гильза, в магазине только пули, никакой гари в стволе, бесшумность, точность, начинка. При всех плюсах ей не раз приходилось стрелять пороховыми зарядами. Грохот и гарь Лине не нравились, важен был лишь результат, а он был. К сожалению, сейчас ее прицел цель не обнаруживал.

Пора менять позицию. Приближаться к закладке опасно, проход чист, перебежка к бочкам справа — осмотреться в поисках цели. Тело подбрасывает вверх, монитор окрашивается красным, сигнализируя о множественных повреждениях. Все

перемешивается с грохотом взрыва, но щит справляется с задачей. У Лины еще есть десять процентов защиты. Подняться на колено, чтобы уйти перекатом в сторону. Перекат не получился, очередь магических пуль в левый бок прилетела, словно смертельный рой. Монитор окрасился красным, закрывая обзор. Громкая сирена оповестила, что тест окончен. Боец без магического щита не может проходить полосу. Лина со злостью стукнула кулаком по полу. Как, как он меня сделал на этот раз, — думала девушка. Компьютер не видел закладки.

— Пытаешься понять, — раздался над ней голос Виктора.

— Какой ты догадливый, — раздраженно процедила Лина.

— Узнаю правительницу. Раз тебе не интересно, я пойду.

— Стой. Мне интересно, как ты меня сделал на этот раз.

— Обычная взрывчатка.

— Сканер ничего не обнаружил, или ты как-то экранировал бочку?

— Зачем ее экранировать? Бочка и была взрывным устройством.

— Как? — Лину разжигало нешуточное любопытство.

— Если знаешь, как работает компьютер, его несложно обмануть. Только и всего.

— Не уходи от ответа.

— Бочка была забита порохом вперемешку с поражающими элементами. Закупорена плотно, рванула правильно. Отвлекающую закладку твой комп обнаружил, отправив тебя к надежному укрытию. Ты просто забыла, что идешь по моей территории.

— Подрыв, как ты заставил бочку сдетонировать? Я не обнаружила следов управления магического или электронного — как?

— Простой провод, проложенный по полу. Напряжение на детонатор подавалось от разрядника в нужный момент.

Лина понимала, что ей никогда не стать воином с большой буквы. Ну кому придет в голову пользоваться устаревшими способами при существовании технологий. Действительно, Лина так привыкла к компьютерам, быстрым расчетам, доступности информации, а ведь Виктор прав. Им придется воевать с дикарями, мысль заставила внутренне поморщиться. Еще недавно Лина была тем самым дикарем, а теперь думает совсем иначе. К хорошим вещам быстро привыкаешь. Только дикари, с которыми придется вступить в схватку, не знают ничего о технологиях и могут устроить ловушку из острых рогатин. Интересно в ее компьютере есть на этот счет предупреждение? Поиск показал, что нет. Обязательно нужно добавить и еще обнаружение

скопления пороха. Для надежности закладку нужно делать в свой компьютер и вообще записать варианты примитивных атак противника.

Компьютеров у Лины было два, как и у всякого мага. Один тактический, для ведения боевых операций, второй личный, встроенный в тело. С компьютерами все было просто. Люди научились их делать из обычных материалов. Транзисторы, микросхемы, диоды, набор деталей в определенной последовательности. Подаешь на вход задачу — на выходе решение, главное знать алгоритм, чтобы правильно сформулировать задание. С магическим компьютером особо не раздумывали — скопировали простой. В кристалл, о них отдельный рассказ, встраивалась структура компьютера. Полная копия обычного компьютера, только собранного из магических связей. В небольшом кристалле размещался полноценный ноутбук с мощным процессором. По сути, кристалл становился своего рода артефактом — компьютером. Сложность его изготовления была в том, что структуру нужно создавать непрерывно — человеческий мозг такого попросту не выдержит. Первые магические компьютеры строились под управлением обычных, сейчас матрицы клонировались быстро в необходимой конфигурации. Развивались и магические программы, подстраиваясь под нужные задачи.

Кристалл с личным компьютером был внедрен в организм Лины. Небольшой шрам на правом боку был почти незаметен. Только знающий человек по такому шраму мог определить, что перед ним маг. Зато теперь девушка могла выполнять вычисления, недоступные обычному магу. В качестве бонуса у любого мага была возможность совершенствовать свой компьютер. Рынка магических программ как такового не было, заказчик пока один, но программисты иногда брались за индивидуальные заказы. Лина возилась сама, пытаясь использовать знания по программированию. Если в обычном компьютере у нее ничего не получалось, то с магией дело двигалось вперед прекрасно. Девушка знала, какой нужен результат, видела перед глазами привычные магические конструкты и дело двигалось. Дважды к ней обращались с просьбами написать программку, приходилось отказывать, ведь у нее на этот счет есть свои соображения.

— Что? — встрепенулась Лина.

— Долго будешь сидеть? — спросил Виктор.

— Извини, задумалась. Знаешь, ты прав. Я никогда не смогу стать великим воином. Это не моя судьба, но любой опыт в жизни может пригодиться.

— Не все так плохо. Я знал тебя, представлял, как ты будешь думать. Ты проходила полосу вполне грамотно.

— В то-то и дело, что я шла по инструкции, а ты на интуиции, когда я тебя встречала.

— Зато теперь ты сможешь отыграться, следующий проход готовишь ты.

— Не нужно меня подбадривать, я не собираюсь плакать.

— Тогда встретимся дома?

— Да.

Лина жила вместе с Виктором уже четыре месяца. Вначале они просто встречались, потом решили, что вместе жить удобнее. Руководство личные отношения не запрещало, поэтому на их союз никто внимания не обратил. Во всяком случае, так думала Лина. Она не была настолько наивной, чтобы поверить, что ее оставят без присмотра. Наверняка за ней внимательно следили, но внешне это никак не проявлялось. Собственно такое подозрение здорово осложняло продвижение девушки к цели. Цель была поставлена, приоритеты в жизни расставлены, двигаться вперед стало намного легче.

Лина была одной из самых усердных учениц в Атле. Нужно отдать должное — преподавать здесь умели. Девушка с содроганием вспоминала, как чуть не сошла с ума после своего заклинания памяти. В Атле использовали похожее заклинание, только доработанное. Заклинание активировалось на короткое время и информация подавалась так, чтобы усвоить максимально быстро. Выучить новый язык — примерно час времени. Говорить будешь с жутким акцентом, зато понимать и читать сможешь без проблем. С остальными предметами ситуация похожая, небольшими блоками загружай в подкорку необходимые знания. Такая система обучения подходила и людям с внедренным интерфейсом. Лишь пять процентов людей не могли принять вживленный в мозг преобразователь. Человек не умирал, просто не мог пользоваться магическим компьютером, оставаясь обычным человеком. Успешно перенесшие операцию, могли пользоваться магией в полном объеме. Конечно, без компьютера они не могли ничего в отличие от настоящего мага, зато в остальном ничем не уступали.

Земляне готовились к войне с заклятым врагом. Магию в мире больше не скрыть и нападение с Рааса не заставит себя ждать. Количество учеников в Атле постоянно возрастало. Время на полигонах было расписано по минутам, местами занимались в три смены. Земле срочно нужны были боевые маги и Атл их производил в большом количестве. Лина не представляла, как эти люди будут дальше жить в обычном мире. Притворятся простым

человеком, отказываясь от стольких возможностей, будет сложно. Какое-то время они продержатся, но очень скоро информация начнет просачиваться в мир. Желающих стать магами будет очень много. Интересно во что переродится общество состоящее из одних магов? Лина привыкла, что маг на одну ступень выше простого человека — всегда. На Земле грозились эту разницу стереть, сделав магами всех. Хотя, люди ведь пользовались компьютерами, телефонами и ничего. Лина надеялась увидеть, как изменится жизнь людей на планете через пару сотен лет. Это дальняя цель, ближайшая — вернуться домой.

Прошел почти год с момента, как она здесь. Жизнь неслась вперед стремительно, но Лина ничего не забыла. Цель все так же недостижимым огоньком светилась впереди. Если ничего не предпринимать она застрянет тут навечно. Знаний хватит еще на много лет обучения, но ей обещали. Великий должен сдержать свое слово, сегодня она проверит, так ли это. Лина боялась, что ее просьбу о встрече постараются оттянуть, найдя убедительный предлог, но нет — Великий согласился ее принять на следующий день. Лина шла по коридору, стараясь выровнять дыхание и усмирить пульс. Как ни старалась, волнение переполняло девушку. Сегодня она должна убедить Великого. Цель поставлена, без положительного решения она из этих покоев не выйдет, — решила Лина, толкая дверь.

Вопреки ее ожиданиям в помещении находились посторонние люди. Она по наивности надеялась говорить с глазу на глаз, а тут непредвиденные обстоятельства. Эти самые обстоятельства все как один были из совета магов. Поначалу Лина немного испугалась, но решила идти до конца.

— Добрый день господа, — приветствовала девушка собравшихся. — Я хотела поговорить с Великим.

— Здравствуй Лина, — ответил ей Энрике. — Ты веришь в предсказателей и прорицателей?

— Отчасти. Да, есть люди способные считывать информацию из астрального поля мира и на ее основе строить предположения, но за их точность никто поручиться не может.

— Тогда я сегодня попробую стать таким человеком. Я возьмусь предположить, что ты пришла спросить, когда же я сдержу обещание. Мол, не пора ли отдать в твои руки Лею, — Энрике по-отечески улыбался на несколько секунд сбив Лину с толку. Девушка чуть не поверила, что он прорицатель, но быстро взяла себя в руки. Не нужно особых талантов, чтобы спрогнозировать цель ее визита. Раз так, то стоит вступить в игру.

— Я тоже сегодня овладела даром прорицательницы и вижу, что совсем скоро я стану правительницей Леи, — непроизвольно

Лина кокетливо улыбнулась. Сработали женские инстинкты.

— Сегодня для нас удачный день, нам удалось заглянуть в ближайшее будущее. Ты пришла чтобы получить целый мир в свои руки — он твой. Мы с коллегами обсудили ситуацию и не видим причин тебе отказывать. Сколько тебе нужно времени на подготовку?

— Неделя.

— Присаживайся, — указал Великий на место у стола. Лина активировала кресло, появившееся из пола, и принялась высказывать свои соображения:

— Для захвата контроля над источниками потребуется две мобильных группы по десять человек. Основная задача установить возле каждого из источников компьютер для анализа защитного кода хозяина. Коды примитивные, компьютер справится с задачей быстро. Потребуется время для установки самих компьютеров, дальше дело техники. Блокировать магам доступ к силе и объявить, что власть переходит в мои руки.

— Как ты думаешь, какова будет реакция магов?

— Вначале попробуют меня приструнить, потянутся к источникам, потерпев неудачу — смирятся.

— Так вот сразу смирятся? — заговорил один из присутствующих магов. Мужчина за сорок производил отталкивающее впечатление дотошного ботаника. Поскольку доступ к сети никто не ограничивал, установить его личность не составило труда — Леронт Бригз.

— Сразу нет, будут пробовать меня на прочность, начнут приспосабливаться к новым реалиям, — господин Леронт.

— Каковы будут эти реалии для магов Леи? — не собирался отставать от Лины маг.

— Они смогут жить прежней жизнью, только без контроля над источниками. Стоит учесть, что половина магов фактически находятся в зависимости от Ирана. Он обманным путем получил контроль над чужими источниками, став значимой фигурой среди магов. Однако он поступил мудро, решив не высовываться.

— Что мешает вам поступить столь же мудро? Перехватить у Ирана контроль над источниками, затем аккуратно завладеть контролем над остальными. Никаких потрясений для мира, плавный переход контроля в ваши руки.

— Я хочу разоблачить Ирана и его приспешников. Это моя личная месть.

— Разоблачите его в кругу его приспешников и аккуратно перенимайте власть. Зачем выносить сор из избы. Постепенно подведете всех к мысли, что нужно выбрать вас председателем совета. Маги сохранят лицо и ваши решения будут приниматься

на ура. Вам не кажется такой сценарий более оптимистичным.

— Я поняла вашу мысль. Теперь ответьте на мой вопрос — какую судьбу вы уготовили Лее?

— Съел, Леронт, — усмехнулся Энрике. — Говорил, что она не наивный маг с отсталой планеты.

Остальные собравшиеся невольно расслабились. Лина почувствовала, как спало внутреннее напряжение, царившее среди собравшихся магов. Один правильно заданный вопрос многое менял в дальнейшем обсуждении.

— Ты права просто захватить власть и сидеть на источниках нет никакого смысла, — заговорил Владыка. — Я следил за твоей успеваемостью, думаю, ты не удивлена.

Лина утвердительно кивнула головой. Она с самого начала подозревала, что за ней следят.

— Ты не думала, что тебе будет скучно сидеть на Лее без дела? Месть блюдо вкусное, только после нее остается пустота, ведь цели больше нет. Сядешь во главе совета, а дальше? Сможешь ли ты решать проблемы средневекового мира, зная, что рядом есть технологии?

— Вы собираетесь отобрать у меня компьютер? — сердце девушки забилось очень быстро. Казалось его стук слышен всем присутствующим. Энрике снисходительно улыбнулся. Владыка прекрасно понимал, что для мага значит потеря компьютера.

— Нет, в этом нет необходимости. Только готова ли ты сидеть на Лее с компьютером, но без доступа к остальным нашим разработкам. Понимаешь, я сдержу свое обещание, ты получишь Лею и мы ничего друг другу не должны.

— Но, я думала…, - наступила неловкая пауза. Действительно, о чем она думала? Ей отдадут Лею, оставят доступ к знаниям Атла и ничего не попросят взамен? Догадывалась ведь, что обнаружатся подводные камни.

— Ваши условия?

— Не таким тоном девочка, — добавил металла в голос Энрике. — Мы тебе ничего не должны, если ты помнишь, наоборот помогаем. Ты, к примеру, даже пару плевых программ для компьютера не написала магам, хотя для себя пишешь, — проявил осведомленность Владыка. Лина не удивилась бы, если сейчас у него перед глазами висит экран с ее личным делом.

— Я занята учебой.

— Для себя написать программу время нашлось.

— Мне никто не говорил, что я обязана писать программы по просьбе других студентов.

— Не должна, это лишь пример. Мы дали тебе знания, компьютер, приняли в свои ряды, научили сражаться. Что ты

готова дать нам. Отношения всегда строились на взаимовыгодной основе.

— Но у меня ничего нет.

— У тебя будет Лея.

— Хватит тянуть резину, выкладывайте ваш план.

— Для тебя не секрет, что рано или поздно к нам вторгнутся Раасцы. Для борьбы нам потребуется много ресурсов. После твоих действий источники на Земле еще долго будет лихорадить, а нужно воевать.

— Вы хотите использовать источники Леи, чтобы заряжать накопители?

— Не совсем так. Гонять порталом накопители в обе стороны будет накладно. Оптимальным решением будет наладить производство накопителей прямо на Лее. Первоначально придется потратить энергию на поставку оборудования, но затраты быстро окупятся. Заряженные на Лее накопители будут порталом отправляться на Землю. Твой мир ничего особо не теряет, начиная приобщаться к технологии и тебе найдется ответственное задание — та самая цель.

— Я не ослышалась — производство накопителей?

— Да. Драгоценные камни не столь эффективны. Нами разработаны кристаллы нового типа для разных задач. Благодаря специальным образом структурированной решетке они могут накапливать больше энергии. Второй плюс в том, что из таких накопителей намного легче извлекать магию. Технология на службе магии, одним словом.

— Для производства нужны ресурсы. Вы уверены, что на Лее есть все необходимое?

— Конечно. Отчет был у меня на столе два месяца назад. Группа работала на Лее несколько месяцев.

Лина хотела спросить, почему ей ничего не сообщили, но решила промолчать. Стоило догадаться, что аналитики все просчитают и взвесят. Владыка в первую встречу уже мог знать про ее планету многое и рассчитать ходы заранее. Пока предложение Энрике не мешало ее планам. Наоборот, доступ к более мощным накопителям мог помочь.

— Тогда лучше действовать по моему плану. Магам сразу нужно показать всю мощь новых технологий. В качестве пряника разрешить постепенно приобщиться к знаниям.

— Как ты собираешься поддерживать градус их лояльности?

— Помнится, вы мне вводили в организм вещество.

— Такой сценарий возможен. Не скажу, что он нам нравится, только ничего лучше пока придумать не можем. Нельзя передать технологии и знания пока не будешь уверен, что их не применят

против тебя.

— Предлагаю не терять времени зря. Мне стоит ознакомиться с проектом, чтобы как следует подготовиться. Возможно, что-то о Лее ускользнуло от взгляда ваших разведчиков. Тем более мне понадобится заучить большой блок знаний по производству, включая управление.

— Для этого у вас будет компьютер, — возразил Леронт.

— Я не привыкла полагаться только на компьютер.

— Даже если он встроен в твое тело?

— Даже если он встроен в тело. Знания в своей голове куда надежнее.

— Предрассудки туземки, — хмыкнул Леронт.

— Не спорю. От того, что я изучу больше материала, вреда не будет.

— Господа, — обратился к членам совета Великий. — Прошу голосовать.

Как голосовали маги Лина не видела. Скорее всего, все протоколировалось в системе. Нажать нужную кнопку на виртуальном мониторе совсем не сложно. Ей предстояло лишь услышать вердикт.

— Лина, — с завтрашнего дня ты получишь допуск к проекту. Времени мало, на подготовку тебе две недели. Три дня на захват Леи.

— Три дня слишком мало.

— Не мало. Все источники занесены в базу данных. Перемещаться порталами можно без опаски. Предварительные параметры защиты считаны. Аналитики подбирают код. Защиту большинства магов удалось преодолеть без проблем. Исключение составляют источники Ирана. Он действительно неплохо поработал над кодом защиты. Захватить контроль над источниками не составит труда. Если только придется с кодами Ирана повозиться. Но ведь ты у нас специалист по таким вопросам, — усмехнулся Энрике.

Лина шутку не оценила. Они заранее все спланировали, потом ждали, пока она сама проявит инициативу. Зато теперь ограничивают в сроках. Из происходящего напрашивался лишь один вывод — произошло что-то заставившее их торопиться.

— Что заставляет вас торопиться?

— Это тебя не касается, — тут же воскликнул Лерон.

— Раз мы делаем одно дело, я должна знать.

— Лина права, Лерон, — прервал перепалку Великий. — Тебе стоит знать. У нас побывал разведчик и Рааса и мы позволили ему уйти.

— Специально?

— Нет. Непривычно работать в мире полном магии, его не сразу обнаружили. Пока среагировали, он успел уйти.

— Будет война?

— Не сразу. Раас займется нами всерьез, проведет углубленную разведку. Внешних проявлений наших знаний нет, поэтому у нас есть шанс. Это одна из причин, почему производство и заряд накопителей планируется на Лее.

Теперь все встало на свои места. Война это плохо. У Лины свои планы, производство ее сильно затормозит, зато будет доступ к накопителям, еще она сможет притупить интерес к своей персоне. Для ее задумки лишние глаза совсем ни к чему.

— Я хочу начать сегодня, — озвучила решение Лина. Члены совета обменялись взглядами и Энрике согласно кивнул. На мониторе Лины появилась точка нового сообщения, содержащего информацию.

Глава девятнадцатая

Две не дели пролетели словно один миг. Только поначалу казалось, что захватить Лею с небольшим отрядом бойцов будет просто. Собственно, если только отобрать у магов контроль над источниками, то просто. Заставить магов подчиниться, смириться с новыми реалиями, перейти под новое руководство — задача не из простых. Если с теми, кто захвачен Ираном все просто — им будет в радость скинуть с шеи хомут, то остальные могут взбрыкнуть. Приходилось прорабатывать различные варианты на случай непредвиденных поворотов. Маги привыкшие править, народ капризный. Учесть всевозможные ходы с их стороны нереально. Примеряя шкуру будущих жертв на себя, Лина знала, что может их заинтересовать — знания. Технологии и знания, только этим можно будет заинтересовать магов. Разговор с первой минуты нужно будет направить в нужное русло, а для этого придется захватить источники. Все коды, кроме закрытых Ираном, были взломаны. Код Ирана оказался на удивление сложным. Не будь Лина сама с Леи, можно подумать, что Иран пользовался компьютером. Такое предположение настораживало, но доказательств не было и вслух такую мысль никто не высказал.

С организацией производства тоже не все было понятно. Заставить средневекового человека встать к современному станку не так просто. С их группой отправятся пятеро медиков, чтобы ускоренными темпами обучать простых людей. Особенное воздействие на мозг со сложной подачей информации, позволяло за пару дней снабдить человека необходимым набором знаний. Оборудование переправят с Земли, корпуса производства создадут на месте с помощью магии. Вначале планируется запустить один завод, постепенно расширяя производство.

По сути, земляне колонизировали Лею, для использования ее природных ресурсов. Беда заключалась в том, что опыта подобных проектов не было. Все делалось в спешке, процесс лишь отрабатывался. Будь у людей больше времени на подготовку, на Лею отправились бы контейнеры с необходимым для обустройства базы оборудованием. Идеальное решение, когда на месте можно сразу наладить мини производство всего необходимого для обеспечения базы. По репликам ученых Лина поняла, что работа в этом направлении ведется, причем — интенсивно. Маги Земли слишком долго прятались, позволив миру пойти по техногенному пути. Зато теперь с возможностями техномагии вопрос колонизации других миров не за горами. Никто вслух таких мыслей не произносил, но Лина в таком

развитии событий нисколько не сомневалась.

Несколько заметок о будущем производстве. Новые накопители поражали своими возможностями. Кристаллы выращивались под конкретные задачи. Примитивные для удержания магической энергии, намного более емкие, чем драгоценные камни. Только их использование позволяло делать большие запасы энергии, но были еще другие. Кристаллы для хранения заклинаний. В их структуру заклинания вливались очень гармонично, повышая скорость работы с ними на порядок. В реалии речь шла о секундах или долях секунд, но для компьютеров это очень существенно, особенно в боевых заклинаниях, где скорость решает многое. Для группы Лины выдали компьютеры, созданные на таких накопителях нового типа. Шрам на теле Лины после замены компьютера стал более заметен. Конечно, кожа скроет небольшую черточку на боку в скором времени, но сейчас вся группа ходила со следами свежего оперативного вмешательства. Зато компьютер на новом кристалле действительно работал значительно быстрее. Скоро на такие кристаллы переведут всех магов, но пока ресурсы производства были ограничены. Наладить изготовление чудо-кристаллов предстояло Лине с ее отрядом. Постепенно отряд разросся до тридцати пяти человек. Два десятка бойцов, пятеро медиков-психологов для обучения туземцев и десяток инженеров для строительства завода. Обучать местных начнут сразу, чтобы не терять время. Занять любой дом под такую задачу не составит труда. Пока будет происходить захват — персонал в нужном количестве будет подготовлен. В случае неудачи с туземцами пришлют рабочих с Земли. Никто точно не мог предсказать, как отреагирует психика дикаря на новые знания. Для производства всего то и нужно под сотню человек, для работы в три смены. Процесс максимально автоматизирован. Часть людей будет отвечать за переработку сырья, часть за добычу. Процесс не слишком энергоемкий, кроме переправки сырья к заводу. На Лее производство ставят в целях безопасности, самих ресурсов достаточно и на Земле.

— Виктор, все схемы пирамид в ваших базах? — спросила Лина на вечернем совещании.

— Все, включая жилища наиболее сильных магов в поселениях.

С первой минуты Лина знала, что Виктор пойдет с ней. Она уже раньше ему говорила о своей цели получить контроль над Леей. Виктору было без разницы, куда отправиться с заданием. Новый мир намного интереснее привычного полигона.

— Что с кодами Ирана? — Лина с надеждой посмотрела на

главного аналитика проекта.

— Только сейчас удалось вскрыть код к десяти источникам, остальные пока недоступны. Подключаем новые мощности, анализируем вскрытый код, чтобы применить к остальным источникам.

— Иран не сменит коды в последний момент?

— Данные слежения приходят от источников к нам ежедневно. Ни один код не менялся за все время наблюдения.

— Операция планируется на завтра, как быть с остальными кодами? Вы же понимаете, что никто не должен остаться владельцем источника.

— Пока вы будете на местах перехватывать управление, пройдет время. По нашим подсчетам не менее пары суток потребуется вам для незаметного внедрения своего кода в защиты пирамид. На третий день вы должны появиться на совете, чтобы донести новые реалии до магов. За первые два дня мы постараемся вскрыть остальные коды.

— Вы работаете над этим довольно долго, где гарантия, что за следующие пару дней у вас все получится?

— Вы правы Лина, гарантии нет никакой. Не исключено, что вам придется действовать в отношении Ирана силовыми методами.

— До него еще добраться нужно.

— Тут мы полагаемся на ваше знание местных реалий.

— Код моей пирамиды вскрыт?

— Которая из них ваша?

Действительно, за время работы вопрос о ее пирамиде не поднимался. Какая разница, если через несколько дней все пирамиды будут под ее контролем.

— Вот эта, — Лина показала на точку монитора.

— К сожалению, нет.

— Сосредоточьте на ней силы. Если вскроем код ее защиты, я легко смогу выманить Ирана.

— Уже отдаю распоряжения, — ответил аналитик.

— Виктор, группы готовы к операции? Двести четырнадцать пирамид совсем не шутка.

Количество было большим, но не все источники среди них были сильными. Множество источников помельче решили вообще оставить без внимания. Получив контроль над основными, проблем возникнуть не должно. Маги с ограниченным доступом к энергии с удовольствием согласятся на сотрудничество ради новых знаний — снобизм им не свойственен.

— Технически нет ничего сложного. Банально потребуется время, чтобы посетить все точки. Для ускорения процесса

разобьемся на группы по два человека. С учетом времени необходимого на внедрение своего кода за сутки должны успеть.

— У нас двое суток.

— Правильно, лучше иметь запас. К тому же с источниками Ирана ситуация не ясна.

— Иран, один маг портит всю картину, — тихо промолвила Лина, но ее услышали.

— Как последний вариант — физическое устранение, — напомнил аналитик. — У самых значимых источников оставляем дежурных бойцов. Не зная кода, попасть к источникам посторонние не смогут. Если же таковые появятся, мы тут же берем их на контроль, а дальше по обстоятельствам. Получив запас по времени, мы можем спокойно продолжить взлом защиты, не опасаясь удара от Ирана.

— Нет, я хочу сломать его лично, глядя в глаза, — тут же возразила Лина.

— Тогда придется ждать обезвреживания защиты, или захватывать Ирана любым способом.

— Любой не подойдет. Нужно, чтобы он выбрался из своего логова неподготовленный к схватке. Если его попытаюсь выманить я, он придет готовый к неожиданностям и взять его живым будет непросто.

— Лина, сроки проекта сдвигать нельзя. Великий не против, чтобы вы управляли всем на Лее, но тянуть из-за личной мести непозволительно. Это приказ, можете оспаривать его у Великого, если не нравится. Такой же приказ получили все члены группы. В случае угрозы срыва сроков, они должны действовать по обстоятельствам, игнорируя ваши приказы.

— Знаю. Все будет в порядке. Вы постарайтесь с кодами. У остальных вопросы есть? — Лина смотрела на лица ее подопечных. Все было оговорено несколько раз. Сегодняшнее собрание можно сказать для галочки. Естественно ни у кого не возникло вопросов. Можно было расходиться, чтобы утром выдвинуться на Лею. — Тогда всем спокойной ночи, утром сбор в семь на стартовой площадке.

* * *

Утром все прошло строго по графику. Никто не опоздал, сложно проспать с магическим будильником. Отряд захватчиков был максимально собран, готовый ринуться на захват Леи. Провожать их Великий прибыл лично.

— Лина, не подведи нас. Мы возлагаем на тебя большие

надежды.

— Не подведу, — уверенно ответила девушка.

— Тогда, как у русских говорят ни пуха ни пера.

— К черту, — раздалось со всех сторон.

Великий лично открыл портал, символически отправляя в путь. Трогательности момента никто не оценил. Отряд быстро исчезал в переходе, экономя время. Дело было не в запасах энергии, портал могли держать долго. Была опасность, что портал засекут раасцы. Не стоило привлекать внимание врага к секретному проекту. Чем короче время перехода, тем сложнее понять, куда он вел. Отряд Лины переправился за минуту с небольшим.

Лея встретила знакомым сухим воздухом. Сделав вдох, Лина почувствовала, что она дома. Вроде воздух тот же, а чувствуешь себя по-другому. Не исключено, что астральное поле как-то влияет на человека. Лина здесь родилась, поэтому воздействие на нее могло оказаться другим, чем на остальных.

Комплект необходимой экипировки был равномерно распределен среди группы. Все умещалась в рюкзаках. Каждый знал поставленную задачу, поэтому тянуть не стали.

— Отдаляемся в стороны на километр, чтобы не привлекать внимания к выбросу, — скомандовала Лина. — Я остаюсь на месте, на случай любопытных гостей.

Портал открыли в безлюдной местности. Поблизости не было сильных источников, по расчетам ничье внимание они привлечь не должны. Бойцы парами уходили от точки высадки. Множество слабых порталов рассеянных по площади точно не привлекут внимания. С Линой остались лишь медики. Они одной группой пойдут в город, где займутся поиском кандидатов. Лина планировала купить рабов. С ними не должно возникнуть никаких проблем и никто не хватится пропажи людей. Будут сформированы три группы по тридцать человек в разных городах. Наставники займутся промывкой мозгов, а Лина попробует разведать обстановку. Сейчас Лина поможет подобрать нужных людей. Она как местная сможет поторговаться на рынке, не привлекая внимания. Голубые глаза, придется спрятать под линзами, изображая богатую хозяйку. Лицо, прикрытое платком, не даст возможности ее опознать. Сопровождающие ее мужчины переодеты слугами. Все магические предметы надежно экранированы, фон не больше чем у обычных амулетов. Дождавшись, пока все бойцы скроются в порталах, Лина открыла портал в столицу. Начинать стоило с самого людного места.

Город показался вдалеке мелкой точкой, когда они вышли из портала. Не следует посторонним знать, откуда они прибыли. Об одежде позаботились заблаговременно, поэтому подозрений они вызвать не должны. До внешнего рынка быстрым шагом пришлось топать почти час. Портал вывел их на противоположную сторону города. Если даже кто-то обратит на их группу внимания, приставать не станут. Не выглядят они опасными со стороны. Почему обошли город вокруг? Женушка втайне от мужа хочет прикупить рабов для утех. Версия вполне себе. Когда клиент хочет потратить деньги на повседневный товар, никто не станет задавать вопросов.

Рынок встретил обычной суматохой и шумом. На них если обратили внимание, то не слишком пристальное. Первый же торговец указал путь к рядам невольников. Для Лины ничего примечательного в них не было. Зато ее спутники с трудом сохраняли равнодушие на своих лицах. Торговаться пришлось довольно долго. Если быстро согласится на цену, остальных рабов придется покупать втридорога. Выбирали молодых и здоровых мужчин, точнее делали вид, что выбирает Лина. В итоге через три часа первые тридцать рабов были приобретены. Еще немного побродив по рынку, удалось выяснить, где в аренду сдают небольшой дом. Все складывалось просто замечательно. Но при всей спешке половина дня была потеряна. В дом смогли заселиться только после полудня. О том, чтобы купить сегодня других рабов речи идти не могло. Лина, оставив с рабами наставников, ушла порталом в следующий город. До утра можно успеть подыскать подходящее жилье. Завтра нужно успеть купить рабов в двух местах, времени оставалось совсем немного.

Когда на следующий день солнце собиралось скрыться за горизонтом, последние рабы были размещены на постой. Хлопотная часть работы была выполнена. Оставалось выманить Ирана. Времени всего ничего — завтра собирается совет магов. Собственно под это событие и строился план. Порадовали аналитики — они сумели получить код доступа к ее пирамиде. На подходе еще несколько аналогичных кодов, но главная пирамида Ирана пока не поддавалась взлому. Лина на этот счет теперь не переживала. Получив доступ к своей пирамиде, Лина не сомневалась, что сумеет выманить Ирана.

Бойцы со своей задачей справились превосходно. Возле всех пирамид были размещены компьютеры управления. В тех местах, где код был известен, программа начала внедрение. Через несколько часов маги лишится доступа к своему источнику. Исключение составят те, кто в тот момент будет непосредственно у источника. Разумеется, таких будут единицы, скорее всего

вообще не будет.

Виктор с пятеркой бойцов пришел к ней на помощь. Остальные воины заранее занимали позиции в столице, чтобы утром не привлекать внимания.

— План пирамиды у вас на мониторах, — заговорила Лина, когда они приблизились к границе защитного полога. — Я отметила точкой покои самозванки. Задача простая, захватить ее и заставить вызвать сюда Ирана. Можно применять любые методы, главное результат. Личная просьба, по возможность оставить ее в живых для меня.

— Что-то мне подсказывает, что самозванке лучше умереть, чем попасть в твои руки, — усмехнулся Виктор.

— Да. У меня к ней личный счет. Жалеть ее не стоит, но в живых оставить желательно.

— Мы постараемся. Готовность через пять секунд, — скомандовал Виктор.

В защите на кроткий миг откроется проход и тут же будет закрыт, чтобы не привлечь внимание хозяйки. Компьютер сработал на отлично, пропустив отряд за охранный периметр. Новый код перехвата уже был загружен в систему, поэтому при любом раскладе источник останется в руках Лины.

По пути в свои покои пришлось усыпить стражника и одну служанку, неосторожно появившуюся на пути. Впереди оставался лишь коридор, ведущий к ее покоям. Там всегда дежурил стражник. Применять магию никак нельзя, придется импровизировать.

— Госпожа? — рассеянно спросил охранник, не понимая, почему Лина идет с другой стороны.

— Что-то не так? — выгнула Лина бровь, стараясь подойти как можно ближе.

— Но вы там, — взгляд стражника указал на проем ее покоев. В его глазах начало зарождаться подозрение, но так и замерло. Удар в шею заставил его захрипеть, схватившись за горло. Повезло, что хрип получился тихий. К тому же обычно в своих покоях Лина ставила полог, задерживающий звуки. Незачем страже слышать, что происходит внутри. Виктор с бойцами подбежал совершенно бесшумно. Охранника тут же оттащили, чтобы не попался на глаза кому-либо. Никаких слов, обмен знаками. Отряд замер, готовый ворваться в покои правительницы. Лина приложила палец к губам, прислушиваясь к звукам в покоях. Точно эта самозванка шизанутая. Изнутри доносились характерные звуки секса, тем лучше. Лина кивает головой, давая добро. Виктор с бойцами быстро скрывается в проеме. Всплеска заклинания и звуки в зале прекращаются. Лина входит в знакомое

помещение, чтобы увидеть улыбки ребят.

— Что? — не понимает она их радости. Виктор кивает головой на постель. Женщина внизу, ноги раздвинуты, сверху голый зад мужчины, лиц не видно, чего они радуются.

— Не видели, как люди любовью занимаются? — подкалывает бойцов Лина.

— Это Иран, — наконец поясняет Виктор.

Теперь понятны их улыбки. На такую удачу она даже не рассчитывала. Можно считать, сэкономили кучу времени. Заклинание сдергивает Ирана с самозванки, чтобы оттащив прижать к стене. Хорошо когда доступна магия, таскать этих любовников Лине было противно.

Два обнаженных тела, словно витрувианский человек удерживались магией возле стены. Осмотрев композицию, Лина решила — можно будить. Два коротких разряда выводят жертв из сна.

— Какая встреча, — заговорила Лина, когда на лицах пленников появилось осмысленное выражение. Бойцы внимательно следили за попытками пленников применить любое заклинание. Компьютеры готовы быстро вернуть их обратно в состояние сна. У пленников не было ни одного шанса на спасение, доступ к магии для них был закрыт.

— Не скажу, что рад, — процедил Иран. Лина без предупреждения сделала шаг и со всей силы ударила его ногой между ног. Тело Ирана тут же обмякло, удерживаемое магическим захватом. Не то стон, не то хрип раздается из его горла.

— Это тебе для правильного настроя, сказала Лина, направляясь к самозванке. — К тебе у меня тоже есть личные счеты.

— Пожалуйста, не надо, я все сделаю, как ты скажешь, — взмолилась пленница.

Лина не ответила. Заклинание бодрости, чтобы жертва не потеряла сознание. Острый нож пилящими движениями режет запястье. Дикий крик, словно музыка звучит в ушах Лины. Кровь брызжет на стену, на одежду Лины, но это сейчас не важно, главное месть. Отрезать руку оказалось не так просто, как казалось. Когда кисть упала на пол, Лина испепелила ее магическим шаром. Шар раскаленной магии прижег рану на обрубке самозванки. Жертва захлебывалась криком, к радости палача.

— Не уходи никуда, я к тебе еще вернусь, — улыбнулась Лина, направляясь к Ирану. Самозванка от такого обещания завыла еще сильнее.

— Готов к беседе? — вопрос Ирану был задан для проформы. После такого удара он не скоро придет в себя.

— Могла обойтись без насилия. Я к тебе относился более гуманно.

— У нас разные представления о гуманизме. Добрая, наивная девушка исчезла. Сейчас перед тобой злющая стерва, жаждущая крови. У тебя есть только один шанс спасти свою шкуру, иначе я продолжу.

— Что тебе нужно?

— Код к защите твоего источника.

— Жаль, но я его не помню. Код настроен на мою ауру, для меня он безопасен. Я уже слишком стар, чтобы держать в памяти такие сложные комбинации.

Нож в руке Лины с силой воткнулся в бедро Ирана, упершись в кость. Маг застонал, стараясь вытерпеть боль.

— Ты к своему источнику никогда не доберешься. Попробуй дотянуться к источнику Ташмарака, — Лина кивнула Виктору, чтобы он открыл доступ. Иран понимал, что с ним не шутят и попытался сделать, то о чем его попросили. На лице мага проступало неподдельное удивление.

— Как? Как ты смогла?

— А как ты смог захватить мой источник в свое время? Думаешь ты самый умный? Ты даже не представляешь, что тебя ждет. Пытки я тебе обещаю, потому, что очень зла на тебя. Даже если ты не сломаешься, на что я очень рассчитываю, ведь ты любишь пытки? — девушка добавила в голос наивности. — Контроль над твоим источников будет в моих руках, только немного позже. Итак, — нож повернулся в ране на ноге, заставив мага стонать.

— Будь ты проклята.

— Уже. Ты не забыл, куда меня отправил? Не забыл, куда я ушла с книгой? Иначе как проклятием это не назовешь.

— Изнанка, твои знания оттуда? — с надеждой спросил Иран.

— Для тебя не важно. Код?

— Он слишком сложный, я его не могу вывести для восприятия посторонними. Не удержу конструкт.

— На этот счет не беспокойся, — усмехнулась девушка. — Виктор, щуп.

Команда была понятной. Боец вонзил в плечо Ирана продолговатую спицу. Датчик настраивался на биоритм человека, помогая считать данные из сознания. Именно в случае, когда маг не может вывести сложный код, его можно будет прочитать. Главное, чтобы маг воспроизвел его в сознании.

Пока компьютер производил настройку, Лина переключила

внимание на девушку.

— Алифа, я правильно помню имя?

— Да госпожа, — полным покорности голосом ответила пленница. Ну как же, жить захочешь, не так раскорячишься.

— Я пока не решила, как с тобой поступить. Убить или глаз вырвать.

— Пощади госпожа, буду служить верой и правдой, как служила ему.

— Я не сплю с женщинами.

Лина действительно не знала, как поступить с ней. Отпускать глупо и рискованно, пытать? Первый запал куда-то пропал, продолжать пытки ради мучений жертвы расхотелось. Оставлять подле себя рабыней? Алифа для Лины могла стать обузой.

Пленница благоразумно молчала, и Лина вернулась к Ирану.

— У нас все готово. Воспроизводи в памяти код.

Прошло секунд десять, когда на мониторе загорелся сигнал подтверждения. Код получен, оставалось его проверить. Отослать информацию на остальные компьютеры дело нескольких секунд. Магическая сеть работала исправно. На Лее некому нарушить ее работу. Через минуту пришли ответы. Код подошел ко всем источникам, кроме самого главного.

— Иран, хитрить нехорошо. За это ты будешь наказан. Один глаз у тебя точно лишний. Виктор, дай твой нож.

— Нет, я забыл, там еще один код.

— Давно по яйцам не получал?

— Пользуюсь редко, я сейчас, — маг принялся воспроизводить в сознании код. Через две минуты контроль над его источником был в руках захватчиков. На лице Ирана было разочарование от столь быстрого поражения.

— Линэя, как тебе удалось так быстро проверить код? Ведь ты ничего не делала, я видел, — решился на вопрос Иран.

— Мое имя Лина, запомни. Как удалось? Знания, Иран. Знания, на порядок превосходящие уровень нашего мира. Лучше скажи, как тебе удалось создать столь сложный код?

— Знания, на порядок превосходящие знания нашего мира, — усмехнулся маг. — Это не шутка. Может нам стоит стать союзниками? Пользы от такого союза будет намного больше, чем от моей смерти.

Лина предполагала такой вариант. Зачем убивать Ирана, если можно заставить его работать на себя.

— Ответишь честно, откуда у тебя знания как создавать сложные коды, и я подумаю насчет сотрудничества.

— У меня есть артефакт, который помогает производить столь сложные вычисления. Собственно с его помощью я и

захватывал источники у магов.

— Откуда он у тебя?

— Из другого мира. Мой отец один раз побывал там, совсем недолго. Ему удалось раздобыть этот странный кристалл и остаться в живых. Тот мир намного более развит чем наш.

— Как он называется?

— Я не знаю. Отец был там лишь один раз. Он побоялся привести за собой обитателей того мира, поэтому сбежал оттуда, успев прихватить артефакт.

— Координаты мира?

— Я не знаю.

Иран не видел, но щуп передавал из его тела информацию, работая детектором лжи. Про координаты мира Иран соврал.

— Не юли, координаты мира? Просто вызови их в памяти.

Иран, тяжело вздохнув, выполнил приказ. Лина ожидала, что это будут координаты Рааса, но нет — мир был неизвестен. Если предположить, что у Ирана компьютер, то его отец притащил устройство много веков назад. Не хотелось даже думать, как далеко ушел тот мир вперед в своем развитии. Информация заслуживала пристального внимания. Нужно обязательно изучить компьютер и передать информацию на землю.

— Я сохраню тебе жизнь. Ты будешь служить мне на Лее, получив доступ к знаниям. Для гарантии верности нам придется провести одну процедуру. Тебе в организм введут вещество способное прервать твою жизнь на расстоянии. Если ты пропадешь из поля нашего зрения — наступит смерть. За любую самодеятельность — смерть. Взамен — знания, много и очень высокого уровня.

— Откуда мне знать, что знания высокого уровня?

— Мое слово. Но ты можешь просто умереть. Я не собираюсь держать тебя в подвале. Твой выбор?

— Согласен.

По сигналу Лины один из бойцов протянул коробочку с черными кубиками. Она сама не так давно выбирала один такой для себя.

— Выбирай кубик.

Иран не стал ничего спрашивать. Его тело обмякло, кубик выпал из руки. Первый шаг к захвату власти был успешно сделан.

— Госпожа, позвольте мне служить вам, — жалобно попросила пленница.

— Кубик, — отдала распоряжение Лина.

На сегодня крови достаточно. Иногда можно проявить снисхождение к жертвам. Все шло слишком легко. Лина даже не ожидала, что так легко удастся сломить Ирана. Завтра все маги

совета будут выбирать кубики, сомнений никаких не осталось. Иран лично выступит с трибуны с призывной речью. Пока он спит нужно будет подготовить для него текст. Хлопот будет много, но потом….

Потом Лина наконец сможет реализовать свою задумку — создать новый компьютер. Компьютер, который поможет ей уничтожить изнанку. Поло поделился всей информацией, что была у землян, плюс собственный опыт — изнанка будет уничтожена. Лина догадывалась, как расшатать ее структуру, новый компьютер ей в этом поможет.

Глава двадцатая

Темнота вокруг не была пустой. Я чувствовал движение вокруг себя. Тонкие прикосновения к сознанию, хоровод непонятных течений, уносящий мою суть в неизвестность. Я менялся в очередной раз, или меня меняли, осознать процесс полностью было выше моих сил. Радовало, что хоть часть процесса мне посчастливилось наблюдать. Удивительно, но через некоторое время я мог видеть, как меняют мою суть. Более того, мне интуитивно было понятно, что происходит. Вот мне открыли доступ к объектно-пространственному восприятию потоков энергии. Для чего оно нужно и как применять пока не ясно, но странное определение в сознании появилось. Вот делятся дополнительными знаниями, но пока доступ к ним закрыт. Вот информация по структуре магических потоков, с расшифровкой до самого низкого уровня — уровня моей сути. Информации было много, по большей части закрытой, но я знал, что получу доступ, как только… Как только я перестану быть человеком. Подумаешь мелочь — забыть все, стать тенью с непонятным смыслом существования. Ведь самого главного, ради чего мне становиться тенью — никто не удосужился объяснить. Служительница Лаара, обвинившая в массовом геноциде, ее непонятная суть без тени, что с этим делать? Лучше держаться от служителей культа подальше. К тому же они, как и я способны перерождаться. Тени про культ знают, он опасен — меня, точнее тело Рика убили, чтобы спасти суть от непонятной структуры. Ощущение действительно было не из приятных. Корежило меня неслабо в тот момент. Хорошо хоть объяснили, чтобы не обиделся ненароком. Мысль показалась веселой, вызвав улыбку на губах.

— Смотрите, он улыбается, — раздался рядом голос.

Блин, как всегда — в тело без пауз и предупреждений. Глаза открывать рано, оценим обстановку. Вокруг толпа людей. Коды обычные, хотя нет. Все вокруг меня маги и я уже не на Валаре. Это другой мир, в коде окружающего пространства это четко прослеживается. Тело в котором я оказался мертво, жизнь поддерживается моей сутью. Вижу, как внутри организма моя дымка перехватила управление процессами, заставляя тело жить. Мозг предыдущего хозяина частично блокирован, оставив в памяти лишь примитивные функции. Учиться заново ходить не придется.

Коды окружающих людей стандартны. Я могу, не открывая глаз, описать их внешности, не зря меня накачивали новыми знаниями — типа компенсация за смерть. Спасибо тени, мне

пригодятся любые знания. Так, вокруг большинство молодых людей, мужчины и женщины примерно поровну. Все одеты в одинаковые мантии, что пока ни о чем не говорит, а вот и мужчина постарше быстрым шагом, почти бегом направляется к нам.

— Кто посмел! — голос у подошедшего оказался на удивление громким. Была какая-то странность в коде, но я не мог ее идентифицировать. — Я спрашиваю, кто применил здесь запрещенное заклинание. Даже не думайте увильнуть, такое никому с рук не сойдет. Жак мертв?

— Нет, господин ректор, он только что улыбался.

— Улыбался? — в голосе было удивление. Ректор активировал сложное заклинание. Пытается определить, что здесь применяли и кто, смог я опознать заклинание. Неплохо мне подкинули возможностей. Я и так вижу, что по мне шарахнули чем-то смертоносным, даже структуру вижу, только названия не знаю. Шарахнула симпатичная девица, стоящая напротив меня. Во всяком случае, не открывая глаз, ее лицо казалось симпатичным. Запах, я почувствовал неприятный запах поблизости. Фу, как тут воняет.

— Ледяная душа, — выдал вердикт ректор. — Луиза, такое даже тебе не сойдет с рук.

— Но я его предупреждала, чтобы не приближался.

— Запрещенное заклинание в стенах академии, невероятно, что он вообще жив. Вам девушка невероятно повезет, если он выживет. Возможно, вы отделаетесь только исключением из академии.

— Нет, — раздался возмущенный голос Луизы.

— Да. Ледяную душу не преподают здесь. Откуда вы узнали это заклинание? — голос ректора стал вкрадчивым.

— Прочитала в книжке.

— Случайно не в домашней библиотеке?

Я видел, как девушка прикусила губу. Мне надоело лежать без дела, к тому же доставал неприятный запах. Пора воскреснуть — Макс твой выход.

— Кто я, — произношу правильную фразу, открывая глаза. Мой взгляд скользит по лицам, они такие, какими я их видел, не открывая глаз. Так, зрение мне не очень нужно после небольшой тренировки. Зато теперь я вижу картину обычным зрением — целиком. Я лежу в каком-то коридоре. Вокруг собралась толпа студентов, раз есть ректор, никем другим оболтусы в мантиях быть не могут. Раз речь шла про заклинания, я, скорее всего, учащийся некоего магического заведения.

— Жак, ты узнаешь меня? — спрашивает ректор.

— Нет.

— Ты помнишь где ты?

— Нет, но судя по одежде, это студенты.

— Ты помнишь, что произошло?

— Нет.

— Даже имени своего не помнишь?

— Вы обратились ко мне Жак.

— В логике тебе не откажешь, но все остальное ты позабыл. Странно, что ты выжил после такого удара.

— Кто меня ударил и за что?

— Мы вернемся к этому вопросу позже.

— Что здесь так воняет? — задал я очевидный вопрос, чем вызвал смех среди присутствующих.

— Смотрите, Вонючка свой запах почувствовал. Нужно было раньше тебя ледяной душой наградить, — со злостью процедила Луиза.

Ну, тени, ну спасибо. Засунуть меня в тело вонючки. С Риком мне, похоже, повезло куда больше — теперь я Жак-Вонючка. Что-то мне разонравилось перерождаться, без права самостоятельно выбирать тело. А Луиза-то, стерва еще та. Жаль, что по коду я пока не могу определять характер человека. К следующему перерождению нужно будет такую опцию обязательно попросить.

— Кто эта злая сука? — невинно поинтересовался я.

— Чтоооо, ты кого сукой назвал Вонючка, — возмутилась девица. — Да ты знаешь, кто я? Да я тебя, ты еще пожалеешь, что выжил.

— Я не знаю, кто ты, но яд внутри тебя убьет тебя саму. Нужно быть добрее к людям, терпимее, — сказал я спокойным тоном. Мои дымчатые отростки тем временем оплетали узлы кода девушки. Никто из присутствующих, как обычно, моих манипуляций не замечал. Прощать стерву, из-за которой я оказался в теле Вонючки — нет. Насчет благородства и человеколюбия это не ко мне. Убила Жака — получишь по заслугам. Может лишить ее голоса? Ведь могу, просто сделать ее частично недееспособной. Интересная мысль.

— Кто бы рассказывал про доброту, некромант вонючий.

— Я некромант? — в моем голосе неподдельное удивление.

Ну, тени, ну сволочи, я еще и некромант. И как мне прикажете трупаки подымать? Попаду в изнанку, надеру вам задницы, пообещал я, хотя уверенности в своих силах не было.

— Ты Вонючка, — отрезала девица. — Держись от меня подальше, — Луиза хотела продолжить угрозы, но вовремя остановилась, вспомнив про ректора.

— Господин ректор, вы не могли бы помочь мне

определиться. Или выделить кого-то в помощники.

Пререкаться со стервой мне порядком надоело. Нужно заняться обустройством в новом мире.

— Кто из вас его знает? — обратился ректор к присутствующим.

— С ним вроде раньше Армин жил в одной комнате, — сказал один из присутствующих парней.

— Так, тебе задание срочно найти Армина и привести его в мой кабинет. — Луиза, ты тоже отправляйся в мою приемную и жди, пока я покажу Жака магу жизни.

Парень быстрым шагом отправился на поиски, а Луиза, гордо вздернув голову, пошла по коридору. Не будь на ней мантии, наверное, попка у нее ничего так. Собственно, почему наверное, я ведь могу видеть ее тело под мантией. На земле я бы ой как обрадовался такой способности, а сейчас как-то не вдохновило. Полезно — да, но не более. В плане секса я испортился окончательно, не осталось во мне той человеческой части. Может оно и к лучшему, не будет отвлекать по пустякам. Я смотрел вслед удаляющейся стерве, пока меня не одернул ректор.

— Жак, нам в другую сторону, — потянул он меня за рукав.

— Не понимаю, почему, если женщина красивая, почти всегда стерва, — высказал я мысль.

— Не все так однозначно молодой человек, — не согласился со мной ректор, — но доля истины в ваших словах есть.

Вот она мужская солидарность, оценил я его слова по достоинству. Ах да, стерву же нужно наказать. Чтобы не перемудрить, я просто выдернул из сути Луизы кусок, отвечающий за жизнь. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы увидеть, как падает тело. Я продолжал идти рядом с ректором, тем более мы успели свернуть за угол.

— Господин ректор, а на каком я курсе и что это за заведение?

— Академия магии Линора. Линор это второй по величине город королевства Эргон.

— Академия в городе одна?

— Одна.

— Население города?

— Зачем тебе?

— Чтобы понять процентное соотношение магов к обычным людям.

— Как ты это сформулировал? — ректор, остановившись, повернулся ко мне. Прокол, тут я конечно лоханулся. Не стоило спрашивать о таких вещах у него, могу вызвать подозрение, точнее уже вызвал.

— Господин ректор, господин ректор, — раздался крик и топот ног из-за поворота. — Господин ректор, там Луиза, — со страхом в глазах на грани истерики визжала девушка, одна из подруг Луизы.

— Что с Луизой?

— Она упала и не дышит. Мне кажется она мертва.

— Я же говорил ее яд сожжет ее изнутри, — философски поднял я палец.

— Так, Миранда, отведи Жака к госпоже Элизе. Расскажешь ей все, что произошло, дождешься окончания осмотра и приведешь Жака в мой кабинет. Ясно?

Миранда не ответила, находясь в сильном волнении, она лишь кивнула в знак согласия. Ректор торопливым шагом направился в обратном направлении.

— Веди меня, Миранда, — вывел я из задумчивости девушку. Она, кинув на меня недобрый взгляд, пошла по коридору. — Кто такая Элиза? — спросил я, нагоняя девушку.

— Маг жизни, ректор нашей академии.

— Типа самый крутой лекарь?

— Типа да. Жаль тратить ее время на Вонючку.

— Да, запах убойный. У вас тут где-то можно принять душ и переодеться в другой балахон?

— Принять что?

— Ну, помыться.

— Ты точно ничего не помнишь, — сделала вывод девушка. — Идешь в банную комнату в конце коридора на своем этаже, греешь воду и моешься.

— Грею воду?

— Ты же маг. Заклинание нагревания доступно каждому, без него ты бы сюда не поступил. Постой, ты, что потерял свой дар?

— Откуда я знаю. Может, проводишь меня в банную комнату? Этот запах меня откровенно достал. Где бы еще чистую одежду достать.

— Одежда чистится обычным бытовым заклинанием. В банную комнату мужского крыла я с тобой не пойду — размечтался, — фыркнула девушка.

— Да я не в том плане. Помочь воду нагреть, если у меня не получится. Пока я помоюсь, можешь за дверью постоять.

— Как ты себе это представляешь, я стою у дверей мужской банной, дожидаясь пока Вонючка помоется, — рассмеялась девушка. — Ты точно тронулся. Хотя, запах не нравится — это к лучшему.

— Кстати, что это за Ледяная душа, которой меня приголубили?

— Не знаю, только слышала краем уха. Это из запрещенных знаний, нам не преподают.

— Откуда Луиза его знала?

— Откуда, от отца, конечно.

— Кто ее отец?

— Узнаешь в свое время, мы пришли.

— Госпожа Элиза, разрешите? — после стука в дверь обратилась Миранда к хозяйке кабинета. Далее последовал пересказ происшествия, с указанием ректора.

— Ведь почувствовала я, что кто-то запретную магию применил. В северном крыле говоришь, неплохо, неплохо, — довольно пробормотала себе под нос женщина. На вид за пятьдесят, стройная, волосы рыжие, симпатичная, даже сейчас Элиза производила приятное впечатление.

— Посмотрим, молодой человек, что с вами стряслось.

— Его Ледяной душой ударили, — добавила Миранда.

— Что….? — глаза лекарши стали просто огромными. — Этого не может быть.

— Ты уверена, что твоя подруга не промахнулась?

— Мне незнакомо заклинание, но оно попало прямо в него.

— На нем была защита? Хотя, о чем я, тут никакая защита не поможет. Сколько он пролежал без сознания?

— Минут пять, может чуть больше, потом начал улыбаться.

— Невероятно.

Элиза была поражена случившимся, поэтому провела досмотр со всей тщательностью. Похоже, ее даже мой запах не смущал. Странно, что они по поводу запаха так нервничают, неужели нельзя в нос магический фильтр поставить? Ни поверю, что у химиков такого заклинания нет. Мысль показалась настолько логичной, что я поругал себя за тупость. Через минуту в моем носу клубилась серая дымка, задерживающая определенный запах — мой запах. Дышать сразу стало легче, настроение заметно улучшилось.

Маг жизни тем временем продолжала осмотр.

— Присядь, встань, дотронься до кончика носа. — Ничего не понимаю, никаких отклонений.

— Госпожа Элиза, у меня что-то с памятью.

— Что именно?

— Я как очнулся, даже имени своего не помнил.

— А сейчас?

— Узнал, что мое имя Жак, но не помню ни чего, что было до происшествия.

— А магия тебе доступна?

— Не знаю.

— Видишь структуру? — ректор создала простое заклинание передо мною.

— Вижу, похоже на обычный световой шар.

— Уже хорошо. Запитай ее.

— Как?

— Потянись к своему внутреннему резерву силы и направь небольшой поток в заклинание.

Сказано было просто, но как потянуться к внутреннему резерву, которого нет. Да и зачем такие сложности, когда можно поступить гораздо проще. Например, можно вытянуть немного магии прямо из окружающего пространства, для простого заклинания хватит. Светящийся шарик обрел видимые очертания, но я рано радовался.

— Что это было? Откуда такие возмущения природного фона, всполошилась Элиза.

Дурень, опять прокол. Не стоило показывать другие способности. Теперь эта тетка вовек не успокоится.

— Я не знаю, я делал все, как вы сказали.

— А ну-ка запитай это заклинание?

Как же разбежался. Второй раз я такой промашки не допущу. Для первого часа в новом теле я и так достаточно накосячил.

— Не получается. Мне кажется, у меня не хватает запаса.

— После таких потрясений вполне может быть. Возможно непроизвольные возмущения следствия магического голода, — предположила ректор.

— А как насчет памяти, ее можно вернуть? Я ведь не смогу быстро наверстать все знания. Наверное, это много лекций, как мне быть.

— Твой случай уникален. Мы что-нибудь придумаем. С памятью тебе никто не поможет. Она может в один миг вернуться полностью, а может восстанавливаться по крупицам.

— Жаль, чувствую себя убогим, ничего не знаю, не понимаю реалий жизни.

— Придется подстраиваться. Радуйся, что ты не потерял способность логически мыслить.

— Радоваться? Да я требую, чтобы эта стерва Луиза была обязательно наказана. Я из-за нее потерял память — нормально, да?

— Не нужно столь грубо высказываться о даме. Да, она возможно виновата, но держите себя в руках молодой человек. Совет разберется в происшествии.

— Луиза умерла, — подала голос Миранда, ожидавшая окончания осмотра.

— Как умерла? — встрепенулась Элиза.

Миранда рассказала о происшествии с подругой, после чего ректор, потеряла ко мне интерес. Пообещав заняться мной позже, дама унеслась в направлении, где произошел несчастный случай.

— Миранда, кто такая эта Луиза? Чего все вокруг нее так суетятся?

— Ее отец глава совета магов. Их род владеет источником магии близ нашего города. Она если хочешь знать графиня. Ее папа ежегодно выделяет средства для академии. Достаточно или продолжить?

— Теперь понятно, почему она такая стерва.

— Ты как был Вонючкой, так и остался, — обиделась за подругу девушка.

Насчет Вонючки она конечно права, запах я для себя убрал, но баня со сменой одежды мне не помешает. В тело я попал крайне неудачно. С первых минут привлек внимание ректоров, к которым вскоре подключится отец Луизы. Не дадут мне тут спокойно пожить, не дадут. Зато есть один положительный момент — недалеко от города есть источник магии. Эта новость перекрывает все остальные неудачи. Источник самое-то для меня.

В кабинете ректора меня дожидался высокий, худой парень. Лицо открытое, вел себя как-то неуверенно.

— Привет, — обратился он к нам, но его взгляд был направлен на меня.

— Так, я поручение выполнила, теперь ты с ним возись. Дождись ректора, — девушка, резко развернувшись, удалилась. Топот ее ног донесся из коридора. Побежала спасать подругу, наивная. А может просто собрать последние сплетни.

— Ты Армин?

— Да. А ты, правда, ничего не помнишь?

— Нет. И если есть какая-то причина, по которой мы поссорились, можешь о ней не вспоминать. У нас есть шанс начать все с чистого листа, — видя нервозность парня, я предположил, что он не знает, как себя вести со мной. Ссора или другой конфликт, между нами что-то произошло.

— Как скажешь, немного приободрился Армин.

— Мы живем вместе?

— Жили.

— Кто то ушел? Ты или я?

— Я.

— С кем я теперь живу?

— Один.

— Почему? — после моего вопроса парень замялся. Идиот мог ведь сам догадаться. — Это из-за моего запаха?

— Не только. Ты так погрузился в учебу, что игнорируешь все

вокруг.

— Вонючка?

— Да. Ты вначале таким не был.

— Почему я превратился в Вонючку?

— Да, ты точно ничего не помнишь. Ладно, только не обижайся, если что. Мы поступили сюда два года назад. Жили в одной комнате, все было нормально. Через год, когда определяли направление магии для каждого у тебя нашли дар к некромантии. Ничего особенного, не всем нравятся некроманты, но мы с тобой сдружились. Через год у твоей семьи возникли проблемы с финансами. Вопрос встал ребром, продолжить учебу и разорить семью или все бросить. Ты нашел выход, став отличником. Ты превратился в зубрилу, не вылезаешь из лаборатории, зато тебя обучают бесплатно, как отличника, на деньги папаши той самой Луизы. Зубрила еще терпимо, но ты плюнул на себя, на жизнь, на все. Для тебя есть только цель и все, ты даже в баню не ходишь. Ты бы видел свою комнату — на помойке чище.

— Кто мои родители?

— Мелкие помещики с юга. В тот год случился неурожай, отцу нечем было платить по кредиту. Он заложил оставшиеся дома, теперь ждет, пока ты получишь диплом, чтобы помочь с долгами рассчитаться.

— Сколько мне еще учиться?

— Еще три года. Обучение длится пять лет. Но судя по всему, ты планируешь закончить учебу досрочно. Твой наставник видит в тебе большой потенциал и поэтому тебе помогает. Некромантов мало, у тебя есть шанс.

— А у тебя какое направление?

— Погодник. Не так востребован, как некромант, но без хлеба не останусь.

— Чем же некромант столь востребован? Есть потребность в ходячих мертвецах?

— Наоборот, есть ходячие мертвецы, которых нужно упокаивать.

— Откуда они берутся?

— Дикие, они постоянно пакостят, поднимая нежить и не только.

Про диких я решил не расспрашивать, сейчас это не актуально. Картинка немного прояснилась, точнее, нарисовался эдакий каркас. Обрастать мясом, то есть знаниями он будет постепенно. Пока из проблем вырисовывались финансы. Зубрить в три смены некромантию я не собираюсь. Покрутиться в академии пока не разживусь баблом и прощайте трупики. Сейчас стоит привести себя в порядок, постараться наладить отношения

с Армином, остальное решим по ходу действий.

— Армин, как видишь у меня основательная потеря памяти. Могу я тебя попросить пожить со мною некоторое время, чтобы мне было с кем общаться, — мои слова заставили Армина поморщиться.

— Я даже не знаю, неуверенно начал он.

— Если ты про запах, то первое что я хочу сделать — сходить в баню и помыться. Вонь меня просто достала, — в глазах собеседника промелькнуло удивление вместе с надеждой. Не отказывай, пожалуйста. Я ведь даже не знаю, где чистую одежду раздобыть.

— Так заклинание же простое.

— Так ведь я его не помню. Покажешь?

— Ладно, неделю обещаю пожить с тобой, — сдался Армин.

— Жрать хочется, а ректор где-то задерживается. Неужели Луиза на самом деле сдохла?

— Как это сдохла? — опешил парень.

— Ну да, ты же не в курсе. Меня ректор повел сюда, но нас догнала Миранда с сообщением, что Луиза упала в коридоре замертво.

— Как упала? Просто шла и умерла?

— Наверное, мы с ректором за углом были, откуда мне знать. Миранда сказала, что Луиза мертва. Может ее откачали, откуда мне знать, — ну как же, откачали, гарантию даю, что она сдохла, но признаваться в своих проделках я не собирался.

— Дела…, - протянул Армин.

О чем спрашивать дальше я не знал, выручил ректор, вернувшийся в кабинет. Армин тут же вскочил со стула.

— Садись, — небрежно махнул рукой мужчина.

— Как Луиза — жива? — мой взгляд, полный интереса и сочувствия, направлен на ректора. Как бы не переиграть, пришла запоздалая мысль.

— Умерла.

— Прям как пророчество, — задумчиво говорю я.

— Какое пророчество? — два голоса сливаются воедино.

— Ну, я ведь сказал ей, что внутренний яд ее убьет рано или поздно. Но это не я.

— Конечно не ты. Я шел рядом с тобою, — махнул рукой ректор. — Насчет пророчества ты неправ. Никакого яда в организме Луизы нет.

— Отчего она умерла?

— Никто не может понять, даже Элиза бессильна.

— Два косяка за один день, — решаюсь пустить расследование по ложному следу.

— Ты о чем? — ректор явно не с нами, у него впереди большие неприятности.

— Я потерял память, но не логику. Это же элементарно. Луиза применяет против меня смертельное заклинание из запрещенных — Ледяная душа, как я слышал. Удивительно, но я остаюсь жив, лишившись части памяти. Через несколько минут девушка творившая заклинание умирает без видимых причин. Напрашивается очевидный вывод — она не справилась со сложной структурой заклинания — потому я жив, а вот откат или последствия ошибки доканали ее саму, — взгляд ректора после моих слов начал проясняться. Наживка проглочена, версия пришлась ректору по вкусу.

— Твоя мысль, Жак, не так уж плоха. В логике тебе действительно не откажешь. Не исключено, что она допустила ошибку.

— Вы ведь не знаете, откуда у нее такие знания. Вдруг она украдкой прочитала информацию, да не до конца. Тут нужно провести тщательное расследование, — можно сказать — подсек. В глазах ректора выстраивалась цепочка дальнейших событий. Пусть наседает на ее папашу по теме запретных знаний. Версию проверить не смогут, глядишь, от меня на время отстанут.

— Расследование будет проведено самым тщательным образом. Применение запретных заклинаний в стенах академии влечет за собой суровое наказание. Только в данном случае ответчик мертв.

— То есть претензии мне предъявить некому?

— Какие претензии?

— Ну как, я потерял память, если у меня не заладится с учебой и мне придется покинуть академию. Вопрос, кто будет выплачивать мне компенсацию? Я ведь пострадал в стенах академии, где учащимся гарантирована защита, во всяком случае, от запрещенных заклинаний, — наглеть, так наглеть. Пусть папаша этой стервы раскошелится. Заодно разживусь денежкой для дальнейшего существования. Ах да, про родственников нужно не забыть. — Господин ректор, Армин рассказал мне, что мой родитель взял непосильный заем ради моего обучения. Представьте, каково будет ему узнать, что все зря. Он доверил сына академии и получил обратно незнакомца без памяти и знаний.

— Да, Жак, с этой стороны я вопрос пока не рассматривал. Давай не будем забегать вперед. Совет проведет расследование, по его результатам будет принято решение. Твои размышления по поводу компенсации я приму к сведению. Сейчас у меня много дел, Армин, не мог бы ты пожить некоторое время вместе с

Жаком? Ему нужно помочь восстановить память.

— Я даже не знаю господин ректор, — начал ломаться Армин. — Мы ведь на разных факультетах, как я смогу объединить учебу и с ним ходить, чтобы все объяснять?

— На неделю я разрешаю тебе пропускать занятия, если будет необходимость помогать Жаку. Только не вздумай сачковать. Я проверю, где вы находились, — добавил строгости в голос ректор.

— Конечно, я помогу, — на лице Армина было смирение и искренность. Я видел, как он ликовал внутри. Когда видишь код человека во всех подробностях, его состояние не так сложно читать.

— Тогда ступайте, у меня еще много дел.

Нисколько не сомневаюсь, что академия сегодня будет стоять на ушах. Все без исключения будут судачить о происшествии, преподы будут землю рать в поисках доказательств. Зато меня больше всего сейчас волновал вопрос бани.

Глава двадцать первая

— Тебя точно приложили Ледяной душой, — спросил Армин, как только мы вышли из кабинета.

— Так говорят. Я сам ничего не помню.

— Кому рассказать, не поверят.

— Да некому рассказывать, новость уже облетела академию десять раз по кругу. О таком событии не знает только глухой.

— Ты прав.

— Веди меня быстрее в баню, хочу избавиться от этого запаха. Не понимаю, как можно ходить таким Вонючкой.

— Никто не понимает.

До жилого крыла идти пришлось прилично. Заведение было выстроено буквой п. Нам пришлось двигаться в южное крыло, к которому было пристроено общежитие. Армин попутно рассказывал мне о встреченных кабинетах. Запоминать было не сложно, только толку для меня от этих знаний ноль. Мне бы столовую, аппетит разыгрался не на шутку. Наверное, Жак перед смертью не успел пообедать, теперь тело требовало питания. Обед может подождать, мне нужно в баню.

Баня действительно располагалась в конце коридора, рядом с моей комнатой. Как рассказал Армин, вначале мы жили в середине крыла, но недавно меня переселили поближе к бане, по требованию других учащихся. Даже такой намек Вонючке не помог. Зато мне не придется далеко ходить на помывку.

В бане не обошлось без казусов. Я не умел подогревать воду. Армину пришлось показывать мне нужное заклинание. Запитать его я мог и даже понимал, как его структура работает, но необходимой энергии у меня не было. Армин помог мне с нагревом. Аналогично получилось с чисткой одежды. Заклинание было простым, я даже знал, как сотворить нечто подобное на уровне кодов предметов, но не решался применять. Мои новые способности позволяли понять принцип действия любого магического заклинания. Непроизвольно я тут же переводил его на уровень кода данного мира. Проделать те же действия на уровне самой сути можно намного проще и быстрее. Причем не нужны никакие затраты энергии. Это сложно объяснить, но когда видишь состав, достаточно переставить составляющие местами. Кубики те же, а картинка на гранях другая складывается. Интересно, зная код, я могу создать предмет? От неожиданности я погрузился под воду с головой. Могу — я могу создать предмет. Только для создания потребуется энергия, не так много как в случае с магией, но потребуется. За такие знания теням

отдельное спасибо, это не баб под мантией разглядывать. Тут открываются особые перспективы. Первым делом пришла мысль про золото. Для меня сейчас сей вопрос наиболее актуален. С деньгами можно чувствовать себя намного увереннее. Как доберусь до энергии, первым делом сделать золото.

Отпаренный, жутко голодный, я выбрался из ванны через сорок минут. Чистая одежда была на скамейке поблизости. Армин скучал на соседней скамейке. С непривычки одеться в синий балахон оказалось непросто. Пришлось другу прийти на помощь. Балахон он только сверху, внизу подобие пижамы с хитрой системой завязок. Когда знаешь ничего сложного, впредь сам смогу справляться.

— Теперь не мешало бы пожрать, — заявил я под радостное урчание желудка.

— Ужин через два часа.

— Пораньше никак?

— Столовая закрыта.

— Жаль, тогда показывай мое жилище.

— Вот она дверь рядом с баней.

Я попытался нажать на ручку, но ничего не произошло. Армин смотрел на меня ошарашенным взглядом.

— Что не так?

— Твой значок, он не светится.

Проследив направление взгляда, я заметил на мантии приколотый небольшой значок. У Армина был такой же. Наверное, какой-то амулет типа пропуска. Заклинание внутри было сложным и неполным.

— Должен светиться?

— Да. Когда касаешься дверной ручки, заклинание должно активироваться и дверь открывается.

— Как эта система работает?

— Все помещения в академии соединены единой магической сетью. Каждому ученику выдается значок — амулет. В значке уникальный код, вторую половину составляет код твоей ауры, подделать невозможно. Преподаватели разрешают обладателям значка доступ в определенные помещения. Я не понимаю, почему твой значок не работает. Придется идти к завхозу.

— Подожди, я попробую еще раз.

Когда стал понятен принцип действия, запустить систему не составило труда. Код ауры у меня немного изменился после смерти тела. Пришлось подсунуть амулету код предыдущего владельца. Магам сложнее, они не видят сути предметов, для них аура уникальный, закрытый шифр. Для меня код ауры читается как часть сути. Значит, ходить по чужим комнатам я смогу, тоже

неплохо.

Значок засветился голубоватым светом, и дверная ручка послушно сработала под моей рукой.

— Как? Как ты смог?

— Я мысленно потянулся к значку и он сработал. Может, после потери памяти настройки сбились? — невинно предположил я. Ответ спутника вполне удовлетворил.

— Раз сработало, когда мысленно потянулся, все в порядке. Значок опознал твою ауру.

Картина, представшая моему взору, называлась одним словом — срач. В придачу к визуальному сопровождению добавился запах — тот самый, от которого я только что старался избавиться.

— Это вторая причина, по которой ты ушел?

— Да.

— Здесь срочно нужно навести порядок. Первым делом проветрить помещение, вторым делом сложить все эти книги в одну кучу. Короче, без генеральной уборки тут не обойтись.

— Неплохая мысль, — поддержал Армин.

— Я прибираюсь, а ты действуй магией, как посчитаешь нужным — главное результат.

При всем старании, даже с применением маги, на уборку потратили все оставшееся время до ужина. Мне казалось, что даже после уборки в комнате оставался неприятный запах. Чтобы окончательно от него избавиться я даже решился помыть полы. Заклинания конечно здорово, но иногда простая вода может гораздо больше. Так в итоге и оказалось. В завершении уборки Армин применил какое-то ароматизирующее заклинание, сработавшее как дезодорант. Ко времени ужина мы были порядком вымотаны, зато жилище приобрело нормальный вид.

В столовой вокруг нашего стола образовалось пустое пространство, никто не собирался сидеть рядом с вонючкой. Меня это не сильно волновало, друзей заводить я тут не собирался. Даже Армин мне был нужен, как источник информации.

Еда оказалась вполне приличной. Какое-то время я смогу питаться здесь, что уже неплохо само по себе. Хорошо, что желающим давали добавку. Не все питались в академии, лишние порции оставались почти всегда. Не знаю, что на меня нашло, я умял две. Оставалось лишь перенести вещи Армина в мою комнату и можно отдыхать. Точнее, можно будет продолжить расспросы о здешнем мире.

Беседа с Армином позволила оценить мир и положение, в котором я оказался. На этот раз новый статус мне не нравился и я

не собирался надолго задерживаться в новом теле. К тому же тени подкинули возможностей при перерождении, возможно при следующем добавят еще. Мир оказался вполне себе средневековым, с хорошо развитой магией. Вообще мне показалось, что миры, в которых есть магия, тормозятся в техническом плане развития. Зачем что-то изобретать, если все можно сделать при помощи магии. Кстати, в этом мире довольно много людей с магическими способностями — порядка двадцати процентов. Только большинство из них не могут ничего, кроме как амулеты силой накачивать. Одаренных со способностью пользоваться заклинаниями не так уж много, не более пары процентов.

Интересной новостью для меня стала информация о гномах. В этом мире обитали гномы, их было мало и жили они в горах. Между людьми и гномами отношения были натянутыми, поэтому в городе их встретить можно редко. В академию гномов не принимали, так что тема оказалась неперспективной.

Армин сомневался, что мне удастся стрясти с отца Луизы компенсацию. Главный спонсор академии имел слишком большое влияние, чтобы на него смогли надавить из-за меня. Сын мелкого помещика, талантливый некромант — кого это волнует. Тут учатся представители знатных семей, вот с теми разговор был бы другой. У меня появилась мысль взять власть в городе в свои руки. Выдернуть жизни из магов, засесть у источника и пожить какое-то время в свое удовольствие. Пока будут разбираться, готовить ответный удар, я уже покину данное тело. Как оказалось — нельзя. Чувство равновесия заметно качнулось, когда я прокручивал этот план в голове. Смерть отца Луизы тоже нарушала равновесие, но совсем немного.

Город Линор, в котором я оказался, второй по величине после Рамаса — столицы королевства Эргон. Население Линора около двадцати тысяч человек, для средневековья большой город. Углубляться в особенности политики я не стал, ни к чему. Источник под боком, большего мне не нужно. Деньги не помешали бы, но этот вопрос я решу, как только доберусь до источника магии. На всякий случай попросил Армина показать мне золотую монету, которая тут в ходу. У Армина золотого не оказалось, но он сумел таковую выпросить на полчаса у своего знакомого. Остальные монеты я запомнил для развития, создавать медь я не собирался.

Ради интереса полистал учебники и конспекты Жака. Не все было понятно, когда описывается на бумаге, но общую суть уловить удалось. Некромант мог чувствовать остатки кода человека в мертвеце. Особое умение, ценящееся высоко. Дальше

дело техники, сложными заклинаниями при помощи магии активировать эти участки. Если заставить труп шевелиться было относительно легко, то заставить выполнять различные задачи оказалось не так просто. Я не стал углубляться в детали, там столько всего нужно выучить, причем кривым способом, при помощи магии. Я могу работать напрямую с кодом сути тела, разобраться дело техники. Только, оно мне надо? Не собираюсь я себя окружать ходячими мертвецами. Упокоить для меня проще простого, разрушив код. Не знаю, какие тут правила, но думаю — прорвусь. В ближайшие дни нужно будет решить с источником, как его аккуратно захапать. На такой оптимистической ноте я наконец смог заснуть.

* * *

Поздним вечером того же дня в кабинете ректора.

— Я так и не получил ответа — кто это сделал? — голос говорившего был тверд, в нем звучали требовательные нотки. Черные волосы с проседью, черная мантия мага, волевое лицо, такому человеку лучше не врать.

— Ты же сам видел тело, никаких следов, — голос ректора был спокоен, но чувствовалось, что спокойствие дается ему нелегко.

— Если я не видел следов, это еще ни о чем не говорит. Моя дочь не могла умереть ни с того ни с сего.

— Дронз, не горячись. Мы с тобой знакомы много лет, я вижу то же, что и ты. Элиза тоже не нашла никаких отклонений в организме, как и следов воздействия. Мы проведем расследование, но если даже Элиза ничего не нашла…. Хотя есть одно предположение…

— Миран, не тяни, — зарычал отец Луизы.

— Твоя дочь применила Ледяную душу, причем неудачно — парень выжил, правда, потерял память. Раз заклинание было исполнено не совсем чисто, может откат ошибочно ударил по Луизе?

— Ты в своем уме? Луиза пять раз использовала это заклинание на людях! Она не могла ошибиться.

— Дронз, ты в своем уме, — ахнул ректор. — Разве можно учить девочку столь опасным вещам, да еще практиковать на людях. Ладно после академии, но в столь раннем возрасте.

— Моя дочь должна быть защищена — всегда. Несколько трупов не столь большая плата за знания. Она не могла ошибиться, как этот парень мог выжить?

— Ты у меня спрашиваешь? Элиза его осмотрела, да, потеря памяти, да, резерв пуст — в остальном нормален. Он кстати собирается потребовать компенсацию, если что-то случится с его даром.

— Что! Никакой компенсации он не получит, даже думать забудь. А не он ли напал на мою дочь в отместку?

— Нет. Жак шел рядом со мной по коридору в другом направлении. Он не пользовался магией, мы спокойно разговаривали, когда прибежала Миранда. Хотя, он высказал предостережение и оно сработало.

— Ты о чем?

— Он сказал, что яд внутри Луизы рано или поздно убьет ее изнутри.

— Какой яд, — напрягся отец.

— Ну, они ругались и парень сказал, что она злая, что нужно быть добрее к людям и про яд.

— Он что, ее отравил?

— Исключено. Он лежал на земле, когда я подошел, к Луизе он не прикасался.

— С какого он факультета?

— Некромантия, второй курс. Лмек говорит, что парень очень способный.

— Так, это уже интереснее, а не замешаны ли здесь некромантские штучки? Может потому Элиза ничего не видит? — Дронз ухватился за единственную ниточку, как гончая взявшая след.

— Лмек осмотрел тело, никаких следов некромантии. Я рядом был, парень не пользовался магией, а Луиза прилюдно пользовалась Ледяной душой. Не виноват Жак в происшествии.

— Миран, ты меня знаешь, много лет знаешь. Я не остановлюсь, пока не докопаюсь до истины. И не вздумай мне мешать, твой секрет может очень быстро всплыть наружу.

— Какой секрет, — напрягся ректор.

— Думаешь, я не знаю, что ты полукровка? Так что, если хочешь остаться на прежнем месте, делай, как я говорю.

— Откуда, — на лице Мирана читалось недоумение. — Да я и не собирался никогда против тебя идти, — опомнившись, добавил он.

— Мудрое решение. А сейчас давай мне всю информацию по этому некроманту и всем, кто там присутствовал. Мои люди займутся этим делом. И не вздумай им мешать.

— Как скажешь, — не стал возражать ректор.

* * *

К удивлению Армина, утро я начал с посещения бани, попросив его подогреть воду.

— Ты это, чтобы мне угодить или с головой чего? — зевая, поинтересовался погодник.

— Я это в свое удовольствие. Присоединяйся.

— Нет, мне хватит очищающего заклинания.

— Кстати, где можно разжиться накопителем? — задал я актуальный вопрос.

— Купить в лавке, только они очень дорогие. Потом его еще заряжать придется, что опять не дешево, а самому долго.

— Как вы тут без накопителей обходитесь?

— На занятия тебе выдадут, а так, внутренним резервом. Кстати он со временем увеличивается от частого использования.

— У меня он пустой после этой стервы.

— Попроси у ректора накопитель, причина уважительная, может выдаст, пока к тебе сила не вернется.

— Неплохая мысль.

На завтрак я пришел в хорошем расположении духа. Разживусь накопителем, сделаю золотишка и жизнь наладится. Утром народу в столовой оказалось намного больше, что вполне логично. Никто утром не захочет тащиться в город, чтобы позавтракать. На меня внимания обращали, правда, старались это делать незаметно. Я ни с кем не собирался вступать в разговоры. Позавтракать и валить к ректору, выбивать накопитель.

На этот раз студенты сидели за соседними с нашим столами. Свободных мест, чтобы сесть подальше, просто не хватало. Некоторые опасливо принюхивались и лишь потом садились неподалеку. Я делал вид, что не замечаю их опасений. Не собираюсь я тут оправдываться за этого вонючку — не трогают и ладно. Нет, ну это рок какой-то. Стоило подумать, что не трогают, как передо мной нарисовался субъект. Я, не поднимая головы, поглощал кашу, сделав вид, что не замечаю его.

— С каких это пор Вонючка завтракает среди людей, — раздается над моей головой. В зале ту же настает звенящая тишина. Слушатели боятся пропустить хоть слово.

— Вы ко мне обратились? — задаю встречный вопрос, поднимая взгляд.

— Здесь только один Вонючка, — смеется парень глядя на меня с вызовом. Немного выше меня, симпатичный, телосложение спортивное — пожиратель дамских сердец.

— Представьтесь, пожалуйста? — говорю спокойно, в надежде унять забияку.

— Вонючка, да ты спятил, — выкатывает глаза парень.

— Армин, кто этот невежа? — мой сосед по комнате сидит, потупив глаза.

— Ты кого назвал невежей, Вонючка, — вскинулся парень.

— Человека, который не знает элементарный приличий и вместо того, чтобы представиться — грубит. Армин, кто этот невежа? — с нажимом повторяю вопрос.

— Это Сандор, парень Луизы, боевик пятый курс.

Картинка проясняется. Кавалер решил докопаться до меня, только почему? Я вроде его пассию не трогал.

— Спасибо Армин, — я вновь принялся за еду.

— Ты думаешь, раз сходил в баню, то перестал быть Вонючкой? — не унимается Сандор.

— Чего тебе надо, — спрашиваю прямо. Тип начинает злить. Такому пока в рыло не дашь, никак не успокоится.

— Чтобы ты свалил из столовой, тут место для людей.

— Мало того, что невежда, так еще и тупой. Как тебя в академию приняли — дорого заплатил? — лицо парня стало наливаться краской.

— Ты меня только что оскорбил, при свидетелях.

— Ты проделывал то же самое в отношении меня неоднократно, при свидетелях, — равнодушно пожимаю плечами.

— Тебе повезло, Вонючка, что магические поединки среди студентов запрещены.

— Простые-то разрешены, — говорю наугад, надеясь, что так и будет. — Боишься, что набью тебе морду?

— Я вызываю тебя на дуэль до смерти. Драться будем на…

— Стоп, разве не вызываемый выбирает оружие?

— Ты прав Вонючка, выбирай оружие, — растягивает в улыбке губы Сандор.

Так, маги, кроме магии их ничему не учат. Тело, в котором я нахожусь, явно с мечом не тренировалось. Чувствую, как развиты связки, мускулы. Значит маги никак не мечники. На это и сделаю ставку.

— Драться будем на мечах.

— До смерти, — вставляет Сандор.

— Не боишься, что подниму твой труп и заставлю ходить по коридорам академии?

— Не увиливай, до смерти?

— Принимаю.

— Сегодня после занятий.

— Нет, так не пойдет. Я же ничего не помню, мне осмотреться нужно. У меня даже меча нет.

— На этот счет не беспокойся, я предоставлю мечи.

— Тогда завтра после занятий, — решаю не затягивать.

— До завтра Вонючка, — довольный собою Сандор, удаляется от нашего стола. Зал взрывается шумом разговоров, словно прорванная плотина.

— Ты сума сошел? — шепчет мне Армин.

— Только не говори, что он хороший мечник.

— Уж получше нас с тобой. Он же боевик, у них схватки на мечах два раза в неделю. Они в бой идут, а там нужно уметь за себя постоять.

Вот так новость, так далеко я додуматься не смог. Неприятно, да ладно, сдохну чуть раньше, какая разница.

— Дуэли на мечах не запрещены?

— Нет, но и не поощряются. Магов мало, смотри, чтобы ректор не вмешался.

— Какое ему дело?

— Да вот такое. Обычно такие поединки останавливают до их начала. Магов не так много, чтобы позволить нам друг друга убивать из-за пустяков.

— Мудрое решение, — согласился я.

— Чем ты думал, когда соглашался. Ведь видел, что он специально тебя провоцирует.

— Слушай, а если я после поединка подниму его труп, заставив ходить по коридорам академии — прокатит.

— Жак, ты больной. Заклинание тебе не только память вынесло, но и часть мозга.

Тут мой собеседник конечно прав, части мозга у меня уже давно нет. Только нужно называть вещи своими именами — части человеческой сути. Хорошо еще, что суть хранителя себя не проявляет в полной мере.

— Ты меня проводишь к месту схватки?

— Как тебе будет угодно. Только решил, что ты человеком стал, как нате.

— Да чего ты так переживаешь. Тебя-то никто трогать не будет. За меня не переживай, не все так плохо.

— Ты что-то скрываешь? У тебя есть какой-то секрет? — перейдя на шепот, спросил Армин.

— Да какие секреты, зарезать этого наглеца и дело с концом, — довольно громко высказался я, вызвав бурные обсуждения за соседними столами.

— Нет, ты точно рехнулся, — откинувшись на спинку стула, выдал Армин.

— Ладно, я пошел накопитель требовать, — вставая из-за стола, сообщил я.

Дорогу к ректору я помнил, да и план всего здания сумел изучить. Мои способности по считыванию кодов значительно

расширились. По наличию мертвых тел в одном из подвальных помещений я догадывался, что мой факультет обнаружится поблизости.

Ректор на удивление легко согласился выделить мне амулет, на время. Пришлось топать за ним к завхозу. Тот уже получил соответствующее распоряжение и выдал мне небольшой камешек на цепочке. Силы внутри было так себе, но для начала и это хлеб. Спрятав накопитель под мантией, я, довольный жизнью, направился в свою аудиторию. С направлением я не ошибся, завхоз подтвердил мои предположения.

Тени, блин, поганые отрыжки изнанки. Чтобы вас поимели, да я даже не знаю кто. Вернусь в изнанку с пылесосом, чтобы втянуть ваши сути, как пыль мира. Вы отходы жизнедеятельности миров. Разве так можно? Все бы поотрывал — садисты, хуже гестаповцев. Нет чтобы заблокировать способность, так тянут жилы, типа заманухи кинули. Кусок золота почти создался, я знал, как его создавать, знал код. Только в самый последней момент, когда оставалось запитать творение силой, структура распадалась. Я видел, что не хватает совсем маленького кусочка в структуре, мизерного, но без него никак. Обидно, что этого мизерного куска я осознать не мог. Просто внимание соскальзывает с предмета. Понимаю, что информация мне не доступна. Могли же не открывать знания по созданию вообще, так нет, дразнят. Ничего отыграемся, — процедил я сквозь зубы.

Глава двадцать вторая

Стучать в дверь или заходить так? — размышлял я, стоя у аудитории. Внутри было с десяток студентов. Место у доски пустует, значит, препода там нет.

— Жак, ты чего здесь стоишь? — раздается за моей спиной.

Повернувшись, обнаруживаю за своей спиной высокого блондина с открытым лицом, располагающим к себе. Парень старше меня лет на пять, не больше.

— Мы знакомы?

— Раз я назвал тебя по имени — знакомы.

— Я тебя не знаю. Мне вчера память обнулили, извини.

— Скверно. Я надеялся, что все обойдется.

— Да ладно, не парься, переживу. Заходить можно, пока препода нет?

— С чего ты взял, что его нет? — удивился незнакомец.

Прокол, никак не научусь держать язык за зубами.

— Не знаю, вроде завхоз посоветовал идти быстрее, пока преподаватель не пришел.

— Я твой преподаватель некромантии, Лмек. Заходи внутрь, проверим, что ты еще позабыл.

— Извините, я не знал, — начинаю извиняться.

— Ничего, ничего, заходи, — заталкивает меня в дверь Лмек.

Аудитория, которую я видел второй сутью, встречает тишиной. Удобно, когда можешь знать, как выглядит предмет или существо, невзирая на препятствия. Лица студентов были мне заочно знакомы. Получилось, что они смотрят на меня с большим интересом, чем я.

— Где мое место? — поинтересовался я, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Здесь, — преподаватель указал на место в первом ряду.

Чего еще ожидать от зубрилки, поближе к знаниям. Усмехнувшись, я уселся на свое место.

— Жак, где твои тетради для конспектов и учебники? — поинтересовался Лмек.

— Не знаю, я не подумал о них. Я даже не знаю, какие книги брать, их так много в комнате.

— Дарон, сядешь рядом с Жаком, поделишься учебником.

За моей спиной раздался нескрываемый вздох разочарования. Похоже, Вонючку даже сокурсники недолюбливали. Рядом со мною устроился тот самый Дарон, опасливо принюхиваясь. Убедившись, что вони нет, парень заметно расслабился. Раскрыв книгу, сокурсник указал на абзац на странице справа.

Лмек начал занятие, словно со мной было все в порядке. Я откровенно скучал, запоминать тонкости некромантии я не собирался. Я точно знаю, что подниму любой труп и заставлю танцевать. Хотя, может подлые тени и тут устроили подлянку? Ладно, дойдет дело до практики — проверим. Пока, судя по уроку, преподаватель разъяснял особенности воздействия на мертвые ткани. Похоже, трупы тут еще не поднимают. Если я правильно понял, первый год все получают общее образование, лишь потом идет разделение по направлениям. Значит мои сокурсники некроманты-первогодки. Жаль, на последнем курсе было бы интереснее.

Первый перерыв учитель сделал только через два часа. Двадцать минут на оправку и занятие продолжилось. Вторая часть была интереснее, преподаватель показывал воздействие на ткани на практике. Трупа никто не притащил, обошлись лягушачьими лапками. Заклинание было до ужаса примитивным. Местами я даже порывался пошутить, заставив лапки побегать, но решил не рисковать. На меня и так слишком много внимания обращают.

По окончании занятий, Лмек попросил меня задержаться.

— Жак, как у тебя обстоят дела с магией?

— Не знаю, внутреннего запаса нет, ректор выдал амулет.

— Ты помнишь заклинания? Помнишь наши занятия?

— Смутно, какими-то фрагментами. Если вы сможете показать что-либо, я скажу точнее.

На этот раз учитель повел меня в морг. Где лежат трупы я давно знал. Что с ними делать я не знал.

— Заставь тело сесть?

— Не помню как, покажите пример.

Лмек странно на меня посмотрел, но решил не наседать, а продемонстрировать процесс. Заклинание преподавателя оказалось значительно сложнее того, что мы проходили на уроке. Я понял воздействие всех его частей, кроме одной. Конструкты шли потоком, я понимал последовательность, но один элемент был лишним, он ничего не менял. Труп послушно сел под воздействием мага, затем был отправлен в прежнее состояние.

— Узнаешь?

— Да, только вот этот блок лишний, он ничего не делает, — вывел я проекцию непонятного конструкта.

— Как ты его разглядел?

— Ну, вы же работали с телом.

— Ты смог разглядеть детали заклинания в потоке воздействия? — учитель был ошарашен.

— Не знаю, все показалось знакомым, кроме этого узла. За

что он отвечает?

— В данном случае ни за что. Я по привычке вставляю необходимую часть для следующего этапа, просто в этот раз ее не задействую. Тебе я ее не показывал за ненадобностью.

— Максимум на что я рассчитывал, что ты сможешь опознать начало потока и вспомнишь остальное.

— Наверное, вспомнил.

— Повтори.

Повторить, так повторить. Я не собирался пользоваться простой магией, она была лишь прикрытием. Запустив поток, копию заклинания учителя, я заставил труп сесть. Все было предельно просто. Ради интереса я заставил труп подмигнуть нам правым глазом. Получилось не очень, не рассчитал воздействия на мышцы лица. Зато Лмек отскочил от трупа, активируя какое-то заклинание. Ага, развоплощать собрался. Какой-то ты нервный некромант, — подумал я про себя.

— Как ты заставил его моргнуть? — спросил Лмек, когда труп снова стал обычным трупом.

— Не знаю, показалось, что так будет весело.

Лмек смотрел на меня с изумлением. Похоже, я опять спалился по полной. С другой стороны, зачем мне конспирация, если завтра у меня бой с тренированным мечником. Ребята на скале меня, конечно, поднатаскали, но мой противник тренируется не менее четырех лет. Жаль до источника не успел добраться, нравится мне в нем побыть.

— На сегодня хватит, продолжим в следующий раз, — с волнением в голосе сказал Лмек.

— До завтра, — решил я не затягивать общение.

— У нас завтра нет занятий.

— Выходной? Праздник?

— Занятия по основному предмету три раза в неделю. Два дня отведены под остальные предметы.

— Где можно узнать расписание?

— У секретаря ректора. Хотя, спроси у своих сокурсников, ты же их видел.

— Спасибо за совет, так и поступлю.

Добравшись до столовой, я уселся за стол к своим однокурсникам. Дарон и еще двое парней спокойно беседовали. На мое появление отреагировали недружелюбными взглядами.

— Знаю, Вонючка и все такое. Просто я со вчерашнего дня потерял память. Расскажите, какие завтра у нас занятия, пожалуйста.

Ждать ответа я не стал, принявшись за еду. Не думаю, что в такой малости они мне откажут.

— Ты точно ничего не помнишь?

— Точно, даже имен ваших не знаю, кроме Дарона.

— А чего это ты его вспомнил, — подозрительно спросил один из парней.

— Лмек на уроке назвал его имя, когда попросил сесть со мной.

— Точно. Я Нилон, — представился парень. — А это Коган, — указал он на третьего собеседника.

— Я Жак, так что с занятиями?

— Да куда они денутся. Расскажи лучше, ты реально собрался выйти против Сандора?

— Реально, только меча нет.

— Я не помню, чтобы ты с мечом тренировался.

— В детстве с друзьями на палках бились. Для этого недоноска сойдет.

— Ты точно ненормальный, — сделал вывод Коган.

Типа я без него не понимал прелести момента.

— Да нормальный он, — встрял Дарон. — Все знают, что ректор не допустит дуэли. Сколько раз бывало, как доходит до дела, появляются маги и дуэль прекращают. Наш Жак прекрасно все рассчитал. Дуэль отменят, а он будет героем-смельчаком.

Ха, неплохая информация, появился шанс соскочить с дуэли. Значит, останется побольше времени для захвата источника.

— Не знал. Отменят, так отменят, — равнодушно пожимаю плечами.

— Ты на самом деле не знал?

Я не стал отвечать, поглощая пищу. Только отрицательно покачал головой.

— Учитывая, как он изменился, может и не врет, — задумчиво проговорил Коган.

Парни долго обсуждали, каковы у меня шансы на победу. Оказалось, что после обеда еще будут занятия, которые я решил прогулять. Мне после смертельного заклинания положен отдых. Скажу, голова разболелась, пусть проверят.

Остаток дня, с перерывом на ужин, провалялся на кровати. Делать ничего не хотелось. Вначале думал выйти в город, но что там делать без денег, только себя дразнить. Может ночью сходить на дело? Грабануть, кого либо, разрушить суть, забрать кошелек. Нет. После непонятной смерти Луизы — заподозрят неладное. До дуэли проваляюсь бесцельно, отосплюсь, а дальше посмотрю по обстоятельствам.

* * *

Миран находился в скверном расположении духа. Академия стоит на ушах по поводу вчерашнего происшествия, а тут еще это. Жака словно подменили, вместо фанатичного зубрилы, непонятно что. Да, от запаха он избавился, но дуэль — слишком. Ладно, вызвал бы кого слабее, так прет на более сильного противника. С Сандором Жаку ни за что не справиться. С другой стороны — оставить все как есть и концы в воду. Сандор убивает Жака, проводить расследование по поводу Ледяной души смысла нет — оба участника мертвы. Дронз не успокоится, пока не найдет виновного в смерти дочери. Смерть во время поединка может решить все вопросы одним ударом. Только во все времена руководство останавливало дуэли. Если он сейчас ничего не предпримет — поползут слухи. Появляется дилемма, что хуже для академии — слухи или гнев Дронза? Словно читая его мысли на столе засветился амулет связи. Через три секунды раздался звон колокольчика. Кто-то из сильных магов, хотел поговорить с ректором. Магическая связь, необычайно сложная штука и соответственно дорогая. Мало есть магов, кто способен содержать такой сложный амулет.

Колокольчик продолжал позвякивать, требуя ответить.

— Слушаю, — откликнулся Миран, прикасаясь к шару.

— Как продвигается расследование, — голос Дронза был холоден.

— Никак, тупик.

Врать Дронзу Миран не собирался. Дело действительно застопорилось. Никаких следов магии, даже астральный поиск ничего не дал. На месте происшествия потопталось немало людей, но следов какого-либо воздействия на девушку никто не смог обнаружить.

— Я слышал, Сандор вызвал Жака на дуэль?

— Собираешь слухи?

— В отличие от тебя я ничего не упускаю из вида, — укорил ректора влиятельный меценат.

— Ты упрекаешь меня в нежелании разобраться?

— Ладно, не обижайся, это я от расстройства. Я проверил, дело действительно странное. Просто я не верю в такие случайности. Поэтому у меня просьба — не останавливай дуэль.

— Уже знаешь?

— Сандор ухаживал за Луизой, парня можно понять.

— Так это ты его надоумил?

— Еще чего. Я мог просто забрать Жака к себе и никто не смог бы мне помешать, — усмехнулся Дронз.

Миран понимал, что собеседник прав. Он самый влиятельный маг в городе, в его руках источник, кто посмеет выступить против

него.

— Ты понимаешь, что поползут слухи?

— Зато вопрос Луизы будет закрыт, а виновник наказан. Слухи о состоявшейся дуэли с безродным Вонючкой, так его зовут, ничто по сравнению с Ледяной душой.

— Кстати, он после происшествия стал намного чистоплотнее.

— Луизе стоило это сделать раньше, — усмехнулся Дронз.

— Тебе смешно.

— Ничего не предпринимай. Иначе ты меня очень расстроишь, — собеседник прервал разговор.

Не успел подумать, как Дронз вышел на связь с предложением. Точнее будет сказать — с требованием. Можно наслаждаться своим положением и значимостью, но против Дронза Миран пойти не может. Откуда он узнал, что ректор полукровка? Ведь информация тщательно скрывалась. Он сам узнал о своем отце лишь, когда закончил академию. Мать тщательно скрывала историю своей первой любви. Рост у Мирана вполне средний, догадаться о гномьей крови невозможно. С другой стороны, что для академии важнее — конечно финансы. Судьба Жака была решена, ректор не собирался вмешиваться.

* * *

Иногда полезно спокойно полежать на кровати. Еще более хорошие мысли приходят в горячей ванне. Удобно, когда дверь в банную комнату рядом с твоей комнатой. Армин ко мне не приставал, позволив насладиться тишиной. Я мог отключить свое сознание от его голоса принудительно, но делать ничего не пришлось. Покой, созерцание окружающего мира, размышления — хорошо влияют на сознание. В тот вечер я ни о чем конкретно не думал, так — текущий поток размышлений на разные темы. Утром, когда все ушли на занятия я задумался о предстоящей дуэли, отмокая в горячей воде. Умирать как-то не хотелось. Я ведь еще до источника не добрался. Прокручивая ситуацию и так и эдак — я нашел решение. Сандора придется убить самым примитивным способом — мечом. Когда план в голове сложился в правильную последовательность, я вынырнул из воды с улыбкой на губах.

Стоило озаботиться одеждой, не в балахоне же я пойду на дуэль. Пришлось порыться в вещах Жака. Не скажу, что наряд мне пришелся по вкусу, но выбирать не приходилось. Короткие бриджи с рюшечками понизу и белая рубаха с жабо, не лучшее

одеяние для дуэли. Не знаю, это праздничный наряд или обычный? Собственно, какая разница, в какой одежде смерть придет к Сандору.

Во время обеда студенты с удивлением смотрели, как я уминаю двойную порцию. Логично, кто же на дуэль с полным животом идет. Не знаю, делают ли здесь ставки, но они явно не в мою пользу. Жаль, денег нет, неплохо можно было бы заработать. Хотя почему бы нет.

— Парни, есть шанс неплохо заработать, — шепотом сообщил я некромантам, вертя в руках обглоданную косточку. Не знаю, что это за птица, но мясо у нее очень вкусное.

— Дальше, — небрежно бросил Нилон, хотя интерес у него в глазах появился.

— У вас вообще деньги есть?

— Ты про дело говори, деньги найти можно всегда.

— На сегодняшнюю дуэль ставки делают?

— Конечно. Впервые за долгие годы ректор не вмешался. Наверное, вся академия соберется. Только ставки один к десяти в пользу Сандора.

Почему не вмешался ректор, я знал. Послушать его разговор с моими новыми возможностями не составило труда. Его на прослушку я поставил в первый же вечер. Мог и всех остальных слушать, а зачем? Результаты все равно к Мирану стекутся.

— Парни, один к десяти, так это замечательно. Хотите заработать — поставьте на меня. Только с вас потом приличный кабак — отметить победу.

— Ты уверен, что победишь Сандора? — изумился Коган. — Мы наводили справки, он в пятерке сильнейших на своем курсе, а это боевики.

— Я вам идею подкинул, решайте сами.

Парней понять можно, все расклады не в мою пользу. Если поверят и сделают ставки — неплохо заработают, а я смогу погулять в приличном кабаке.

Закончив трапезу, я попросил проводить меня к месту схватки. Хотя я мог просто идти в потоке студентов. По-моему все шли в одном направлении. Хорошо, преподаватели оставались на своих местах, те, кого я знал. Понять их можно — делают вид, что не в курсе. Интересно, что они потом запоют.

Мельком взглянул на город. Не такое и глухое средневековье. Здания по земным меркам тянут на восемнадцатый век, не старше. Вполне может сойти за французский городишко. Одежда на людях довольно простая, мой наряд явно парадный. Чувствую себя, словно попал на экскурсию. Идти пришлось минут пятнадцать. Выйдя за город, огибали крепостную стену, среди

домов нижнего города. Тут строения были попроще, но ближе к стене вполне приличные.

Сначала за домами показалась сплошная стена синих мантий. При виде меня, студенты расступались, образуя проход. Сандор с секундантами был на месте. Увидев мой наряд, он усмехнулся:

— Хочешь умереть в парадной одежде?

— Наоборот. Праздновать победу лучше при параде.

— Выбирай меч, — кивнул Сандор на два меча в руках одного из его сопровождающих.

— Да мне без разницы, — взялся я за рукоять верхнего.

— Правила помнишь?

— Нет.

— Никакой магии, бой до смерти.

— Все?

— Все. Кстати кто будет у тебя секундантом?

— Зачем?

— Следить, чтобы противник не жульничал.

— Ты собираешься жульничать? — спросил я противника.

— Тебе не получится вывести меня из равновесия. Нет, я не собираюсь жульничать, это ниже моего достоинства, — гордо вскинув голову, заявил Сандор.

— Прекрасно, тогда зачем мне секундант?

— Таковы правила.

— Мне без разницы, я готов выйти против тебя без секунданта.

— Как знаешь. Сообщи, как будешь готов.

Сандор отошел в сторону, позволив мне побыть одному. Я принялся изучать меч. Оружие непривычное, но ничего необычного. Я даже демонстративно махнул им несколько раз, словно оглоблей. Только потом подумал, не переигрываю ли? Сделал несколько пробных выпадов, покрутил восьмерку, все привычно. Мышцы и сухожилия не тренированы, не то, что у Рика были. Сандора придется зарезать быстро, иначе меня самого отправят к теням за новой порцией знаний. Решив, что тянуть незачем, я вышел на середину площадки. Ко мне тут же направился противник со своим секундантом. Остановившись в шаге от меня, секундант произнес:

— У него амулет.

— Жульничаешь? — усмехнулся Сандор.

— Забыл про него, — честно признался я, извлекая накопитель, выданный ректором. — Не против, если он у тебя побудет? — протянул я накопитель секунданту. — Мне его ректору скоро возвращать.

Секундант, кивнув, засунул накопитель в карман. Затем

принялся водить вдоль моего тела руками. Я видел, как его заклинания проверяют каждый сантиметр на наличие магии. Неужели у них так страшно мухлюют? — подумал я.

— Чист.

Конечно чист. Мое заклинание работает с момента, как меч оказался у меня в руке. Вначале я использовал небольшой поток силы из накопителя, но камушек отобрали. Теперь придется взять немного энергии из окружающего пространства, чтобы завершить начатое. Приятно, когда у тебя благородный противник. Извини Сандор, я сегодня буду играть немножко не по правилам. Я передумал умирать, поэтому умрешь ты, — думал я отдаляясь от противника.

Кончик моего меча коснулся песка, когда мое заклинание закончило работу. Хорошо, что никто не может видеть, моих действий. Но если разобраться, не так уж сильно я жульничаю. Я ведь собираюсь его реально заколоть, зарезать, зарубить, как получится.

— Поединок, — провозгласил секундант, и время для меня замедлилось.

А ведь я мог просто ускориться, пришла запоздалая мысль. Нет, заметно будет. Пришлось вспоминать все, чему меня на скале ребята научили. Ну, Макс, ни пуха — пошел я на сближение.

Сандор оказался серьезным противником. Умело отразив мои выпады, он тут же контратаковал. Я чувствовал неготовность тела к таким нагрузкам, как бой на мечах. Мои навыки владения мечом, тоже оставляли желать лучшего. Хорошо, успел в теле Рика хоть немного натренироваться. Сейчас пришлось обороняться, стараясь разорвать дистанцию, чего противник мне сделать не позволил. Сандор пер напролом и надо отдать должное у него были шансы меня сделать. Не скажу, что он был великим мечником, но по сравнению со мной его умения были значительно лучше.

Отбиваю боковой удар мечом, подворот, укол. Сандор отскакивает, удивленно на меня глядя. Что? Не ожидал красавчик такого финта? Мой прием был из другой школы, жаль, не удалось его достать, зато заставил осторожничать. Торжество победы в глазах противника теперь сменилось озабоченностью. Непонятный прием заставил быть осторожным. Для закрепления успеха я провел несколько связок из своего арсенала. Сандор отбил все, но озадачился еще больше. Такой школы боя он не знал и начал немного нервничать. На лице это никак не отражалось, но суть не обманешь.

Вторая минута поединка — мечами позвенели, приемы

показали, пора заканчивать. Разорвав дистанцию в очередной раз, активирую свое заклинание. Теперь главное не накосячить. Со стороны мой замах выглядит неуклюжим, даже глупым. После предыдущих выпадов, он просто бездарен. Ну да, такой я бестолочь. Мой меч рубит слева на право, набрав после петли приличную скорость. Сандор с легкой улыбкой останавливает мой клинок, подставив плашмя лезвие своего меча. Предсказуемый, грамотный ход. Я его прекрасно понимаю. Мой меч перерубает клинок Сандора, к чему я в отличие от противника готов. Доли секунды его замешательства хватило мне, чтобы вонзить свой меч в незащищенную шею.

Попал удачно. Клинок, пробив шейные позвонки, вышел чуть ниже затылка. Понимая, что все окончено, я отпускаю рукоять, позволяя телу упасть. Сандор какое-то время стоит, ухватившись за лезвие. Моего заклинания там больше нет. Мой меч снова такой же, как перед началом поединка. Тело соперника заваливается на песок, с недоумением во взгляде. Даже смерть не смогла убрать удивление с его лица. До меня начинают доноситься звуки шума толпы. После секундной паузы, зрители разразились возгласами. Кто-то радовался и ликовал, но большинство недовольно шумело. Я могу их понять, некрасиво, банально — победа халявщика. Именно то, чего я старательно добивался. Ни у кого не должно возникнуть подозрений. Жак поступил подло, не остановившись? Наверное, да, только я не благородных кровей, какое мне дело до этикета. Вонючий некромант из провинции, которому сегодня несказанно повезло. Всего лишь прихоть судьбы, не более. Я очень надеюсь, что именно в таком ключе и будут судачить студенты. До преподавателей новость скоро дойдет, если кто-то уже не побежал с весточкой. Амулеты связи в этом мире довольно громоздкие, маги не сумели найти лучшего решения. Значит, новость узнают с задержкой. Пора заканчивать представление.

— Сандор, я тебя обманул, я не буду заставлять твой труп ходить по коридорам академии, — с сожалением говорю трупу, затем обращаюсь к его секунданту, пытающемуся помочь. — Я могу получить свой амулет обратно?

Со злобой, сверкнувшей во взгляде, он швырнул накопитель в песок возле моих ног. Я не гордый, наклонившись, подбираю казенное имущество. Мне его предстоит сдавать через время. В принципе, он мне не особо нужен, вот сегодня пригодился, а вообще — можно обойтись. Ладно, делать здесь больше нечего, можно отправляться домой. Хочется принять ванну, чтобы смыть с себя напряжение боя.

Уйти я успел недалеко. Топот бегущих ног я услышал

немного позже. Бегущих ко мне некромантов я засек по их коду намного раньше. Парни меня догоняли, причем эмоциональное состояние у них было радостно-приподнятым.

— Жак, подожди, — слышу голос Нилона.

— Послушался моего совета? — не поворачиваюсь и шаг не сбавляю.

— Да. Мы все поставили на тебя, теперь жалеем, что так мало. Зато ужин за нами, как обещали.

Ну да, подружиться с победителем дело хорошее. Если учесть, что я предвидел победу заранее — вопросов ко мне появилось немало.

— Ужин? — поворачиваюсь к некромантам. — Так давайте прямо сейчас отправимся. Чего тянуть? До вечера не торопясь расслабимся, поболтаем, выпьем чего-нибудь.

— Мы только за, — переглянулись парни.

Мое настроение заметно улучшилось. Сидеть в академии порядком надоело, а тут намечается нормальное приключение. К алкоголю я и при первой жизни был почти равнодушен, а сейчас вообще интерес пропал. Выпить я могу сколько угодно, вторая суть нейтрализует все лишнее в организме по моему желанию. Интересно будет посмотреть, если парни надумают меня напоить.

Глава двадцать третья

— Я подробно изучил все на месте преступления и опросил свидетелей, как вы и приказали. Могу сказать, что ваши подозрения могут быть вовсе не беспочвенными, — человек неопределенного возраста стоял в непринужденной позе посреди небольшого, уютно обставленного кабинета.

— Жерон, я тебя ценю именно за трезвую оценку ситуации. Ты присаживайся, в ногах правды нет, — Дронз указал рукой на стул. — Вина?

— Нет. Трезвый рассудок мне сегодня еще понадобится.

— Как скажешь. Теперь рассказывай все, чего не заметили простые обыватели.

— Возможно заметили, только значения не предали. Начну с главного, что сразу бросается в глаза. Меч Сандора перерублен.

— Ты хотел сказать сломан от удара?

— Нет. Меч именно перерублен. Впечатление, что его перерубили. Металл не имеет следов разлома. Края ровно заострены с обеих сторон, словно их разрубили чем-то острым. Когда клинок ломается, не выдержав удара, края шероховатые, а здесь ровные. Предвидя ваш вопрос, я не знаю, как такое возможно. Меч принес Сандор, в руках Жака он был лишь несколько минут. Магия не применялась, за этим следили в первую очередь. Все выглядит так, словно некроманту повезло, однако меня срез на обломках настораживает. Собственно, это главная улика, но есть одна мелочь. Несколько сокурсников Жака поставили на него. Сейчас они в Чаше устроили попойку. Мои люди слушают, о чем они говорят и по первым фразам стало понятно, что Жак посоветовал сделать ставку на него. Я не верю в такие совпадения и еще чутье, оно никогда меня не подводило. Два случая подряд, когда Жак вроде ни при делах и нет никаких доказательств.

— Мое чутье подсказывает мне то же самое. Не зря я нанял тебя Жерон, вся надежда теперь на тебя.

— Вы знаете мои расценки, но в данном случае я не могу гарантировать результат. Все слишком сложно. Все происшествия на виду, улики косвенные — доказать его причастность практически невозможно. Вы уверены, что готовы и дальше оплачивать мои услуги, без гарантии результата?

— Уверен. Даже мелких догадок для меня будет достаточно, чтобы с ним разобраться. Я даже собирался доставить его к себе в пыточную, чтобы пообщаться. Пока решил немного повременить, присмотреться. Ты теперь мои глаза и уши. Чем больше мелочей

тебе удастся собрать, тем лучше.

— Понимаю, — Жерон кивнул головой. — У меня появилась идея. С вашего одобрения, я могу попытаться купить у него секрет.

— Секрет?

— Да. Подсяду, как заинтересованный человек, расскажу о нетипичном срезе, предложу денег. Если клюнет, он у нас на крючке.

— Можно паковать и ко мне в подвал, для продолжительной беседы, — Дронз в предвкушении потер руки.

— Или, заплатить, получив особый меч в свои руки, как улику и лишь потом паковать.

— Знаешь, а ты прав. Вначале получим меч, чтобы были реальные доказательства — потом пакуем.

— Позвольте удалиться?

— Как только будут известия — сразу сюда.

— Непременно.

Жерон бесшумно исчез за дверью кабинета. Иногда полезно иметь дело с ночной гильдией, — подумал Дронз.

* * *

Некроманты пытались произвести на меня впечатление. Разнообразные напитки и яства, я пробовал все. Здешняя кухня мне понравилась. Не нравилось пристальное внимание со стороны двух неприметных типов, сидящих неподалеку от нас. Они появились через час после нашего прихода и следили за нами. Я не видел их взглядов, зато прекрасно его чувствовал. Не знаю, чем вызван их интерес, но он мне не нравился.

Парни первым делом накинулись на меня с расспросами, откуда я знал, что смогу победить. Пришлось отбиваться, списывая все на предчувствие. Не поверили — напустил тумана про всякие странные видения. На какое-то время успокоились, но периодически вопрос всплывал. Алкоголя выпили не так и много, но парней потихоньку стало укачивать. К моменту, когда к шпионам присоединился главный, я заканчивал трапезу. Время было позднее, мы собирались намылиться обратно в академию, когда главный соглядатай направился к нам. Что он главный, я понял по отношению его подопечных. Послушать их доклад не составило труда, с моими-то возможностями.

— Господин Жак? — раздалось справа от меня. Медленно поворачиваю захмелевший взгляд на визитера.

— Да.

— У меня есть для вас коммерческое предложение. Не могли бы мы поговорить за соседним столом наедине.

— Коммерческое? Отчего нет, деньги никогда лишними не бывают. Вам упокоить кого или поднять?

— Продолжим наедине, — незнакомец пригласил следовать за собой.

Интересная личность. Неброская одежда, цепкий взгляд, неприметная внешность, подходили для его профессии. Я даже знал, кто его нанял — след собеседника в его сути легко читался. Тем интереснее будет узнать, что они задумали.

— Господин Жак, я по роду службы выполняю различные поручения заказчиков. Сегодня я случайно заметил перерубленный вами клинок и задумался об оружии, способном на такое. Мне бы такое оружие очень пригодилось. О своих догадках я никому не сообщал, чтобы не заиметь конкурентов. Не буду юлить — я готов хорошо заплатить за оружие способное легко резать металл. Очень хорошо. Если магических следов при этом не будет, цена будет значительно выше.

Собеседник замолчал, предоставив мне время для обдумывания предложения. Мне все было понятно. У них есть подозрения, что меч был особым способом зачарован, но нет доказательств. Дронз подослал этого типа, чтобы купить подтверждение своим предположениям. Ход вполне логичный. Остается проверить, на какую сумму они готовы раскошелиться и при этом не навлечь на себя подозрений.

— Могу вас огорчить и обнадежить одновременно, — через пару минут начал я. — Сегодня во время поединка мне действительно повезло. Какой на обломках след я не знаю и знать не хочу. Это грустное известие для вас. Теперь о более интересных вещах. Я случайно наткнулся в рукописях на одно интересное заклинание по улучшению свойств металлов. Если договоримся об оплате, я могу зачаровать ваше оружие на особую остроту и прочность. У метода есть одна неприятная для вас особенность. Для наложения плетений потребуется много магической энергии и оружие в итоге будет фонить магией. Убрать следы магии станет невозможным. Если я правильно понял специфику вашей работы — вам придется носить его в специальных ножнах, извлекая в последний момент. Процесс обработки одного клинка займет три дня и мне потребуется не менее десяти таких накопителей с магией, — мой накопитель был продемонстрирован гостю.

— Фон действительно никак не убрать?

— Думаю, нет. Я никогда не опробовал заклинание на больших предметах — энергии не хватало. На небольших

поверхностях магический фон прекрасно прослеживался. При попытке его убрать придется разрушить плоды всех трудов. Конечно над этим вопросом можно поработать, но времени это займет очень много — месяцы или годы, без гарантированного результата.

— Я надеялся на большее, — после паузы заговорил собеседник.

— Я тоже не прочь заработать. Решайте, если вам интересно называйте цену, учтите накопители ваши.

— Пятьдесят золотых за три кинжала, — назвал свою цену собеседник. С учетом его накопителей весьма неплохо. По здешним меркам деньги большие, даже очень. За три дня работы начинающего мага совсем неплохо. Только нельзя соглашаться на первое предложение.

— Сто, пятьдесят в задаток.

Дальше начался торг. Торговались минуты три, сошлись на семидесяти. Запрошенный аванс гость мне не дал. Вместо аванса он согласился оплатить мое проживание в комнатах наверху сроком на неделю. Полный пансион с напитками входил в стоимость. Начать договорились послезавтра, чтобы мы оба успели подготовиться. Условия меня устраивали, пожить за пределами общаги — круто. Десять золотых на мелкие расходы, вот вся наличность, которой удалось разжиться. На самом деле я просто прибедняюсь, деньги приличные, просто на фоне общей суммы кажется, что маловато.

Расстались, закрепив сделку рукопожатием. Его люди за столом продолжали следить за мной, больше не скрывая своего интереса. Клиент получил задаток — имеют право волноваться. Новость, что я остаюсь здесь, друзей не обрадовала. Деталей разговора я им не раскрыл, сообщив, что есть дело и я поживу здесь.

Утром проснулся на удивление рано. В отличие от общаги, здесь не было бани. Воду в кадушке нужно было заказывать заранее, чтобы слуги успели натаскать. В академии для этого был устроен небольшой, магический водопровод. Зато завтрак оказался значительно лучше. Позавтракав я решил, что пора осмотреть город. Десяток золотых весьма способствовал принятию такого решения.

Первый час, было интересно разглядывать город, бесцельно бродя по улицам. Очень скоро такое занятие мне наскучило и я решился на шопинг. Если учесть, что одежда моя мне не очень нравилась, начать я решил с гардероба. Купить готовый комплект одежды оказалось совсем не просто. Пошить на заказ — без

проблем. Пришлось двинуть в более дешевые кварталы. Найти готовый комплект удалось в рядах, где отоваривались охотники, военные и охранники. Черный костюм охранника, удобный, с карманами, пришелся мне по вкусу. Обошелся в два золотых. Пока я его нашел, настало время обеда и я решил вернуться в гостиницу.

Во время обеда мне подали запечатанное послание. Интересно, смогу ли я прочитать текст, не вскрывая конверта? Смог. Послание предписывало мне явиться в академию, представ пред ясные очи руководства. Вначале я решил так и поступить. Интересно ведь послушать, что мне хотят сообщить. Хотя, чего там интересного, выгнать меня хотят, слышал я разговор в кабинете ректора. Значит, торопиться в академию не стоит. Через несколько дней жить станет негде, поэтому пора заняться поисками нового жилья. Самое время присмотреть хорошее место, только переодеться вначале не помешает.

Щеголяя по улицам города в обновке, я двигался к своей новой резиденции. Узнать дорогу в гостинице было не сложно. Соглядатаи топали за мной следом с угрюмыми лицами. Мои попытки заговорить с ними ни к чему не привели. Они постоянно крутились поблизости, подчеркивая, что улизнуть мне не удастся. Понять товарищей можно, золотые на дороге не валяются, имеют право волноваться. Волноваться они начали, когда я бодрым шагом вышел за городские ворота. Прогуляться после обеда — дело хорошее. Идти совсем недалеко, всего километр. Дорога — обычная грунтовка, на улице тепло и сухо. За весь путь лишь одна карета подняла дорожную пыль. Через двадцать минут я стоял у двери особняка в новом костюме охранника, почти без следов пыли. На стук колотушки довольно долго никто не открывал. Соглядатаи маячили в отдалении, не проявляя беспокойства.

— Слушаю, — высокомерно спросил появившийся в дверях мажордом.

— Я к Дронзу за компенсацией, — наглым тоном заявляю мужчине в красивой ливрее.

— Вам назначено?

— Нет. Но вы передайте, что пришел Жак, чтобы получить большую сумму денег, — моей улыбке в этот момент мог позавидовать Голливуд.

— Подождите, — мажордом захлопнул дверь перед моим носом, не посчитав нужным впускать меня внутрь. Похоже, мой костюмчик тут не очень котируется. Ждать пришлось минут пять. Я видел, куда ходил слуга, видел планировку дома, источник. Жилище приличное, мне подойдет.

— Проходите, господин вас примет, — чопорно сообщил

слуга, пропуская меня внутрь. Интерьер мне понравился, хозяин просто кичился своим богатством. Слуга вел меня в небольшой кабинет, где сейчас находился Дронз. Маг встретил меня оценивающим взглядом, сидя за столом. Поднимать свой зад ради Вонючки он не собирался. Наглеть, так наглеть — усаживаюсь на стул напротив.

— Привет должник, — нагло заявляю я, вызвав удивление мага. Еще бы, привык к своему величию, пора вернуться на землю.

— Мы знакомы?

— Дурака не включай. Раз пригласил сюда, знаешь, о чем речь и кто я такой. Короче, твоя стервозная дочка засадила в меня какой-то гадостью и я потерял память. Думаю, самое время поговорить о компенсации.

— Смелое заявление и довольно наглое. А доказательства у тебя есть — молодой, невоспитанный человек. Вонючка кажется? — с усмешкой напомнил мое место маг.

— Запах до сих пор чувствуется? — заговорщически спрашиваю, понизив голос. Для пущей реальности следовало еще с опаской по сторонам смотреть.

— Он у тебя в крови.

— А ты тоже хамить мастак, просто опыта побольше. Так что насчет компенсации?

— У тебя нет доказательств.

— Хочешь, чтобы я поднял шумиху? Будь по твоему, только потом не плачь, когда я ни на какие уступки не пойду, — раздраженно говорю, поднимаясь со стула. — Ну, я пойду, а ты думай.

— Постой, — раздался голос Дронза, когда я взялся за дверную ручку. — Пойдем в сокровищницу, выберешь себе, что пожелаешь.

— Вот это другой разговор, — включаю улыбку полного идиота на своем лице.

Дронз пошел впереди меня, попросив следовать за ним. По направлению я видел, что мы идем в направлении источника. Так в итоге и оказалось. Пока мы спускались по винтовой лестнице, я размышлял, как с ним поступить. Убить нельзя, равновесие может пошатнуться. Не столь сильно, но мне совсем не хотелось это равновесие нарушать, появилось вот такое странное чувство. Чем дальше мы продвигались вперед, тем больше меня охватывало беспокойство. Не понимаю, отчего оно вообще появилось. Смутные ощущения, без какой либо конкретики. Даже мои новые способности не обнаруживали ничего особо опасного, а беспокойство не пропадало.

Все встало на свои места, когда мы вошли в зал с источником. Идиот, трудно было его рассмотреть внимательно на расстоянии? Это был тот самый зал, в котором мне в ногу вцепился слик, название твари я запомнил на всю жизнь. И что теперь делать? Есть риск, что я нарушу цепь событий. Чем такое действие может аукнуться я не знаю и подсказка в сознании не появляется. Придется тянуть время до того момента, пока Макс не появится здесь.

— Вау, как здорово, — включив дурака, направляюсь к источнику. Поток прикрыт защитным заклинанием, которого я не должен видеть. Я его и не вижу, точнее, делаю вид, за что получаю разряд в свое тело. Дронз решил прекратить спектакль, накинув на меня магические захваты. Разворот и я прижат к стене словно распятье.

— Эй, дядя, не наглей, — возмущаюсь вполне искренне. На самом деле я рад, что все идет по плану. Именно так я стоял в тот раз. Осталось дождаться Макса, или себя?

— Какая наглость? Это только начало. Понимаешь, я собирался пригласить тебя на разговор с пристрастием, но ты пришел сам, — улыбка на лице Дронза была вполне искренней.

— Меня, на разговор с пристрастием? Да ты обнаглел маг. Это в меня твоя стер…, - договорить мне Дронз не позволил, зарядив каким-то заклинанием. Больно, заклинание именно на это и рассчитано. Нужно отключить боль, чтобы не мучаться, пока Дронз тут пыжится. Однако, подумав, я решил так не делать. Маг может заметить, что я притворяюсь и заподозрит неладное. Придется немного потерпеть, только восприятие боли слегка приглушил. Реагировать на его заклинание буду естественно, только боль переносить значительно легче.

— Ты имел наглость заявиться в дом к сильнейшему магу города с хамскими заявлениями и надеешься, что это сойдет тебе с рук? — голос Дронза был на удивление спокоен.

— У вас тут, что, права человека совсем не соблюдают?

— Права человека? Конечно соблюдают. У меня есть права и я ими пользуюсь.

— Я вообще-то про свои права говорю.

— Так и ты своими правами можешь пользоваться, сколько влезет, — развеселился маг.

— Это произвол.

— У тебя точно с головой непорядок, — сделал вывод Дронз.

— Благодаря твоей…, - договорить я не смог, получив очередной разряд. Папаша болезненно переносил упоминания о своей дочери. Ломать комедию мне уже надоело, но Макса дождаться нужно. Да, я не вижу слика. Черная ящерица должна

быть в помещении, а ее пока нет. Словно прочитав мои мысли, Дронз открыл портал, из которого вылез тот самый слик. Колено непроизвольно заныло от неприятных воспоминаний.

— Ух ты, какая интересная зверюшка.

— Слик, существо из другого мира. Он очень любит человеческое мясо. Быстр, смертоносен, неуязвим к магии, идеальный убийца, — с гордостью сообщил маг. В это время на лестнице появился Макс, то есть я. До развязки осталось совсем немного времени.

— Да, неплохой экземпляр, для чего он здесь?

— Чтобы ты стал более откровенен. Представляешь, как он будет терзать твое тело своими зубами? Начнем, пожалуй, с ног, они тебе уже не понадобятся.

— А как-то нельзя обойтись без слика?

— Все зависит от тебя. Если ты расскажешь, как сумел убить Луизу и Сандора, я избавлю тебя от мучений.

— Про Сандора даже рассказывать нечего, меч у него сломался, а про Луизу я вообще не в курсе, меня даже рядом не было.

— Ты меня не понимаешь, покачал головой Дронз. Слику сегодня повезло, он все-таки полакомится твоими ножками, — маг потянулся заклинанием к ящерице, чтобы отдать приказ. Именно в этот момент слик, заметив вошедшего в зал Макса, угрожающе зарычал. — Кого ты там заметил, — Дронз, повернувшись, пытается понять, что насторожило слика. Чтобы не изменить будущее, я повторил по-русски знакомую фразу:

— Максим, справа от тебя на столе стеклянный штырь. Хватай его и всади слику в глаз, когда он тебя укусит. Бойся тех, кто не отбрасывает тень, ищи прячущихся в тени.

Дальше произошло известное мне нападение слика. Тварь была чрезвычайно быстрой. Со стороны ее бросок смотрелся очень красиво, в своей хищной грациозности. Дронз с беспокойством повернулся, не понимая, что происходит. В отличие от меня он не видел Максима, который после нападения просто растворился в воздухе. Слик с диким шипением вертелся вокруг своей оси, пытаясь лапой сбить штырь из глаза. Даже если ему удастся это сделать, стекло, скорее всего, обломается, оставшись в глазу. Для меня же наступило время действовать.

Разрушив заклинание мага, делаю шаг в его сторону, нанося удар по затылку. Не ожидавший нападения Дронз, падает на пол. Слик — не стоит зверюшке мучиться, разрушаю его суть, позволяя телу замереть. Пока все идет замечательно, Дронз очнется не скоро, а я могу посидеть в источнике. Удивительно, но я, похоже, становлюсь источникозависимым. Какое наслаждение сидеть в

потоке магии. Нужно было сразу идти сюда, вместо ненужных дуэлей. Искорки моей сути привычно пытались улететь в неведомые дали, оставаясь в моем захвате. Совсем немного осталось отпустить, чтобы покончить с перерождениями. Смогу создавать золото, любые предметы, еще что ни будь интересное станет доступно. Может отпустить их на свободу? Как-то жалко, свои все же. Нет, буду постепенно отпускать, как раньше. Когда совсем мало останется, будет легче отказаться от последних звездочек.

Я не заметил, сколько прошло времени, когда Дронз пришел в себя, удивленно на меня таращась.

— Очнулся, голубчик, — ласково обращаюсь к магу. — Самое время поговорить о правах. Отныне ты будешь служить мне. Ясно?

Реакция была ожидаемой — маг в шоке. Понятно, никто не может сидеть в источнике, а тут я такой прекрасный. Все было прогнозируемо, но вдруг взгляд Дронза изменился, словно очнулся от наваждения. Маг попятился по полу назад, сложив руки вместе. Я не сразу заметил, что он прикасается к перстню на пальце, активируя заклинание. Удивительно, но я не смог сразу понять, что оно делает. Умереть не страшно, но в меня ничего не полетело. В помещение открылся портал, из которого появился демон. По-другому назвать это существо у меня не получилось.

Под два метра ростом, плотное телосложение, черная блестящая шкура, состоящая из мелких чешуек. Руки с острыми когтями, клыки, торчащие из пасти, роговые наросты по краям черепа. Вид у существа был зловещим, если бы не одно но — поросячий пятачок на месте носа.

— Убей его, — указал на меня пальцем Дронз.

Демон тут же метнулся в мою сторону, намереваясь выполнить приказ. Существо не из этого мира, вижу по его коду. Не успеваю ухватить суть, чтобы умертвить противника. Демон совсем близко, приходится импровизировать.

Сгусток магии из источника с силой впечатывается в поросячий нос, отбрасывая черную тушу к стене. Демона удар лишь отбросил, не причинив существенного вреда — ну кожу шар опалил на пятачке, ставшим вместо черного розовым. В другой раз я бы рассмеялся, сейчас не было времени. Мои дымчатые щупальца тянутся к черному телу, намереваясь завершить схватку, но тут судьба преподносит мне сюрприз.

— Повелитель, пощади, — бухается на колени демон. Говорит он на своем языке, но я его понимаю. Удивительно, но он первый, кто заметил мою вторую суть. Интересное событие, стоит к нему присмотреться. Демон что-то знает о тенях, называя меня

повелителем.

— Убей его, — раздается срывающийся до истерического крик Дронза. Демон собирается проигнорировать приказ, но не может. Заклинание мага крепкими путами засело в черном теле, доставляя боль. С отчаянием в глазах демон движется в мою сторону, пытаясь сопротивляться. Трудно бедняге, не я так Дронз его прикончит. Ладно, попробуем изменить ситуацию, такой слуга мне не помешает — разрушаю его связь с Дронзом. Демон, почувствовав свободу, тут же кинулся в сторону мага.

— Стоять, — мой голос заставляет его замереть. — Тебе кто позволил моего слугу трогать?

— Прости господин, не удержался. Позволь служить тебе.

— Позволяю, — великодушно разрешил я. Интересно, чего это он так быстро ко мне в слуги набился?

— Я не твой слуга, — заявил Дронз, пытаясь переосмыслить ситуацию.

— Как твое имя? — спрашиваю демона, проигнорировав реплику мага.

— Джандарамалингорд, — выдает он длинное слово на своем языке. Имечко, мать его так. Придется окрестить его как-то попроще. Решение пришло быстро, достаточно взглянуть на его розовый после моего удара нос.

— Пятачок, я буду к тебе обращаться так.

— Как вам будет удобно господин.

— К этому давно попал? — киваю на Дронза.

— Давно, служу второе поколение. Молод был, глупостей наделал.

— Почему попросился служить мне? — спрашиваю Пятачка на его языке, чтобы маг не понял.

— Для меня честь служить сильному повелителю мира.

— Ты видишь мою суть?

— Нам этого не дано. Я почувствовал в вас колебания силы первоисточника, когда вы потянулись ко мне.

— Первоисточника?

— Основы мира, его сути, вашу энергетику нельзя перепутать ни с чем. Хозяин, позволь мне разделаться с этим, — перейдя на ты, попросил Пятачок.

— Подойди сюда, — поманил я пальцем демона. — В пятак хочешь схлопотать? — спросил я подошедшего слугу.

— За что, хозяин? — возмутился демон, непроизвольно коснувшись носа. Да, вежливости в его устах ненадолго хватило. Может точно ему в пятак зарядить? Нет, не стоит так начинать отношения.

— Тебе кто на ты разрешил переходить?

— Простите повелитель, — обиженно прогудел демон.

— Прощаю и разрешаю обращаться на ты.

— Так, как с этим, хозяин? — воспрянул духом демон, кровожадно косясь на Дронза.

— А в пятак?

— Понял, — на всякий случай демон отодвинулся от меня подальше. Глупыш, что мне стоит его дернуть к себе поближе. С демоном вроде ясно, осталось Дронза на место поставить. По его лицу было заметно, что он проникся ситуацией. Человек сидящий в источнике, перед которым падает на колени демон, заслуживает определенного уважения.

— Подойди, — приказываю магу. Дронз сидит на полу, демонстрируя свое упрямство.

— Пятачок, — можешь его побить, только не убей.

Два раза повторять не пришлось, демон тут же кинулся избивать мага.

— Хватит, — через тридцать секунд приказал я. Физиономия Дронза к тому моменту была сплошным месивом. Схватив мага своими щупальцами, подтягиваю поближе. Сделав видимой дымку в своих глазах, говорю медленно и тихо.

— Ты кому собрался противиться смертный? — после слова смертный маг дернулся. Бездна в моих глазах проняла его до пяток, я видел его страх в самой сути. — Отныне ты будешь служить мне или познаешь притягательность изнанки мира. Выбирай.

— Буду служить, — сдался маг, завороженно глядя в глаза. До него наконец дошло, что он имеет дело не с человеком. Есть силы, которым противиться невозможно.

— Мне не нужны никакие клятвы, слово было произнесено, этого достаточно. Теперь учимся разговаривать. Я обращусь к каждому из вас мысленно, вы услышите мой голос в голове.

Дальше начался процесс налаживания связи. К моему удивлению, маг оказался способнее Пятачка, хотя демон магией владел на высоком уровне. Минут двадцать я занимался обучением, зато теперь мог разговаривать со своими слугами мысленно. Зачем мне слуги я не знал, но равновесие не нарушено — пусть будут. Нужно хоть раз в жизни почувствовать власть в своих руках.

Следующим этапом тренировки стал вызов Пятачка из его мира. Я боялся, что не дотянусь до его сути, но тут меня ждал сюрприз. Зная код Пятачка, я спокойно мог чувствовать его, словно в нескольких шагах от себя. Путь через изнанку между мирами действительно весьма короток. В связи с этим тоже пришлось повозиться, вначале я слишком громко обращался к

своему слуге. Оказалось для моих способностей расстояние между мирами не помеха. Сложнее всего, оказалось, передать Пятачку координаты, куда он должен открыть портал. Проще всего было бы мне самому выдергивать его через изнанку, но эта способность была частично блокирована. Я мог перемещать предметы в пределах одного мира. Почувствовал, что могу и тут же проверил — работает. Передать координаты демону тоже смог, достаточно было посмотреть на структуру заклинания, призывавшего демона с помощью кольца.

Провозился со всеми мелочами довольно долго, успев проголодаться. Демон домой не торопился, с радостью согласившись с нами поужинать. Дронз, был впечатлен новыми познаниями, но чувствовал себя неуютно. Общался он нормально, понимая, что изменить ничего не может. С едой дело обстояло не очень, в имении ужин готовили только на одного Дронза. Гостей он не ждал, поэтому или придется ждать или нужно идти в город. Я решил пойти в город. Демона оставил возле источника, пообещав перенести прямо в ресторан. Ему лучше в городе открыто не появляться.

Перенести наша с Дронзом тела прямо к городским воротам оказалось совсем просто. В последний момент привели физиономию Дронза в нормальный вид, при помощи заклинаний и моих способностей. Маг был впечатлен происходящим, постепенно приходя в восторг от возможностей хозяина. По городу прошли без приключений, оказавшись в небольшом, уютном ресторанчике. Как пояснил Дронз — самое дорогое заведение в городе, славящеюся прекрасной кухней. Место было разделено на небольшие кабинки, где можно поговорить без посторонних глаз. Дронза здесь знали и тут же предоставили лучшую нишу. Демона я перенес к нам — пусть насладится хорошей едой. При своей грозной внешности, демон питался как обычный человек. Во всяком случае, сырое мясо ему точно не нравилось. Нравилось ему выпить человеческую суть — те самые звездочки. Они превращались в его организме в особый вид энергии, придавая демону дополнительную силу. Я угостил его парочкой своих искорок, но этого ему было мало. Он косился на Дронза, намекая мне, что не прочь его употребить на сладкое, но вслух ничего не сказал. Чтобы демон не пугал своим видом обслугу, его накрыли заклинанием облака, скрывающим черты предмета. Официант очень удивился, откуда тут появился третий гость, но промолчал. С магами уровня Дронза и не такое можно увидеть.

Ужин проходил в спокойной обстановке. Разговаривали мысленно, чтобы не отвлекаться от пережевывания пищи. Дронз

дошел до расклада сил среди магов города, когда к нашему столику подошел человек в богатых одеждах.

— Простите, что отвлекаю, — вежливо заговорил он. — Дронз, я снова с тем же вопросом. Уступи.

— Нет.

— Тогда тебе лучше самому об этом сказать моему знакомому, — человек призывно махнул кому-то рукой.

— Чего он от тебя хочет? — мысленно спросил я Дронза.

— Купить перстень, чтобы получить власть над демоном.

— Пятачок, эти хотят перстень перекупить, — сообщил я демону интересную новость.

— Может я их того? — тут же оживился демон.

— Посмотрим, кого он приведет, — равнодушно ответил я. Мужчина был вторым по возможности магом после Дронза в городе. Как пояснил Дронз, маг просто бредил властью над демоном для какого-то знакомого, что было непонятно. Для себя логично, но так стараться для знакомого уже слишком.

— Знакомьтесь, это Легор, — представил маг подошедшего мужчину. Ничем особым он не выделялся. Одет прилично, но неброско, маг с простоватым выражением лица. Я только закончил визуальную оценку, автоматически потянувшись к сути человека, как это случилось.

Суть незнакомца была копией служительницы Лаара. Индра тогда засадила в меня какой-то белой гадостью. В этот раз ситуация повторялась, белая гадость летела в меня, пока я соображал. Реакция на мое прикосновение к его сути у Легора оказалась отменной. Я только планировал, как нанести ответный удар, точнее — что вообще делать. Уклониться я не успевал, щит против белой гадости ставить не умею, пришлось принять удар. Если в прошлый раз белая гадость корежила мои сути, то теперь все произошло по-другому. Заклинание противника пыталось проникнуть внутрь моей сути, но постоянно соскальзывало. Меня защищали звездочки. Удивительно, но только сейчас я заметил, что часть моих звездочек сплетена с сутью тени намертво. Я чувствовал, что удар белой гадости что-то изменил во мне, но не мог понять что, пока не потянулся к своей второй сути.

Все произошло мгновенно. Лавина информации хлынула в мое второе сознание. Я вдруг почувствовал себя частью мироздания. Не кем-то в мире, а частью его основы. Человеческое тело теперь было помехой для меня. Удар Легора снес все блоки и барьеры — я стал хранителем, мгновенно все осознав. С этого мига у Легора не было ни одного шанса. Я знал, кто он, что он такое и как его уничтожить. Мгновение и противник превращается в труп на всех уровнях. Не только тело, но и белая

зараза уничтожена мною. Маг пришедший с Легором, падает рядом замертво. Равновесие пошатнется не сильно, но последователи Лаара нам здесь не нужны. Следующим на пол падает тело Жака, оно мне без надобности. Создавать себе новую личину нет необходимости, осталось сказать пару слов перед уходом.

— Дронз, ты свободен от обещаний, живи как прежде, — раздается мой голос в голове мага, глядящего на труп Жака.

— Пятачок, отправляйся домой, я подумаю о твоей дальнейшей судьбе. Чтобы не оставлять их вдвоем — перемещаю демона в его мир. Здесь мне больше нечего делать. Серая тень растворяется в хороводе теней отбрасываемых предметами, словно ее здесь и не было.

Глава двадцать четвертая

— Великий, первая партия будет готова к отправке завтра. Надеюсь, нам наконец удастся наладить постоянный поток накопителей.

Лина боялась, что Великий в очередной раз проявит несдержанность, как уже не раз бывало. Вопрос организации производства затянулся на полгода. Гладко было на бумаге, как говорится в земной поговорке. Масса всевозможных мелочей полезла из всех щелей. Пришлось пахать с утра до ночи. Завод работает всего неделю, и лишь второй день на полную мощность.

— Процесс затянулся, но все шло в пределах допустимых отклонений, — донесся ответ голос Энрике.

Для экономии энергии связь между мирами организовывали только голосовую. Сейчас Лина была этому очень рада. Великий не видит раздражения на ее лице. Надо же — в пределах допустимых отклонений, а сколько ей попили крови со сроками. Оказывается такая задержка была запланирована изначально. С другой стороны начальство понять можно, подчиненных нужно подгонять, чтобы не расслаблялись.

— Предлагаю сделать небольшую передышку сроком на месяц. За это время обучим новый персонал на реальном оборудовании. Постепенно начнем монтировать второй цех, — Лина говорила уверенно, хотя боялась, что ее не услышат. Услышали половину и еще добавили нагрузки.

— Две недели, потом будете монтировать еще одну линию, но под землей. Вам в задачу ставится создание секретного производства. Никто не должен знать о его месторасположении, кроме узкого круга людей. Место уже подобрали, через две недели начнете работы. Доставка не место всего, только порталом. Портал поставите стационарный с транзитными точками переходов, чтобы не отследили.

— Две недели мало, мы все здесь вымотались без отдыха.

Лина хотела получить больше свободного времени в свое распоряжение. Оставалось совсем немного расчетов, чтобы завершить свою задумку. Компьютер получился даже лучше того, которым она пользуется сейчас. Разбирая структуру своего компьютера по косточкам, Лина обнаружила секретные закладки от производителя. Маги могли вмешаться в работу компьютеров без ведома владельца. Дверца черного хода была для них постоянно открытой. Конечно пользователи о таких возможностях не знали, возможно догадывались. Скоро у нее будет свой компьютер с особыми возможностями, нужно лишь немного

времени. Сейчас Лина пыталась это время для себя выторговать.

— Шпионы с Рааса активировались за последнее время. Две наших группы, отправленные с разведкой к ним, не вернулись. Времени на отдых у нас нет. Идет усиленная подготовка вооруженных сил, Атл переполнен солдатами. Есть мнение — рассказать людям про магию как можно быстрее. Мы на пороге войны и нам очень нужны накопители, поэтому две недели.

— Хорошо, — вздохнула девушка, понимая, что большего вытребовать не получится.

— Все инструкции получишь на почту через неделю. Я свяжусь с тобой позже. До связи Лина.

— До связи, — девушка уже хотела отключить связь, как Энрике вновь заговорил.

— И еще, я хотел сказать лично от себя — спасибо. Ты просто молодец, я в тебе не ошибся. Спасибо дочка, — маг прервал связь.

Мелочь, но Лине вдруг стало по-настоящему приятно. Энрике назвал ее дочкой как-то тепло, по-отечески. Она никогда не знала настоящего отца, маг, принявший ее не в счет. Да она называла его отцом, но это были больше отношения учителя с ученицей. Слова мага задели какие-то струнки в ее душе. Лина никогда не думала, что такая простая фраза сможет заставить ее сердце забиться учащеннее. Хватит лирики, — одернула себя девушка. У нее есть две недели, нельзя терять время.

Тело было ее родное, и даже компьютер с накопителем оказался на месте. Самый сложный этап операции позади. Лина больше всего переживала, что у нее возникнут сложности на этом этапе. Попасть в изнанку в собственном теле оказалось непросто, но она справилась. Созданный ею компьютер был надежно спрятан в теле под кожей. Комп вместе с накопителем нового типа, созданный на ее предприятии. Придержать два кристалла для себя оказалось не сложно, никто не должен их хватиться быстро. Сейчас ей уже все равно. Разрушив изнанку, она сама здесь погибнет. Потерять жизнь не страшно, ведь этого места в мире не должно существовать. Лина чувствовала, что поступает правильно. За Макса, за все, что сделали тени, она отомстит. Все ее неприятности с Ираном ведь тоже начались из-за книги связанной с этим местом.

Опустившись на колено, Лина коснулась рукою пола. Холодный камень, обычный на ощупь, что в нем особенного. Она знала, что. Здесь все не настоящее, этого места нет, изнанки нет. Она перелопатила все доступные материалы и составила представление об этом месте. Понять бы еще кто такие хранители, но такой информации нигде не было. Зато изнанка

существует и Лина найдет к ней подход.

Холод камня не обманул девушку. Она чувствовала, в его структуре непривычный ток магии. Не магии в привычном понимании, а чего-то похожего, родственного. По ее задумке при помощи компьютера она сможет подобрать код, способный вывести систему из равновесия. Дальше начнется лавинообразная реакция разрушения. Так же произошло, когда она освобождала из заточения магию на Земле.

Компьютер начал свою работу, активировав написанную Линой программу. Два небольших обработчика запущены, как вспомогательные модули, ускоряя процесс. Сколько потребуется времени Лина не знала. Девушка готова была ждать, сколько потребуется. Месть не требует спешки, главное, чтобы ее не заметили тени. Именно поэтому она никуда не пошла, оставаясь на одном месте. Главное успеть запустить процесс, дальше его ничто не остановит.

Ждать пришлось долго. Невзирая на охватившее девушку волнение, она умудрилась задремать, сидя на полу. Судя по отчету программы о процессе, проспала она довольно долго. Зато долгожданный писк компьютера оказался лучшим в ее жизни сигналом к пробуждению. Код был выведен в трехмерную конструкцию, ожидая дальнейших действий. Лина потянулась к нему, немного напитав силой. Легкая вибрация пошла по окружающему пространству. Не было необходимости прикасаться к полу, сам воздух, вообще все в изнанке было не настоящим. Это просто определенным способом сплетенные структуры непонятной магии. Нет у этого места твердой основы, лишь ненужные обитатели. Теперь с этим будет покончено навеки.

Энергия из накопителя полилась в заклинание мощным потоком, заставляя пространство вибрировать. На минуту Лина испугалась, что ей не хватит энергии, но нет, компьютер не подвел. Код был рассчитан очень точно — идеально. Энергия не тратится впустую, она действует точно по назначению. В накопителе оставалась четверть заряда, когда процесс вышел в неуправляемый режим. Интересно, как будет рушиться пространство вокруг? Что останется на месте этой структуры, когда процесс завершится? Лина с восхищением смотрела на плод своих действий. Вокруг все искажалось, камень под ногами потерял очертания, превратившись в серую непонятную массу, пока еще твердую. Скоро ничего этого не будет. Интересно, сами тени разрушатся вместе с местом или останутся парить в небытие? Тоже мне, хранители. Она разваливает их мир, а они ни сном ни духом.

Словно прочитав ее мысли, за спиной девушки появилась

тень. Из разрушающегося пространства соткался силуэт, постепенно становясь, все более четким. Силуэт из серого дыма превращался в живой, обретая краски. Через десять секунд за спиною Лины стоял Максим. Он не улыбался. Слегка наклонив голову, Макс смотрел на Лину с задумчивым видом. Казалось его не волнуют метаморфозы происходящие с окружающим пространством. Максим смотрел на Лину, ничего не предпринимая. Девушка, почувствовав неладное, повернулась.

— Максим, — Лина кинулась ему на шею. — Ты живой, я так надеялась, — девушка уткнулась в его плечо.

Макс осторожно обнял Лину, словно боясь спугнуть.

— Все будет хорошо. Ты просто немного запуталась. Твоя жизнь пошла по неверному пути и ты теперь не можешь отыскать правильный путь.

— Какой путь? Мне ничего не нужно. Я уничтожила изнанку, скоро здесь ничего не останется. Я готова была погибнуть ради своей цели, а теперь не знаю, как поступить. Я не знаю, как отсюда выбраться вместе с тобой. Но я постараюсь, я спасу тебя Макс.

— Ты ничуть не изменилась, — обняв девушку за плечи, Макс отодвинул Лину, чтобы рассмотреть повнимательнее. — Маленькая, неугомонная девчонка, желающая изменить мир, — рука Макса погладила щеку девушки.

— У тебя холодная рука, — на лице Лины счастливая улыбка. — Постой. Ты ведь умер в источнике на моих глазах, — девушка попыталась отстраниться, но руки Максима держали крепко. На его лице появилась снисходительная улыбка.

— Ты запуталась, наделала глупостей, я пришел дать тебе второй шанс.

— Кто ты? Ты из этих теней?

— Не совершай прошлых ошибок.

После этих слов Лина почувствовала, что у нее забрали жизнь. Ее тело умерло мгновенно, не почувствовав боли. Она поняла, что проваливается в темноту — медленно, безвозвратно. Максим в последний момент что-то сделал и она на короткий миг почувствовала равновесие. Необъяснимое, ни с чем не сравнимое чувство нахлынуло и пропало, как наваждение. Лина вдруг поняла, что поступала неправильно — она ошибалась. Просто не все нужно знать простым смертным для их же блага. Сознание угасало быстро, оставляя лишь чувство стыда за ее глупое стремление разрушить мир.

Тело Максима несколько секунд стояло на месте. Затем легким взмахом руки он остановил изменения пространства, запущенные Линой. Мир вернулся в свое привычное состояние.

Только тело девушки стояло на прежнем месте, безжизненным манекеном. Словно налюбовавшись делом своих рук, Макс растворяет оба тела в пространстве. Только на месте его тела остается след легкой дымки. Больше ничто не напоминает о произошедших здесь событиях.

* * *

— Эля, Эля, — кто-то тряс Лину за плечо. Голос девичий, звонкий, скорее маленькой девочки.

Какая Эля, она Лина. Почему так больно, где она вообще, почему темно? Воспоминания вдруг нахлынули разом. Она Лина, ее убил Макс, или тень. Ей было стыдно, она ошибалась, но почему она жива?

— Эля, не молчи, открой глаза. Только не умирай, — голос готов был расплакаться. Точно, нужно просто открыть глаза, что Лина и сделала.

Камни вокруг, незнакомые деревья над головой и испуганная девочка рядом. Тип лица странный, раньше Лина такого никогда не встречала. Вытянутое, худое лицо с большими голубыми глазами, маленькие заостренные ушки с кисточками на кончиках. Перед ней вовсе не человек.

— Где я?

— Ты только не волнуйся, похоже, ты сломала руку и ногу. Мне так кажется. Извини, но мне пришлось позвать Тину. Я одна не справлюсь.

— Так, что тут? — раздается поблизости строгий голос. Женщина постарше, с похожим типом лица в облегающем охотничьем костюме.

— Вот, Эля упала, — сбивчиво забормотала девочка.

— Упала? Сколько раз я вам говорила, как почувствуете крылья не торопитесь лезть повыше. Разминка, работа на укрепление и лишь потом полеты, — назидательным тоном сказала женщина.

— Да, мы так и делали, разминка, — за спиной девочки распахнулись два больших крыла сотканных из магии. Лина завороженно на них смотрела. Постепенно стало приходить понимание происходящего. У нее теперь тоже есть такие крылья, она сможет летать. Спасибо Макс, — из глаз девочки покатились слезы.

— Поздно плакать, радуйся, что выжила, — заворчала женщина, накладывая на конечности какие-то заклинания. Лина видела их, она чувствовала магию, понимала, что сможет ей

пользоваться.

— Эля, где ты его нашла, — восхищенно произносит девочка. Лина смотрит, куда направлен ее взгляд. Оказывается девочка смотрит на руку Лины, в которой зажат маленький полевой цветок синего цвета. Максим тогда сказал, что он подходит под цвет ее глаз. Лина улыбнулась через слезы, — спасибо Макс. Спасибо за тот короткий миг, когда позволил почувствовать равновесие. Спасибо, что дал второй шанс. Она постарается использовать его более рационально. Она все поняла и ничуть не обижается. Все будет хорошо.

* * *

Мужчина со шрамом на левой щеке сидел на придорожном камне. Правой рукой он брал с левой ладони семечки, чтобы раскусив, выплюнуть шелуху в придорожную пыль. Человек никуда не торопился, наслаждаясь теплом летнего дня. Таких спокойных моментов выдавалось не много. Точнее, он сам не готов был отдыхать. Быть хранителем занятие хлопотное. Равновесие миров вещь настолько нестабильная, что нужен глаз да глаз.

Попав в вереницу случайностей, Максиму посчастливилось стать уникальным хранителем. В его сути остались намертво вплетенными несколько частичек человеческой сути. Звездочки были надежно скрыты от посторонних глаз его новым телом. Собственно телом это назвать сложно. Сгусток основы мироздания, первородной энергии, наделенной разумом. Теперь это его новая суть, благодаря которой он может создавать любые предметы или тела по своему усмотрению. Немного сложнее с разумом, его лучше выращивать из тех самых звездочек, направляя путь развития, в противном случае получишь подобие робота. С учетом того, что именно в живых телах развивается основа мировой магии, никто не тратит времени на ненужные эксперименты. Раньше пробовали, но много тысячелетий назад забросили это занятие, как неперспективное.

Относительно особого статуса Макса — он единственный из хранителей, кто легко может подолгу находиться в любом из материальных миров. Те самые звездочки, даже в малом количестве помогают обмануть природу. Все дело в сути теней, состоящей из чистой энергии. Попадая в обычный мир, окружающее пространство пытается вступить в реакцию с основой мироздания в чистом виде. В сути Макса присутствует несколько частиц живого существа и с ним такого не происходит.

Коллективный разум хранителей решил, что нужно использовать данную ситуацию с максимальной пользой. Максим теперь путешествует по мирам в поисках белой заразы, к которой у него выработался иммунитет.

Белая дымка, с которой он борется, не что иное, как частички сути хранителей из соседней галактики, если можно таким словом описать скопление миров. Однажды хранители не удержали равновесия и этого оказалось достаточно для соприкосновения двух разных мирозданий. Чуждая нам суть проникла в один из миров и теперь пытается развиваться. Наши силы не равны, ведь мы у себя дома и нам здесь позволено все, в отличие от гостей. Я могу создать предмет простым желанием, у меня все коды в сознании, а вот гостям приходится все проделывать сложными манипуляциями. Они никогда не смогут заменить хранителей, но вред принести могут.

Хуже всего, что они рассказывают о хранителях обитателям миров. Живые всегда отличаются любопытством и конечно пытаются найти путь в изнанку. Когда знаешь, это совсем просто, ведь она рядом — стоит лишь протянуть руку. Только там нет места для живых, это дом для хранителей. Все, что я там видел, будучи человеком — виртуальный мир. Даже камеры с узниками — плод воображения. Нет там никаких стен, построек. Да, есть узники, представляющие опасность для равновесия. Иногда смерть такого живого может нанести куда больше вреда, чем заточение. Приходится применять меры по изоляции.

С Линой я мог поступить так же, заточив на многие века в виртуальную клетку. Меня никто не журил, за тот поступок, понимали, что во мне есть несколько звездочек. Они почти ничего не меняют, но иногда я могу поступить не так, как поступил бы обычный хранитель. С той же Землей, я, не задумываясь, столкнул людей с Магросами — другой техномагической цивилизацией. Будет война, погибнут миллионы, зато равновесие будет сохранено. Земляне, почувствовав силу, строили планы по захвату соседних миров. Пришлось применять меры. Никакого сожаления или угрызений совести я не чувствовал. Невозможно объяснить, как это — чувствовать равновесие мироздания. Немного напоминает игру в шахматы — видишь будущее на много ходов вперед. Хранители нечто напоминающее невероятный по способностям интеллект. Последствие любых действий я вижу на много веков вперед. Только так можно просчитывать вероятности, чтобы вовремя вмешиваться. Я могу посадить сейчас дерево и оказаться в этом месте через сто лет. События будут спрогнозированы точно, я увижу все отметины на коре, обломанные ветки — все. Для человека звучит невероятно,

для хранителя — необходимость.

Создавать новую порцию семечек было лень, поэтому я решил, что пора. Отряд приближался, нужно успеть раздать инструкции. Передо мною появился Пятачок. Просто появился. Чтобы перенести его через сердце изнанки, не нужны никакие затраты магии, ведь я хранитель, оперирующий другими знаниями и возможностями.

— Хозяин, как ты это делаешь? Я ничего не почувствовал, — в очередной раз удивляется демон. Хотя, какой он демон — каранз, обыкновенный житель своего мира, но я привык считать его демоном.

— Маленький еще.

— Ответа не дождешься, как всегда, — вздыхает Пятачок.

— Зачем тебе ответ? Даю тебе шанс поразмяться — радуйся.

— Радуюсь, только маловато.

— Что? Да ты Пятачок совсем офигел. Неделя не прошла с последней разминки.

Мне было от чего возмущаться. Пятачок действительно неплохо разминался, убивая по моему приказу. Его энергетический запас заметно подрос, душ он пожрал не мало — так еще жаловаться надумал. Он дома и так ходит, выкатив грудь, ему все завидуют. Придется лишить его наград, то есть энергии — пусть поплачет.

— Чего сразу офигел, я же побольше заданий прошу, ну чтобы побольше людей у противника в отряде, — с мечтательным выражением на морде заговорил демон.

— Есть одно задание, народу тьма — хочешь?

— Хочу, — обрадованно откликнулся дурень.

— На Заргонде, — произнес я название мира.

— Издеваешься, да? — тут же погрустнел Пятачок.

А нечего было себя самым крутым на свете считать. Возомнил, что он непобедим. Даже не подумал, что я задания по его способностям подбираю. Разозлил он меня тогда — пришлось отправить в техномагический мир.

— У меня, хозяин с того раза дырки не зарастают, — принялся жаловаться на судьбу слуга. Врал безбожно, все на нем заросло, я вижу. — Не стыдно верного слугу на эти, как их — игольчатые пулеметы посылать? Я так стараюсь, а меня никто не ценит, — притворно вздохнул Пятачок.

— Ты меня пытаешься разжалобить? Так я тебя мигом домой отправлю, шкуру залечивать.

— Чего сразу домой, я готов идти в бой. Только на пулеметы не надо больше — пожалуйста.

— Болтун ты еще тот. Слушай задание. В километре отсюда

отряд. Сорок воинов охраны, три мага и две девочки. Твоя задача уничтожить девчонок.

— Так я всех положу.

— Нет, хотя бы одного оставь в живых, нужно, чтобы тебя запомнили.

Сколько раз объяснять ему, что он для этой цели и нужен. Мне самому не трудно уничтожить этот отряд, не сходя с места, но эффект будет не тот. В маленькой девочке эмиссар белых, занявший тело во время болезни. Отсюда и принимаемые меры. Никто не должен почувствовать или заподозрить воздействия изнанки. Не стоит давать белым повод для разглагольствования. Мне еще второго культа Лаара не хватало, а ведь может зародиться, если ничего не делать.

— Уговорил, одного оставлю, — великодушным тоном заявляет Пятачок.

— А в пятак?

— Чуть что, сразу в пятак, — обиделся слуга, даже нос потер. Знает, что не шучу, уже проходили.

— А чего ты сегодня без оружия? Где твоя дубинка?

— Сломалась.

Действительно сломалась, вижу вереницу событий. Отчитывать его поздно, хотя тот инцидент случился по его вине. Ладно, сделаем подарок. Дубинка появилась в воздухе, поблескивая металлическими шипами.

— Эта не сломается, — уверил я Пятачка.

— Центр тяжести немного смещен вперед, — пожаловался демон, покрутив оружие.

— А так? — изменить параметры своего творения совсем не сложно.

— Другое дело, — демон азартно крутил дубиной. — Отправляй.

— Окажешься прямо за спинами магов.

— Понял, — успел сказать демон, исчезая в портале.

Портал пришлось открыть магический, чтобы не навлечь подозрение на хранителей. Шаг вперед, чтобы взмыть в небо черной птицей, так удобнее проследить за результатом. Хлопотное это дело, равновесие, — думал я, набирая высоту.